802/4

ПОХОДЫ НАДИРЪ-ШАХА

ВЪ ГЕРАТЪ, КАНДАГАРЪ, ИНДІЮ

И СОБЫТІЯ ВЪ ПЕРСІИ ПОСЛѢ ЕГО СМЕРТИ.

Составилъ генералъ-лейтенантъ С. Р. Кишмишевъ.

Издано Военно-историческимъ Отдѣломъ при штабѣ Кавказскаго военнаго округа

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ КАРТЪ НА ПЯТИ ЛИСТАХЪ.

ТИФЛИСЪ. 1889.

Печатано въ типографіи А. А. Михельсона, Гол. пр., № 12.

Digitized by Google

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

СЪ МИЛОСТИВѢЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВСЕНИЖАЙШЕ ПОСВЯЩАЕТЪ

Авторъ.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

I. Первый походъ въ Гератъ. Положеніе Персіи въ началѣ XVIII столѣтія. Шахъ Гусейнъ. Покореніе афганцами Испагани. Появленіе Надира. Его дѣтство. Изгнаніе сеистанцевъ изъ Хоросана. Освобожденіе Астрабада. Положеніе Афганистана до похода Надира. Персидскія войска. Выступленіе изъ Мешхеда. Бой у Кафыръ-кала. Ночное нападеніе въ Кусанѣ. Бой у Шебеша. Пораженіе афганцевъ въ Шекебанѣ. Разграбленіе Фары. Заключеніе мира. 1

II. Второй походъ въ Гератъ. Освобожденіе Испагани. Новые безпорядки въ Гератѣ. Вторженіе Зюльфагара въ Хоросанъ. Движеніе Надира къ Герату и обложеніе этого города. Вылазки афганцевъ и фуражировка персіянъ. Тѣсная блокада Герата. Раззореніе Фары. Дальнія фуражировки персіянъ. Сборъ афганскихъ войскъ въ Кандагарѣ. Вторичное движеніе къ Фарѣ. Вылазка 8-го августа и переговоры о мирѣ. Снабженіе Герата провіантомъ. Занятіе Джебраила. Вылазка 20-го августа. Нападенія персіянъ у Газберана и афганцевъ у Обе. Новые переговоры о мирѣ. Прибытіе подкрѣпленій къ осаждающимъ. Сдача Герата. Современное состояніе Герата и его окрестностей. 36

III. Дѣйствія въ Турціи и Закавказьи. Возвращеніе персидскихъ войскъ въ Испагань. Низверженіе Томаза. Возведеніе на престолъ сына его Абаса. Война съ Турціею. Пораженіе персіянъ у д. Самары. Разбитіе турокъ. Взятіе Багдада. Эгвардское сраженіе. Взятіе Карса. Занятіе Тифлиса. Движеніе въ муганскую степь. Празднованіе наврузъ-байрама. Избраніе Надира на царство. Коронованіе его. 81

IV. Походъ въ Кандагаръ. Кандагарская провинція. Движеніе арміи Надира. Раззореніе Кирмана. Бой у Гиришка. Обложеніе Кандагара. Бой у Сефи-Шери. Новый лагерь. Операціи въ Белуджистанѣ. Взятіе Кала-и-Гильзая. Движеніе въ афганскій Туркестанъ, взятіе Балха и переходъ за Аму-Дарью. Пораженіе персіянъ и взятіе Давара. Овладѣніе Кандагаромъ. 104

V. Походъ въ Индію. Краткія свѣдѣнія объ Индіи. Намѣренія Надира относительно Индіи и причины войны съ нею. Приготовленія къ походу. Вступленіе Надира въ Афганистанъ. Возстаніе въ Газардрахтѣ. Движеніе къ Джелалабаду. Пораженіе Миръ-Абаса. Переговоры съ Великимъ Моголомъ. Сдача Газни и взятіе Кабула. Заботы о продовольствіи. Прибытіе въ персидскій лагерь

Digitized by Google

посольства изъ Дели. Присоединеніе балхскаго отряда и передвиженіе въ Даку. Обходъ хайберской тѣснины. Занятіе Джамруда. 147

VI. Дѣйствія въ Индіи. Заботы о продовольствіи. Переходъ черезъ Индъ. Взятіе Когата. Пораженіе индійскихъ войскъ у Шахпура. Занятіе Вазирабада и Лагора. Взятіе Азимъ-Абада. Курнальское сраженіе. Вступленіе въ Дели. Заключеніе мира. Обратное движеніе персіянъ. Прибытіе въ Пешаверъ. Экспедиція противъ племени юсуфзаи. Походъ въ Синдъ. Возвращеніе въ Гератъ. Походы въ Бухару, Туранъ, Дагестанъ и въ Турцію. Неудовольствіе противъ Надира и убійство его. Характеристика Надиръ-шаха 179

VII. Событія въ Персіи послѣ смерти Надира. Избраніе на шахство племянника Надира Али-Мирзы (Адиль-шахъ). Воцареніе Ибрагима. Возведеніе на престолъ внука Надира Роки-Мирзы. Овладѣніе престоломъ Сеидъ-Мирзою (Солиманъ II). Возстановленіе Роки-шаха. Низверженіе его. Царствованіе Керимъ-хана изъ династіи Зендиды. Борьба его съ членами фамиліи Каджаровъ. Преуспѣяніе страны. Ага-Магометъ-ханъ. Вступленіе на престолъ Абалъ-Фети-хана. Воцареніе Зуке-хана. Возвращеніе на престолъ Абалъ-Фети-хана. Владычество Али-Мурада. Провозглашеніе главою Ирана Лютфъ-Али-хана. Борьба его съ Ага-Магометомъ. Взятіе Кирмана. Казнь Лютфъ-Али-хана. Вступленіе на престолъ Ага-Магометъ-хана. Походъ въ Грузію. Передвиженіе въ Хоросанъ. Успѣхи русскаго оружія. Новый походъ въ Грузію. Убійство Ага-Магометъ-хана. Положеніе Персіи послѣ его смерти. 221

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. 293
II. 297
III. 298
IV. 300
V. 301
VI. 302

Digitized by Google

I.

Первый походъ въ Гератъ.

Положеніе Персіи въ началѣ XVIII столѣтія. Шахъ Гусейнъ. Покореніе афганцами Испагани. Появленіе Надира. Его дѣтство. Изгнаніе сеистанцевъ изъ Хорасана. Освобожденіе Астрабада. Положеніе Афганистана до похода Надира. Персидскія войска. Выступленіе изъ Мешхеда. Бой у Кафыръ-кала. Ночное нападеніе въ Кусанѣ. Бой у Шебеша. Пораженіе афганцевъ въ Шекебанѣ. Разграбленіе Фары. Заключеніе мира.

Персія въ началѣ XVIII столѣтія далеко не представляла той великой державы, какою она была при Абасѣ Великомъ. Преемники его, не отличаясь ни умомъ, ни отвагою, не могли поддержать прежней славы Ирана. Не занимаясь дѣлами, они допускали заправлять страною своихъ любимцевъ, людей большею частью неспособныхъ и не пренебрегавшихъ никакими средствами для наживы. Подъ управленіемъ такихъ алчныхъ лицъ мѣста продавались самымъ наглымъ образомъ. Сатрапы, получившіе власть, въ свою очередь, грабили народъ, удѣляя часть награбленнаго своимъ вліятельнымъ заступникамъ. Само собою, о правосудіи не могло быть и рѣчи—судьи были продажны. Брали взятки не одни высшіе сановники; лихоимство было развито и между низшими чиновниками, обязанными дѣлиться доходами съ высшими чинами государства.

Благодаря развращенности нравовъ, власть шаха умалялась съ каждымъ днемъ. Нѣкогда могущественная династія Совавіэ (Сефиды, Сефи) не служила болѣе грозою, а съ воцареніемъ шаха Гусейна, предпослѣдняго Сефида,

Digitized by Google

Персія дошла до окончательнаго уничиженія. Гусейнъ не назывался царемъ царей, какъ прежніе властелины Ирана; онъ скорѣе всего походилъ на подданнаго своихъ подданныхъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Волынскій, ѣздившій посланникомъ въ Испагань отъ Петра въ 1717 году [1]). Описывая самыми мрачными красками тогдашнее положеніе Персіи, онъ, между прочимъ, пишетъ:

«Шахъ Гусейнъ ни въ какія дѣла не вмѣшивается, все дѣлается по волѣ его любимца Эхтема-довлета, человѣка невѣжественнаго, никакого понятія объ управленіи государствомъ не имѣющаго, но сильно вліяющаго на Гусейна, который смотритъ ему въ глаза и исполняетъ все, что онъ велитъ».

Не одно дурное управленіе наносило вредъ государству. По свѣдѣніямъ самихъ персіянъ, Гусейнъ цѣлый день проводилъ или въ гаремѣ, или въ мечети, за что въ насмѣшку былъ прозванъ муллою. Страстью къ гаремной жизни отлично пользовались сатрапы. Чтобы угодить своему властелину, они силою вырывали изъ семьи красивѣйшихъ дѣвушекъ и женщинъ и приносили ихъ въ даръ шаху. Подобныя приношенія не оставались безъ милостей, что еще болѣе поощряло сатраповъ къ удовлетворенію сладострастія своего повелителя. Вмѣшательствомъ въ семейныя дѣла сатрапы создавали въ лицѣ жениховъ, братьевъ, отцовъ этихъ несчастныхъ жертвъ заклятыхъ враговъ Гусейна. Негодованіе усиливалось еще и оттого, что шахъ, подержавъ нѣкоторое время похищенныхъ дѣвушекъ, дарилъ ихъ своимъ любимцамъ.

Обираніе населенія жадными сатрапами съ одной стороны и оскорбленіе священныхъ правъ семейства съ другой неминуемо должны были вызвать народное негодованіе, послѣдствія котораго привели къ потрясенію династіи и къ распаденію монархіи. Распаденіе началось возстаніемъ разныхъ народностей, входившихъ въ составъ персидскаго государства. Первыми возстали курдскія племена.

---

[1]) Исторія Соловьева, т. XXV.

Digitized by Google

Населяя юго-восточную часть Персіи, курды, по образу своей жизни, нерѣдко кочевали вблизи городовъ, гдѣ сидѣли ненасытные сатрапы. Поступки послѣднихъ возстановили и этихъ номадовъ, почитавшихъ семью не менѣе другихъ народовъ. Поднявъ оружіе противъ своихъ притѣснителей, курды изгнали изъ своихъ кочевокъ правительственныхъ чиновниковъ, провозгласивъ себя независимыми. Примѣру ихъ послѣдовали узбеки, а за ними и сеистанцы, находившіеся въ вассальной зависимости отъ Персіи. Они вторгнулись въ хоросанскую провинцію, овладѣли ею и предали огню и мечу сосѣднія съ нею земли. Богатыя области Ирана: Нуха, Шемаха, Дербентъ и Баку подпали подъ власть дагестанскихъ лезгинъ, также платившихъ дань шаху. Тяжелый ударъ Персіи нанесла и Турція. Ханство эриванское и большая часть Адзербейджана перешли въ руки османлисовъ. Пріобрѣтенія эти были закрѣплены договоромъ въ Камеро-Казасіэ, по которому названныя земли были уступлены на вѣчныя времена султану. Наконецъ, явилась новая гроза окончательно сокрушившая Персію.

Афганистанъ издревле и неизмѣнно платилъ дань Персіи, управляясь эмирами по назначенію шаха. Не одною данью ограничивалась зависимость его отъ Персіи: афганцы были обязаны по первому требованію испаганскаго правительства помогать ему во всѣхъ войнахъ противъ враговъ Ирана. Такъ продолжалось до шаха Гусейна. Съ восшествіемъ его на престолъ, Афганистанъ сталъ обнаруживать стремленіе къ независимости. Миръ-Вейсъ, тогдашній глава афганцевъ, первый подалъ примѣръ, но попытка не удалась: грузинская дружина, находившаяся при персидскомъ дворѣ подъ начальствомъ Гурджибека, одного изъ царевичей Грузіи [2]), разбила возмутившихся афганцевъ, и Миръ-Вейсъ былъ доставленъ плѣнникомъ въ Испаганъ. При

[2]) До половины прошлаго столѣтія въ Персіи былъ обычай содержать при дворѣ особое ополченіе изъ лучшихъ фамилій Грузіи, находившейся въ вассальномъ отношеніи къ Ирану.

Digitized by Google

всеобщей неурядицѣ, царившей въ столицѣ, умный и ловкій Миръ-Вейсъ успѣлъ снискать довѣріе шаха и его перваго министра. Сдѣлавшись вскорѣ необходимымъ членомъ высшаго общества, онъ повелъ интригу противъ Гурджибека, назначеннаго правителемъ Афганистана, увѣряя Эхтемъ-довлета, что Гурджибекъ находится въ тайномъ сношеніи съ русскими, и что онъ приглашалъ ихъ въ Персію для захвата Испагани. Въ удостовѣреніе же брался представить несомнѣнныя доказательства, лишь бы его отпустили домой. Словамъ бывшаго эмира повѣрили. Вейсъ былъ снабженъ широкими полномочіями для разслѣдованія взводимаго на Гурджибека обвиненія и отпущенъ въ Афганистанъ. Едва онъ прибылъ туда, какъ собралъ съ помощью преданныхъ ему лицъ большое скопище, напалъ на Гурджибека и уничтожилъ его дружину. Гурджибекъ былъ убитъ, а Миръ-Вейсъ, провозгласивъ себя снова эмиромъ, объявилъ Афганистанъ самостоятельнымъ государствомъ.

Этимъ, однако, дѣло не кончилось. Слухи о постепенномъ упадкѣ Персіи и о смутахъ, происходившихъ внутри ея, подали мысль эмиру Махмуду, вступившему на афганскій престолъ послѣ Миръ-Вейса, покорить Испагань, гдѣ властвовалъ, какъ мы видѣли, слабый Гусейнъ. Махмудъ надѣялся достигнуть цѣли съ помощью вождей афганскихъ племенъ, обѣщавъ имъ богатую добычу въ Персіи. Склонность ихъ къ хищничеству и привычка производить дальніе набѣги помогли Махмуду собрать до 2-хъ т. войска.

Махмуду содѣйствовало также индостанское правительство, въ интересахъ котораго было окончательно уничтожить Персію, громившую во времена своего могущества сѣверныя провинціи Индіи. Узнавъ о намѣреніи Махмуда вторгнуться въ Испагань, Великій Моголъ взялся снабдить эмира оружіемъ и всѣмъ необходимымъ. Благодаря такому содѣйствію, Махмудъ въ началѣ 1722-го года двинулся въ Персію такъ быстро, что о появленіи афганцевъ въ предѣлахъ своего государства Гусейнъ узналъ,

Digitized by Google

когда уже эмиръ находился въ трехъ переходахъ отъ Испагани.

Появленіе вблизи столицы непріятеля произвело переполохъ. Гусейнъ думалъ сначала остановить Махмуда предложеніемъ довольно значительной суммы, но эмиръ, отвергнувъ это, подвинулся еще ближе и остановился въ Гюльнабадѣ, въ 15-ти верстахъ отъ Испагани. Министры Гусейна, потерявъ голову, не знали, что предпринять. Оправившись отъ первыхъ впечатлѣній, Эхтемъ-довлетъ разослалъ всюду гонцовъ, увѣщевая ханова и поселянъ сплотиться около шаха для изгнанія враговъ изъ Персіи. Этимъ путемъ успѣли собрать 30 т. корпусъ съ 24 орудіями [3]), съ которымъ Эхтемъ-довлетъ 24-го февраля 1722-го года выступилъ изъ Испагани.

На другой же день произошло столкновеніе. Персіяне атаковали афганцевъ съ трехъ сторонъ, но безуспѣшно. Только на правомъ флангѣ, гдѣ атаку велъ грузинскій царевичъ Ростомъ [4]) съ своимъ ополченіемъ, они имѣли нѣкоторый успѣхъ. Но борьба и на этомъ флангѣ кончилась не въ пользу персіянъ: во время схватки Ростомъ былъ убитъ, и дружина его, потерявъ начальника, показала тылъ. Воспользовавшись пораженіемъ грузинъ, афганцы перешли въ наступленіе. Эхтемъ-довлетъ, не дождавшись удара, бѣжалъ со всѣми военачальниками, потерявъ всю артилерію и одними убитыми до 1700 человѣкъ.

Одержавъ побѣду, Махмудъ не тотчасъ двинулся къ Испагани. Онъ простоялъ въ Гюльнабадѣ еще нѣсколько дней и только 28-го февраля занялъ предмѣстье столицы, Джульфу, населенную армянами. Богатство этихъ армянъ, переселенныхъ для развитія торговли еще Абасомъ изъ старой Джульфы, что на Араксѣ, послужило предметомъ добычи афганцевъ. Они нѣсколько дней грабили несчастныхъ

---

[3]) Дневникъ осады Испагани въ 1722 и 1723 гг. К. Паткановъ, стр. 42.

[4]) Дневникъ осады Испагани въ 1722 и 1723 годахъ. К. Паткановъ, стр. 5.

Digitized by Google

и, расхитивъ все, что находилось у нихъ въ домахъ, окружили цитадель, куда укрылся Гусейнъ съ своими приближенными и съ остатками войскъ.

Осада цитадели длилась 8 мѣсяцевъ. Въ началѣ ноября [5]) Гусейнъ сдался военноплѣннымъ, со всѣмъ семействомъ, за исключеніемъ одного изъ его сыновей, Томаза, успѣвшаго спастись бѣгствомъ. Съ переходомъ Испагани во власть Махмуда, постепенно были присоединены и остальныя провинціи, признававшія еще власть шаха. Афганцы добрались и до Казвина, гдѣ укрывался Томазъ. Бѣжавъ оттуда, Томазъ появился въ Тавризѣ и провозгласилъ себя шахомъ. Власть его однако была номинальна. Почти вся Персія находилась въ рукахъ иноземцевъ: Испагань, Ширазъ и Эздо управлялись намѣстниками Махмуда; ханства Эривань, Нахичевань, Хой и Маку подчинялись Турціи; Хоросаномъ владѣли узбеки; Мешхедъ принадлежалъ сеистанцамъ; часть каспійскаго прибрежья, за исключеніемъ Астрабада, была уступлена Россіи. Жители обнищали, уныніе охватило Персію. Она была уже близка къ окончательному распаденію, когда явился Надиръ.

Надиръ родился 22-го ноября 1688-го года (1100 гиджры) въ хоросанской провинціи, въ деревнѣ Мервишахиджакѣ, апюртскаго округа. Онъ происходилъ изъ рода Автаріэ, туркменскаго племени. Предки его при шахѣ Исмаилѣ, родоначальникѣ династіи Сефидовъ, были поселены въ Тавризѣ, но вскорѣ вторично водворены въ Хоросанѣ. Отецъ Надира, Имамъ-Кули-верди, былъ аломаномъ. Шайка его была набрана изъ мѣстныхъ жителей, людей отчаянныхъ, способныхъ на самыя смѣлыя предпріятія. Она грабила и своихъ, и чужихъ, гдѣ была только добыча. Персидскія деревни и сосѣднія земли кочевниковъ не разъ видѣли непрошенымъ гостемъ Имама съ отважною бандою.

---

[5]) Испагань была взята афганцами 22-го октября 1722-го года. Дневникъ осады Испагани. К. Паткановъ.

Digitized by Google

Набѣги Имама-Кули сопровождались не однимъ только грабежемъ, но также опустошеніемъ страны и уводомъ жителей въ рабство, такъ что бѣдствія, испытываемыя народомъ отъ этихъ грабителей, были неисчислимы.

По возвращеніи восвояси, шайка разсказывала о подвигахъ Имама, прославляя его имя, какъ героя, совершавшаго чудеса храбрости. Разсказы эти производили на малолѣтняго Надира сильное впечатлѣніе. Въ дѣтскихъ играхъ онъ не зналъ иной забавы, какъ воспроизведеніе аломанства, причемъ главную роль атамана всегда бралъ на себя. Уже съ дѣтскихъ лѣтъ Надиръ обращалъ на себя всеобщее вниманіе находчивостью своего ума, непреклонностью воли и рѣдкою самостоятельностью характера. Отрокомъ пятнадцати лѣтъ, онъ въ первый разъ сопровождалъ отца въ набѣгѣ, гдѣ наѣздничествомъ, умѣньемъ стрѣлять изъ ружья и ловкостью въ метаніи стрѣлъ изумилъ всѣхъ. Съ тѣхъ поръ Надиръ сдѣлался неизмѣннымъ спутникомъ своего отца, и не одно крупное ограбленіе было совершено Имамъ-Кули-верди въ сообществѣ съ сыномъ.

По смерти Имама-Кули-верди Надиръ былъ избранъ единогласно предводителемъ шайки. Продолжая ремесло отца, онъ вскорѣ сталъ извѣстенъ Хоросану. Вліятельные ханы искали его покровительства, откупая отъ грабежей свои владѣнія за большія деньги. Многіе нанимали шайку для участія въ своихъ междоусобныхъ войнахъ. Такъ, Надиръ состоялъ на службѣ у извѣстнаго хана Бабулъ-бека, у котораго похитилъ дочь и женился на ней. Отъ этого брака родился сынъ Риза-Кули [6]).

Отличаясь всюду, Надиръ скоро прославился и за предѣлами Хоросана. Въ Келатѣ въ то время проживалъ его дядя. Узнавъ о подвигахъ племянника, онъ пригласилъ его изгнать изъ Келата афганцевъ, приносившихъ своими разбоями чувствительный вредъ населенію. Надиръ принялъ

---

[6]) Malcolm. Histoire de la Perse, p. 68.

Digitized by Google

предложеніе дяди и въ короткій срокъ навелъ на грабителей такой страхъ, что они надолго оставили страну въ покоѣ.

Обрадованный успѣхами племянника, дядя сталъ уговаривать его оставить постыдное ремесло аломана и приняться за освобожденіе терзаемаго со всѣхъ сторонъ отечества. „Только этимъ путемъ“—говорилъ онъ—„можно надѣяться получить прощеніе отъ шаха за всѣ совершенныя злодѣянія; въ противномъ случаѣ его ожидаетъ рано или поздно позорная смерть разбойника“. Слова эти произвели на пылкаго Надира желаемое дѣйствіе: онъ поклялся съ этого времени посвятить силы свои на изгнаніе изъ Персіи враговъ отечества и прежде всего обѣщалъ отнять Мешхедъ у сеистанцевъ.

Задумавъ такое предпріятіе, Надиръ распустилъ слухъ, что идетъ спасти священный городъ отъ поруганія нечестивыхъ, предлагая правовѣрнымъ присоединиться къ нему для выполненія столь важнаго долга. Имя Надира было уже такъ популярно, что въ привлеченіи къ его шайкѣ новыхъ охотниковъ не встрѣтилось препятствія. Въ нѣсколько мѣсяцевъ около него собралось болѣе 3 т. отважныхъ наѣздниковъ, съ которыми онъ и явился подъ стѣнами Мешхеда.

Мешхедъ, какъ и теперь, состоялъ изъ двухъ частей: священнаго квартала и цитадели. Первый окруженъ высокою стѣною, въ центрѣ которой находится гробница Имама-Али-Риза—предметъ поклоненія стекающихся сюда ежегодно со всѣхъ концовъ Персіи шіитовъ. Цитадель расположена въ юго-западной части города и, подобно всѣмъ почти укрѣпленнымъ пунктамъ въ Азіи, обведена каменною съ башенками стѣною. Между цитаделью и городомъ имѣется до сихъ поръ еще незастроенное пространство. Ни вблизи города, ни близь цитадели никакихъ возвышенностей не встрѣчается; небольшой холмъ находится въ сѣверо-восточной части города. Ближайшая возвышен-

Digitized by Google

ность отъ Мешхеда отстоитъ въ 2—3 верстахъ въ юго-западномъ направленіи.

Начальникъ сеистанскихъ войскъ Махмудъ жилъ въ цитадели; для побора же денегъ съ богомольцевъ онъ имѣлъ въ священномъ кварталѣ довѣренное лицо, которое допускало паломниковъ къ гробу Имама не иначе, какъ за большую плату. Такое стѣсненіе, и безъ того тягостное, убавляя число богомольцевъ, лишало мѣстное шіитское духовенство доходовъ, а потому приближеніе Надира оживило населеніе Мешхеда: безпрерывно испытывая глумленіе со стороны суннитовъ, оно только и ждало теперь часа своего избавленія.

Занявъ священный кварталъ, Надиръ истребилъ всѣхъ попавшихся въ его руки сеистанцевъ. Хотя цитадель, по малодоступности стѣнъ, могла удержать напоръ шайки, но Махмудъ, наслышавшись о жестокостяхъ Надира и не желая подвергнуть себя печальной участи своихъ сподвижниковъ, ночью бѣжалъ изъ крѣпости, и цитадель, не имѣя руководителя, сдалась Надиру, передавъ въ его руки всю артилерію.

Бѣгство сеистанцевъ изъ Мешхеда произвело на все окрестное населеніе отрадное впечатлѣніе. Извѣстіе объ освобожденіи священнаго города быстро облетѣло также и Персію. Отовсюду полетѣли гонцы къ Надиру съ поздравленіемъ; число желавшихъ поступить подъ его знамена росло неимовѣрно. Имя героя не сходило съ устъ каждаго, и Надиръ сдѣлался самымъ почетнымъ лицомъ Ирана.

Освободивъ Мешхедъ, молодой герой двинулся въ землю узбековъ, съ которыми имѣлъ старые счеты. Разсказываютъ, что въ одномъ изъ набѣговъ на Хоросанъ узбеки, захвативъ въ плѣнъ мать Надира, умертвили ее въ страшныхъ пыткахъ. Но герою не удалось отмстить достойнымъ образомъ: узбеки, узнавъ о движеніи Надира, откочевали въ глубь страны, и только небольшая часть кочевниковъ была поголовно избита.

Digitized by Google

Отсутствіе Надира въ Хоросанъ подало надежду сеистанцамъ снова захватить Мешхедъ. Они дѣйствительно успѣли въ этомъ, разбивъ шахскія войска, присланныя для защиты священнаго города. Узнавъ о переходѣ Мешхеда въ руки заклятыхъ враговъ персіянъ, Надиръ поспѣшилъ на выручку его, но на дорогѣ получилъ свѣдѣніе, что и шахъ Томазъ съ той же цѣлью двигается съ войсками изъ Тавриза. Онъ отправился на встрѣчу Томазу, и въ Хошабанѣ произошло свиданіе молодого героя съ шахомъ.

Забывъ всѣ прежніе грѣхи Надира, Томазъ принялъ его весьма благосклонно, благодарилъ за совершенные подвиги и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласилъ его со всѣми товарищами поступить къ нему на службу. Принимая бывшаго разбойника въ ряды своихъ войскъ, шахъ разсудилъ, что только такое энергичное лицо, какъ Надиръ, можетъ водворить спокойствіе въ сѣверныхъ провинціяхъ Ирана, гдѣ сеистанцы и другія туркменскія племена являлись бичемъ населенія. Съ изгнаніемъ грабителей изъ Хоросана можно было ожидать, что страна, наконецъ, успокоится, и что путешествіе паломниковъ, отправлявшихся ежегодно на богомолье въ Мешхедъ, не будетъ сопряжено съ такими трудностями.

Возлагая, такимъ образомъ, на Надира умиротвореніе края, Томазъ предоставилъ въ его распоряженіе и всѣ бывшія въ сборѣ войска. Послѣднее распоряженіе вызвало неудовольствіе придворныхъ. Они предостерегали шаха, что, сдѣлавъ начальникомъ войскъ лицо, имѣвшее темное прошлое, онъ готовитъ себѣ бѣду, такъ какъ люди, подобные Надиру, не остановятся ни предъ чѣмъ для достиженія намѣченной цѣли, даже передъ убійствомъ самого шаха, выразившаго къ нему неожиданно столько довѣрія. Надиру не трудно будетъ, твердили царедворцы, заручившись расположеніемъ войскъ, свергнуть законнаго государя и самому сдѣлаться повелителемъ Ирана.

Какъ ни старались приближенные внушить Томазу

Digitized by Google

подобное опасеніе, но онъ оставался непоколебимымъ. Приказавъ Надиру двигаться со всѣми войсками для освобожденія Мешхеда, шахъ послѣдовалъ съ нимъ, сопутствуемый многочисленнымъ дворомъ.

Вторичный приступъ къ Мешхеду былъ для Надира также удаченъ. Ни отчаянное сопротивленіе сеистанцевъ, ни хитрость ихъ начальниковъ не спасли гарнизонъ отъ пораженія. Овладѣвъ укрѣпленіемъ, Надиръ жестоко поступилъ съ его защитниками: всѣ оставшіеся въ живыхъ были казнены, а трупы ихъ брошены на съѣденіе звѣрей.

Новый успѣхъ, однако, усилилъ негодованіе придворныхъ. Ихъ еще болѣе сталъ пугать призракъ захвата престола Надиромъ. Конечно, тревога царедворцевъ происходила не столько изъ желанія сохранить за Томазомъ престолъ, сколько изъ опасенія, что мстительный Надиръ, сдѣлавшись главою государства, за всѣ интриги противъ него неминуемо подвергнетъ ихъ гибели. Въ этомъ они не сомнѣвались, зная его жестокосердіе. Придумывая разныя средства, чтобы вооружить шаха противъ Надира, придворные начали увѣрять своего государя, что Надиру приснилась огромная морская птица, стороживша бѣлую рыбу съ четырмя рогами; въ то время, какъ всѣ со страхомъ отворачивались отъ чудовища, Надиръ, убивъ птицу, взялъ безъ труда въ руки рыбу [7]). Толкователи снова, принадлежа къ придворной партіи, не замедлили дать разъясненіе согласно ея желанію. Они пояснили, что бѣлая рыба обозначаетъ Иранъ, ея рога—четыре царства: Персію, Индію, Монголію и Туранъ, и что Надиръ, умертвивъ Томаза, покоритъ эти царства. Предсказаніе авгуровъ произвело на суевѣрнаго шаха сильное впечатлѣніе; онъ дѣйствительно сталъ подозрѣвать въ Надирѣ опаснаго себѣ соперника и отдалъ уже приказаніе умертвить его, но вдругъ судьба рѣшила иначе: было получено извѣстіе о

---

[7]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

вторженіи туркменъ въ Мазандеранъ и о захватѣ ими Астрабада.

Туркмены издавна грабили каспійское прибрежье, и ареною для нихъ служила мазандеранская провинція. Опустошая постоянно эту часть края, кочевники обыкновенно возвращались домой съ богатою добычею. Такъ продолжалось и при Томазѣ. Съ упадкомъ Персіи, туркмены, захватывая мало по малу прибрежные пункты, овладѣли наконецъ и Астрабадомъ. Потеря Астрабада даже Томазу должна была показаться чувствительною. Это былъ единственный пунктъ, черезъ который Персія имѣла сообщеніе съ моремъ, такъ какъ всѣ порты, лежавшіе на восточномъ и южномъ берегахъ Каспія были уступлены Россіи.

Открыть по прежнему доступъ къ Каспійскому морю, слѣдовательно изгнать туркменъ изъ Астрабада, не могли разслабленныя персидскія войска. Разбиваемые кочевниками при каждой встрѣчѣ, шахскіе солдаты подверглись бы этой участи и въ случаѣ новаго столкновенія. Какъ ни великъ былъ страхъ, нагнанный толкователями сновъ, все же нашлись въ числѣ приближенныхъ люди, которые посовѣтовали шаху поручить Надиру освобожденіе и Мазандерана [8]). Надиръ охотно принялъ предложеніе Томаза. Отобравъ лучшія персидскія войска, онъ вмѣстѣ съ бывшимъ своимъ ополченіемъ двинулся къ Астрабаду. Въ походѣ принялъ участіе и самъ Томазъ, взявъ съ собою семейство.

Туркмены, не зная о движеніи Надира, попрежнему продолжали грабежи, опираясь на Астрабадъ. Захваченные врасплохъ, кочевники были разбиты наголову въ Фарнабадѣ. Оставивъ тамъ всѣ тяжести и часть войскъ для прикрытія шаха, ожидавшаго дальнѣйшихъ дѣйствій, Надиръ быстро пошелъ за туркменами и, разбивъ ихъ въ но-

---

[8]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

вомъ бою, прогналъ изъ Астрабада. Такимъ образомъ, кочевники, лишившись своихъ мазандеранскихъ владѣній, бѣжали въ степь, оставивъ на мѣстѣ всю награбленную добычу.

Очистивъ страну отъ враговъ, Надиръ возвратился въ Фарнабадъ, гдѣ былъ принятъ съ большими почестями. Въ благодарность за освобожденіе одной изъ богатѣйшихъ провинцій, раззоренной въ конецъ, шахъ пожаловалъ ему титулъ султана и званіе губернатора Хорасана и Мазандерана. Почести, оказанныя юному герою, были шаху тѣмъ болѣе по сердцу, что Надиръ, наконецъ, успѣлъ убѣдить его въ своемъ искреннемъ намѣреніи возвратить Ирану утраченную славу и возвеличить снова династію Совавіэ, которой предки его такъ много были обязаны.

По окончаніи всѣхъ празднествъ, въ Фарнабадѣ было приступлено къ обсужденію мѣръ для изгнанія изъ Персіи и остальныхъ враговъ. Самыми злѣйшими въ то время считались афганцы, въ рукахъ которыхъ все еще находилась столица шаха. По предложенію Надира, было рѣшено сперва покончить съ ними, потомъ приступить къ отнятію и другихъ провинцій, входившихъ прежде въ составъ Персіи.

Правители Ирана, при постоянныхъ сношеніяхъ съ Афганистаномъ, не могли не интересоваться страною, по которой шли главные пути въ Индію, и которой суждено было сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій. Афганистанъ былъ извѣстенъ какъ страна гористая, изрѣзанная ущельями. Въ каждомъ ущельи жило отдѣльное племя, отличавшееся весьма воинственнымъ духомъ; всѣхъ племенъ было 12-ть, но господствующихъ два: абдэли (дурани [9]), обитавшіе въ гератской, и *гильзаи*—въ кандагар-

[9]) Абдэли приняли названіе дуранъ отъ главнаго своего соплеменника Шахъ-Ахмеда, провозглашеннаго эмиромъ Афганистана послѣ смерти Надира, съ титуломъ дуръ-и-дуранъ—«перлъ вѣка». Изъ «Британской энциклопедіи», см. выпускъ XV «Сборн. географ., топогр. и статист. матеріаловъ по Азіи», стр. 246.

Digitized by Google

ской провинціяхъ. Большая часть племенъ вела кочевую жизнь; изъ нихъ болѣе осѣдлыми считались гильзаи и абдэли. Племена управлялись вождями (сердарями), каждое по своему. Между вождями не было ни единства въ дѣйствіяхъ, ни связи. Правительство признавалось ими только въ тѣхъ случаяхъ, когда они видѣли въ этомъ для себя выгоду. Но и положеніе вождей было непрочное: они выбирались и смѣщались по произволу племенъ, не отличавшихся во взаимныхъ отношеніяхъ между собою ни довѣрчивостью, ни миролюбіемъ.

По характеру своему, афганцы вообще были чрезвычайно мятежны. Отважные въ нападеніяхъ, они падали духомъ при неудачахъ; безсовѣстные въ нарушеніи клятвы, они были ненасытны, тщеславны и мстительны; наружно откровенные и привѣтливые, когда имѣли въ виду получить какую нибудь пользу, они измѣняли тотчасъ, какъ только исчезала такая надежда [10]).

Исповѣдуя магометанскую вѣру, афганцы, какъ сунниты, находились подъ сильнымъ вліяніемъ своихъ муллъ и ненавидѣли шіитовъ, называя ихъ еретиками. Обстоятельство это еще болѣе увеличивало ихъ нелюбовь къ персіянамъ-шіитамъ.

Афганскія племена, жившія разбоями и грабежами, получили кое-какое политическое устройство при эмирѣ Венсѣ, который съумѣлъ соединить всѣхъ вмѣстѣ подъ своимъ личнымъ управленіемъ. Премникъ его Махмудъ удержалъ власть надъ Афганистаномъ только обѣщаніемъ раздать племенамъ всю добычу, захваченную въ Персіи по ея покореніи, но при слѣдующихъ эмирахъ Афганистанъ снова впалъ въ анархію. Кандагаръ и Гератъ стали управляться отдѣльными эмирами. Провозглашенный въ 1724-мъ году (1137 г. гиджры) эмиромъ Герата, Зюльфагаръ-ханъ встрѣтилъ соперника въ сынѣ Ашрафа, бывшаго главою

[10]) Тоже, стр. 232.

Digitized by Google

Афганистана послѣ Махмуда—Рахманъ-ханѣ. Борьба между ними кончилась изгнаніемъ обоихъ: Зюльфагара въ Харсъ, Рахмана—въ Кандагаръ, гдѣ послѣдній и былъ признанъ эмиромъ [11]). Въ Гератѣ же въ 1725-мъ году главою избранъ Алоярдъ-ханъ. Но и этотъ оставался не долго. Сторонники Зюльфагара, руководимые вождемъ племени абдэли, Абдулла-ханомъ, изгнали и Алоярда, но преемника ему не назначили. Гератъ, раздираемый междоусобіями, остался безъ правителя. Это было какъ-разъ въ то время, когда пришло извѣстіе о движеніи Надира въ Гератъ.

Въ то время какъ кандагарцы (гильзаи) владѣли Испаганью, восточная граница Персіи подвергалась хищническому опустошенію изъ Герата. Искоренить зло, по мнѣнію Надира, возможно было покореніемъ сперва Герата, а потомъ и Кандагара, какъ главныхъ сборныхъ пунктовъ разбойничьихъ шаекъ. Овладѣвъ Гератомъ и Кандагаромъ—утверждалъ Надиръ—можно заставить гильзаевъ очистить Испагань и водворить порядокъ на пограничной полосѣ. Шахъ Томазъ находилъ, однако, походъ въ Гератъ и Кандагаръ преждевременнымъ. Онъ считалъ безотлагательнымъ прежде всего освободить Испагань, въ которомъ почти восемь лѣтъ господствовали гильзаи. Побужденія, которыми руководствовался шахъ въ этомъ дѣлѣ, были весьма естественны: съ Испаганью онъ былъ связанъ самыми лучшими воспоминаніями жизни. Здѣсь онъ провелъ счастливые годы дѣтства, здѣсь крѣпла и развивалась слава династіи Совавіэ; наконецъ, Испагань представляла всѣ выгоды для жизни. Ея обширные дворцы, приспособленные ко всѣмъ удобствамъ, избавляли Томаза отъ лишеній скитальческой жизни, на которую онъ былъ обреченъ послѣ бѣгства изъ столицы. Въ своемъ намѣреніи освободить Испагань, Томазъ встрѣтилъ большую под-

---

[11]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

держку въ придворныхъ. Они также были связаны многочисленными интересами жизни съ столицею. У каждаго изъ нихъ было тамъ родство и недвижимость, коими они пользоваться не могли вслѣдствіе скитанія вмѣстѣ съ шахомъ по разнымъ угламъ Персіи. Надиръ не соглашался съ этимъ мнѣніемъ, продолжая настойчиво указывать на необходимость покоренія Герата и Кандагара. Такъ какъ изъ прежнихъ генераловъ никто не въ состояніи былъ исполнить желаніе шаха, то послѣдній поневолѣ одобрилъ предложеніе Надира—и въ 1728 году (въ началѣ 1141 года гиджры) былъ объявленъ походъ въ Гератъ [12]).

Прежде чѣмъ приступить къ описанію военныхъ дѣйствій, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о состояніи въ то время персидскихъ войскъ, съ которыми связана слава Ирана подъ управленіемъ Надира.

До Абаса 1-го Персія не имѣла постоянныхъ войскъ. Боевая сила ея состояла изъ иррегулярной кавалеріи и пѣшей милиціи [13]). Кавалерія набиралась изъ воинственныхъ племенъ, населявшихъ Персію. Каждое племя выставляло, по своей числительности, извѣстный контингентъ. Для этого община дѣлилась на участки, и раскладка производилась равномѣрно. Всадники являлись на собственныхъ лошадяхъ, отдѣльными ополченіями, при полномъ снаряженіи и вооруженіи, подъ начальствомъ своихъ вождей. Правительство выдавало ополченцамъ на службѣ провіантъ, фуражъ и жалованье, полагая на каждаго всадника отъ 15 до 30 рублей въ годъ. Офицеры получали содержанія немного больше. Каждому изъ нихъ, кромѣ фуража и провіанта, полагалось отъ 45 до 60 руб. въ годъ. Но какъ содержаніе это было недостаточно, то не возбранялось грабить непріятельскую страну, присвоивая все награбленное себѣ. Всадники оставались на службѣ только во время войны; по минованіи

---

[12]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

[13]) Малькольмъ. Histoire de la Perse, page 263.

Digitized by Google

же надобности отпускались домой, съ предоставленіемъ права пользоваться казенными землями и пастбищами безвозмездно. Персидское государство могло выставить всей кавалеріи до восьмидесяти тысячъ человѣкъ. Въ общемъ числѣ кавалерійскихъ частей существовалъ еще и отдѣльный корпусъ тѣлохранителей, куда поступали дѣти только знатныхъ фамилій. Тѣлохранители, какъ почетная стража, оберегали особу шаха, сопровождая его всюду. Всадники получали отъ правительства лошадь, снаряженіе, вооруженіе и 60—90 рублей въ годъ жалованья; они назывались рабами (коломъ) шаха и набирались отъ 4-хъ т. до 6-ти т. человѣкъ. *Пѣшую милицію* обязана была выставлять вся страна. Число милиціонеровъ опредѣлялось по густотѣ населенія, съ обозначеніемъ, какое количество долженъ выставить каждый городъ или селеніе. Милиція требовалась только во время войны; въ мирное же время, оставаясь въ домахъ, она должна была однако охранять внутренній порядокъ и, по требованію правителей областей, преслѣдовать воровъ и разбойниковъ. Жалованье милиціонеры получали (отъ 16 до 21 рубля въ годъ) только во время войны и при несеніи гарнизонной службы вдали отъ мѣстъ своего жительства. Формы одежды имъ не полагалось; они носили платье той народности, къ которой принадлежали. Вооруженіе ихъ состояло изъ фитильныхъ ружей; большинство же имѣло холодное оружіе—сабли или ножи. Милиціонеры, какъ и кавалеристы, имѣли офицеровъ изъ своей среды. Не принадлежащій къ той народности, изъ которой была набрана милиція, не могъ быть зачисленъ въ мѣстную дружину. Персія могла выставить такой милиціи до 150 т. человѣкъ [14]).

Постоянныя войска въ Персіи являются со временъ Абаса I-го. Онъ завелъ ихъ наподобіе турецкихъ янычаръ, какъ для отраженія внѣшнихъ враговъ, такъ и для обузданія своеволія воинственныхъ племенъ, не всегда послуш-

[14]) Malcolm. Histoire de la Perse, chap. XXIII, p. 265.

Digitized by Google

ныхъ при выполненіи ими воинской повинности. Вожди ихъ часто уклонялись отъ службы подъ разными предлогами, и случаи измѣны во время самого боя бывали не рѣдки. Желая имѣть въ своемъ распоряженіи готовое войско, не подчиняющееся условіямъ продолжительнаго сбора конныхъ ополченій или милиціи, Абасъ учредилъ два корпуса кавалеріи и пѣхоты, по 12 т. каждый, придавъ имъ и артилерію. Комплектованіе корпусовъ онъ назначилъ изъ тѣхъ же воинственныхъ племенъ, держа новобранцевъ извѣстное число лѣтъ на службѣ и обучая ихъ на европейскій ладъ. Этимъ постояннымъ войскамъ Абасъ былъ обязанъ своими успѣхами какъ внутри, такъ и внѣ государства. Что касается до Надира, то онъ засталъ персидскія войска уже устроенными, имѣвшими слѣдующую организацію: пѣхота дѣлилась на три вида—на *тяжелую* (джизаирчи), *легкую* (тфангчи) *и милицію* (камандаръ). Тяжелая пѣхота была вооружена длинными ружьями, сходными съ крѣпостными; ружье вѣсило 45 фунтовъ; стрѣльба производилась при помощи сошекъ, носимыхъ солдатами съ собою. Легкая—имѣла фитильныя ружья; камандары же были вооружены стрѣлами. Всѣ эти три вида пѣхоты дѣлились на полки (фоуджъ), по одной тысячѣ человѣкъ въ каждомъ. Полки имѣли опредѣленную форму, состоявшую изъ короткихъ синихъ казакиновъ и остроконечныхъ барашковыхъ шапокъ съ красною выпушкою наверху [15]). На головномъ уборѣ имѣлась надпись, обозначавшая названіе части. Кромѣ оружія, солдаты были вооружены и ножами, носимыми за поясомъ. Кавалерія дѣлилась также на легкую и тяжелую. Первую составляли иррегулярныя части, набираемыя попрежнему изъ воинственныхъ племенъ; тяжелая же комплектовалась изъ природныхъ персіянъ; послѣдняя была въ кольчугѣ (зррэ) и въ панцырѣ (чаарай-

[15]) По краснымъ выпушкамъ головного убора персіяне были извѣстны на востокѣ подъ названіемъ *кизилъ-баши* (красная голова); это названіе сохраняется за ними и понынѣ.

Digitized by Google

нэ). Какъ та, такъ и другая были вооружены пиками и саблями; кромѣ того, тяжелая имѣла и щиты. Артилерійскія орудія состояли изъ тяжелыхъ пушекъ и фальконетовъ (замбуракъ). Послѣдніе возились на верблюдахъ. Орудіями этими, по ихъ подвижности, часто снабжалась и кавалерія.

Кромѣ поименованныхъ войскъ, въ Персіи имѣлись еще и другія части съ спеціальнымъ назначеніемъ, а именно: 1) *нессакчи* наблюдали за порядкомъ въ войскахъ во время боя. Они становились позади сражающихся, для того, чтобы не допускать солдатъ оставлять ряды, съ правомъ убивать ихъ въ случаѣ выхода изъ боя безъ законной причины; въ знакъ такой власти нессакчи были вооружены сѣкирами. На нихъ лежало также преслѣдованіе въ лагерѣ мародерства и исполненіе разнаго рода экзекуцій какъ въ мѣстахъ расположенія войскъ, такъ и вдали отъ нихъ. Вообще, нессакчи составляли военную полицію, въ родѣ нашихъ жандармовъ, и составъ ихъ обыкновенно не превышалъ 300 человѣкъ. 2) *Заданто́ванлуджи* слѣдили за порядкомъ во время походныхъ движеній, при переходахъ черезъ мосты, гати и разнаго рода дефиле. На нихъ лежала охранительная служба при расположеніи войскъ лагеремъ; они приводили въ исполненіе также приговоры надъ осужденными и были извѣстны подъ общимъ названіемъ „караулъ“. За ними слѣдовали 3) *джарчи*—ординарцы, на которыхъ возлагалась обязанность передавать во время боя войскамъ то или другое распоряженіе начальства, а затѣмъ исполнять и другія порученія. 4) *Чархи-баши* распоряжались выборомъ позицій въ бою и вообще приведеніемъ въ исполненіе диспозицій, а также занимались рекогносцировками, раскрытіемъ силъ противника, осмотромъ путей и т. п.; они были въ родѣ квартирмейстеровъ. 5) *Кешикчи*—тѣлохранители, сохранившіе старый типъ и неотлучно находившіеся при главной квартирѣ. Ихъ было 6 т. человѣкъ; они дѣлились на три смѣны, причемъ каждая смѣна дежурила по три дня. Кешикчи, въ

Digitized by Google

отличіе отъ другихъ родовъ оружія, носили на головномъ уборѣ бѣлыя чалмы, закрывавшія лицо наполовину [16]).— Таково было устройство персидскихъ войскъ, когда Надиръ предпринялъ походъ въ Афганистанъ.

Походъ Надира въ Афганистанъ рѣшенъ былъ въ началѣ 1728 года, но движеніе предполагалось открыть весною, съ появленіемъ подножнаго корма. Въ Мешхедѣ, откуда должны были выступить войска, весна обыкновенно бываетъ ранняя; но въ томъ году, напротивъ, зима, сопровождаемая вихрями, держалась довольно долго, и лишь въ концѣ апрѣля персіяне могли тронуться съ мѣста. Тѣмъ временемъ Надиръ былъ занятъ устройствомъ транспорта, такъ какъ ни одна армія не требовала столько перевозочныхъ средствъ, какъ персидская. Каждому солдату полагался одинъ вьюкъ, на которомъ онъ перевозилъ всѣ свои пожитки. Даже и при настоящемъ устройствѣ шахскихъ войскъ обычай этотъ сохраняется въ силѣ: цѣлыя стадаословъ съ вьюками сопровождаютъ сарбазовъ въ ихъ походныхъ движеніяхъ. По тогдашнему обыкновенію, въ походъ разрѣшалось брать и семейства, а высшіе чины арміи имѣли право возить гаремъ со всѣми прислужниками и прислужницами. Само собою разумѣется, что для поднятія неисчислимыхъ тяжестей необходимо было огромное количество вьючныхъ животныхъ. Собрать потребное число перевозочныхъ средствъ въ хоросанской провинціи, какъ въ странѣ земледѣльческой, было нельзя, такъ какъ жители, ведя осѣдлую жизнь, не нуждались въ содержаніи вьючныхъ животныхъ, тогда какъ номады, перекочевывая съ мѣста на мѣсто, должны были имѣть большія средства для перевозки своихъ тяжестей. Къ этимъ номадамъ обратился Надиръ, устроивая транспортную часть арміи. Большую услугу въ такомъ трудномъ дѣлѣ оказала земля узбековъ, гдѣ оби-

---

[16]) Авраамъ Кретаци. «Исторія Надиръ-шаха», переводъ академика Броссе, глава XI, стр. 306.

Digitized by Google

ліе верблюдовъ могло съ избыткомъ удовлетворить войсковыя нужды. Посланные туда гонцы дѣйствительно пригнали цѣлыя стада; на мѣстѣ же были взяты только лошаки и ослы, поступившіе подъ вьюки солдатъ. Послѣ этого лишь оставалось избрать путь, по которому должны были слѣдовать войска. Изъ Мешхеда въ Гератъ вели три дороги: а) на Турбети-Хейдари, черезъ Хафъ, къ Гурьяну; б) на Турбети-Шейхъ-Джамъ и Керизъ къ Кафыръ-кала и в) по рр. Кешефъ-руду и Гери-руду на Пуль-и-Хатунъ и Зюльфагаръ. Первая дорога [17]) представляла всѣ выгоды для движенія, а густота населенія обезпечивала походное довольствіе войскъ. Но путь этотъ былъ кружной, и движеніе по этому направленію отняло бы много времени, тогда какъ быстрое наступленіе къ Герату Надиръ считалъ безусловно необходимымъ. Дорога по Тедженту хотя и была короче, но на этомъ пути жили туркмены, враждебные Персіи. Вражда ихъ могла создать неминуемыя препятствія при слѣдованіи транспортовъ, для защиты которыхъ пришлось бы выдѣлять цѣлые отряды. Такихъ затрудненій нельзя было ожидать по дорогѣ на Турбети-Шейхъ-Джамъ. Пролегая большею частью по персидской территоріи, она не вызывала необходимости въ принятіи чрезвычайныхъ мѣръ для охраны операціонной линіи. Вслѣдствіе этихъ соображеній, Надиръ отдалъ предпочтеніе дорогѣ на Турбети-Джамъ, по которой двинулась персидская армія, покинувъ Мешхедъ 27-го апрѣля.

Весеннее время облегчало движеніе. Войска двигались по бархатисто-зеленой степи, покрытой превосходными лугами, весьма пригодными для огромнаго количества вьючныхъ животныхъ. Въ Турбети-Шейхъ-Джамъ, куда персіяне прибыли въ первой половинѣ мая, произошла остановка, вызванная неутѣшительными вѣстями изъ Герата.

---

[17]) На Турбети-Хейдари отступалъ Мамадъ-шахъ въ 1838 году, послѣ снятія осады Герата.

Digitized by Google

Изъ полученныхъ извѣстій видно было, что въ Афганистанѣ идутъ большія приготовленія для противодѣйствія персидскимъ войскамъ. Между прочимъ сообщалось, что въ Гератѣ, какъ только узнали о движеніи Надира, немедленно созвали дурбаръ, на которомъ порѣшили: 1) ввѣрить командованіе войсками Алоярдъ-хану, возвративъ его изъ заточенія, а защиту Фары, какъ главнаго стратегическаго пункта, замыкающаго пути въ Кандагаръ, поручить Зюльфагаръ-хану, вернувъ и его изъ Хафа; 2) усилить оборону Герата возведеніемъ новыхъ укрѣпленій и исправленіемъ старыхъ; 3) стараться всѣми мѣрами не допустить персіянъ до Герата и, чтобы принудить ихъ къ отступленію, выставить главныя силы къ Кафыръ-кала, подъ начальствомъ Алоярдъ-хана. Вѣстовщики къ этому добавляли, что афганцы уже выступили изъ Герата; что передовыя войска ихъ заняли Керизъ, откуда двинуты конныя партіи къ Фирманъ-абаду въ тылъ персидскихъ войскамъ, и что Алоярдъ въ успѣхѣ не сомнѣвается, зная очень хорошо, что кизилъ-баши при первой встрѣчѣ съ его войсками обратятся въ бѣгство, какъ неоднократно и случалось въ прежнихъ столкновеніяхъ афганцевъ съ персіянами. Такія распоряженія гератскихъ властей не могли не разстроивать планъ Надира. Онъ надѣялся быстрымъ движеніемъ захватить афганцевъ врасплохъ, заставивъ ихъ безъ боя сдать укрѣпленные пункты, а тутъ приходилось имѣть дѣло съ противникомъ, принимавшимъ энергическія мѣры къ защитѣ. Особенно озабочивало Надира движеніе конныхъ партій въ тылъ его арміи. Къ тому же, грабежи въ Фирманъ-абадѣ, черезъ который направлялись транспорты, могли произвести дурное впечатлѣніе на войска: кромѣ того, что армія лишилась бы продовольственныхъ средствъ, истребленіе семействъ, слѣдовавшихъ позади, поставило бы Надира въ глазахъ солдатъ въ весьма невыгодное положеніе и, пожалуй, вызвало бы въ средѣ ихъ волненіе. Въ отвращеніе всѣхъ этихъ затрудненій необходимо было какъ можно

Digitized by Google

скорѣе предупредить афганцевъ въ Фирманъ-абадѣ, дать возможность стянуться транспортамъ къ Турбети и затѣмъ дѣйствовать по обстоятельствамъ. Съ этою цѣлью Надиръ отобралъ 4 т. лучшихъ всадниковъ и быстро двинулся къ угрожаемому пункту, оставивъ на мѣстѣ главныя силы [18]).

По дорогѣ къ Фирманъ-абаду Надиру сообщили, что афганцы, замѣтивъ движеніе персидской кавалеріи, поспѣшно отступили къ Керизу. Желая застигнуть ихъ въ пути, Надиръ пошелъ за ними, но, не доходя этого пункта, получилъ новое извѣстіе, что передовыя войска афганцевъ бросили уже Керизъ, отступивъ къ Кафыръ-кала. Находясь на пути наступленія персіянъ, Кафыръ-кала былъ небольшою крѣпостью, окруженною глиняной стѣною съ башнями .и глубокимъ рвомъ. Черезъ него шла большая дорога изъ Турбети въ Куссанъ по отрогамъ сенги-духтерскаго хребта. Но Кафыръ-кала можно было обойти. Дороги, по которымъ былъ возможенъ обходъ, отдѣлялись отъ главнаго пути, огибая крѣпость съ востока, и, перейдя черезъ хребетъ, выходили къ Куссану, откуда открывалась плодородная долина Герата. Изъ этого видно, что Кафыръ-кала не въ состояніи былъ задержать наступающаго. Пунктъ этотъ могъ еще играть роль, если-бы Надиръ вздумалъ переправиться черезъ Мургабъ выше Куссана, но здѣсь не имѣлось удобнаго брода. Такое значеніе и было дано крѣпости Алоярдомъ при расположеніи имъ своихъ войскъ: онъ занялъ всѣ проходы на Сенги-Духтерѣ, черезъ которые шли главные пути на Куссанъ. Очевидно, потеря послѣдняго облегчала дальнѣйшее наступленіе персіянамъ. Сверхъ того, Алоярдъ поставилъ въ Кафыръ-кала небольшой отрядъ въ видѣ авангарда, поручивъ ему устроить впереди крѣпости засаду [19]).

Выступивъ изъ Турбети-Джамъ, Надиръ, не смотря на

---

[18]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

[19]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

свою рѣшительность, двигался весьма осторожно. Появленіе передъ тѣмъ въ тылу его войскъ афганскихъ партій требовало принятія соотвѣтствующихъ мѣръ, такъ какъ характеру афганцевъ было свойственно перерѣзывать пути сообщенія, внезапно появляться на флангахъ, устроивать засады. Болѣе всего слѣдовало остерегаться послѣдняго, чему много способствовала самая мѣстность, пересѣченная отрогами Сенги-Духтера и перерѣзанная во множествѣ вплоть до Кериза глубокими оврагами и рытвинами, въ которыхъ легко могли скрываться цѣлые отряды. Для предупрежденія подобныхъ случайностей Надиръ, независимо передовыхъ войскъ, выслалъ еще особые конные отряды на развѣдки. Отряды эти дѣйствительно открыли засаду не доходя до Кафыръ-кала, но непріятель съ приближеніемъ ихъ скрылся въ горахъ. Подробныхъ свѣдѣній о силахъ, которыми располагалъ начальникъ афганскихъ войскъ, не имѣлось; но слѣдовало предполагать, что силы эти были значительны, такъ какъ схваченные на пути афганцы показали, что кромѣ главныхъ силъ, расположенныхъ на Сенги-Духтерѣ, имѣется еще отрядъ и въ Кафыръ-кала.

Отъ Турбети движеніе замедлилось: прохладные весенніе дни смѣнились жаркими, и войскамъ приходилось совершать переходы подъ палящими лучами солнца. Особенно утомленными казались солдаты по прибытіи въ Гаузъ-Карутъ, находившійся въ одномъ переходѣ отъ Сенги-Духтера. Здѣсь войскамъ былъ данъ отдыхъ, тѣмъ болѣе необходимый, что въ Гаузъ-Карутѣ нужно было принять соотвѣтствующія мѣры къ противодѣйствію. Тутъ же было получено извѣстіе, что Алоярдъ ожидаетъ еще новыя подкрѣпленія, что часть ихъ уже прибыла въ Куссанъ, и что афганцы намѣреваются произвести внезапное нападеніе. Въ явной возможности такого нападенія въ персидскомъ лагерѣ не сомнѣвались. Надиръ, зная хищническія наклонности афганцевъ, опасался ночнаго набѣга. Онъ страшился не боя; его тревожила мысль, что во время ночной схватки

Digitized by Google

переполнявшія лагерь вьючныя животныя могли разбѣжаться, и такъ какъ собрать ихъ было бы трудно, то войска лишиться могли возможности двигаться дальше. Собственно говоря, трудно было ожидать, чтобы афганцы рѣшились на нападеніе въ одну изъ лунныхъ ночей, какія въ то время стояли, не обнаруживъ своего намѣренія [20]); тѣмъ не менѣе нельзя было не предпринять мѣръ осторожности. Вслѣдствіе этого въ Карутѣ было отдано приказаніе войскамъ быть въ готовности на случай тревоги, а начальнику охранительной стражи велѣно быть осмотрительнымъ. Ночь прошла спокойно, и присутствія непріятеля вблизи не было обнаружено. На другой день, утромъ, по принятому на войнѣ между азіятцами обычаю, Надиръ отправилъ письмо Алоярду, убѣждая положить оружіе и признать попрежнему власть Ирана. Возвратившіеся посланцы объявили, что „афганцы обѣщали дать отвѣтъ въ бою на лезвіѣ сабли и на остріѣ копья“ [21]). Эти же посланцы передали, что въ лагерѣ Алоярда господствуетъ большое пренебреженіе къ персидскимъ войскамъ, и что въ побѣдѣ надъ персіянами никто не сомнѣвается. Исходъ боя долженъ былъ показать, насколько афганцы были правы, относясь такъ пренебрежительно къ своимъ врагамъ.

Изъ Карута Надиръ двинулся въ боевомъ порядкѣ. Онъ раздѣлилъ войска на правый и лѣвый фланги и на центръ. Каждая изъ этихъ частей была поручена отдѣльнымъ начальникамъ, съ приказаніемъ исполнять при встрѣчѣ съ непріятелемъ всѣ распоряженія, лично отъ Надира исходящія. Обозъ слѣдовалъ непосредственно за войсками. Не доходя три версты до Кафыръ-кала, персидскія войска остановились. Обозрѣвъ крѣпость, Надиръ убѣдился, что прокладывать путь черезъ нее, въ виду значительныхъ непріятельскихъ войскъ, находившихся позади, невозможно:

---

[20]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

[21]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

афганцы могли настигнуть персіянъ въ узкой полосѣ между крѣпостью и Гери-рудомъ или же атаковать ихъ при переходѣ черезъ рѣку. Руководствуясь этими соображеніями, онъ нашелъ болѣе выгоднымъ сперва сбить непріятеля съ Сенги-Духтера, затѣмъ открыть себѣ путь къ Куссану. Съ этою цѣлью онъ свернулъ съ большой дороги и потянулся вправо, къ горнымъ проходамъ. Афганцы заняли позицію, укрѣпленную самою природою и повидимому весьма надежную. Станъ ихъ раскинулся на высотахъ, между которыми пролегало нѣсколько дорогъ, ведущихъ въ Куссанъ. Правое крыло упиралось въ ущелье, образуемое западными склонами Сенги-Духтера и восточными холмами Кафыръ-кала; лѣвое—простиралось до крайнихъ восточныхъ вершинъ хребта. Такимъ образомъ, Алоярдъ своимъ расположеніемъ заграждалъ всѣ доступы къ Сенги-Духтеру, спокойно ожидая своего противника. Подойдя къ непріятельской позиціи, Надиръ остановился въ 2-хъ фарсангахъ отъ нея лагеремъ. Нѣсколько дней сряду онъ производилъ рекогносцировки, которыя окончательно убѣдили его въ невозможности взять приступомъ всѣ высоты. Болѣе вѣрнымъ средствомъ казалось ему выманить афганцевъ съ занятой ими позиціи и на выгодной для себя мѣстности дать бой. Въ этомъ смыслѣ Надиръ отдалъ приказаніе войскамъ, выступившимъ изъ лагеря по направленію къ Сенги-Духтеру. Солдатамъ было подтверждено, чтобы они, подойдя къ подошвѣ хребта, повернули назадъ, показывая робость при видѣ несмѣтныхъ полчищъ афганскихъ и завлекая тѣмъ непріятеля. Уловка эта удалась. Афганцы, все еще убѣжденные, что персіяне, какъ трусы, не въ состояніи бороться съ ними, еще болѣе воодушевились, увидѣвъ бѣгущими отъ нихъ презрѣнныхъ кизилъ-башей. Покинувъ свои позиціи, они бросились за отступающими, налегая всѣми силами на ихъ правый флангъ, чтобы отбросить его на Кафыръ-кала, подъ выстрѣлы крѣпости. Атака была стремительная. Персіяне, застигнутые на узкой мѣстности, не успѣли развер-

Digitized by Google

нуть всѣхъ своихъ силъ. Завязалась рукопашная схватка. Владѣя хорошо холоднымъ оружіемъ, афганцы произвели страшныя опустошенія въ рядахъ персидскихъ войскъ, и уже послѣднія на самомъ дѣлѣ начали подаваться назадъ, какъ подоспѣлъ лично Надиръ съ тяжелою пѣхотой. Обнаживъ саблю, онъ бросился на одного изъ афганскихъ вождей, руководившаго атакою, и изрубилъ его въ куски. Произошла новая схватка. Въ самый разгаръ боя Надиръ былъ раненъ никою въ ногу, но, не взирая на рану, продолжалъ поощрять войска. Солдаты, увидѣвъ любимаго начальника впереди, въ свою очередь устремились на афганцевъ. Не выдержавъ атаки, афганцы поспѣшно отошли подъ прикрытіемъ кавалеріи на свои позиціи. Но и кавалерія потерпѣла неудачу. Послѣ нѣсколькихъ атакъ, она также ушла въ Кафыръ-кала и оттуда болѣе не показывалась. Наступившая темнота прекратила бой, и персіяне остались ночевать на полѣ сраженія. Такъ какъ мѣстность эта оказалась безводною, то начальники частей обратились къ Надиру, прося разрѣшенія отвести солдатъ въ лагерь, ссылаясь при этомъ на утомленіе войскъ и на возможность на другой день рано снова занять ту же позицію. Надиръ не согласился, строго подтвердивъ всѣмъ оставаться на мѣстѣ, а для утоленія жажды приказалъ вырыть на бивакѣ колодцы [22])—къ чему тотчасъ же и было приступлено. Оставаясь на полѣ сраженія, Надиръ расчитывалъ съ разсвѣтомъ возобновить бой, но Алоярдъ ночью очистилъ Сенги-Духтеръ и занялъ новую позицію у Куссана, перейдя Гери-рудъ. Трудно опредѣлить причину, по которой афганцы бросили такую крѣпкую позицію, такъ какъ и на другой день Надиръ не могъ овладѣть Сенги-Духтеромъ, затрудняясь втащить на гору тяжелыя орудія и не имѣя возможности сбить непріятеля одними фальконетами. Скорѣе всего надо полагать, что Алоярдъ, убѣдившись, что

[22]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

имѣетъ дѣло не съ тѣми персіянами, которыхъ афганцы били во всѣхъ прежнихъ стычкахъ, рѣшился попытать счастья на новой позиціи.

Оставивъ всѣ тяжести въ Кафыръ-кала, Надиръ двинулся за Алоярдомъ и расположился противъ его лагеря, на лѣвомъ берегу рѣки Гери-руда, которая протекала по широкой долинѣ, развѣтвляясь на нѣсколько рукавовъ и прикрывая до нѣкоторой степени расположеніе персіянъ. Переправа черезъ нее во время мелководья производилась прямо въ бродъ, причемъ такія переправы встрѣчались весьма часто; въ половодье же всѣ онѣ закрывались, за исключеніемъ двухъ-трехъ въ раіонѣ расположенія обоихъ лагерей. Дорога въ Гератъ пролегала по лѣвому берегу этой рѣки черезъ Тирпуль, но можно было пройти и правымъ ея берегомъ, слѣдуя прямо на Шебешъ. Не рѣшивъ еще окончательно, какому изъ этихъ направленій дать преимущество, Надиръ оставался нѣсколько дней на правомъ берегу Гери-руда, поджидая тяжести и транспорты, находившіеся въ Кафыръ-кала. Между тѣмъ афганцы приписали такую остановку ослабленію персіянъ въ бывшемъ предъ тѣмъ бою. Въ лагерѣ Алоярда задумали исправить понесенную у Сенги-Духтера неудачу внезапнымъ нападеніемъ на Надира. Для выполненія такого смѣлаго предпріятія, Алоярдъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части: одну назначилъ въ прикрытіе артилеріи, приказавъ занять позицію на правомъ берегу Гери-руда для обстрѣливанія непріятельскаго лагеря, а другой велѣлъ двинуться по теченію рѣки и перейти ее ниже Куссана. Преслѣдуя эту задачу, афганцы въ темную ночь выступили изъ лагеря. Артилерія заняла указанное мѣсто, отрядъ же, назначенный для атаки, перешелъ на разсвѣтѣ Гери-рудъ и напалъ на персіянъ съ лѣваго фланга. Сторожевые посты, наблюдавшіе рѣку, узнали о переходѣ афганцевъ черезъ Гери-рудъ послѣ выстрѣловъ, раздавшихся на непріятельскомъ берегу. Въ лагерѣ поднялась тревога, но афганцы уже успѣли вы-

Digitized by Google

тѣснить пѣхоту, занимавшую оконечность лѣваго фланга, и захватить часть лагеря. Надиръ, не оправившись еще отъ раны, лежалъ больной. Раздавшіеся выстрѣлы заставили его вскочить съ постели. Онъ потребовалъ коня и поскакалъ съ кавалеріею къ мѣсту боя. Прибытіе свѣжихъ силъ поправило дѣло. Персидскіе всадники, имѣя впереди отважнаго начальника, какъ львы, бросились на враговъ. Утомленные почти 6-ти-часовымъ боемъ, афганцы не могли выдержать натиска. Они принуждены были понемногу отходить назадъ, но, къ несчастью, не попали на бродъ, а бросились вплавь, и страшно поплатились за свою смѣлость: одни утонули, другіе, настигнутые конницею, были изрублены, и спаслись лишь немногіе. Проигравъ дѣло, Алоярдъ поспѣшно отступилъ въ Гурьянъ, а Надиръ на другой же день перешелъ къ Шебешу (Шабашъ).

Вѣсть о двукратномъ пораженіи Алоярда произвела панику въ Гератѣ. Немедленно тамъ собрали дурбаръ, на которомъ было рѣшено вызвать Зюльфагара съ его отрядомъ изъ Фары въ Гурьянъ, на соединеніе съ находившимися тамъ войсками, а до прибытія его было приказано Алоярду задерживать Надира, вступивъ съ нимъ въ переговоры и затягивая ихъ до тѣхъ поръ, пока успѣетъ подойти фарскій отрядъ. Едва только персидскія войска устроились въ Шебешѣ, какъ въ лагерь явились уполномоченные отъ Алоярда. Съ свойственнымъ афганцамъ притворствомъ, посланцы эти убѣждали Надира въ искреннемъ намѣреніи гератскаго правительства покончить несчастную для Афганистана войну—какъ вдругъ переговоры эти были прерваны вѣроломствомъ самихъ же афганцевъ.

Гурьянъ (Періанъ), куда укрылся Алоярдъ, считался удобнымъ пунктомъ для сосредоточенія войскъ. Онъ находился въ 30-ти верстахъ отъ Шебеша, имѣлъ прямое сообщеніе съ Гератомъ, а также и прямые пути въ Фару, откуда ожидалось подкрѣпленіе. Занимая Гурьянъ, Ало-

Digitized by Google

ярдъ могъ постоянно угрожать во флангъ персіянамъ, еслибы они подвинулись къ Герату, и въ то же время лишалъ Надира возможности пользоваться продовольственными средствами, находившимися въ богатыхъ окрестностяхъ этой мѣстности. Какъ укрѣпленный пунктъ, Гурьянъ былъ довольно силенъ. Крѣпость его имѣла видъ квадрата съ фасами въ 400 шаговъ; она состояла изъ глиняной стѣны съ башнями и двойнымъ рвомъ, причемъ передній имѣлъ 15 футъ глубины, а самая крѣпость могла свободно вмѣщать въ себѣ гарнизонъ въ двѣ тысячи человѣкъ. Не смотря на всѣ такія явныя выгоды, своевольные афганскіе вожди не хотѣли оставаться въ Гурьянѣ. Они требовали, не ожидая прибытія Зюльфагара, произвести нападеніе на персидскій лагерь, угрожая въ противномъ случаѣ разойтись. Какъ ни противился этому Алоярдъ, доказывая, что лучше подождать прихода подкрѣпленія и тогда соединенными силами разгромить персіянъ, вожди ничего не хотѣли слушать. Они въ свою очередь утверждали, что болѣе удобнаго времени для нападенія нельзя выбрать, такъ какъ персіяне, занятые переговорами и надѣявшіеся на скорое заключеніе мира, вѣроятно не принимаютъ мѣръ предосторожности въ своемъ лагерѣ. Но они ошиблись въ расчетѣ. Проживавшіе среди афганцевъ шпіоны Надира предупредили его, что нападеніе будетъ произведено на разсвѣтѣ и притомъ съ тыла, по дорогѣ, ведущей изъ Тирпуля въ Шебешъ. Извѣстіе это Надиръ скрылъ отъ всѣхъ, но въ то же время сейчасъ сдѣлалъ необходимыя распоряженія: спокойно обсуждая съ уполномоченными условія мира, онъ приказалъ устроить засады въ нѣсколькихъ мѣстахъ, которыхъ афганцы миновать не могли, и въ эти засады назначилъ отборныхъ стрѣлковъ, а остальнымъ войскамъ велѣлъ быть готовыми для ихъ поддержки.

Выступивъ изъ Гурьяна, афганцы двинулись по южному склону Сенги-Духтера, въ надеждѣ неожиданнымъ появленіемъ въ тылу персіянъ не только отбросить ихъ

Digitized by Google

отъ Герата, но и вернуть добычу, захваченную ими въ двухъ предшествовавшихъ сраженіяхъ. Движеніе они совершили довольно скрытно и къ разсвѣту уже находились у Тирпуля. Здѣсь, перейдя Гери-рудъ, они бросились на Шебешъ. Едва только главныя части ихъ появились въ раіонѣ засады персіянъ, какъ были встрѣчены перекрестнымъ огнемъ. Афганцы, мечтавшіе застигнуть персіянъ врасплохъ, смѣшались; тѣ изъ нихъ, которые попали подъ огонь, легли на мѣстѣ, а слѣдовавшія за ними полчища бросились назадъ. Поднялась суматоха, среди которой каждый старался поскорѣе выбраться изъ сферы огня и спастись бѣгствомъ. Тѣ, которымъ удалось благополучно унести свои головы, бѣжали прямо въ Сааръ, даже не заглянувъ въ Гурьянъ. Всѣхъ убитыхъ считалось до тысячи человѣкъ. Головы этихъ убитыхъ, воткнутыя на пики, персіяне носили по лагерю, выставляя такимъ образомъ вѣроломство афганцевъ. Уполномоченныхъ, съ поникшими головами, водили по лагерю, а потомъ безъ милосердія предали казни. Послѣ такого пораженія торжествующіе персіяне начали преслѣдовать непріятеля, но неожиданное препятствіе остановило ихъ: въ это время въ Шебешѣ поднялся страшный ураганъ, который, по словамъ очевидца [22]), былъ такъ великъ, что деревья вырывало съ корнями, а въ воздухѣ носились песчинки, срываемыя съ сосѣднихъ холмовъ, причемъ отъ стоявшей столбомъ пыли и сильнаго вѣтра ни глядѣть, ни стоять нельзя было. Ураганъ этотъ продолжался два дня; на третій день погода сдѣлалась лучше, и только тогда Надиръ могъ предпринять дальнѣйшее движеніе.

Между тѣмъ изъ Герата настойчиво требовали отъ Алоярда возобновленія мирныхъ переговоровъ, съ цѣлью затянуть дѣло до прибытія Зюльфагара. Подчиняясь этимъ требованіямъ, Алоярдъ снова отправилъ посланцевъ къ На-

---

[22]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

диру. Казалось, что событіе въ Шебешѣ должно было служить достаточнымъ основаніемъ, чтобы болѣе не довѣряться афганцамъ; но въ персидскомъ лагерѣ видимо желали мира, такъ какъ неблагопріятныя вѣсти изъ Персіи требовали скораго возвращенія туда Надира. Изъ Хоросана писали ему, что гильзаи, владѣвшіе Испаганью, усилили грабежи, безпощадно опустошая страну, и что другія кочевыя племена, пользуясь отсутствіемъ его, производятъ частые набѣги на пограничную полосу. Эти причины, въ сущности весьма важныя, побуждали Надира согласиться на предложеніе Алоярда. Однако, принимая посланцевъ, онъ объявилъ имъ: „какъ не можетъ положиться на вѣтеръ, такъ и не вѣритъ словамъ ихъ“, прибавивъ, что миръ будетъ заключенъ лишь въ томъ случаѣ, если явятся къ нему съ покорностью главные афганскіе вожди [24]). Спустя два дня, въ Шекебанъ, куда былъ переведенъ персидскій лагерь, дѣйствительно прибылъ руководившій всѣми дѣлами дурбара Абдулла-Кани, изъ племени абдэли, съ нѣсколькими почетными лицами. Прибытіе ихъ, повидимому, обезпечивало миръ, но афганцы опять проявили вѣроломство. На войнѣ положиться на обѣщанія азіятцевъ, тѣмъ болѣе на обѣщанія дикихъ, необузданныхъ ордъ, весьма трудно. Лицемѣріе, униженіе, подобострастіе—все это пускается ими въ ходъ, лишь бы достигнуть цѣли. Такъ и въ данномъ случаѣ: афганцы увѣряли персіянъ, что они вовлечены въ войну своеволіемъ нѣкоторыхъ вождей, и что они раскаяваются въ своемъ поступкѣ, причемъ говорили, что только подъ покровительствомъ Персіи они всегда благоденствовали; въ концѣ концовъ они соглашались подписать мирный договоръ на какихъ угодно условіяхъ.

По условіямъ, предложеннымъ въ Шекебанѣ, афганцы обязались признать власть Ирана, принять эмира по назначенію шаха и во всѣхъ наступательныхъ войнахъ быть

---

[24]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

съ нимъ въ союзѣ. Мирный договоръ для ратификаціи былъ отправленъ съ Абдулла-Кани въ Гератъ, но тамъ этого договора не утвердили, такъ какъ помощь, на которую продолжали надѣяться афганцы, явилась: прибылъ Зюльфагаръ съ давно ожидаемымъ подкрѣпленіемъ. Онъ объявилъ дурбару, что не приметъ такого унизительнаго мира и съумѣетъ изгнать Надира изъ предѣловъ Афганистана. Слова его были встрѣчены съ восторгомъ. Зюльфагаръ немедленно же былъ провозглашенъ начальникомъ всѣхъ войскъ, съ подчиненіемъ ему и отряда Алоярда. На дурбарѣ было рѣшено произвести нападеніе на персіянъ, причемъ на совѣщаніи условлено было атаковать непріятельскій лагерь: Зюльфагару съ тыла, а Алоярду—по дорогѣ изъ Саара, гдѣ укрѣпились бѣжавшіе послѣ пораженія при Шебешѣ афганцы. Пользуясь темнотою ночи, Зюльфагаръ выступилъ изъ Герата, прошелъ у подошвы Парапамиза и на разсвѣтѣ уже находился въ Россонакѣ. Отсюда онъ выслалъ конныя партіи съ цѣлью выманить персіянъ изъ лагеря, а самъ остался въ засадѣ. Появленіе съ двухъ сторонъ непріятеля произвело въ лагерѣ тревогу. Надиръ быстро собралъ войска, но не трогался съ мѣста, не зная еще, откуда предпримутъ афганцы нападеніе. Убѣдившись затѣмъ, что со стороны Россонака они не двигаются, онъ пошелъ съ главными силами на Алоярда, а для прикрытія Шекебана оставилъ 4 т. человѣкъ съ замбураками.

Встрѣча Надира съ Алоярдомъ была кровопролитная. Обѣ стороны дрались съ большимъ ожесточеніемъ, и только наступившая ночь прекратила дѣло; но на утро бой возобновился съ прежней силой, хотя и не надолго: афганцы начали подаваться назадъ, и подъ конецъ совсѣмъ бѣжали, оставивъ на мѣстѣ всѣхъ своихъ убитыхъ. Послѣднихъ оказалось такое множество, что, по словамъ очевидца, лошади спотыкались, переступая черезъ трупы [25]).

[25]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

Надиръ не преслѣдовалъ Алоярда: онъ спѣшилъ въ Шекебанъ, гдѣ происходилъ бой еще болѣе жестокій.

Когда послышались выстрѣлы со стороны Саара, Зюльфагаръ бросился на Шекебанъ. Напрасно онъ старался сбить съ позиціи персіянъ, всѣ его усилія были тщетны: персіяне защищались съ большимъ упорствомъ, постоянно отражая атаки афганцевъ. И здѣсь также наступившая ночь прекратила бой. Утромъ Зюльфагаръ произвелъ усиленное нападеніе, но въ это время показался Надиръ съ кавалеріею. Конница его врѣзалась въ афганцевъ, опустошая ряды ихъ. Подоспѣла и пѣхота. Зюльфагаръ уже не въ состояніи былъ бороться съ превосходными силами противника. Уступивъ поле сраженія персіянамъ, афганцы бѣжали въ Гурьянъ, скрывшись въ горахъ къ югу отъ Шекебана. „Убитые афганцы“—говоритъ историкъ Надира [26])—„были проколоты пиками, какъ платье иглами. Трупы ихъ имѣли видъ рѣшета отъ мѣтко пущенныхъ пуль“. По непонятнымъ для насъ причинамъ, Надиръ не воспользовался какъ слѣдуетъ плодами побѣды своей у Шекебана. Вмѣсто того, чтобы преслѣдовать афганцевъ по пятамъ и ворваться на плечахъ ихъ въ Гератъ, Надиръ оставался на мѣстѣ, приводя въ порядокъ войска, утомленныя двухдневнымъ боемъ. Только на третій день послѣ одержанной побѣды персіяне заняли Сааръ.

Пораженіе, нанесенное афганцамъ, окончательно отняло у нихъ всякую энергію. Населеніе Герата пришло въ большее еще уныніе, какъ только узнало о разграбленіи Фары. Городъ этотъ служилъ убѣжищемъ семействамъ афганскихъ почетныхъ лицъ, въ томъ числѣ Алоярда и Зюльфагара, жены и дѣти которыхъ были перевезены туда послѣ того, какъ было получено извѣстіе о движеніи Надира въ предѣлы Афганистана. Пока находился въ Фарѣ афганскій от-

---

[26]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

рядъ, Гератъ мало подвергался опасности, но съ уходомъ афганцевъ изъ Фары гератскіе жители становились беззащитными. Желая наказать ихъ за неоднократное вѣроломство, Надиръ отрядилъ противъ Фары тысячу всадниковъ съ приказаніемъ разрушить городъ и захватить проживавшія тамъ семейства гератцевъ. Нигдѣ не встрѣтивъ сопротивленія, отрядъ этотъ вошелъ въ Фару и, разграбивъ городъ, взялъ въ плѣнъ женъ и дѣтей Алоярда, Зюльфагара и другихъ почетныхъ лицъ.

Послѣ этого самоувѣренность гератскихъ властей исчезла, и жители настойчиво заговорили о необходимости покончить войну. Уступая этимъ требованіямъ, дурбаръ снова отправилъ пословъ къ Надиру съ просьбою заключить миръ. На этотъ разъ въ персидскій лагерь прибыло до 20-ти вождей. Такъ какъ Надиру сообщили изъ Персіи о намѣреніи гильзаевъ овладѣть Мешхедомъ, то онъ принужденъ былъ еще разъ принять пословъ. Переговоры открылись въ Шекебанѣ. Пословъ однако приняли, вопреки заведенному обычаю, безъ всякихъ почестей; уполномоченные пали ницъ предъ Надиромъ и, цѣлуя платье его, просили пощады [27]). Они изъявили готовность принять условія, какія были предложены до шекебанской побѣды, но Надиръ добавилъ къ этимъ условіямъ еще нѣсколько новыхъ. Онъ потребовалъ: вопервыхъ, освобожденія всѣхъ рабовъ изъ персіянъ, захваченныхъ афганцами; вовторыхъ, переселенія въ Персію шіитскаго племени джемшидовъ, нерѣдко подвергавшагося гоненію, и втретьихъ, занятія Герата персидскимъ гарнизономъ. На первыя два условія послы согласились безпрекословно, относительно же передачи Герата персіянамъ стали возражать. Они утверждали, что пребываніе тамъ персидскаго гарнизона будетъ служить постояннымъ поводомъ къ разнымъ неудовольствіямъ между жителями и солдатами, и что неудовольствія эти могутъ до-

[27]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

вести дѣло до открытаго мятежа, на что способно тамошнее населеніе. Взамѣнъ пребыванія въ Гератѣ персидскаго гарнизона, послы предлагали заложниковъ изъ почетныхъ лицъ, по выбору самого Надира.

Во время происходившихъ переговоровъ были получены изъ Персіи извѣстія еще болѣе тревожнаго характера. Въ виду этихъ извѣстій, 3-го іюня 1728 года былъ подписанъ въ Шекебанѣ договоръ, по которому Афганистанъ признанъ вассальнымъ владѣніемъ Персіи, съ эмиромъ по назначенію отъ шаха; всѣ рабы-персіяне освобождены: джемшиды переселены въ Персію и водворены въ гг. Мешхедѣ, Турбети-Джамѣ и Ленгерѣ. Афганцы обязались платить ежегодно дань шаху. Алоярдъ былъ назначенъ эмиромъ.

5-го іюля Надиръ, покинувъ Шекебанъ, двинулся обратно въ Мешхедъ.

II.

Второй походъ въ Гератъ.

Освобожденіе Испагани. Новые безпорядки въ Гератѣ. Вторженіе Зюльфагара въ Хоросанъ. Движеніе Надира къ Герату и обложеніе этого города. Вылазки афганцевъ и фуражировка персіянъ. Тѣсная блокада Герата. Раззореніе Фары. Дальнія фуражировки персіянъ. Сборъ афганскихъ войскъ въ Кандагарѣ. Вторичное движеніе къ Фарѣ. Вылазка 8-го августа и переговоры о мирѣ. Снабженіе Герата провіантомъ. Занятіе Джебраила. Вылазка 20-го августа. Нападенія персіянъ у Газберана и афганцевъ у Обе. Новые переговоры о мирѣ. Прибытіе подкрѣпленій къ осаждающимъ. Сдача Герата. Современное состояніе Герата и его окрестностей.

Въ Мешхедѣ Надиръ нашелъ дѣла крайне разстроенными: узбеки, нарушивъ договоръ, опустошали Хоросанъ; гильзаи продолжали прежніе свои грабежи; въ провинціяхъ,

Digitized by Google

гдѣ только-что была возстановлена шахская власть, царила страшная неурядица. До принятія какихъ либо мѣръ къ водворенію спокойствія въ Хоросанѣ, шахъ Томазъ считалъ болѣе настоятельнымъ движеніе въ Испагань, чтобы окончательно изгнать оттуда гильзаевъ. Но предпринять новый походъ съ войсками, только-что возвратившимися изъ Афганистана, оказалось невозможнымъ: солдаты были до крайности утомлены переходами въ жаркое время года, и кромѣ того не имѣлось въ наличности достаточнаго количества продовольственныхъ припасовъ. Такимъ образомъ, лишь въ августѣ 1722 года (1141 гиджры) персидскія войска были въ состояніи выступить изъ Мешхеда.

Покидая Мешхедъ, Надиръ оставилъ правителемъ Хоросана брата своего Ибрагимъ-хана; онъ далъ ему незначительный гарнизонъ спеціально для занятія Мешхеда и строго настрого приказалъ не выходить изъ крѣпости. „Оставайся въ крѣпости“—сказалъ Надиръ брату—„и не предпринимай никакихъ движеній внѣ ограды, даже еслибы предвидѣлся успѣхъ, такъ какъ слабыя войска не должны сражаться въ открытой мѣстности“ [1]).

Гильзаи не знали о движеніи персидскихъ войскъ; къ тому же и главный вождь ихъ Ашрафъ находился въ отсутствіи. Между тѣмъ Надиръ уже занялъ Муменъ-Абадъ, находившійся недалеко отъ Дамгана. Предупрежденный изъ Испагани о появленіи персіянъ, Ашрафъ поспѣшилъ туда съ 30-ти-тысячнымъ войскомъ. 8-го сентября 1728 года онъ атаковалъ персіянъ у Муменъ-Абада, но потерпѣлъ пораженіе, причемъ потерялъ 12 т. человѣкъ [2]). Побѣда эта открыла путь персіянамъ въ Испагань, которая и была занята 21-го декабря того же года. За освобожденіе Испа-

---

[1]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

[2]) Приложеніе къ сочиненію кавалера Шардена «Voyage en Perse», стр. 208.

Digitized by Google

гани Надиръ получилъ отъ шаха титулъ Томазъ-Кулихана, что значило въ переводѣ „рабъ шаха Томаза“.

Во время пребыванія Надира въ Испагани, въ Гератѣ возникли новые безпорядки. Афганцы не могли равнодушно переносить потерю независимости, а главное—не желали платить ежегодно дань ненавистнымъ кизилъ-башамъ, которыхъ въ прежніе годы они били, выжигали и цѣлыми сотнями уводили въ рабство. Особенное неудовольствіе выражалъ Зюльфагаръ, а за нимъ и всѣ его сторонники. Онъ упрекалъ Алоярда въ томъ, что послѣдній, преслѣдуя свои честолюбивые замыслы, согласился на унизительный для афганцевъ миръ. Зюльфагара поддерживало духовенство, въ свою очередь выражавшее непримиримую вражду къ Надиру за покровительство афганскимъ подданнымъ шіитскаго толка. Подъ вліяніемъ муллъ, и населеніе стало громко выражать свое недружелюбіе персіянамъ, не смотря даже на то, что эмиръ Алоярдъ прилагалъ всѣ усилія къ поддержанію порядка. Наконецъ, партія недовольныхъ взяла верхъ: Афганистанъ былъ объявленъ независимымъ, а эмиромъ его былъ провозглашенъ Зюльфагаръ. Алоярдъ, изгнанный изъ Герата, бѣжалъ въ Мешхедъ, куда и привезъ извѣстіе обо всемъ, что произошло въ Афганистанѣ. Между тѣмъ Зюльфагаръ, не довольствуясь отторженіемъ своей страны отъ Персіи, бросился въ Хоросанъ, гдѣ, пользуясь отсутствіемъ Надира, расчитывалъ захватить богатую добычу. Вопреки настоятельнымъ требованіямъ Надира, Ибрагимъ-ханъ выступилъ противъ Зюльфагара, но, потерпѣвъ пораженіе, принужденъ былъ отступить обратно въ Мешхедъ. Крѣпкія стѣны Мешхеда воспрепятствовали овладѣть этою крѣпостью афганцамъ, появившимся вслѣдъ за Ибрагимъ-ханомъ. Простоявъ подъ Мешхедомъ болѣе двухъ мѣсяцевъ безъ всякаго успѣха, Зюльфагаръ поспѣшно ушелъ въ Гератъ, какъ только узналъ о движеніи персидскихъ войскъ изъ Испагани.

Вѣсть о вторженіи Зюльфагара въ Хоросанъ и о раз-

Digitized by Google

битіи Ибрагима заставила Надира торопиться въ Мешхедъ. Прибывъ туда, онъ выразилъ сильное неудовольствіе брату за ослушаніе и, въ порывѣ гнѣва, хотѣлъ казнить его, но заступничество Алоярда спасло Ибрагима. Бывшій эмиръ привелъ въ оправданіе Ибрагима то обстоятельство, что послѣдній, покидая Мешхедъ, имѣлъ въ виду спасти несчастныхъ жителей, которыхъ разсвирѣпѣвшіе афганцы обобрали до послѣдней нитки. Эти грабежи въ связи съ нарушеніемъ афганцами договора еще болѣе возбудили въ Надирѣ желаніе поскорѣе наказать разбойниковъ. Однако приближавшаяся зима послужила препятствіемъ къ движенію войскъ: въ это время года всѣ дороги, идущія изъ Мешхеда въ предѣлы Афганистана, покрываются болѣе или менѣе снѣгомъ; особенно бываютъ затруднительны проходы черезъ горные хребты, встрѣчаемые на пути. Въ виду этого Надиръ отложилъ движеніе войскъ до весны слѣдующаго 1730-го года и расположилъ ихъ по квартирамъ. Въ началѣ марта онъ сосредоточилъ войска въ Турукѣ, въ 25-ти верстахъ отъ Мешхеда, а послѣ празднованія Навруза (новаго года) выступилъ въ походъ, направившись на Турбети-Шейхъ-Джамъ. До Пучкама войска двигались безъ всякаго порядка; каждый родъ оружія слѣдовалъ въ отдѣльной колоннѣ, сопровождаемый массою транспортовъ. Но изъ Пучкама Надиръ принялъ уже всѣ мѣры предосторожности. Въ видѣ авангарда были отдѣлены конные отряды на Шебешъ, Гурьянъ и Шекебанъ. Персидская кавалерія быстрымъ движеніемъ захватила врасплохъ эти пункты. Она истребила поголовно всѣхъ, кого только застала на мѣстѣ; жители же окрестностей Гурьяна, Шебеша и Шекебана, узнавъ о вторженіи войскъ, искали спасенія въ деревняхъ, гдѣ они хотя на нѣкоторое время могли укрыться. Дѣло въ томъ, что, подвергаясь частымъ нападеніямъ, деревни Афганистана, какъ и вездѣ въ Средней Азіи, имѣли видъ небольшой крѣпости, окруженной высокими глиняными стѣнами съ башнями по угламъ и рвомъ впереди. Такъ какъ крѣпости

Digitized by Google

эти возводились не противъ артилерійскаго огня, то, въ случаѣ разбитія стѣнъ, гарнизонъ спасался въ домахъ, также приспособленныхъ къ оборонѣ. Каждый изъ такихъ домовъ имѣлъ нѣсколько дворовъ; на заднемъ дворѣ помѣщались жилыя комнаты для семьи и хранились всѣ пожитки; передній же дворъ служилъ пріемной, куда собирались поселяне толковать о своихъ нуждахъ, и т. п. Стѣны домовъ съ улицы были выше, а съ задней части ниже; входами въ нихъ служили темные и длинные корридоры. Довольно слабыя средства атаки, которыми располагали разбойничьи шайки, дѣлали для нихъ эти укрѣпленія почти неприступными; но подобныя закрытія не могли остановить конницу Надира, имѣвшую съ собою фальконеты. Разрушивъ этими орудіями стѣны деревенскихъ домовъ, всадники ворвались въ самые дома, разграбляя и умерщвляя обывателей. Озлобленіе персіянъ противъ афганцевъ доходило до того, что „солдаты грызли зубами попавшихся имъ въ руки афганцевъ“ [3]). Удачнымъ налетомъ персидской конницы на афганскія деревни начался второй походъ противъ Афганистана.

За конницею также быстро слѣдовала и пѣхота, такъ что 4-го мая всѣ войска Надира собрались въ Нукрѣ, недалеко отъ Герата. Появленіе непріятеля въ окрестностяхъ Герата произвело большое смятеніе въ этомъ городѣ. „Едва только узнали въ Гератѣ о приближеніи Надира“—говоритъ Мирза-Мехти—„улицы опустѣли, точно послѣ чумы, похитившей тысячи жертвъ; всѣ притихли, нигдѣ не было слышно разговора, всякій думалъ скрыться отъ угрожавшей опасности“ [4]). Оправившись отъ первыхъ впечатлѣній, Зюльфагаръ сталъ успокоивать населеніе, обѣщая употребить всѣ усилія для изгнанія персіянъ изъ Афганистана. Его поддерживалъ вождь племени кулиджанъ, Сейдалъ, съ помощью котораго была организована оборона Г-

[3]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

[4]) Тоже.

Digitized by Google

рата, и организована была, къ слову сказать, довольно хорошо. Для защиты крѣпости были вызваны окрестные жители, и изъ нихъ образованы отдѣльныя ополченія, къ которымъ присоединились также и горожане, изъявившіе готовность поступить въ число войскъ гарнизона. Одновременно съ этимъ были отправлены гонцы въ Фару, Хашъ и Кандагаръ, съ требованіемъ прислать оттуда подкрѣпленія.

6-го мая Надиръ подошелъ къ Герату съ западной стороны и разбилъ лагерь на правомъ берегу Гери-руда. Окруживъ этотъ лагерь земляным валомъ съ фланкирующими башнями, онъ придалъ одной изъ нихъ, ближайшей къ рѣкѣ, усиленную профиль, и такъ какъ съ нея были видны городскія постройки, то башню эту Надиръ избралъ обсерваціоннымъ пунктомъ.

Въ это время и въ Гератѣ торопливо шли различныя приготовленія. Присутствовавшіе на дурбарѣ почетные жители, именитые муллы, вожди племенъ и т. п. дали присягу держаться въ крѣпости до послѣдней живой души; ихъ примѣру послѣдовали и остальные жители. Кромѣ того, на этомъ же дурбарѣ было рѣшено безпокоить персіянъ частыми вылазками какъ днемъ, такъ и ночью, съ цѣлью заставить Надира отступить. Первая изъ вылазокъ была произведена 7-го мая. Зюльфагаръ вышелъ изъ крѣпости, по выраженію историка [5]), „такъ же быстро, какъ сабля изъ ноженъ“, но потерпѣлъ неудачу. Персіяне встрѣтили его въ садахъ, гдѣ изгороди представляли хорошія закрытія. Бой длился до заката солнца; наконецъ, афганцы были прогнаны обратно въ крѣпость съ большимъ урономъ. Надиръ, какъ бы предугадывая, что Зюльфагаръ не оставитъ его въ покоѣ и ночью, приказалъ пѣхотѣ быть готовой на случай тревоги, а кавалеріи не разсѣдлывать лошадей. Предосторожность эта была не лишняя: едва наступили сумерки, какъ Сейдалъ вышелъ изъ сѣверо-

[5]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

восточныхъ воротъ Герата и, обогнувъ его съ юга, внезапно явился въ тылу персидскаго лагеря. Вслѣдъ за нимъ изъ тѣхъ же воротъ вышла другая колонна и атаковала обсерваціонную башню, гдѣ въ то время находился Надиръ. Въ первую минуту положеніе Надира было безвыходное: съ нимъ находилось 8 пѣхотинцевъ, вооруженныхъ фитильными ружьями, и около 10-ти всадниковъ. Эта горсть людей приняла первую атаку сильнѣйшаго противника. Афганцы лѣзли съ ожесточеніемъ, и уже немного оставалось имъ, чтобы проникнуть въ башню, какъ въ этотъ моментъ появилась персидская пѣхота, поспѣшившая стать въ ружье по тревогѣ. „Какъ по стуку молотка, привѣшеннаго къ дверямъ—говоритъ Мирза-Мехти—спѣшитъ привратникъ отворить ворота, такъ и солдаты, услышавъ выстрѣлы, заняли свои мѣста“ [6]). Часть пѣхоты направилась къ башнѣ выручать Надира, главныя же силы вмѣстѣ съ кавалеріею обрушились на Сейдала. Послѣ 6-ти-часовой схватки афганцы были принуждены отступить въ крѣпость.

На другой день Надиръ произвелъ обозрѣніе Герата съ сѣверо-запада и нашелъ, что пока расположенные въ этомъ направленіи два холма, Тахти-и-Сеферъ и Саги-Сальма, находятся въ рукахъ непріятеля, нападенія на лагерь будутъ повторяться безпрерывно, такъ какъ афганцы, отступая послѣ вылазокъ, могли пользоваться этими холмами какъ опорными пунктами. Для воспрепятствованія этому Надиръ считалъ нужнымъ овладѣть Тахти-и-Сеферомъ и Саги-Сальмою и занятіе ихъ признавалъ необходимымъ еще потому, что съ этихъ высотъ можно было бомбардировать цитадель Герата, построенную на искусственной насыпи и имѣвшую вышину стѣнъ, вмѣстѣ съ насыпью, до 75-ти футъ, при глубинѣ рва въ 16 и ширинѣ въ 45 футъ. Такое устройство крѣпости не допускало взятія ея открытою силою. Занятіе холмовъ назначено было на 9-е мая, но

---

[6]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

афганцы предупредили: какъ-разъ въ ночь на это число они построили на Тахти-и-Сеферѣ и Саги-Сальмѣ укрѣпленія. Все-таки не отказываясь отъ намѣренія овладѣть вышеозначенными холмами и послѣ усиленія ихъ укрѣпленіями, Надиръ 9-го мая направилъ туда всю пѣхоту съ тяжелою артилеріею и, руководя лично атакою, рѣшилъ сначала захватить Тахти-и-Сеферъ, а потомъ Саги-Сальму. Подойдя къ холму, персіяне двинулись на приступъ; но дружно встрѣченные афганцами, сбѣжавшими съ вершины холма, они были отбиты. Неудаченъ былъ и второй приступъ, такъ какъ Зюльфагаръ и на этотъ разъ встрѣтилъ непріятеля съ ожесточеніемъ. Послѣ кратковременнаго отдыха персіяне повели третью атаку. „Солдаты лѣзли на гору, какъ львы“, —говоритъ Мирза-Мехти; „кровь лилась ручьями, скаты холма покрылись трупами убитыхъ, но одолѣть врага не могли“ [1]). Послѣдняя атака была предпринята передъ сумерками. Штурмующіе смѣло пошли впередъ, но, осыпаемые пулями, камнями и стрѣлами, добраться до вершины не могли. Наступившая темнота прекратила дѣло. Надиръ отвелъ войска въ лагерь съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтѣ возобновить бой.

На другой день пошелъ дождь съ градомъ, отчего мѣстность кругомъ покрылась липкою грязью; вода въ канавахъ, соединявшихъ городъ съ Гери-рудомъ, вышла изъ береговъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ мосты были снесены. Два дня продолжалось такое ненастье, и войска принуждены были отсиживаться въ палаткахъ. Въ это время афганцы еще сильнѣе укрѣпили Тахти-и-Сеферъ, такъ что Надиръ предпочелъ идти на Саги-Сальму. Холмъ этотъ отстоялъ отъ Тахти-и-Сефера на сто сажень; съ вершины его также можно было видѣть цитадель, и хотя онъ былъ ниже Сефера, за то крутые скаты его дѣлали доступъ къ нему еще труднѣе. Афганцы укрѣпились и здѣсь. Упорство, съ какимъ атакованные

---

[1]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

защищались на Тахти-и-Сеферѣ, указывало на то, что они выразятъ такую же стойкость и на Саги-Сальмѣ. Для овладѣнія послѣднею Надиръ назначилъ пѣхоту, вооруженную ружьями; въ прикрытіе лагеря онъ оставилъ камандаровъ, а кавалеріи приказалъ двинуться за пѣхотою для преслѣдованія непріятеля въ случаѣ его бѣгства.

Въ полдень 11-го мая Надиръ подошелъ къ Саги-Сальмѣ. Холмъ защищалъ Зюльфагаръ, взявшій отъ всѣхъ афганцевъ клятву умереть на мѣстѣ, но не допустить персіянъ овладѣть холмомъ. Бой открылся учащеннымъ ружейнымъ огнемъ съ обѣихъ сторонъ. Три часа шла перестрѣлка, причемъ пороховымъ дымомъ было покрыто все поле сраженія, и наступила мгла, препятствовавшая различать предметы даже на близкомъ разстояніи. Воспользовавшись этимъ, Надиръ приказалъ идти на штурмъ. Солдаты съ яростью бросились впередъ, но, дойдя до половины горы, попали подъ убійственный огонь и, не выдержавъ его, повернули назадъ. Путь ихъ покрылся трупами; масса раненыхъ была оставлена на мѣстѣ. Неудача эта еще болѣе ожесточила персіянъ. Передъ вечеромъ была предпринята вторая и послѣдняя атака. Воодушевленные Надиромъ, солдаты ринулись на гору. Не смотря на страшную убыль, а также и на то, что афганцы буквально засыпали атакующихъ камнями и стрѣлами, персіяне все-таки достигли вершины. Здѣсь были переколоты почти всѣ защитники Саги-Сальмы, и спаслись лишь немногіе, стремглавъ бѣжавшіе въ крѣпость. Лагерь, артилерія и множество оружія остались въ рукахъ побѣдителей; въ числѣ трофеевъ находились музыкальные инструменты (нагаръхана), состоявшіе изъ большихъ трубъ, которыми сзывались афганцы на войну; потеря этихъ инструментовъ, по понятіямъ афганцевъ, была равносильна потерѣ орудія. Описывая штурмъ Саги-Сальмы, Мирза-Мехти говоритъ: „Зюльфагаръ, защищая ее, былъ похожъ на бѣшеную лошадь, которую ни одна узда удержать не могла.

Digitized by Google

Онъ рвался впередъ, увлекая афганцевъ, и только такой неустрашимый воинъ, какъ Надиръ, могъ удержать его".

Овладѣвъ Саги-Сальмою, Надиръ передвинулся ближе къ крѣпости и расположился у подошвы этого холма, поставивъ на вершинѣ его отдѣльный отрядъ съ артилеріею. Съ занятіемъ Саги-Сальмы явилась уже возможность открыть по цитадели бомбардированіе. Но передъ началомъ его Надиръ позаботился о пополненіи своихъ запасовъ, которые приходили къ концу. По существовавшему въ то время правилу, что „страна должна кормить войну", персіяне не имѣли съ собою транспортовъ, расчитывая все необходимое пріобрѣтать на мѣстѣ. Съ этою цѣлью была предпринята въ окрестностяхъ Герата фуражировка, продолжавшаяся 22 дня. Богатая долина Гери-руда съ избыткомъ дала все, что нужно было войскамъ. Кромѣ риса, пшеницы, овощей и масла, захваченныхъ въ огромномъ количествѣ, одной баранты, говоритъ Мирза-Мехти, „было пригнано до 250 т. головъ". Нѣтъ никакого сомнѣнія, что фуражировка эта привела въ отчаяніе жителей и конечно не обошлась безъ сопротивленія. Упорствующихъ умерщвляли на мѣстѣ или доставляли плѣнниками въ лагерь, гдѣ снятыя съ нихъ и воткнутыя на пики головы выставлялись напоказъ гарнизону. Раззоряя такимъ образомъ окрестности Герата, Надиръ расчитывалъ лишить гарнизонъ возможности пополнять свои запасы изъ тѣхъ же источниковъ. Не ограничиваясь этимъ, онъ вошелъ въ сношеніе съ вліятельными племенами туркменъ, уговаривая ихъ затруднять снабженіе крѣпости продовольственными припасами. Съ этою цѣлью онъ отправилъ въ Меручакъ находившагося при персидскихъ войскахъ бывшаго эмира Алоярда, который не только убѣдилъ туркменъ прервать сношенія съ афганцами, но и склонилъ ихъ поступить на службу къ Надиру. Въ подтвержденіе успѣшности переговоровъ, на первыхъ же порахъ явилось къ персіянамъ 3 т. всадниковъ, подъ начальствомъ меручакскаго хана Мамадъ-Султана. Не смотря

Digitized by Google

на прибытіе этого подкрѣпленія, Надиръ все еще откладывалъ бомбардированіе. Онъ надѣялся принудить городъ къ сдачѣ какъ прекращеніемъ подвоза продовольствія, такъ и отнятіемъ у гарнизона возможности получить помощь, которая ожидалась, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ персидскомъ лагерѣ, изъ Фары и Хаша.

Фара (Феррахъ) находилась въ 288-ми верстахъ отъ Герата, на рѣкѣ Фери-рудѣ. Это былъ довольно большой городъ, окруженный высокою зубчатою стѣною съ бойницами и бастіонами, глубокій ровъ котораго ограждалъ его отъ нечаяннаго нападенія. Значеніе Фары было тѣмъ важнѣе, что она лежала на главномъ пути въ Кандагаръ и служила какъ бы этапомъ на сообщеніяхъ послѣдняго съ Ератомъ. Главная дорога въ Фару вела черезъ каменистый хребетъ Сенги-Кисія. Перейдя Гери-рудъ по мосту Пуль-и-Муланъ, она пролегала по ровной и малонаселенной мѣстности до самаго хребта. Отъ Шебеша начинался каменистый подъемъ на Сенги-Кисію, за которымъ дорога выходила такимъ же каменистымъ спускомъ на хорошо обработанную и орошенную себзорскую равнину. Отъ Себзора до Меза дорога пересѣкалась нѣсколькими холмистыми пространствами и рѣкою Гарудъ, а затѣмъ, перейдя Фери-рудъ бродомъ глубиною въ 2 фута, она входила въ Фару. По этой дорогѣ Надиръ отправилъ 3 т. туркменъ, подъ начальствомъ Мамадъ-Султана, разогнать собиравшіяся полчища, а также раззорить Фару, родину Зюльфагара, и этимъ отмстить главному виновнику возстанія въ Афганистанѣ. Независимо этого отряда былъ посланъ другой, десяти-тысячный, для занятія горныхъ проходовъ на Сенги-Кисіи, съ цѣлью не допускать къ Герату афганскія скопища, собиравшіяся, по свѣдѣніямъ, еще и въ другихъ пунктахъ. Отрядъ этотъ выступилъ 30-го мая. Отыскавъ броды ниже Герата у Кабутархана и Зейдахана, онъ перешелъ Гери-рудъ и двинулся въ деревню Номалъ, гдѣ къ полудню расположился на привалѣ. Приближеніе персидскихъ войскъ за-

Digitized by Google

мѣтили въЕратѣ по поднявшейся пыли. Полагая, что Надиръ двинулъ ихъ для новыхъ грабежей, Зюльфагаръ задумалъ предотвратить раззореніе жителей: онъ отобралъ лучшія войска и, пользуясь тѣмъ, что мость Пуль-и-Муланъ на Гери-рудѣ не былъ занятъ непріятелемъ, устремился черезъ него къ Номалу, гдѣ отдыхалъ персидскій отрядъ. Надиръ, находившійся на обсерваціонной башнѣ и видѣвшій все происходившее, давъ Зюльфагару совершить переправу, ударилъ тревогу. Часть пѣхоты онъ направилъ для занятія моста, а другую, вмѣстѣ съ кавалеріею, размѣстилъ у всѣхъ прочихъ переправъ; въ то же время онъ послалъ приказаніе въ Номалъ дать отпоръ афганцамъ, стараясь оттѣснить ихъ къ Гери-руду.

Между тѣмъ Зюльфагаръ хотя и перешелъ рѣку, но вскорѣ замѣтилъ, что попался въ ловушку. Онъ бросился назадъ, но увидѣлъ, что переправы заняты персидскими отрядами, готовыми его встрѣтить. Тогда ему ничего не оставалось болѣе, какъ пробиться силою. Для этого онъ избралъ самый крайній бродъ вверхъ по теченію, гдѣ персіяне не могли быть въ значительныхъ силахъ. Кавалерія, охранявшая нижніе броды, убѣдившись, что афганцы потянулись вверхъ по рѣкѣ, бросилась за ними правымъ берегомъ. Прибывъ къ крайнему броду, Зюльфагаръ началъ переправу. Всадники на лучшихъ лошадяхъ быстро добрались до другаго берега и стали тѣснить персіянъ; за всадниками бросилась и вся партія, но едва добралась она до середины рѣки, какъ показался Надиръ съ кавалеріею. Афганцы дрогнули, часть ихъ повернула назадъ, часть же начала пробираться вверхъ по рѣкѣ. Къ довершенію всего, подоспѣло ополченіе изъ племени баянъ, находившееся въ Номалѣ. Положеніе Зюльфагара сдѣлалось критическимъ. Желая избѣгнуть плѣна, онъ съ небольшою свитою бросился вплавь и, благодаря бывшей подъ нимъ превосходной лошади, успѣлъ спастись. Большая часть его партіи потонула, а добравшіеся до праваго берега афганцы

Digitized by Google

были переколоты; тѣ же, которые не попали на переправу, разсѣялись. По увѣренію Мирза-Мехти, вся потеря афганцевъ убитыми и утонувшими заключалась въ 3-хъ т. человѣкъ. Побѣдителямъ достались знамена, разнаго рода оружіе и много вьючныхъ животныхъ, нагруженныхъ всякимъ добромъ. Вещи, найденныя на вьюкахъ, Надиръ роздалъ войскамъ; кромѣ того, онъ пожаловалъ старшимъ начальникамъ, въ награду за отличія, парчевые халаты и оружіе, осыпанное драгоцѣнными камнями.

Не смотря на побѣду, въ персидскомъ лагерѣ были увѣрены, что афганцы, съ свойственною имъ предпріимчивостью, будутъ всѣми мѣрами домогаться сохранить связь съ зарѣчною стороною, откуда ожидались подкрѣпленія. Лишить ихъ этого возможно было прекращеніемъ доступа къ мосту Пуль-и-Муланъ, служившему въ полноводье единственнымъ средствомъ сообщенія съ лѣвымъ берегомъ рѣки. Въ этихъ видахъ Надиръ передвинулъ войска еще ближе къ Герату и расположилъ ихъ въ Намичанѣ, на большой дорогѣ, ведущей въ Кандагаръ. При новомъ расположеніи, Пуль-и-Муланъ входилъ въ сферу дѣйствія персіянъ. Въ то же время было воспрещено окрестнымъ жителямъ посѣщать крѣпость, съ которою они все еще не прекращали сношеній. Вскорѣ оказалось, что лагерь устроили такъ близко отъ крѣпости, что выстрѣлы изъ Герата ложились возлѣ палатокъ. Одинъ изъ снарядовъ упалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась ставка Надира; но къ счастью, въ то время его не было въ палаткѣ. „Будь онъ тамъ—говоритъ Мирза-Мехти—не стало бы властелина; но его охранило провидѣніе для славы Ирана“. Обстоятельство это заставило отодвинуть лагерь и расположиться недалеко отъ моста Пуль-и-Муланъ.

Отряды, посланные по направленію къ Сенги-Кисіи и Фарѣ, возвратились въ лагерь. Начальникъ туркменскаго ополченія Мамадъ-Султанъ разогналъ собравшіяся скопища афганцевъ какъ въ Фарѣ, такъ и въ Хашѣ, убивъ въ

Digitized by Google

послѣднемъ начальника города Мустафу-хана, голову котораго представилъ Надиру. Одновременно съ возвращеніемъ этихъ отрядовъ прибыло и ополченіе изъ племени таэли, подъ начальствомъ Делаверъ-хана. Такимъ образомъ, къ данному времени всѣхъ персидскихъ войскъ подъ Гератомъ уже насчитывалось до 45 т. человѣкъ. Силы эти давали возможность приступить къ болѣе серьезнымъ операціямъ. На совѣщаніи, бывшемъ у Надира, съ участіемъ всѣхъ выдающихся его генераловъ, было рѣшено не предпринимать бомбардированія крѣпости, а тѣснымъ обложеніемъ принудить гарнизонъ къ сдачѣ. Изъ осмотра окрестностей, произведеннаго 8-го іюня лично Надиромъ, выяснилось, что крѣпость слѣдуетъ обложить съ трехъ сторонъ, оставивъ сѣверную сторону открытою, такъ какъ проходы черезъ хребетъ Парапамизъ, направлявшіеся къ Герату съ сѣвера, должны были находиться въ раіонѣ расположенія блокадныхъ отрядовъ. Обложеніе началось 10-го іюня. Делаверъ-ханъ съ 3-мя т. человѣкъ занялъ восточныя окрестности, поставивъ наблюдательные отряды въ Курухѣ (Гярхъ), въ Обе и Шифланѣ (Сирванъ); для блокады западныхъ окрестностей назначены были 10 т. чел., которые, занимая Нукру, должны были наблюдать за всѣми путями, идущими на Парапамизъ; къ югу отъ Герата, близь Пуль-и-Мулана, попрежнему были оставлены главныя силы.

Нѣсколько дней спустя по обложеніи Герата, начальникъ войскъ въ Обе сообщилъ, что восточныя окрестности, вслѣдствіе малочисленности войскъ, слабо охраняются, и что, не смотря на присутствіе блокадныхъ отрядовъ, афганскія шайки свободно разъѣзжаютъ, сопровождая въ крѣпость транспорты съ продовольствіемъ, направляемымъ изъ верхней части плодоносной долины Гери-руда. Въ самомъ дѣлѣ, не было никакой возможности охранять пространство между Сирваномъ и Курухомъ трехтысячнымъ отрядомъ, разбросаннымъ на огромномъ протяженіи частями, отстоявшими верстъ на 10 и болѣе одна отъ другой. Особенно

Digitized by Google

слабо былъ занятъ Курухъ, черезъ который шла дорога изъ Бала-Мургаба въ Гератъ.

На новомъ совѣщаніи въ Номаганѣ было рѣшено передвинуть восточные отряды ближе къ Герату и расположить въ Ордуханѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ крѣпости, за исключеніемъ отряда въ Курухѣ, который признано нужнымъ усилить однимъ полкомъ пѣхоты въ тысячу человѣкъ, съ артилеріею. 12-го числа передвиженіе совершилось безпрепятственно подъ личнымъ руководствомъ Надира. „Какъ не могутъ задержать нѣсколько мѣшковъ сора теченіе рѣки—восклицаетъ Мирза-Мехти—такъ не могли афганцы помѣшать этому передвиженію“. Однако, на другой день населеніе Герата, увидѣвъ въ Ордуханѣ персидскія войска, стало громко требовать ихъ удаленія. Дурбаръ, къ которому были обращены эти требованія, дѣйствительно нашелъ, что присутствіе тамъ непріятеля будетъ затруднять подвозъ съѣстныхъ припасовъ изъ восточныхъ окрестностей, откуда гарнизонъ продолжалъ получать необходимые продукты. 13-го іюня афганцы произвели вылазку, но эта вылазка не удалась, какъ и всѣ предшествовавшія. Надиръ находился еще въ Ордуханѣ, когда показалась толпа афганцевъ. Онъ приказалъ кавалеріи встрѣтить непріятеля, а пѣхотѣ быть готовой ее поддержать. Конница врубилась въ ряды афганцевъ, опрокинула ихъ, обратила въ бѣгство и гнала ихъ вплоть до крѣпостной ограды. Въ этомъ дѣлѣ кавалерія Надира первый разъ пустила въ ходъ арканы, которыми она отлично владѣла. Этими арканами многіе были захвачены въ плѣнъ, въ томъ числѣ и нѣсколько вождей; всѣ они были казнены, а головы ихъ выставлены въ Ордуханѣ напоказъ гарнизону. Послѣ этого несчастнаго дѣла афганцы на нѣкоторое время притихли, а тѣсная блокада Герата была окончательно установлена. Теперь ничто уже не мѣшало Надиру сдѣлаться полнымъ хозяиномъ и распорядителемъ всего, что только имѣлось въ окрестностяхъ этого города, въ томъ числѣ и средствъ, добывае-

Digitized by Google

мыхъ для прокормленія войскъ. Но какъ бы ни были велики эти средства, страна, при томъ способѣ фуражировокъ, какой практиковался у персіянъ, должна была быстро истощиться. Въ войнахъ между азіятцами, даже въ турецкой арміи, устроенной поевропейски, не существуетъ правильнаго распредѣленія участковъ, не соблюдается очереди при взиманіи у жителей необходимыхъ припасовъ и не принимаются въ расчетъ насущныя потребности населенія. Само собою, что при такомъ хищеніи въ персидскихъ войскахъ вскорѣ сталъ ощущаться недостатокъ положительно во всемъ. Это обстоятельство принудило персіянъ искать продовольствія на дальнемъ разстояніи. По разсказамъ жителей, къ сѣверу отъ Герата, въ балхскомъ округѣ, особенно въ городахъ Маймене и Тимкшикту, находились большіе запасы. Для захвата ихъ не замедлили появиться персидскіе фуражиры. Они не только отняли хранившіеся у жителей всѣ предметы продовольствія, но опустошили округъ, подобно саранчѣ, и съ богатою добычею вернулись назадъ. Насколько цѣнны были доставленные запасы, видно было изъ того, что Надиръ наградилъ главныхъ начальниковъ, участвовавшихъ въ поискѣ, дорогими халатами, а войскамъ выдалъ денежныя награды.

Пока производились подобныя фуражировки въ балхскомъ округѣ, изъ Кандагара были получены извѣстія тревожнаго характера. Оттуда сообщали, что Гусейнъ-ханъ, избранный эмиромъ, собираетъ большія скопища и намѣренъ идти на выручку Герата. Извѣстія эти были неблагопріятны для персіянъ, такъ какъ появленіе свѣжихъ силъ подъ Гератомъ, вмѣстѣ съ единодушною вылазкою гарнизона изъ крѣпости, могло повліять на успѣхъ осады, и афганцы послѣ того сдѣлались бы смѣлѣе въ добываніи жизненныхъ припасовъ, въ которыхъ, по донесеніямъ лазутчиковъ, они уже ощущали недостатокъ. Нужно было разогнать кандагарскія скопища раньше, чѣмъ они успѣли бы явиться на помощь. Но Надиръ, при средствахъ, которыми располагалъ,

Digitized by Google

не могъ предупредить гильзаевъ, не ослабляя блокады; потребовать же войска изъ Персіи онъ также не могъ, потому что Томазъ, едва утвердившійся на престолѣ, нуждался въ нихъ какъ для удержанія спокойствія въ странѣ, такъ и для отраженія турокъ, которымъ шахъ, по неизвѣстнымъ Надиру причинамъ, объявилъ войну. Все, что только можно было сдѣлать—это пріискать союзниковъ и съ помощью ихъ помѣшать предпріятію кандагарцевъ. Въ этомъ случаѣ выборъ прежде всего палъ на Белуджистанъ. Находившаяся при Абасѣ 1-мъ въ вассальномъ отношеніи къ Ирану, страна эта управлялась въ описываемое время независимымъ эмиромъ Абдулла-ханомъ. Это былъ государь нрава кроткаго и не отличавшійся, подобно другимъ азіятскимъ деспотамъ, ни завистью, ни ненасытнымъ честолюбіемъ. Напротивъ, онъ восторгался дѣйствіями Надира, слава котораго доходила и до него. О высокихъ чувствахъ его Надиръ зналъ изъ разсказовъ мелкихъ хановъ, являвшихся въ персидскій лагерь съ заявленіемъ покорности. Къ нему-то и обратился Надиръ, отправивъ для веденія переговоровъ о союзѣ противъ кандагарцевъ меручакскаго хана Мамадъ-Султана. Ханъ былъ принятъ эмиромъ съ большими почестями, причемъ эмиръ выказалъ полную готовность помогать Надиру въ войнѣ съ гильзаями. Но едва онъ приступилъ къ приготовленіямъ, какъ непредвидѣнное обстоятельство отвлекло его въ другую сторону: синдскій эмиръ Худояръ-Абасъ, питая старинную вражду къ Абдуллѣ-хану, вторгнулся въ его владѣнія и сталъ грабить Белуджистанъ. Абдулла, защищая своихъ подданныхъ, въ одномъ изъ сраженій былъ убитъ. Сыновья его Мубаатъ-ханъ и Имтіазъ-ханъ, занятые войною съ Худояромъ, хотя и не могли исполнить обѣщанія, даннаго отцомъ; но, не желая лишиться покровительства Надира, просили его признать старшаго брата, Мубаатъ-хана, эмиромъ Белуджистана. Утвердивъ Мубаатъ-хана въ званіи эмира, Надиръ отправилъ ему фирманъ на владѣніе, не позабывши одарить

Digitized by Google

обоихъ братьевъ, для поддержанія дружескихъ отношеній и на будущее время. Одновременно съ этимъ онъ послалъ довѣренныхъ лицъ склонить владѣтеля Кирмана Имамаверди къ союзу съ персіянами. Имамъ охотно согласился на это, но просилъ поддерживать его въ Кирманѣ, гдѣ въ отсутствіе его могли возникнуть безпорядки. Признавая возможнымъ уважить эту просьбу, Надиръ предписалъ брату своему Ибрагимъ-хану выдвинуться изъ Мешхеда къ Тебесу съ частью войскъ, но въ то же время раззорить Кирманъ, еслибы Имамъ-верди не сдержалъ слова. Непосредственно затѣмъ для наблюденія за горными проходами на Сенги-Кисіи былъ выставленъ отрядъ силою въ двѣ тысячи человѣкъ, подъ начальствомъ меручакскаго хана Мамадъ-Султана.

Имамъ-верди выступилъ въ концѣ іюля по направленію къ Кандагару. На пути онъ узналъ, что въ Фарѣ собраны значительныя силы, а также, что высота лѣваго берега Фери-руда, Шевтли-ку, сильно укрѣплена и тамъ ожидаются еще новыя войска изъ Кандагара. Отдѣливъ часть кавалеріи для наблюденія за переправами на Гельмендѣ у Буста и Гиришка, Имамъ-верди продолжалъ путь, но сообщилъ при этомъ Надиру, что съ войсками, находившимися въ его распоряженіи, онъ безъ подкрѣпленій не въ состояніи остановить движеніе непріятельскихъ ополченій, которыя, по словамъ лазутчиковъ, собирались, кромѣ Кандагара, еще и въ другихъ пунктахъ. Одновременно съ этимъ и Ибрагимъ-ханъ, согласно приказанію, полученному отъ Надира, двинулся къ Тебесу. Какъ только онъ углубился внутрь страны, среди туркменъ распространились опасные слухи: одни утверждали, что персидская армія потерпѣла неудачу подъ Гератомъ и на помощь ей подвигается братъ сердаря; другіе говорили, что Надиръ находится въ плѣну и на выручку его отправился Ибрагимъ. Какъ бы то ни было, толки эти кончились мятежемъ въ Туркменіи. Никѣмъ несдерживаемые, кочевники вторгнулись въ

Digitized by Google

Хоросанъ, раззорили одинъ изъ цвѣтущихъ его городовъ, Исфароянъ, и пошли попрежнему грабить жителей. Хищничества эти потребовали возвращенія Ибрагима въ Мешхедъ. А между тѣмъ Имамъ-верди настойчиво требовалъ подкрѣпленій. Надиръ, придавая большое значеніе сборамъ непріятельскихъ войскъ въ Кандагарѣ и въ другихъ пунктахъ, рѣшился ослабить осадныя войска выдѣленіемъ изъ подъ Герата отряда силою въ двѣ тысячи человѣкъ, подъ начальствомъ двухъ генераловъ (сертиповъ)—Исмаила-Султана и Кули-бека. Этимъ двумъ лицамъ онъ велѣлъ спѣшить на помощь Имаму, захвативъ съ собою отрядъ, находившійся на Сенги-Кисіи; въ то же время онъ отправилъ гонцовъ къ кирманскому владѣтелю съ предупрежденіемъ не вступать въ бой до прибытія посланныхъ подкрѣпленій. Въ ожиданіи этой помощи Имамъ-верди остановилъ войска въ Но-де, въ одномъ переходѣ отъ Фары, и отозвалъ отряды изъ Гиришка и Буста. Въ такомъ положеніи онъ оставался нѣсколько дней, когда получено было отъ лазутчиковъ извѣстіе, что гильзаи, избѣгая встрѣчи съ кирманцами, очистили Фару, и въ городѣ, оставленномъ безъ защиты, можно захватить несмѣтныя богатства. Увлекаемый жаждою добычи и соблазненный сокровищами, онъ двинулся впередъ, оставивъ всѣ тяжести на мѣстѣ. Не доходя до Фары, онъ узналъ, что, противъ его ожиданія, въ городѣ находится сильный отрядъ подъ начальствомъ брата Зюльфагара, Али-Мардана, и что не менѣе значителенъ и гарнизонъ на Шевтли-ку. Вмѣсто того, чтобы не начинать дѣла, какъ было приказано, и отступить назадъ, Имамъ, сгарая нетерпѣніемъ удовлетворить свою алчность, рѣшился атаковать Фару.

Перейдя Фери-рудъ, кирманцы повели атаку на Шевтли-ку, съ занятіемъ которой надѣялись проникнуть въ городъ. Два дня бились они подъ горою, но до вершины ея добраться не могли. Гильзаи дрались съ большимъ мужествомъ, давно не проявляя такой стойкости, какъ при защи-

Digitized by Google

тѣ Шевтли-ку. Этому, конечно, много способствовали крутые скаты горы, съ которыхъ, при появленіи кирманцевъ, помимо стрѣльбы изъ ружей и метанья стрѣлъ, были сбрасываемы заранѣе приготовленные камни, деревья и т. п. [8]). Изнеможенный двухдневнымъ боемъ и не дождавшись никакихъ результатовъ, Имамъ-верди отступилъ въ Но-де. На другой день подошли сертипы Исмаилъ-Султанъ и Кули-бекъ съ ожидаемыми подкрѣпленіями. Прибытіе ихъ подало надежду на успѣхъ новой атаки Шевтли-ку, и владѣтель Кирмана повторилъ приступъ. Хотя гильзаи дрались съ такимъ же упорствомъ, но устоять противъ свѣжихъ силъ не могли: очистивъ Фару, они отступили въ Кандагаръ. Вторичный бой подъ Шевтли-ку стоилъ персіянамъ очень дорого: во время штурма былъ убитъ одинъ изъ лучшихъ вождей Надира, меручакскій ханъ Мамадъ-Султанъ; легло также и много солдатъ. Вообще, потеря у кирманцевъ и персіянъ простиралась до 500 человѣкъ. Уронъ гильзаевъ былъ также чувствителенъ; кромѣ убитыхъ, они потеряли лагерь и много оружія. Городъ Фара былъ разоренъ; богатства его достались побѣдителямъ. Не смотря на побѣду, Надиръ остался недоволенъ. Имамъ-верди за ослушаніе былъ удаленъ, а начальникомъ гарнизона въ Фарѣ назначенъ былъ Исмаилъ-Султанъ, съ обязанностью наблюдать за Кандагаромъ.

Неудача, постигшая афганцевъ подъ Фарою, не ослабила энергіи другихъ городовъ, стремившихся подать помощь гарнизону Герата. Къ юго-западу отъ этой крѣпости находился округъ Исфазаръ, жители котораго выказывали большое сочувствіе осажденнымъ. Они обѣщали Зюльфагару выставить сильные отряды для отвлеченія персидскихъ войскъ отъ блокадной линіи и тѣмъ дать возможность гарнизону свободно добывать себѣ продовольствіе. Сборнымъ пунктомъ для своихъ отрядовъ исфазарцы из-

[8]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

брали Хабранъ, незначительную крѣпость, лежавшую на большой дорогѣ въ Гератъ. Отсюда они расчитывали тревожить занятыхъ осадою персіянъ. Сами по себѣ отряды эти не могли наносить особеннаго вреда осаждавшимъ, тѣмъ не менѣе Надиръ, задавшись мыслью покорить Гератъ тѣсною блокадою, не хотѣлъ допустить, чтобы жители, хотя бы и дальнихъ провинцій, безнаказанно подавали какую либо надежду гарнизону на помощь. Наказать исфазарцевъ за сочувствіе Герату было тѣмъ болѣе важно, что примѣру ихъ могли послѣдовать и другіе округи—что повлекло бы за собою народную войну. Во избѣжаніе этого Надиръ направилъ въ исфазарскій округъ Сардаръ-хана, велѣвъ ему овладѣть Хабраномъ, разогнать формирующіяся тамъ ополченія и примѣрно наказать жителей. Сардаръ-ханъ исполнилъ приказаніе въ точности. Хотя онъ взялъ Хабранъ почти безъ сопротивленія, тѣмъ не менѣе жители потеряли все свое имущество, разграбленное, какъ это водилось всегда, персіянами. Съ возстановленіемъ спокойствія въ Исфазарѣ, правителемъ его Надиръ назначилъ племянника своего Исмаилъ-хана [9]), приказавъ ему строго слѣдить за мѣстнымъ населеніемъ и о враждебныхъ намѣреніяхъ афганцевъ безостановочно сообщать ему въ главный лагерь. Пока такимъ образомъ персидскіе отряды водворяли порядокъ въ сосѣднихъ съ Гератомъ округахъ, Зюльфагаръ, пользуясь ослабленіемъ блокадныхъ войскъ, вздумалъ произвести усиленную вылазку, съ цѣлью овладѣть какимъ либо пунктомъ въ блокадной линіи и укрѣпиться тамъ. Для этого онъ избралъ юго-западную часть окрестностей Герата, гдѣ надѣялся оттѣснить персидскіе караулы и войти въ связь съ южными провинціями, откуда все еще расчитывалъ получить подкрѣпленія.

При устройствѣ лагеря близь Пуль-и-Мулана персіяне въ нѣсколькихъ мѣстахъ возвели земляныя насыпи довольно

[9]) Исмаилъ-ханъ—сынъ Ибрагимъ-хана, правителя Хоросана.

Digitized by Google

но значительной профили. На гребнѣ ихъ ежедневно выставлялись посты, наблюдавшіе за крѣпостью. 8-го августа 1730 г. посты эти дали знать, что изъ Герата вышелъ отрядъ въ 4 т. человѣкъ и направляется къ Гери-руду. Въ этомъ убѣдился и самъ Надиръ, прибывшій на обсерваціонный пунктъ. Зюльфагаръ, выйдя изъ крѣпости съ восточной стороны, расположился недалеко отъ верковъ и, убѣдившись, что персіяне ничего не предпринимаютъ противъ него, быстро направился къ Гери-руду и занялъ его правый берегъ. Вмѣсто того, чтобы здѣсь укрѣпиться, онъ сталъ смѣло переходить рѣку, черезъ которую, по случаю половодья, всѣ переправы были открыты. Достигнувъ лѣваго берега, Зюльфагаръ увидѣлъ, что персіяне готовятъ ему такую же ловушку, какъ и на первой переправѣ. Повернувъ назадъ, онъ поспѣшилъ обратно къ рѣкѣ, но было уже поздно: грозный Надиръ успѣлъ занять ближайшіе броды, направилъ кавалерію по мосту Пуль-и-Муланъ и сталъ гнать афганцевъ къ Гери-руду. Зюльфагаръ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ отрядомъ бросился въ рѣку. Онъ упалъ съ лошади и едва не погибъ въ волнахъ Гери-руда, но спасся благодаря умѣнью плавать. Персіяне погнались за афганцами, перешедшими уже рѣку, изрубили всѣхъ, кого настигли, а остальныхъ вогнали въ крѣпость.

Неудачная вылазка 8-го августа произвела панику въ Гератѣ. Войска винили вождей, вовлекшихъ ихъ въ несчастную войну. Неудовольствіе увеличивалось отъ недостатка продовольственныхъ припасовъ, особенно соли, этого столь необходимаго продукта. Ее ранѣе получали въ Гератѣ изъ Бала-Мургаба, гдѣ имѣлись богатыя копи, и откуда она доставлялась на городскіе рынки черезъ Курухъ; съ потерею же Куруха подвозъ ея прекратился, такъ что послѣдніе запасы были истощены въ первыхъ числахъ августа. Съ этого времени болѣзненность въ крѣпости отъ недостатка соли быстро увеличилась. Особенно страдали жители окрестныхъ деревень, укрывшіеся въ Гератѣ. Смертность между

Digitized by Google

ними была ужасная. Ни угрозы, ни увѣщанія не могли сдерживать ихъ негодованія. Кто только могъ тайкомъ пробраться черезъ персидскіе посты, спѣшилъ уходить изъ крѣпости. Въ войскахъ открылось дезертирство: солдаты бѣжали каждую ночь десятками; бѣжалъ, наконецъ, и Сейдалъ, главный сподвижникъ Зюльфагара, лишившись всего своего ополченія, погибшаго отъ болѣзней и голода. Такимъ безотраднымъ положеніемъ дѣлъ въ Гератѣ были недовольны также и горожане, громко требовавшіе прекращенія непріязненныхъ дѣйствій. Уступая этимъ настойчивымъ требованіямъ, Зюльфагаръ обратился къ дурбару за совѣтомъ. На дурбарѣ, куда были приглашены какъ вожди племенъ, такъ и почетные муллы, было рѣшено просить Надира о заключеніи мира, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы гарнизону, до открытія переговоровъ, было дозволено запастись продовольствіемъ. Для веденія переговоровъ назначили депутацію изъ почетныхъ лицъ, которой велѣно было явиться къ Алоярду, проживавшему въ персидскомъ лагерѣ, и черезъ его посредство войти въ соглашеніе. Какъ ни наивно было рѣшеніе дурбара, тѣмъ не менѣе депутаты отправились къ Надиру. „Надиръ принялъ ихъ—говоритъ Мирза-Мехти—не желая видѣть разрушенія Герата, жители котораго, за неимѣніемъ продовольствія, подвергались гибели“. Но депутатамъ было объявлено, что снабженіе гарнизона продовольствіемъ тогда только будетъ разрѣшено, когда въ крѣпость войдутъ персидскія войска. Не имѣя полномочія изъявить согласіе на такое невыгодное предложеніе, депутаты просили позволенія вернуться назадъ за новыми инструкціями. Два дня прошло послѣ отъѣзда ихъ въ Гератъ, но никакого отвѣта не было. Вскорѣ стало извѣстно, что афганцевъ снова охватилъ воинственный пылъ: Зюльфагаръ получилъ извѣстіе, что правитель Кандагара Гусейнъ-ханъ съ 40 т. арміею двигается на выручку гарнизона. Извѣстіе это подало надежду осажденнымъ на скорое избавленіе ихъ отъ ненавистныхъ кизилъ-башей. На улицахъ стали опять

Digitized by Google

раздаваться крики о томъ, что жители скорѣе умрутъ, нежели позволятъ войти въ городъ хотя одному персіянину. Зная легковѣріе афганцевъ, Надиръ отправилъ въ Гератъ Алоярда съ цѣлью убѣдить защитниковъ его, что имъ нельзя ожидать никакой помощи со стороны Кандагара, такъ какъ войска, собиравшіяся тамъ, разбиты и разсѣяны, и что всякое сопротивленіе будетъ напрасно.

«Еслибы даже и двигались кандагарскія войска—поручилъ онъ Алоярду передать городскимъ властямъ—то само провидѣніе посылаетъ ихъ на вѣрную гибель, такъ какъ войска эти по племенному родству обладаютъ съ гератцами одинаковыми боевыми качествами, и какъ гибли послѣдніе при всѣхъ столкновеніяхъ съ персіянами, такъ погибнутъ и кандагарцы» [10]).

Алоярдъ нашелъ въ городѣ большія приготовленія: верки исправлялись, впереди крѣпостной ограды возводились новыя укрѣпленія. Какъ ни старался онъ убѣдить жителей, что борьба, предпринятая ихъ вождями, безцѣльна, и что слухи объ ожидаемой выручкѣ для Герата невѣрны, его никто не слушалъ. Осыпанный бранью, онъ долженъ былъ покинуть крѣпость, не достигнувъ никакихъ результатовъ. Представляясь Надиру, Алоярдъ сказалъ: „какъ солнце зимою даетъ мало тепла, такъ и я мало нашелъ въ Гератѣ расположенія къ примиренію“. При этомъ онъ добавилъ, что какъ путникъ въ знойный день ищетъ спасенія въ тѣни, такъ и онъ находитъ утѣшеніе только въ нанесенномъ оскорбленіи [11]). Однако въ самое непродолжительное время въ Гератѣ страсти горожанъ утихли и воинственные клики ослабли, такъ какъ жители убѣдились, что Гусейнъ-ханъ никакого движенія не предпринималъ, а посылалъ только небольшія партіи по направленію къ Фарѣ, но и тѣ вернулись въ Кандагаръ. Въ городѣ опять стали погова-

---

[10]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

[11]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

рнвать о необходимости прекращенія враждебныхъ дѣйствій. Одни соглашались на отправленіе депутатовъ, другіе требовали продолженія войны [12]). Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ и сужденій рѣшили послать новую депутацію. 26-го августа караульные въ персидскихъ войскахъ дали знать, что изъ всѣхъ пяти воротъ Герата выѣхали всадники, направляясь къ Пуль-и-Мулану. Это были посланцы изъ Герата со свитою въ числѣ 300 человѣкъ, спѣшившіе въ персидскій лагерь. Приблизившись къ стану, они вызвали Алоярда и просили его быть посредникомъ въ дѣлѣ мирныхъ переговоровъ. Долго пришлось депутатамъ ожидать отвѣта: Надиръ не соглашался вступать съ ними ни въ какіе переговоры, припоминая постоянное ихъ коварство. Наконецъ, послѣ долгихъ убѣжденій Алоярда, онъ приказалъ ихъ позвать. Депутаты ничего новаго не привезли: они попрежнему настаивали на томъ, чтобы не занимать Герата, увѣряя, что этотъ шагъ поведетъ къ мятежу, который легко можетъ окончиться общею рѣзнею. Взамѣнъ этой уступки они предлагали безусловную покорность, уплату ежегодной дани, сборъ конныхъ и пѣшихъ ополченій по первому требованію шаха и принятіе правителя по назначенію Персіи. Изъ всего этого видно было, что афганцы, не смотря на разницу въ положеніи, требовали заключенія мира на условіяхъ шекебанскаго договора, которымъ была закончена въ 1729 году первая кампанія въ Гератъ. Надиръ не соглашался, настаивая попрежнему на сдачѣ крѣпости; но затѣмъ, вслѣдствіе доводовъ его генераловъ, что войска сильно утомлены и жестокія жары могутъ развить среди нихъ болѣзненность, онъ наконецъ утвердилъ мирный договоръ, потребовавъ удаленія Зюльфагара изъ Герата и водворенія его въ г. Себзорѣ. Гератскія власти согласились и на это условіе, лишь бы Надиръ снялъ осаду. Но снятіемъ осады персіяне не то-

[12]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

ропились: Надиръ находилъ невозможнымъ увести войска назадъ до тѣхъ поръ, пока не явятся въ лагерь афганскія ополченія, обязанныя поступить, по договору, на службу шаха.

Едва только приступили къ обнародованію условій мира, какъ въ крѣпость проникли слухи, что Сейдалъ, незадолго передъ тѣмъ бѣжавшій изъ Герата, собралъ большія силы и идетъ на выручку гарнизона. Опять слухи эти подали надежду жителямъ на скорое избавленіе отъ ненавистныхъ персіянъ. Вожди племенъ, только-что унизительно просившіе мира, съ гордостью отвергли новый договоръ и стали готовиться къ отчаянному сопротивленію. Въ Гератѣ, такимъ образомъ, произошло то, что вообще на войнѣ между азіятцами считается самымъ обыкновеннымъ дѣломъ: переходъ отъ страха къ безумной отвагѣ. Эта черта чаще всего замѣчается при оборонѣ крѣпостей, когда защитники, увѣренные, что у осаждающихъ не имѣется ни сильной артилеріи, ни свѣдущихъ инженеровъ для разгрома крѣпостныхъ стѣнъ, не поддаются ни угрозамъ, ни увѣщаніямъ. Блокада иной разъ длится годами; блокирующіе въ это время засѣваютъ поля, собираютъ урожай, а гарнизонъ продолжаетъ упорствовать, воодушевляясь при каждомъ извѣстіи о скорой помощи. Бывали, конечно, и случаи, когда появленіе непріятеля на флангѣ или въ тылу осаждающихъ войскъ принуждало ихъ снимать осаду. Въ Гератѣ также хорошо знали, что пушки Надира не въ состояніи пробить крѣпкой ограды этой крѣпости; знали также, что персіяне никогда не рѣшатся идти на приступъ и, къ довершенію всего, еще надѣялись на подкрѣпленіе, которое дало бы афганцамъ возможность прогнать шахскія войска. Въ то время, какъ среди вождей произошелъ такой поворотъ, въ Гератѣ находился Алоярдъ, назначенный, согласно новому договору, эмиромъ. Вмѣсто того, чтобы вернуться, какъ представителю шаха, въ персидскій лагерь, онъ остался въ крѣпости. Увѣщаніями, угрозами, просьбами муллы склонили его къ измѣнѣ персіянамъ, и,

Digitized by Google

уступая ихъ настойчивымъ требованіямъ, Алоярдъ энергически приступилъ къ защитѣ крѣпости.

Къ сѣверу отъ Герата находилась мѣстность Бадъ-и-Гіазъ, славившаяся плодородіемъ. Такимъ плодородіемъ округъ Бадъ-и-Гіазъ былъ обязанъ ирригаціи, доведенной жителями до совершенства: всѣ ручейки, стекающіе съ горъ, были разведены по канавамъ, и отъ этого на поляхъ и въ садахъ вездѣ видна была роскошная растительность. Персіяне, производя дальнія фуражировки, оставили этотъ уголъ нарочно нетронутымъ, чтобы хранившіеся у жителей запасы продуктовъ приберечь для будущаго времени. Этими запасами и захотѣлъ воспользоваться Алоярдъ. Бадъ-и-гіазцы, съ которыми было сдѣлано сношеніе, изъявили полную готовность снабжать гарнизонъ провіантомъ, но соглашались доставлять продукты только до Джебраила, лежавшаго за сѣвернымъ склономъ Парапамиза, предоставляя дальнѣйшую перевозку ихъ попеченію гератскихъ властей. Главная дорога, по которой могли быть доставлены продовольственные припасы изъ Джебраила въ Гератъ, шла на Курухъ; но такъ какъ пунктъ этотъ наблюдался особымъ отрядомъ, не пропускавшимъ черезъ Курухъ не только транспортовъ, но и одиночныхъ людей, то легче было сноситься съ Джебраиломъ по горнымъ тропамъ, ведущимъ черезъ Парапамизъ. Выставляемые здѣсь слабые караулы, вслѣдствіе чрезвычайно пересѣченной мѣстности, не въ состояніи были наблюдать за всѣми трущобами. Вотъ по этимъ-то трущобамъ, позволявшимъ безопасно приближаться къ Джебраилу, и взялся Муса-Денги, вождь племени того же имени, провозить провіантъ въ крѣпость. Вѣрный выраженному имъ согласію, онъ въ условленную ночь вышелъ изъ Герата съ ополченіемъ въ тысячу человѣкъ и, незамѣтно пробравшись черезъ караулы, достигъ Джебраила, гдѣ было уже сложено продовольствіе. Быстро навьючивъ транспортъ, онъ благополучно вернулся въ Гератъ. Но не такъ

Digitized by Google

посчастливилось другому отряду, высланному одновременно съ Муса-Денги для отвлеченія персіянъ отъ Джебраила. Отрядъ этотъ прорвался черезъ западную линію блокады и произвелъ тревогу въ тылу персіянъ. Надиръ не зналъ о движеніи непріятельской партіи къ Джебраилу. Полагая, что вышедшая изъ Герата кавалерія составляетъ колонну, посланную для фуражировки, онъ погнался за ней. Афганцы, видя преслѣдованіе, засѣли въ Сефидъ-кала, небольшой крѣпостцѣ, находившейся недалеко отъ Нукрана, но скоро были выбиты оттуда, причемъ часть ихъ была переколота, а часть бѣжала въ крѣпость, преслѣдуемая по пятамъ персидскою конницею. Мирза-Мехти, умалчивая объ отсутствіи бдительности персидскихъ карауловъ, пропустившихъ транспортъ въ Гератъ, называетъ дѣло у Сефидъ-кала самымъ несчастнымъ для афганцевъ, которые, по его словамъ, „выскочивъ изъ крѣпости съ быстротою молніи, бѣжали назадъ вверхъ ногами“.

Такъ какъ гарнизонъ, снабжаясь провіантомъ изъ Бадъ-и-Гіаза, могъ долго выдерживать блокаду, то необходимо было прекратить подвозъ съѣстныхъ припасовъ и съ этой стороны. Достигнуть этой цѣли возможно было или включеніемъ Джебраила въ блокадную линію, или отдѣленіемъ въ этотъ пунктъ самостоятельнаго отряда. Въ виду того, что первая операція продлила бы и безъ того растянутую линію блокады, рѣшено было поставить отдѣльный отрядъ въ Джебраилѣ, въ составѣ части войскъ изъ числа тѣхъ, которыя блокировали крѣпость съ востока; въ поддержку же ему назначалась колонна изъ войскъ, расположенныхъ у Пуль-и-Мулана. Руководство надъ дѣйствіями обоихъ отрядовъ Надиръ принялъ лично на себя. О намѣреніи же персіянъ прекратить подвозъ продовольствія со стороны Бадъ-и-Гіаза—въ Гератѣ узнали черезъ лазутчиковъ, и, конечно, Алоярдъ рѣшилъ этому воспрепятствовать. Онъ зорко слѣдилъ за перемѣщеніями блокадныхъ войскъ и какъ только замѣтилъ движеніе ихъ къ

Digitized by Google

сѣверу, вышелъ изъ крѣпости и занялъ позицію недалеко отъ дороги, по которой они должны были проходить. Въ то же время Муса-Денги былъ отправленъ въ Джебраилъ забрать заготовленное бадъ-и-гіазцами продовольствіе на тотъ случай, еслибы гарнизону удалось задержать движеніе персіянъ къ названному пункту. Персіяне, не ожидая въ этотъ день встрѣчи съ непріятелемъ, двигались безпечно и, поровнявшись съ афганцами, вдругъ были осыпаны стрѣлами и градомъ пуль. Въ первую минуту они смѣшались, но вскорѣ оправились и открыли въ свою очередь огонь. Однако всѣ старанія ихъ сбить Алоярда съ позиціи не повели ни къ чему. Афганцы дрались съ большимъ упорствомъ, употребляя всѣ усилія, чтобы не допустить персіянъ до Джебраила. Бой длился до вечера; наконецъ, уже въ сумерки подошелъ Надиръ. Онъ еще на пути услышалъ выстрѣлы, но быстро подоспѣть не могъ, такъ какъ порча дороги и въ особенности затрудненія, встрѣченныя имъ на переправахъ черезъ ирригаціонныя канавы, замедляли движеніе. Не обращая никакого вниманія на сгущающуюся темноту, Надиръ приказалъ возобновить атаку. Онъ торопился какъ можно скорѣе открыть путь въ Джебраилъ, чтобы не дать непріятелю возможности захватить сложенный тамъ провіантъ, а потому новый бой персіяне повели еще энергичнѣе.

«Залпы пушекъ и замбураковъ—говоритъ Мирза-Мехти—громко раздавались по окрестностямъ; ядра и пули, огненными точками пронизывая воздухъ, градомъ падали на афганцевъ. Отблескъ огня освѣщалъ мѣстность, какъ молнія. Алоярдъ не устоялъ: съ разсвѣту онъ бѣжалъ, увлекая за собою и другихъ. Такимъ образомъ, провидѣнію угодно было даровать властелину новую побѣду».

Афганцы, утомленные боемъ, продолжавшимся почти сутки, отступили въ Гератъ, а персіяне, настойчиво преслѣдуя свою главную цѣль, продолжали движеніе къ Джебраилу. Встрѣтивъ на пути своемъ вождя Денги, возвращавшагося изъ Джебраила съ транспортомъ, препровождае-

Digitized by Google

мымъ имъ въ Гератъ, они безъ особеннаго труда заставили его бросить провіантъ и скрыться за Парапамизомъ. Съ появленіемъ персіянъ въ Джебраилѣ подвозы продовольствія изъ Бадъ-и-Гіаза хотя и были прекращены, но за то же была отвлечена отъ блокады Герата и часть войскъ, отсутствіе которой ослабило наблюденіе за крѣпостью. Особенно оказался слабымъ надзоръ за Гери-рудомъ, черезъ который въ то время года имѣлись повсюду хорошія переправы. Надиръ, какъ видно, не находилъ надобности имѣть здѣсь сильные посты, полагая, что афганцы послѣ двукратной неудачи на этихъ переправахъ не посмѣютъ снова переходить черезъ нихъ; но на дѣлѣ вышло иначе: Алоярдъ, потерявъ надежду получить съѣстные припасы изъ сѣверныхъ округовъ, задумалъ добыть продовольствіе по ту сторону хребта Сенги-Кисіи, гдѣ, по слухамъ, сохранялись еще большіе запасы. Для этого онъ рѣшилъ сперва овладѣть селеніемъ Рузъ-и-багомъ, а затѣмъ, опираясь на него, произвести усиленную фуражировку. Рузъ-и-багъ находился на лѣвомъ берегу рѣки Гери-руда, въ 17-ти верстахъ отъ Герата. Большая кандагарская дорога, прорѣзывая его, шла черезъ роскошные сады, раскинутые на большомъ пространствѣ. Въ этихъ садахъ, кромѣ фруктовыхъ деревьевъ, встрѣчались еще гигантскія сосны, чинары и другія деревья крупныхъ породъ, служившія для солдатъ хорошими закрытіями. Сверхъ того, высокіе заборы, окружавшіе сады, и извилистыя улицы, отдѣлявшія ихъ, дѣлали Рузъ-и-багъ почти недоступнымъ. Засѣвъ тамъ, афганцы могли долго сопротивляться персіянамъ, такъ что пришлось бы брать каждый садъ отдѣльно, а это стоило бы большихъ жертвъ и отняло бы много времени; между тѣмъ афганскіе фуражиры успѣли бы въ это время запастись всѣмъ необходимымъ. Но Алоярдъ, какъ увидимъ ниже, не съумѣлъ воспользоваться такими преимуществами мѣстности—и всѣ планы его разстроились.

Для овладѣнія Рузъ-и-багомъ афганцы произвели вы-

Digitized by Google

лазку 20-го сентября. Съ ранняго утра персидскіе караулы замѣтили какое-то движеніе передъ крѣпостью; они приписали это обычной вылазкѣ, предпринимаемой почти каждый день для кошенія травы, уцѣлѣвшей еще близь крѣпостныхъ стѣнъ и рвовъ. Но когда караульные увидѣли, что афганцы направляются къ Гери-руду, они поспѣшили дать знать въ лагерь. Между тѣмъ Алоярдъ отбросилъ персіянъ, наблюдавшихъ рѣку, и вмѣсто того, чтобы тотчасъ перейти на ту сторону, погнался за персіянами. Послѣдніе, отстрѣливаясь, отступили по направленію Пуль-и-Мулана и остановились на позиціи, прикрывшись глубокою ирригаціонною канавою. Здѣсь они рѣшили защищаться до прибытія подкрѣпленій. Алоярдъ, задавшись мыслью уничтожить горсть персіянъ, повелъ усиленную атаку; но превосходство оружія шахскихъ солдатъ не дало ему возможности овладѣть непріятельскою позиціею. Бой продолжался до сумерокъ, когда подоспѣлъ Надиръ. Узнавъ, что Алоярдъ напалъ на караульныхъ, онъ поспѣшилъ съ частью войскъ къ мѣсту боя, направивъ въ то же время кавалерію наперерѣзъ афганцамъ. Наступившая темнота помѣшала ему броситься на непріятеля, и потому дѣло было отложено до слѣдующаго утра. Алоярдъ, рискуя потерять путь отступленія, ночью ушелъ въ Гератъ. Эта безплодная вылазка 20-го сентября послужила въ персидскомъ лагерѣ поводомъ къ насмѣшкамъ надъ афганцами. Солдаты Надира говорили:

«Послѣ этой неудачной попытки добыть себѣ какіе либо запасы, афганцамъ ничего не остается болѣе, какъ считать по ночамъ съ крѣпостныхъ стѣнъ звѣзды, сіяніе которыхъ не наполнитъ однако ихъ пустыхъ желудковъ [13]).

Въ Гератѣ впрочемъ нашлось 300 смѣльчаковъ, которые, презирая всякую опасность, брались пройти черезъ непріятельскую цѣпь, обманувъ ея бдительность, а въ крайности даже прорваться черезъ нее; затѣмъ собрать въ

[13]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

ближайшихъ деревняхъ продовольствіе и на другой день ночью вернуться назадъ. 21-го октября, въ темную ночь, они скрытно вышли за ровъ. Персидскіе посты, расположенные въ 200 саженяхъ отъ ограды, были погружены въ сонъ. Миновавъ ихъ, афганцы двинулись на Обе, но наткнулись на блокадный отрядъ, расположившійся въ этой мѣстности. Въ лагерѣ поднялась тревога. Увидѣвъ себя открытыми, афганцы бросились въ близлежащую деревню Газберанъ, гдѣ и скрылись; но когда разсвѣло, они были окружены персіянами, которые потребовали отъ нихъ сдаться. Между тѣмъ о появленіи непріятеля въ Газберанѣ дали знать Надиру. Не зная численности афганцевъ, прорвавшихся черезъ посты, онъ немедленно отдѣлилъ изъ Пули-Мулана полкъ пѣхоты на помощь войскамъ, окружавшимъ деревню, а вслѣдъ за пѣхотою выступилъ туда и самъ съ своею кавалеріею. Въ то же время поднялась тревога и въ крѣпости. По выстрѣламъ, доходившимъ до Герата, можно было судить объ участи, постигшей вылазку, вслѣдствіе чего Алоярдъ двинулся на помощь съ тремя тысячами всадниковъ, проскакалъ сквозь блокадные посты и направился къ Газберану. Пользуясь своимъ превосходствомъ, онъ быстро разсѣялъ пѣхоту Надира и уже находился недалеко отъ деревни, какъ вдругъ увидѣлъ передъ собою персидскую кавалерію и долженъ былъ повернуть назадъ. Между тѣмъ Надиръ, подходя къ Газберану, раздѣлилъ кавалерію на двѣ части: одну оставилъ въ виду Герата съ приказаніемъ противодѣйствовать вылазкамъ, а съ другою погнался за Алоярдомъ. Къ счастью, послѣдній успѣлъ ворваться въ деревню и присоединиться къ своимъ. Персидская кавалерія, утомленная усиленнымъ движеніемъ, расположилась возлѣ Газберана; къ ней примкнули и другія части, окружавшія деревню. Всѣ онѣ ждали разсвѣта, чтобы съ освѣженными силами уничтожить Алоярда. Положеніе его становилось критическимъ, тѣмъ болѣе, что порохъ у него истощился, и онъ защищаться не могъ. Къ тому же, въ Газберанѣ не ока-

Digitized by Google

залось необходимаго количества воды. Въ виду всего этого Алоярдъ рѣшился пробиться ночью черезъ непріятельскіе караулы. Дождавшись полночи, онъ тихо поднялъ свои войска, вышелъ изъ Газберана и направился по дорогѣ, ведущей въ Гератъ. Ему удалось незамѣтно пройти черезъ цѣпь солдатъ, погруженныхъ въ сонъ, и къ разсвѣту быть уже въ виду крѣпости, обманувъ также бдительность и наблюдавшей за нимъ персидской кавалеріи. Мирза-Мехти хотя и говоритъ о дѣлѣ у Газберана, что „афганцы выскочили изъ Герата какъ хищныя птицы, а разбились какъ стекло о камень, сгорѣли какъ хлопокъ въ огнѣ“,—но все же Надиръ остался дѣйствіемъ своихъ войскъ крайне недоволенъ. Онъ примѣрно наказалъ караульныхъ, пропустившихъ афганцевъ, и, какъ бы въ отместку осажденнымъ, велѣлъ казнить всѣхъ плѣнныхъ, находившихся въ его лагерѣ. 24-го октября у ставки Надира были обезглавлены 1300 афганцевъ, и головы ихъ, насаженныя на пики, были выставлены для устрашенія гарнизона. Но эти угрозы не отняли охоты у Алоярда продолжать вылазки.

Въ Гератѣ проживалъ калантаръ [14]) города Обе, укрывшійся отъ преслѣдованія персіянъ. По увѣренію его, въ этомъ городѣ имѣлись обильнѣйшіе запасы продовольствія, захватить которые не представляло затрудненія, такъ какъ тамъ находилось весьма немного персидскихъ войскъ. Алоярдъ захотѣлъ снова попытать счастья, пользуясь уже знакомою ему оплошностью персіянъ и отсутствіемъ всякой бдительности въ блокадныхъ отрядахъ по случаю сильныхъ холодовъ, вслѣдствіе чего ни патрули, ни караулы по ночамъ не охраняли лагеря; а что касается людей, обязанныхъ находиться на передовыхъ линіяхъ, то они зачастую спали въ палаткахъ. Еще явственнѣе замѣчался недостатокъ охранительной службы на Парапамизѣ, гдѣ въ началѣ ноября выпалъ снѣгъ, заставившій удалиться и тѣ незначительные

---

[14]) Калантаръ—начальникъ города.

Digitized by Google

посты, которые сторожили болѣе или менѣе пригодныя дороги. Для захвата продовольствія въ Обе, находившемся отъ Герата въ 70 верстахъ, были избраны пути черезъ Парапамизъ. Туда былъ отправленъ 8-го ноября извѣстный своею храбростью Шейданъ съ 2 т. всадниковъ. Ему было приказано двигаться только по ночамъ, а днемъ укрываться въ горныхъ трущобахъ, чтобы его не могъ замѣтить непріятель. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня Шейданъ, пройдя черезъ хребетъ, неожиданно появился передъ Обе. Начальникъ стоявшаго тамъ персидскаго отряда Исмаилъ-ханъ хотѣлъ защищаться, но уже было поздно: афганцы съ двухъ сторонъ ворвались въ городъ, обезоружили непріятеля, а Исмаилъ-хана убили. Встрѣченный съ радостью жителями, Шейданъ собралъ необходимые припасы и тѣмъ же путемъ вернулся въ Гератъ.

Какъ ни маловаженъ былъ этотъ успѣхъ, однако онъ вызвалъ волненіе въ округахъ къ югу отъ Герата. Жители, приписавъ пораженіе персіянъ у Обе чрезмѣрному ослабленію шахскихъ войскъ, вознамѣрились освободить крѣпость. Руководителемъ ихъ явился дервишъ Али-ханъ изъ Тамрана. Онъ собралъ большія скопища и двинулся къ Герату. На пути его войска увеличились новыми ополченіями изъ Фары и другихъ пунктовъ. Но торжество дервиша было непродолжительно: высланный противъ него Надиромъ Делаверъ-ханъ разбилъ наголову Али-хана и взялъ его въ плѣнъ. По доставленіи въ лагерь, дервишъ былъ казненъ. Лишившись руководителя, скопище разсѣялось, и спокойствіе было возстановлено. Однако, ни это пораженіе, ни другія угрозы не повліяли на афганцевъ, и они продолжали постоянно тревожить персидскій лагерь, нападая весьма часто на караулы, которыхъ заставали врасплохъ. Не предвидя вслѣдствіе всего этого скораго паденія Герата, Надиръ задался мыслью нравственно поколебать Алоярда. Семья и родственники его проживали въ Меручакѣ, и такъ какъ не принимали никакого участія въ происходив-

Digitized by Google

шихъ событіяхъ, то считались по мѣстнымъ обычаямъ неприкосновенными. Но обычаи эти въ персидскомъ лагерѣ были забыты: посланные гонцы схватили ихъ и привезли въ Пуль-и-Муланъ, гдѣ заключили подъ стражу. Съ такимъ залогомъ въ рукахъ Надиръ расчитывалъ склонить Алоярда къ сдачѣ крѣпости. Не смотря однако на горе, постигшее эмира, дурбаръ рѣшилъ не вступать съ персіянами по этому вопросу въ переговоры, а держаться въ Гератѣ, что называется, до послѣдняго человѣка. Такая рѣшимость имѣла историческое оправданіе: всѣ завоеватели, покорявшіе Гератъ, предавали городъ огню и мечу, а крѣпость разрушали до основанія; подобную участь, по мнѣнію дурбара, Гератъ могъ также ожидать и отъ персіянъ. Жестокосердый Надиръ не оставилъ бы камня на камнѣ, между тѣмъ какъ при сопротивленіи можно было имѣть еще слабую надежду на помощь извнѣ; да кромѣ того— почемъ знать—можетъ быть, и непредвидѣнныя обстоятельства могли заставить непріятеля снять блокаду [15]). Такимъ образомъ, Надиръ не достигнулъ цѣли своимъ насиліемъ. Остановившись послѣ этого на мысли вызвать покорность гарнизона подкупомъ, онъ завязалъ черезъ лазутчиковъ сношенія съ племенемъ пуфельза, защищавшимъ западный фасъ крѣпости. Племя это было почему-то недовольно гератскими властями и обѣщало за извѣстное вознагражденіе отворить крѣпостныя ворота. Переговоры велъ главный вождь племени Гамза-Султанъ, лично явившійся за полученіемъ условленной суммы въ персидскій лагерь. Его приняли съ большими почестями и, кромѣ денегъ, одарили цѣнными вещами; та-

---

[15]) По имѣющимся свѣдѣніямъ, Гератъ былъ разрушенъ Чингисханомъ до основанія. Въ то время въ городѣ считалось 12 тысячъ мелочныхъ лавокъ, 6 тысячъ публичныхъ бань, караванъ-сараевъ и мельницъ, 350 духовныхъ и свѣтскихъ школъ. Не мало вреда нанесъ Герату и Тамерланъ. Онъ отдалъ городъ на разграбленіе, похитилъ всѣ дворцовыя драгоцѣнности, въ томъ числѣ золотой тронъ и корону; всѣхъ мудрецовъ и ученыхъ отправилъ за Оксусъ. Позже Гератъ страдалъ отъ туркменъ и неоднократно отъ персіянъ. См. «Сборникъ геогр., топог. и статистич. матеріаловъ по Азіи», выпускъ XVI.

Digitized by Google

кими же подарками его снабдили для раздачи именитымъ людямъ Пуфельза. Гамза возвратился въ Гератъ, обѣщавъ въ слѣдующую ночь впустить персіянъ въ крѣпость; но прошло и нѣсколько ночей, а воротъ никто не отворялъ. Оставалось прійти къ одному изъ двухъ заключеній: или Гамза, получивъ деньги, обманулъ Надира; или же Алоярдъ, узнавъ о намѣреніи измѣнника, казнилъ его. Во всякомъ случаѣ поступокъ этотъ еще болѣе вооружилъ персіянъ противъ афганцевъ, и Надиръ поклялся не отступать назадъ пока не овладѣетъ Гератомъ.

Но овладѣть крѣпостью, при упорствѣ гарнизона и съ тѣми силами, какія находились въ распоряженіи Надира, было невозможно. Солдаты его были сильно утомлены восьмимѣсячною блокадою, и половина людей не могла нести службы отъ болѣзней и изнуренія. Безъ подкрѣпленія нельзя было продолжать строгую блокаду, а требовать войска изъ Испагани было невозможно, потому что шахъ Томазъ, подстрекаемый недальновидными совѣтниками, безъ всякаго повода затѣялъ съ турками войну, не подождавъ даже возвращенія пословъ, отправленныхъ въ Константинополь поздравить султана Махмуда съ восшествіемъ на престолъ. Изъ получаемыхъ въ то время свѣдѣній видно было, что шахскія войска вездѣ терпѣли неудачи, и что испаганское правительство предложило багдадскому пашѣ заключить миръ, но послѣдній соглашался прекратить военныя дѣйствія на самыхъ тяжкихъ для персіянъ условіяхъ: независимо земель, лежавшихъ по лѣвому берегу Аракса, онъ требовалъ уступки всего Адербейджана, а затѣмъ считалъ миръ только въ томъ случаѣ дѣйствительнымъ, если договоръ будетъ скрѣпленъ самимъ Надиромъ. Вслѣдъ за этими неблагопріятными извѣстіями присланъ былъ къ подписи и договоръ. Прочитавъ его, Надиръ пришелъ въ ярость: онъ не хотѣлъ допустить мысли, чтобы огромное шіитское населеніе, всегда гордившееся чистотою своего вѣроисповѣданія, перешло бы во власть слабовѣрныхъ суннитовъ.

Digitized by Google

«Подобный договоръ—воскликнулъ онъ—противенъ даже Богу; небесные ангелы, охраняющіе гробницу Алія, призываютъ насъ взяться за оружіе для освобожденія единовѣрцевъ изъ рукъ еретиковъ».

Отвергнувъ унизительный для Персіи миръ, Надиръ издалъ прокламацію, въ которой убѣждалъ населеніе вооружиться терпѣніемъ до прибытія его къ нему на помощь.

«Безъ сомнѣнія—говорилъ онъ въ прокламаціи—вы останетесь довольны тѣмъ, что я съ твердою надеждою уповаю на Всемогущаго, и что миръ на такихъ условіяхъ долго продлиться не можетъ. Имѣйте терпѣніе, пока я найду васъ. По милости Бога, я явлюсь во главѣ арміи сильной постоянными успѣхами, привычной къ боевымъ трудамъ, многочисленной какъ муравейникъ, храброй какъ львы,—во главѣ арміи, соединяющей отвагу молодости съ благоразуміемъ зрѣлости. Тогда увидимъ, какъ врагъ нашъ, поклонникъ огня, посыплетъ голову пепломъ, ибо мудрая пословица говоритъ: тотъ, кто хочетъ утопить другаго въ волнахъ, самъ погибнетъ въ нихъ».

Въ заключеніе Надиръ, предостерегая населеніе отъ обмана злонамѣренныхъ людей, между прочимъ взывалъ къ нему слѣдующимъ образомъ:

«Тѣ шіиты, которые отвернутся отъ насъ, будутъ сочтены, какъ враги наши, за вѣроотступниковъ и нашъ долгъ умерщвлять ихъ; оставить же ихъ живыми будетъ для насъ укоромъ».

Чтобы спасти шіитовъ отъ порабощенія турками, нужно было поскорѣе развязаться съ Гератомъ. Но энергическія дѣйствія противъ крѣпости требовали усиленія блокадныхъ отрядовъ; расчитывать же на подкрѣпленіе изъ Испагани, какъ сказано выше, было невозможно, потому что тамъ еще болѣе нуждались въ войскахъ для охраны собственныхъ границъ. Оставалось притянуть войска хоросанскаго губернатора Ибрагимъ-хана, который по возвращеніи изъ Теббеса находился въ Туркменіи, гдѣ усмирялъ мятежъ гокланцевъ. Хотя опасность отъ мятежниковъ не миновала совершенно, тѣмъ не менѣе ему было приказано—оставивъ часть войскъ въ Туркменіи, съ остальными прибыть къ Герату.

Между тѣмъ въ Гератѣ произошли безпорядки. При-

Digitized by Google

везеніные изъ Обе запасы истощились; оскудѣли также они и въ ближайшихъ окрестностяхъ, откуда вылазками добывали кое-какіе продукты. Вскорѣ отъ недостатка продовольствія всѣми овладѣло уныніе. Особенное нетерпѣніе выражали непривыкшіе къ покорности горожане, которыхъ успокоивалъ дурбаръ; но число недовольныхъ росло все болѣе и болѣе. Возникшее неудовольствіе не осталось тайною, и лазутчики, передававшіе объ этомъ Надиру, увѣряли, что на городскихъ улицахъ снова раздаются крики о необходимости прекращенія непріязненныхъ дѣйствій. Пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ въ крѣпости, Надиръ послалъ Алоярду предложеніе о сдачѣ, обѣщавъ вмѣстѣ съ полною пощадою и неприкосновенность частнаго имущества. Прибывшіе на другой день въ персидскій лагерь муфтій города и почетный житель Саадатъ объявили, что до открытія переговоровъ эмиръ требуетъ возвращенія своего семейства. Просьба эта была удовлетворена: женъ, дѣтей и родственниковъ немедленно препроводили въ крѣпость, съ подтвержденіемъ, что при сдачѣ Герата не будетъ причинено никакого вреда ни войску, ни жителямъ. Хотя казалось страннымъ слышать обѣщаніе о пощадѣ изъ устъ кровожаднаго воина, привыкшаго къ грабежамъ и опустошеніямъ, однако Надиръ былъ вынужденъ къ этому силою обстоятельствъ, такъ какъ изъ Испагани писали ему, что промахи Томаза и его недальновидныхъ совѣтниковъ привели государство снова къ анархіи, и что Ирану угрожаютъ не одни турки, но и всѣ сосѣди. Извѣстія эти не могли не встревожить Надира, который оставилъ Персію свободною отъ враговъ, поднялъ въ народѣ воинственный духъ, возвратилъ шаху прежнюю славу, а теперь долженъ все начинать съизнова. Понятно, что онъ стремился поскорѣе покончить съ Гератомъ, чтобы поспѣшить въ Испагань, гдѣ присутствіе его становилось съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе необходимымъ.

Но не такъ легко было развязаться съ безхарактерны-

Digitized by Google

ми афганцами. Критическое положеніе Персіи и лишенія, ощущаемыя блокадными отрядами, не ускользнули отъ прозорливаго муфтія, прожившаго нѣсколько дней въ лагерѣ осаждающихъ. По прибытіи въ Гератъ онъ передалъ Алоярду, что Надиръ, въ виду полученныхъ тревожныхъ извѣстій, готовится къ возвращенію въ Персію, и черезъ нѣсколько дней войска его тронутся въ обратный путь, а потому совѣтовалъ не торопиться заключеніемъ мира. Извѣстіе, привезенное муфтіемъ, было тотчасъ обнародовано и чрезвычайно воодушевило войско и всѣхъ жителей. Къ тому же, Алоярдомъ было объявлено, что онъ считаетъ для себя позоромъ вступать съ персіянами въ какіе либо переговоры, такъ какъ семья его въ бытность свою въ плѣну обезчещена презрѣнными кизилъ-башами. Въ доказательство справедливости этого грустнаго сознанія онъ приказалъ умертвить двухъ своихъ опозоренныхъ женъ. Разгнѣванный обманомъ гератскихъ властей, Надиръ прибылъ 14-го января 1731 года въ сел. Газауга, близко подъѣхалъ къ крѣпостной оградѣ и объявилъ черезъ герольдовъ во всеуслышаніе, что возьметъ Гератъ и никому не дастъ пощады. Слова эти были встрѣчены гарнизономъ съ насмѣшками. Нашлись даже охотники сдѣлать вылазку и, выйдя изъ воротъ, открыть стрѣльбу по свитѣ Надира, но они были прогнаны назадъ.

Такъ какъ, по расчету, Ибрагимъ могъ прибыть не ранѣе начала февраля, то блокада продолжалась все прежнимъ порядкомъ. При слабости отрядовъ, облегавшихъ Гератъ, непріятель не переставалъ производить вылазки, пробираясь въ окрестныя деревни на поиски съѣстныхъ припасовъ. Около половины февраля прибылъ наконецъ давно жданный Ибрагимъ-ханъ съ десяти-тысячнымъ отрядомъ, и съ приходомъ его дѣла начали принимать благопріятный оборотъ: явилась уже возможность не только тѣснѣе обложить крѣпость, но и зорко слѣдить за одиночными людьми, пробиравшимися къ ней. Такъ какъ сообщеніе происходи-

Digitized by Google

ло посредствомъ пяти городскихъ воротъ, то чтобы прекратить и это сношеніе, приступили къ постройкѣ отдѣльныхъ укрѣпленій противъ каждыхъ воротъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Укрѣпленію, приходившемуся противъ кандагарскихъ воротъ, дана болѣе значительная профиль, и отсюда можно было обстрѣливать бастіонъ Хакистаръ, фланкировавшій юго-западный фронтъ крѣпости. Съ овладѣніемъ его, подвергались сильному обстрѣлу и всѣ остальные бастіоны, внутренняя часть которыхъ открывалась съ Хакистара. Въ двадцатыхъ числахъ февраля укрѣпленія были готовы и вооружены артилеріею. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ въ недѣлю крѣпость потеряла всякую связь съ окружающею мѣстностью. Прекратилась также между прочимъ и доставка всякаго рода съѣстныхъ припасовъ, которые афганцы кое-какъ до того времени тайкомъ провозили въ городъ.

«Каждый, осмѣливавшійся выходить изъ крѣпости—говоритъ исторіографъ Надира Мирза-Мехти—на поиски жизненныхъ припасовъ, находилъ для насыщенія вмѣсто пищи пули и ядра, прекращавшія его страданія».

Положеніе Герата, въ которомъ, кромѣ 45 т. жителей, былъ еще десяти-тысячный гарнизонъ, въ самомъ дѣлѣ съ каждымъ днемъ становилось все труднѣе и труднѣе. Голодъ бралъ свое. Несчастныя матери съ воплемъ бѣгали по улицамъ, ища пропитанія для дѣтей. Къ крикамъ дѣтей и женщинъ присоединялись и прочіе обыватели, остававшіеся въ теченіе недѣли безъ пищи. Уныніе овладѣло также и гарнизономъ, прежнее мужество котораго замѣнила боязнь, потому что переходъ крѣпости во власть Надира угрожалъ поголовною смертью защитникамъ, столь долго томившимъ персіянъ. При такомъ упадкѣ духа Алоярдъ вмѣсто того, чтобы поддержать энергію гарнизона, отказался отъ званія эмира и спрятался въ домѣ одного изъ горожанъ. Это еще болѣе повергло жителей въ уныніе. Алоярда начали считать виновникомъ общаго несчастья и упрекали въ томъ, что на неоднократныя предложенія персіянъ заключить миръ онъ

Digitized by Google

не хотѣлъ вступать съ ними ни въ какія соглашенія. Наконецъ, 1-го марта смятеніе въЕратѣ достигло крайнихъ предѣловъ. Въ этотъ день нельзя было найти въ городѣ „ни одного зерна для прокормленія“ [16]). Къ вечеру огромная толпа, мучимая голодомъ, бросилась на крѣпостныя стѣны, прося у персіянъ пощады, а на другой день, рано утромъ, близъ ограды появились персидскіе герольды. Они громко объявили, что пощада будетъ дана только тѣмъ, кто положитъ оружіе. Гарнизонъ, не довѣряя словамъ персіянъ, все еще колебался. Между тѣмъ горожане настойчиво требовали сдать крѣпость. Къ вечеру герольды снова появились, обѣщая не только пощаду, но и неприкосновенность частнаго имущества. Собрался дурбаръ. Послѣ недолгаго размышленія, онъ выслалъ почетныхъ жителей съ повинною. 4-го марта изъ западныхъ воротъ Герата вышли депутаты и поднесли Надиру ключи отъ города. Онъ принялъ ихъ благосклонно и подтвердилъ обѣщаніе, переданное его герольдами. За депутатами выбѣжали тысячи жителей, отъискивая по окрестнымъ деревнямъ съѣстные припасы. Принявъ ключи, Надиръ отправилъ начальника нессакчей съ его отрядомъ занимать городскія ворота и захватить казну. 5-го числа городъ уже находился во власти персіянъ. Въ этотъ день былъ доставленъ Алоярдъ. Его хотѣли сначала обезглавить, какъ измѣнника и главнаго виновника долгаго сопротивленія Герата, но Надиръ замѣнилъ смертную казнь ссылкою въ Элетонъ (Мультанъ), куда онъ съ семействомъ былъ отправленъ подъ надзоръ туркменъ; гарнизонъ же былъ объявленъ военно-плѣннымъ и въ полномъ составѣ, со всѣми пожитками, отправленъ въ Персію и поселенъ въ Мешхедѣ, Апіюртѣ и въ другихъ пунктахъ Хоросана. Правителемъ Герата назначенъ былъ Магометъ, султанъ мервскій; взамѣнъ дурбара въ городѣ учрежденъ меджлисъ, членами котораго назначены были почетныя лица изъ числа приближенныхъ къ Надиру. Что же касает-

[16]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

ся его самаго, то онъ переѣхалъ въ Гератъ 8-го марта и, противъ всякаго ожиданія, не разрушилъ его, хорошо понимая политическое и торговое значеніе этого пункта, находившагося въ узлѣ главныхъ путей изъ Персіи въ Индію, а также служившаго главнымъ рынкомъ для сбыта разныхъ персидскихъ издѣлій. Еслибы онъ его разрушилъ, то пришлось бы искать новые пути и устанавливать караванное движеніе по незнакомымъ мѣстамъ, гдѣ разные поборы и грабежи могли наносить чувствительный ущербъ торговлѣ. Въ Азіи торговое движеніе производится по установившимся однажды излюбленнымъ трактамъ, и трудно заставить караванъ-баши (начальника каравана) зайти въ промышленный пунктъ, лежащій внѣ тракта, еслибы даже ожидалась отъ этого значительная выгода.

И такъ, Гератъ принудили къ сдачѣ послѣ одиннадцати-мѣсячной блокады только голодомъ. Иного способа для покоренія его Надиръ придумать не могъ, тѣмъ болѣе, что артилерія, дѣйствовавшая противъ крѣпости, не могла разбить ея вѣковыхъ стѣнъ. Она была небольшого калибра, хотя въ отличіе отъ фальконетовъ называлась тяжелою. Калибръ персидскихъ пушекъ подходилъ къ полевымъ орудіямъ, употреблявшимся въ то время въ Европѣ, которыми, кстати замѣтить, персидская армія снабжалась изъ Голландіи, производившей съ Испаганью въ началѣ XVIII столѣтія оживленную торговлю. Само собою разумѣется, что голландцы старались сбывать негодныя пушки, понимая, что качества ихъ не могли быть извѣстны персіянамъ. Да и теперь матеріальная часть персидской артилеріи находится въ неудовлетворительномъ состояніи, а существующіе въ Тегеранѣ литейные заводы далеко не могутъ изготовлять орудія, которыя могли бы по техникѣ сравниться съ европейскими. Только нѣсколько орудій, принесенныхъ въ даръ нашимъ правительствомъ тегеранскому двору, въ состояніи выдержать болѣе или менѣе серьезную борьбу съ хорошо дисциплинированными войсками, напримѣръ съ европейскими,

Digitized by Google

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при современномъ усовершенствованіи артилеріи, веркамъ Герата будетъ трудно выдержать продолжительную осаду, а потому не безъинтересно сказать нѣсколько словъ о настоящемъ видѣ этой крѣпости, которая съ недавняго времени, по особымъ политическимъ обстоятельствамъ, обращаетъ на себя вниманіе.

Гератъ находится въ долинѣ Гери-руда, орошаемой водами этой рѣки. По плодородію своему долина эта прозвана „жемчужиною міра“. Дѣйствительно, все, что можетъ дать нетропическая культура, достигаетъ въ ней высшихъ формъ. Такою культурою гери-рудская долина обязана исключительно превосходно устроенной канализаціи, которая нигдѣ въ Средней Азіи такъ цѣлесообразно не расчитана, какъ въ окрестностяхъ Герата. Для отведенія воды поперегъ Гери-руда устроена плотина, отъ которой по разнымъ направленіямъ идутъ 9 каналовъ, очень глубокихъ, не допускающихъ мѣстами даже перехода въ бродъ; они доставляютъ воду также и въ Гератъ, гдѣ имѣется обширный резервуаръ, достаточный для 14-ти-мѣсячной осады на 10 т. гарнизона. Вслѣдствіе искусно устроенной ирригаціи, окрестности Герата усѣяны деревнями, окруженными тучными полями, тѣнистыми садами, виноградниками, шелковичными и хлопковыми плантаціями и проч. Вся эта мѣстность по своей производительности, какъ разсказываютъ путешественники, можетъ прокормить населеніе свыше милліона душъ. Въ топографическомъ отношеніи она вокругъ Герата не вездѣ одинакова: восточныя окрестности представляются слегка волнистыми; южныя же на протяженіи 30 верстъ имѣютъ видъ равнины, упирающейся въ отроги Сенги-Кисіи, а сѣверо-западныя состоятъ изъ двухъ невысокихъ холмовъ—Талахъ-бенда и Моссола. Холмы эти отстоятъ на 350 с. другъ отъ друга и въ 450-ти отъ крѣпостной ограды. Съ вершинъ Талахъ-бенда и Моссола не видно внутренности города, но можно видѣть куполъ, воздвигнутый надъ резервуаромъ. Про-

Digitized by Google

тивъ сѣверо-восточнаго угла города, въ 350 саж. отъ главнаго вала, находится высота, составляющая часть Парапамиза, отроги котораго наполняютъ всю мѣстность къ сѣверу отъ Герата. Высота эта командуетъ какъ цитаделью, такъ и всѣми крѣпостными линіями, а плоскій гребень ея способствуетъ устройству отдѣльныхъ фортовъ. Городъ имѣетъ форму квадрата, сторонами въ 580 сажень каждая. Крѣпостная ограда состоитъ изъ землянаго вала и каменной стѣны. Валъ имѣетъ у основанія ширину въ 250 и въ высоту 50 футъ. Онъ съ внутренней стороны поддерживается каменными контрфорсами, а углы стѣнъ защищены надежными бастіонами. На вершинѣ его воздвигнута изъ высушеннаго на солнцѣ кирпича зубчатая стѣна, вышиною въ 25 и шириною у основанія въ 14-ть футъ; она поддерживается 150-ю полукруглыми башнями. Передъ валомъ имѣется ровъ шириною 45 и глубиною 16 футъ. Въ случаѣ надобности, ровъ можетъ наполняться водою. Юго-западный бастіонъ, называемый Бурджи-Хакистаръ, отличается особенною прочностью. Въ городъ ведутъ 5 воротъ: на сѣверномъ фасѣ—Кутабъ-шахъ близъ сѣверо-восточнаго угла и Меликъ—во входящемъ углу новой цитадели; на западѣ—иракскія ворота, на югѣ—кандагарскія и на востокѣ—Кушкъ. Крытые ходы въ два яруса находятся съ западной стороны, резервуаръ же—въ юго-восточномъ углу, близъ центральной площади. Цитадель построена на искусственномъ курганѣ, командующемъ крѣпостными стѣнами. Форма ея четырехугольная; длина—64 сажени, ширина отъ запада на востокъ—21 сажень. Отъ сѣвернаго фаса она отстоитъ на 84 сажени; вокругъ нея вырытъ такой же ровъ, какъ и крѣпостной; стѣны же ея сложены изъ жженаго кирпича. Отъ цитадели въ обѣ стороны параллельно сѣверному фасу идетъ валъ, примыкающій къ главному, отчего образуется вторая цитадель, именуемая „новою“. Командуя старою цитаделью и имѣя въ окружности около 400 сажень, новая цитадель окружена также рвомъ. Почва вокругъ крѣпостныхъ

Digitized by Google

стѣнъ, за исключеніемъ южной стороны, плотная, и такъ какъ вода въ ней показывается на глубинѣ отъ одной до полуторы сажени, то производство минныхъ и другихъ подобныхъ работъ, а также веденіе траншей, представляется затруднительнымъ. Съ южной стороны примыкаетъ къ городу болотное пространство, трудно высыхающее даже лѣтомъ. Въ случаѣ осады, Гератъ можетъ снабжаться водою не только изъ резервуара, построеннаго въ юго-восточномъ углу его, но и пользоваться небольшимъ ручьемъ, находящимся въ сѣверо-восточной части города. Въ окружности Гератъ имѣетъ около семи верстъ, а площадь, занимаемая имъ, доходитъ до четырехъ квадратныхъ верстъ. Онъ отстоитъ отъ Гери-руда на 6-ть верстъ. Черезъ рѣку перекинутъ постоянный мостъ Пуль-и-Муланъ въ 23 пролета; отъ времени онъ пришелъ въ ветхость и не досчитывается нѣсколькихъ пролетовъ. Въ полноводье караваны, идущіе изъ Кандагара, ожидаютъ на берегу пониженія воды. Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что подступы къ Герату слѣдуетъ вести съ сѣверной части противъ командующей высоты, на которой, по всей вѣроятности, будутъ устроены укрѣпленія. Вблизи этой высоты на отрогахъ Парапамиза находятся и другія командующія точки, допускающія возможность устройства батарей противъ укрѣпленій, вынесенныхъ за крѣпостную ограду. Съ занятіемъ этой высоты участь Герата можетъ быть рѣшена артилерійскимъ огнемъ въ нѣсколько часовъ. Но еслибы обстоятельства указали на необходимость вести подступы и съ западной стороны, то здѣсь первымъ дѣломъ будетъ занятіе холмовъ Талахъ-бенда и Моссола, овладѣвъ которыми, легко разрушить хорошо видный съ холмовъ куполъ резервуара. Обломковъ отъ этого сооруженія будетъ достаточно, чтобы засыпать весь резервуаръ.

Digitized by Google

III

Дѣйствія въ Турціи и Закавказьи.

Возвращеніе персидскихъ войскъ въ Испагань. Низверженіе Томаза. Возведеніе на престолъ сына его Абаса. Война съ Турціею. Пораженіе персіянъ у д. Самары. Разбитіе турокъ. Взятіе Багдада. Эгвардское сраженіе. Взятіе Карса. Занятіе Тифлиса. Движеніе въ муганскую степь. Празднованіе навруз-байрама. Избраніе Надира на царство. Коронованіе его.

Занявъ Гератъ, Надиръ оставался въ немъ не долго и оттуда переѣхалъ въ Пуль-и-Муланъ, гдѣ была его главная квартира. Здѣсь онъ отпраздновалъ навруз-байрамъ, которому, по случаю счастливаго окончанія похода, придалъ особенную торжественность. Въ праздникѣ приняли участіе всѣ блокадные отряды, занимавшіе пространство между Пуль-и-Муланомъ и д. Газирга, составлявшею, въ цвѣтущія времена Герата, часть этого города [1]).

«Празднованіе навруза—пишетъ Мирза-Мехти—происходило самымъ блистательнымъ образомъ. Лагерь повелителя, состоя изъ разноцвѣтныхъ палатокъ, имѣлъ видъ цвѣтника, въ которомъ пиршествамъ и разнымъ представленіямъ акробатовъ (джамбазъ), гимнастовъ, борцовъ—не было конца. Болѣе 900 лицъ было награждено за отличія въ дѣлахъ противъ афганцевъ золотымъ оружіемъ, драгоцѣнными камнями, парчевыми халатами и проч.».

Но не такъ были награждены войска по возвращеніи въ столицу шаха. Побѣдоносную армію не только не встрѣтили съ почестями, какъ слѣдовало ожидать, но даже не впустили въ городъ. Не зная причины шахскаго гнѣва, войска въ августѣ 1732 года расположились лагеремъ въ 20-ти верстахъ отъ Испагани. Вскорѣ посланные гонцы до-

---

[1]) Д. Газирга нынѣ отстоитъ отъ Герата въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ.

Digitized by Google

несли, что Томазъ, дѣйствительно, недоволенъ возвратившимися изъ похода войсками и его генералами. Обвиненіе падало главнымъ образомъ на Надира, и именно въ томъ, что онъ не скрѣпилъ мирнаго договора, заключеннаго съ Портою, по которому Персія уступала ей юго-западную часть Ирана,—а безъ подписи лица, пользовавшагося въ странѣ громадною популярностью, султанъ не хотѣлъ ратификовать трактата и угрожалъ дальнѣйшими завоеваніями. Были, однако, иныя побужденія, заставлявшія шаха опасаться присутствія войскъ въ столицѣ: враги Надира, завидуя его славѣ, вопили на всю Персію, что бывшій разбойникъ, опираясь на армію, легко можетъ завладѣть тономъ. Томазъ охотно давалъ вѣру этимъ наговорамъ, будучи убѣжденъ, что войска, боготворившія своего полководца, исполнятъ все, что онъ прикажетъ. Приближенные же шаха, которые вели интригу противъ Надира, держали Томаза въ постоянномъ страхѣ и совѣтовали ему выколоть претенденту глаза, дабы пресѣчь ему путь къ престолу. Вся эта интрига была извѣстна въ лагерѣ. Желая сколько нибудь отстранить отъ себя такое гнусное подозрѣніе, Надиръ всѣми способами домогался аудіенціи у шаха. Наконецъ, ему разрѣшили явиться во дворецъ въ полной увѣренности, что шахъ окажетъ покорителю Герата дурной пріемъ.

«Невниманіемъ шаха—разсуждали придворные—мы унизимъ его въ глазахъ народа, который смотритъ на него какъ на своего освободителя».

Дѣйствительно, Томазъ обошелся съ Надиромъ весьма строго: онъ упрекнулъ его, кромѣ ослушанія, и за долгое отсутствіе внѣ предѣловъ отечества, которое, по словамъ шаха, лишило Персію лучшихъ провинцій. Упреки эти были несправедливы, если вспомнить, что Надиръ, находясь подъ Гератомъ, все время противодѣйствовалъ затѣямъ шаха. И война, и миръ были предприняты противъ желанія его, по внушенію любимцевъ, окружавшихъ въ

Digitized by Google

то время Томаза. Въ данномъ случаѣ слѣдовало обвинять этихъ недальновидныхъ совѣтниковъ, всецѣло завладѣвшихъ дѣлами государства, а не того, кто не разъ представлялъ несомнѣнныя доказательства своей преданности династіи Сефидовъ. Какъ бы то ни было, столь незаслуженная опала заставила Надира произвести переворотъ въ Персіи. Вернувшись въ лагерь, онъ созвалъ высшихъ военныхъ чиновъ и объявилъ слѣдующее:

«Бѣдствіе, постигшее Персію, изъ котораго мы едва ее выручили, слѣдуетъ приписать неумѣнію Томаза управлять государствомъ. Его робости и малодушію мы обязаны, что лишились богатыхъ областей. Этому же обязаны, что Дагестанъ, составлявшій искони часть Ирана, вышелъ изъ зависимости. Самостоятельности добиваются и другія народности, давно умиротворенныя. Мы можемъ спасти отечество—заключилъ Надиръ—только удаленіемъ шаха отъ дѣлъ».

Никто изъ генераловъ не возражалъ, потому что всѣ они были оскорблены равнодушіемъ шаха къ ихъ заслугамъ. Большинство, въ силу продолжительныхъ походовъ, лишилось всего достоянія; многіе были покрыты ранами, и на излеченіе ихъ не доставало оскудѣвшихъ средствъ. Само собою разумѣется, что при такомъ настроеніи высшихъ чиновъ арміи предложеніе Надира было принято единогласно и рѣшено было свергнуть Томаза съ престола. Но такъ какъ это трудно было исполнить въ столицѣ, гдѣ у шаха имѣлось много приверженцевъ, притомъ дѣло не обошлось бы безъ кровопролитія, то, во избѣжаніе этого, въ собраніи рѣшено было выманить Томаза въ лагерь и тамъ заставить его подписать отреченіе. Заговоръ хранился въ тайнѣ, а чтобы отвлечь всякое подозрѣніе, Надиръ сталъ домогаться новой аудіенціи. Онъ отправилъ шаху письмо, въ которомъ, заявляя почтительно о своихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ, между прочимъ просилъ прямо открыть, въ чемъ онъ обвиняется.

«Не найдется ни единаго раба въ обширномъ вашемъ цар-

Digitized by Google

ствѣ—писалъ Надиръ—который бы съ такою вѣрою служилъ и готовъ былъ положить свою жизнь для шахскаго величія».

Письмо произвело на Томаза хорошее впечатлѣніе, и онъ разрѣшилъ Надиру пріѣхать въ Испагань. Свиданіе было еще болѣе подобострастное: Надиръ принялъ на себя видъ крайняго почтенія и даже отказался сѣсть въ присутствіи своего повелителя—что окончательно убѣдило слабаго Томаза въ искренности его чувствъ. При прощаніи Надиръ упросилъ шаха посѣтить лагерь. Ничего не подозрѣвая, Томазъ, сопровождаемый дворомъ и министрами и окруженный многочисленною свитою, 26-го августа 1732 года отправился въ лагерь, гдѣ былъ назначенъ смотръ войскамъ. На смотру приняли участіе всѣ полки, находившіеся подъ Гератомъ. Едва окончился объѣздъ лагеря, и шахъ вошелъ въ устроенную для него ставку, какъ былъ окруженъ войсками. Въ палатку явился Надиръ съ тремя выдающимися въ арміи генералами и обратился къ Томазу съ слѣдующими словами:

«Тотъ не можетъ править государствомъ, кто не имѣетъ ни мужества, ни энергіи останавливать народныя бѣдствія. Дальнѣйшее оставленіе его на тронѣ поведетъ къ раздробленію монархіи».

Это краткое воззваніе Надиръ заключилъ рѣшительнымъ заявленіемъ, что объявляетъ его свергнутымъ съ престола. Смущенный Томазъ не противорѣчилъ и только просилъ не лишать его нѣкоторыхъ правъ прежняго величія. Но уступки въ этомъ случаѣ не послѣдовало, и за нимъ была сохранена лишь часть гарема и оставленъ ему небольшой штатъ прислужниковъ, которые, вмѣстѣ съ развѣнчаннымъ шахомъ и двумя его визирями, лишенными глазъ, черезъ два дня были отправлены въ Хоросанъ, гдѣ Томазъ долженъ былъ въ одной изъ крѣпостей провести остатокъ дней. По низверженіи шаха всѣ военачальники стали умолять Надира принять бразды правленія.

«Намъ нуженъ государь—сказали они—который бы могъ предводительствовать войсками. Заслуги ваши предъ отечествомъ, из-

Digitized by Google

вѣстныя цѣлому свѣту, такъ велики, что вы можете царствовать съ чистою совѣстью. Не будь васъ, Иранъ былъ бы до сихъ поръ раздираемъ афганцами. Это наша воля, воля нашихъ солдатъ».

Надиръ съ гнѣвомъ отвергъ предложеніе генераловъ, воскликнувъ:

«Пока живъ хоть одинъ представитель изъ династіи Сефидовъ по мужской линіи, корона Ирана никому не можетъ принадлежать».

Вслѣдъ затѣмъ онъ провозгласилъ шахомъ сына Томаза, шестимѣсячнаго младенца Абаса, подъ именемъ Абаса III, и, отвергнувъ такимъ образомъ корону, принялъ на себя только заботы по управленію государствомъ, для его же благоденствія.

«Поручимъ воспитаніе младенца мудрымъ людямъ—сказалъ Надиръ—и Персія будетъ счастлива».

Два дня прошло въ приготовленіяхъ для вступленія войскъ въ Испаганъ. 29-го августа армія покинула лагерь и торжественно направилась въ столицу. У городскихъ воротъ войска были встрѣчены всѣмъ населеніемъ съ восторженными криками. Въ сопровожденіи придворныхъ, высшихъ воинскихъ и гражданскихъ чиновъ, Надиръ отправился прямо во дворецъ. Изъ сераля былъ вынесенъ младенецъ Абасъ. Надиръ взялъ его на руки, положилъ на тронъ, палъ ницъ и произнесъ присягу на вѣрность; за нимъ послѣдовали и всѣ чины [2]).

Послѣ этихъ происшествій первымъ дѣломъ Надира было возвратить отъ Турціи потерянныя провинціи. Поводы къ войнѣ найти было не трудно. Въ письмѣ, отправленномъ къ багдадскому губернатору Ахметъ-пашѣ, требовалась уступка не только отторгнутыхъ областей, но всего Курдистана и Ирака (земля, лежащая между низовьями Тиг-

---

[2]) Разсказываютъ, что по возведеніи на престолъ младенца Абаса, Надиръ, встрѣтивъ въ сералѣ дочь шаха Гусейна, женщину рѣдкой красоты, вдову грузинскаго князя Мирза-Давдата, женился на ней. Это персидскими источниками не подтверждается.

Digitized by Google

ра и Евфрата) съ городомъ Кербала, гдѣ находилась гробница святыхъ мучениковъ за вѣру Гасана и Гусейна. Въ Портѣ требованіе это было встрѣчено съ негодованіемъ и, по повелѣнію султана Ахмета, приступлено къ сбору многочисленной арміи на помощь Багдаду, а до прибытія ея послано приказаніе держаться оборонительно. Армія эта была поручена одному изъ даровитыхъ генераловъ Топалъ-Осману, бывшему великому визирю, уроженцу острова Мальты. Когда-то онъ былъ взятъ въ плѣнъ испанскими корсарами, проданъ французскому офицеру Венсану Арно, и впослѣдствіи отпущенъ имъ на родину. Затѣмъ Топалъ-Османъ попалъ въ Константинополь и, постепенно возвышаясь, въ 1731 году сдѣлался великимъ визиремъ. Достигнувъ этого высокаго поста, онъ между прочимъ писалъ Венсану Арно:

„Поспѣшите своимъ пріѣздомъ въ Константинополь, чтобы я могъ еще разъ благодарить за ваши благодѣянія, ибо великіе визири въ Турціи остаются не долго».

Дѣйствительно, не прошло и года, какъ онъ былъ удаленъ отъ дѣлъ [1]). Теперь же ему ввѣрялась, какъ знатоку военнаго искусства, сто-тысячная армія. Она должна была собраться въ Трапезондѣ и оттуда слѣдовать по назначенію.

Между тѣмъ Надиръ, не ожидая отвѣта на письмо, подошелъ къ Багдаду и 10-го апрѣля 1733 года окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Не имѣя возможности проникнуть въ городъ, окруженный высокими стѣнами, фланкируемыми бастіонами, персіяне расчитывали блокадою заставить губернатора отворить ворота. Надежда на скорую сдачу поддерживалась еще и тѣмъ, что Надиръ вошелъ въ тайное сношеніе съ горожанами, предлагая имъ за большой выкупъ передать ему крѣпость. Пока происходила блокада и велись переговоры, Топалъ-Османъ успѣлъ сосредоточиться

[1]) Malcolm. Histoire de la Perse, p. 84.

Digitized by Google

въ Діарбекирѣ и оттуда начать наступленіе къ Багдаду. Избалованный постоянными успѣхами и не придавая никакого значенія своему противнику, Надиръ пошелъ ему на встрѣчу, оставивъ въ блокадномъ корпусѣ лишь 12 т. человѣкъ, съ приказаніемъ строго слѣдить за гарнизономъ и отражать всѣ вылазки его. На берегу Тигра, у д. Самары, турки 19-го іюля встрѣтились съ персіянами. Не смотря на то, что превосходство въ силахъ было на сторонѣ первыхъ, Надиръ атаковалъ Топалъ-Османа, и его конница уже успѣла врѣзаться въ ряды турокъ, какъ на флангѣ неожиданно появился вспомогательный корпусъ изъ Моссула. Завязалось дѣло еще кровопролитнѣе. Подъ Надиромъ были убиты двѣ лощади. Не смотря на рану, полученную въ плечо, онъ продолжалъ биться съ турками, насѣдавшими съ тыла и съ фланговъ. Наконецъ, персіяне начали постепенно подаваться назадъ и затѣмъ обратились въ бѣгство. Уронъ ихъ былъ громадный, такъ какъ, кромѣ убитыхъ, масса ихъ погибла въ волнахъ Тигра. Вся потеря заключалась въ 60 тысячахъ человѣкъ. Остатки разбитой арміи Надиръ могъ собрать лишь у Гамадана, далеко за Багдадомъ, гарнизонъ котораго, узнавъ о пораженіи главныхъ персидскихъ силъ, атаковалъ и уничтожилъ ихъ блокадныя войска.

«Никогда Надиръ не казался такимъ великимъ—говоритъ Мирза-Мехти—какъ послѣ этого пораженія. Вмѣсто того, чтобы упрекать солдатъ за бѣгство съ поля сраженія, онъ покрылъ ихъ похвалою, наградилъ деньгами. Онъ такъ же жалѣлъ объ ихъ потеряхъ, какъ жалѣлъ бы о потерѣ своихъ сокровищъ и любимаго коня. Ободреніемъ и поощреніемъ этимъ онъ достигъ того, что начальники войскъ рвались отмстить врагамъ».

Прошло три мѣсяца послѣ дѣла у Самары. Надиръ въ это время успѣлъ собрать новую армію такой же численности, какъ и первая. Въ ноябрѣ 1733 года онъ двинулся съ этими свѣжими силами къ Багдаду. На этотъ разъ судьба ему благопріятствовала, такъ какъ противникъ его То-

Digitized by Google

палъ-Османъ, возбудившій при константинопольскомъ дворѣ зависть своихъ враговъ, встрѣтилъ, благодаря имъ, препятствія въ высылкѣ ему подкрѣпленій для укомплектованія арміи и даже денегъ для уплаты жалованья. Въ виду перваго изъ этихъ затрудненій ему предстояло вступить въ бой съ незначительными силами. Чтобы хоть сколько нибудь увеличить ихъ, онъ послалъ гонцовъ за подкрѣпленіями въ Арабистанъ, а тѣмъ временемъ двинулъ впередъ свою кавалерію, съ цѣлью остановить Надира; но кавалерія его была разбита наголову. Такая же участь постигла и остальныя его войска. Во время сраженія, будучи очень слабъ и не имѣя возможности сидѣть на конѣ, онъ распоряжался полулежа въ носилкахъ, и какъ ни старался ободрять своихъ солдатъ, все-таки не удержалъ ихъ, и они повернули назадъ. За ними понесли и Топала; но при преслѣдованіи онъ былъ угаданъ однимъ изъ всадниковъ по своей богатой одеждѣ и убитъ. Надиръ приказалъ предать тѣло этого доблестнаго генерала землѣ со всѣми почестями. Вслѣдъ за побѣдой Надиръ окружилъ Багдадъ. Губернаторъ города, опасаясь мщенія, предложилъ ему миръ на выгодныхъ условіяхъ: онъ соглашался возвратить всѣ провинціи, захваченныя турками, и уплатить значительную контрибуцію; Надиръ же требовалъ не только возвращенія уступленныхъ Томазомъ земель, но и возстановленія границы, существовавшей при шахѣ Гусейнѣ. Паша и на это изъявилъ согласіе,—хотя, конечно, подобный договоръ Порта не утвердила, а вмѣсто того, для поддержанія своихъ правъ на персидскія провинціи, выдвинула подъ начальствомъ Абдулъ-паши-Кипрули 120 т. армію. Въ началѣ 1735 года армія эта сосредоточилась въ окрестностяхъ Карса. Надиръ, не зная объ этихъ приготовленіяхъ, приступилъ къ водворенію персидскаго управленія въ уступленныхъ провинціяхъ. Онъ началъ съ Адзербейджана, затѣмъ перешелъ въ Ганжу (Елисаветполь) и отсюда черезъ Казахъ и Лори направился къ Эривани. Но на пути онъ получилъ

Digitized by Google

извѣстіе, что около Карса собрана сильная армія. Не понимая цѣли появленія ея, Надиръ свернулъ съ дороги и, нѣсколько дней спустя, остановился у горы б. Ягны. Высланные противъ него изъ Карса передовые отряды съ явно враждебными цѣлями разъяснили ему загадку, а потому, уклоняясь отъ боя съ противникомъ въ превосходныхъ силахъ, онъ отступилъ къ Эчміадзину и 27-го мая 1735 года разбилъ лагерь между Аштаракомъ и Карпи, имѣя сильный арріергардъ у Шара-кала на Абаранъ-чаѣ. Во время пребыванія въ Аштаракѣ, Надиръ посѣтилъ Эчміадзинъ. Духовенство встрѣтило его у монастырскихъ воротъ въ полномъ облаченіи. Войдя въ храмъ, Надиръ обратилъ вниманіе на куполъ, воздвигнутый среди церкви—мѣсто Сошествія св. Духа. Распросивъ подробно о причинѣ возникновенія этого купола, онъ подошелъ къ алтарю и простоялъ все богослуженіе. По окончаніи службы онъ пожертвовалъ Эчміадзину 300 червонцевъ и благосклонно обошелся съ монастырскою братьею. Прощаясь съ нею, онъ сказалъ:

«Живите мирно, ни о чемъ не безпокойтесь; обитель ваша—мой домъ, и никто не посмѣетъ васъ обидѣть».

Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ далъ монастырю грамоту, по которой воспрещалось кому бы то ни было близко подходить къ оградѣ. Другими двумя грамотами онъ утвердилъ въ санѣ вновь избраннаго католикоса Авраама Кретаци и закрѣпилъ за Эчміадзиномъ всѣ угодья и деревни, пожалованныя персидскими государями. Пробывъ затѣмъ еще нѣсколько дней въ Аштаракѣ и давъ отдохнуть войскамъ, Надиръ 5-го іюня перенесъ лагерь въ окрестности Эривани и расположился въ Эгвардѣ. Здѣсь онъ получилъ письмо отъ одного монаха съ извѣстіемъ, что турецкій сераскиръ Абдулъ-паша-Кипрули, покинувъ Карсъ, наступаетъ противъ него и намѣревается уничтожить его войска. Монахъ совѣтовалъ—не теряя минуты, приготовиться къ битвѣ. Прочитавъ письмо, Надиръ воскликнулъ:

Digitized by Google

«Великъ Богъ! Молитвы мои, наконецъ, услышаны: давно молю Творца дать мнѣ случай сразиться съ врагами».

Въ ожиданіи боя Надиръ обратился къ войскамъ съ слѣдующимъ воззваніемъ:

«Предъ нами многочисленная непріятельская армія; придется сражаться одному противъ восьми, но многочисленность врага открываетъ вамъ дорогу къ новой славѣ, ибо я видѣлъ вчера во снѣ, какъ разсвирѣпѣвшій звѣрь ворвался ко мнѣ въ палатку, и послѣ долгой борьбы я убилъ его. При такомъ счастливомъ предзнаменованіи успѣхъ всегда на сторонѣ того, кто сражается подъ покровительствомъ Всемогущаго, дарующаго смиреннымъ побѣду, карающаго гордыхъ пораженіемъ» [4]).

Чтобы придать своимъ войскамъ большую подвижность, Надиръ отправилъ всѣ лишнія тяжести въ Тавризъ, а съ ними вмѣстѣ и плѣнныхъ, находившихся при отрядѣ; самъ же, съ восемнадцати-тысячнымъ отрядомъ занялъ позицію возлѣ горы Ахъ-тепе, на которой построилъ полумѣсяцемъ отдѣльное укрѣпленіе, съ бастіонами на флангахъ, вышиною въ 6 футъ, назначивъ въ гарнизонъ его 3 т. человѣкъ. Такъ какъ на вершинѣ Ахъ-тепе не оказалось воды, то онъ приказалъ заколоть находившихся при войскахъ барановъ, и мѣха ихъ обратить въ водоносную посуду. Расположившись и устроившись такимъ образомъ, онъ сталъ ожидать приближенія турокъ.

Пока дѣлались эти приготовленія, Абдулъ-паша, перейдя Арпачай (Ахуріанъ), двигался по Абаранъ-чаю и 8-го іюня остановился въ 14-ти верстахъ отъ персидской позиціи у горы Арай, находящейся на одномъ изъ отроговъ Алагеза. Точныхъ свѣдѣній о числительности персидскихъ войскъ онъ не имѣлъ, и ему показалось, что небольшой отрядъ, виднѣвшійся на вершинѣ Ахъ-тепе, составляетъ всѣ силы Надира. Вслѣдствіе этого, оставивъ часть кава-

---

[4]) Brosset. Collections d'historiens armeniens, p. 270.

[5]) Тоже, стр. 271.

[6]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

леріи управляться съ этою горстью людей, сераскиръ рѣшилъ, обойдя непріятеля справа, подойти къ Эривани и затѣмъ вторгнуться въ персидскія владѣнія. Дѣйствуя такимъ образомъ, онъ расчитывалъ вытѣснить Надира изъ эриванскаго ханства и занять земли, лежавшія по правой сторонѣ Аракса, гдѣ, какъ выше сказано, шахская власть уже была возстановлена. Дорога, которую онъ избралъ для движенія, начиналась у Сагмоса-ванка. Она шла по глубокому абаранчайскому ущелью, высокіе края котораго закрывали эгвардскую поляну, гдѣ были расположены главныя персидскія силы. Турки могли замѣтить ихъ только по достиженіи Карпи, лежавшей южнѣе Эгварда [7]). Такимъ образомъ, дорога, избранная для наступленія, пролегала по дефиле. Черезъ это дефиле 8-го іюня двинулись турки въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди пѣшіе янычары, за ними 40 орудій и наконецъ кавалерія; въ хвостѣ—огромный обозъ со всѣми пожитками войскъ.

Какъ только турки втянулись въ дефиле, Надиръ занялъ возвышенности, составлявшія восточный его край, втащилъ на гору всѣ бывшіе при отрядѣ фальконеты, а также тяжелую артилерію, и, прикрывъ ихъ стрѣлками, открылъ смертельный огонь. Два часа персіяне поражали навыборъ турокъ, не имѣвшихъ возможности развернуться въ тѣснинѣ. Превосходившая въ числѣ артилерія ихъ могла дать лишь нѣсколько выстрѣловъ, но за убылью прислуги принуждена была прекратить огонь. Въ 5 часовъ

---

[7]) Въ этой самой мѣстности происходилъ 17-го августа 1827 г. ожесточенный бой между генераломъ Красовскимъ и Абасъ-Мирзою. Красовскій двигался съ 2,300 человѣкъ изъ джангулинскихъ горъ на выручку Эчміадзина, окруженнаго многочисленнымъ персидскимъ отрядомъ. Только доблесть русскаго солдата и неустрашимость офицеровъ дали ему возможность пробиться сквозь 30-ти-тысячный непріятельскій корпусъ, явиться на помощь монастырю и спасти его отъ разрушенія. Въ память этого достопримѣчательнаго дня ежегодно 17-го августа эчміадзинское духовенство совершаетъ крестный ходъ къ памятнику, воздвигнутому, по мысли патріарха Ефрема, въ 4-хъ верстахъ отъ монастыря, и служитъ тамъ панихиду по убіеннымъ русскимъ воинамъ.

Digitized by Google

вечера Надиръ спустился съ горы, атаковалъ разстроенные ряды турокъ и завладѣлъ всѣми пушками. Янычары, потерявъ орудія, бросились назадъ и увлекли за собою кавалерію, которая, опрокинувшись на обозъ, произвела всеобщій переполохъ. Это послужило сигналомъ общей атаки. Персидская пѣхота накинулась на турокъ со всѣхъ сторонъ; въ то же время конница, врѣзавшись въ толпу, скученную на узкомъ пространствѣ, начала ее рубить и топтать. Въ этой свалкѣ Абдулъ-паша упалъ съ лошади, разбился и подняться уже не могъ. Одинъ изъ всадниковъ, отрубивъ ему голову, доставилъ ее Надиру. Сраженіе кончилось поздно вечеромъ. Остатки турецкаго отряда бѣжали по разнымъ направленіямъ: одна часть устремилась къ Арпачаю, другая же бросилась къ Алагезу и разсѣялась по Абаранъ-чаю. Потеря турокъ простиралась до 40 тысячъ человѣкъ убитыми. Въ числѣ послѣднихъ, кромѣ Абдулъ-паши, находился Сари-Мустафа-паша, губернаторъ Діарбекира, и многіе другіе. Вся артилерія, обозъ и пожитки достались побѣдителямъ. Понадобилось три дня для уборки убитыхъ. Трупъ Абдулъ-паши былъ отправленъ въ Карсъ, а тѣла другихъ генераловъ—въ Эривань, для преданія землѣ.

Въ ознаменованіе блистательной побѣды гора Ахъ-тепе названа была персіянами Мунбаракъ-тепеси, т. е. горою-предвѣстницей побѣды [8]). Сильныя жары, наступившія вслѣдъ за этою побѣдою, заставили Надира перейти на Гокчу, гдѣ онъ простоялъ до конца іюля. Въ началѣ августа 1735 года онъ сосредоточилъ войска снова у Эгварда и приступилъ къ приготовленіямъ для дальнѣйшаго похода, а въ концѣ августа двинулся къ Карсу. Для слѣдованія войскъ была избрана кратчайшая дорога на Башъ-Абаранъ, въ томъ вниманіи, что приближеніе зимы на армянскомъ плоскогорьи могло помѣшать военнымъ

[8]) Brosset. Collection d'historiens armeniens, p. 263, 275.

Digitized by Google

операціямъ, въ особенности взятію Карса, съ которымъ персидскій главнокомандующій хотѣлъ порѣшить до появленія снѣга. Въ описываемую эпоху Карсъ славился своею крѣпостью. Всѣ завоеватели Востока избѣгали взятія ея открытою силою, а старались покорить тѣсною блокадою. Къ этому средству прибѣгнулъ и Надиръ. Окруживъ Карсъ со всѣхъ сторонъ, онъ въ то же время выслалъ сильные отряды по направленію къ Эрзеруму и Чалдыру для раззоренія страны и лишенія гарнизона надежды на полученіе продовольствія извнѣ. Но крѣпость была снабжена провіантомъ на продолжительное время, поэтому персіянамъ пришлось бы простоять подъ Карсомъ довольно долго. Во избѣжаніе этого, Надиру пришла мысль отвести воду изъ Карсъ-чая, протекающаго среди города, чтобы принудить гарнизонъ къ сдачѣ. Не взирая на обширныя земляныя работы, предстоявшія для выполненія столь трудной задачи, персіяне приступили къ устройству отводной канавы, и, спустя три недѣли, работа увѣнчалась успѣхомъ: вода была отведена, и комендантъ, мучимый жаждою, 22-го сентября 1735 года отворилъ ворота [9]).

Овладѣвъ Карсомъ, Надиръ вторгнулся въ Грузію и въ первыхъ числахъ октября занялъ предмѣстье Тифлиса Сейдъ-Абадъ [10]). Царь Грузіи Теймуразъ II, устрашенный жестокостями персіянъ, рѣшилъ спасти свою столицу, устроивъ Надиру самый почетный пріемъ. 6-го октября

---

[9]) «Исторія Надиръ-шаха», соч. Авраама Кретаци, католикоса армянскаго, переводъ академика Броссе, стр. 277.—Въ 1855 году ген. Муравьевъ, блокируя Карсъ, предположилъ, по примѣру Надиръ-шаха, также отвести воду изъ Карсъ-чая. Но изслѣдованіи мѣстности хотя и оказалось, что канава дѣйствительно существовала близъ лѣваго берега рѣки, но вскорѣ убѣдились, что она могла быть проведена для орошенія полей или устройства мельницъ, такъ какъ сосѣднія горы не допустили бы веденія ея дальше. Точно также нельзя было спустить воду и съ праваго берега, по причинѣ возвышенной мѣстности, пересѣкающей пространство между горами и правымъ берегомъ Карсъ-чая. «Война за Кавказомъ», соч. Н. Н. Муравьева, стр. 227.

[10]) Сейдъ-Абадъ—гдѣ нынѣ старая таможня.

Digitized by Google

1735 года, въ день, назначенный Надиромъ для вступленія въ городъ, Теймуразъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу въ сопровожденіи двора, министровъ, князей, дворянъ и всѣхъ горожанъ. Начиная отъ банныхъ воротъ, гдѣ нынѣ старая крѣпость, до царскаго дворца [11]), улицы были усыпаны цвѣтами (піандазъ), и дома разукрашены дорогими коврами; во дворцѣ же были приготовлены лучшіе покои, куда Надиръ прибылъ около полудня, провожаемый до самыхъ воротъ (ала-капи) чертога восторженными криками населенія. Такимъ пріемомъ дѣйствительно Теймуразъ спасъ Тифлисъ отъ раззоренія, но не спасъ его окрестностей, которыя своимъ погромомъ были обязаны слѣдующему обстоятельству: Надиръ узналъ, что его не встрѣтили князья Гиви Амилахвари, Кайхосро Авали-швили, Мухранскіе и другіе именитые князья Карталиніи. Оказалось, что всѣ они умышленно уклонились отъ встрѣчи, устроенной персіянамъ, причемъ Гиви Амилахвари скрылся въ Имеретію, а князья Мухранскіе поспѣшно выѣхали въ Россію. Усмотрѣвъ въ этомъ невниманіе къ своей особѣ, Надиръ выслалъ изъ Тифлиса два отряда: одинъ—для раззоренія помѣстья князей Амилахвари и деревень, лежавшихъ между Вагани и Мухрани, Садгери и Скра, а другой—въ долину Арагвы до Ананура. Грузинскіе лѣтописцы передаютъ, что грабежи эти сопровождались неслыханными звѣрствами. Погибло очень много людей и въ числѣ ихъ дѣти въ возрастѣ отъ одного до десяти лѣтъ. Умерщвленіе ихъ лѣтописцы уподобляютъ избіенію младенцевъ во времена Ирода [12]). Кромѣ того, до восьми тысячъ душъ было уведено въ плѣнъ; тѣ изъ нихъ, которые не могли слѣдовать, были умерщвлены на пути, а трупы ихъ выброшены въ Куру и Арагву. Наконецъ, всѣ церкви были осквернены, и хранившаяся въ нихъ утварь расхищена. Объ

[11]) Царскій дворецъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь домъ экзарха Грузіи.

[12]) Histoire moderne de la Georgie. Brosset, p. 48.

Digitized by Google

этихъ злодѣяніяхъ и насиліяхъ, совершенныхъ персіянами въ Карталиніи и въ долинѣ Арагвы, въ Тифлисѣ узнали по трупамъ, которыхъ несла на себѣ обагренная кровью Кура. Не лучше была участь Кахетіи, куда Надиръ отправился 25-го октября вмѣстѣ съ царемъ Теймуразомъ. Здѣсь были также найдены виновные въ неоказаніи почестей персіянамъ. Деревни по обоимъ берегамъ Алазани преданы были огню, жители перебиты, церкви разграблены. Особенно пострадалъ алавердскій монастырь, изъ котораго были унесены хищниками ризы, золотыя вещи и другія богатства, скопленныя многими годами. Изъ Кахетіи Надиръ двинулся въ землю джаро-белаканскихъ лезгинъ, которые испытали тѣ же бѣдствія. Но всѣ эти жестокости блѣднѣли въ сравненіи съ тѣми, которыя были произведены персіянами въ Шемахѣ. Она составляла ширванскую провинцію, искони принадлежавшую Ирану, но между тѣмъ жители ея во время войнъ Персіи съ Турціею признали власть казикумухскаго хана Сурхая (Кунъ-Бутая) [13]). Находясь во враждѣ съ Надиромъ, Сурхай приглашалъ крымскихъ татаръ вторгнуться вмѣстѣ съ нимъ въ Персію, но былъ предупрежденъ появленіемъ въ Ширвани Надира. Не имѣя возможности, по случаю наступившей зимы, проникнуть въ Дагестанъ для наказанія Сурхая, онъ выместилъ свою злобу на Шемахѣ: раззорилъ городъ до основанія, не оставивъ камня на камнѣ, а жителей увелъ въ рабство и распродалъ ихъ на рынкахъ Средней Азіи и Персіи [14]).

Покончивъ съ Шемахою, Надиръ въ декабрѣ 1735 года двинулся въ муганскую степь, предположивъ остаться здѣсь довольно продолжительное время. Остановка эта вы-

---

[13]) Кунъ-Бутай—старый дѣдъ. Подъ этимъ именемъ былъ извѣстенъ въ Дагестанѣ и въ сосѣднихъ городахъ Сурхай казикумухскій.

[14]) По ходатайству католикоса Авраама Кретаци, шемахинскіе армяне были пощажены отъ плѣна. Имъ было разрѣшено основать новый городъ въ часовомъ разстояніи отъ стараго, гдѣ они и поселились. Brosset. Col. d'hist. arm. p. 300.

Digitized by Google

зывалась необходимостью дать отдыхъ войскамъ, утомленнымъ непрерывными походами, а главное—воспользоваться богатыми пастбищами степи. Огромное число вьючныхъ животныхъ, слѣдовавшихъ за войсками, и масса кавалеріи, входившая въ составъ арміи, требовали такого фуражнаго запаса, что только муганская степь, служащая по изобилію травъ и донынѣ въ зимнее время приманкою для кочевниковъ, могла удовлетворить войсковымъ нуждамъ. Въ муганской же степи Надиръ предположилъ отпраздновать навруз-байрамъ (новый годъ) съ особенною торжественностью, расчитывая раннею весною возвратиться въ Испагань. На торжество были приглашены: царь Грузіи Теймуразъ II, послы русскій и турецкій, именитые князья изъ дома князей Орбеліановыхъ, Тархановыхъ и др., начальники всѣхъ областей, депутаты городовъ съ ихъ калантарами (бургомистрами), кетхуды (старшины) деревень, а также представители отъ курдовъ и огнепоклонниковъ (гебровъ). Въ концѣ января начали съѣзжаться приглашенные съ огромною свитою, прислужниками и тѣлохранителями, такъ что на Мугани въ это время собралось, вмѣстѣ съ войсками, до 100 т. человѣкъ [15]).

«Со временъ Александра Македонскаго, посѣтившаго муганскую степь—пишетъ Авраамъ Кретаци—не было тамъ такого сборища. Все управлялось волею одного лица, отъ котораго зависѣли жизнь и смерть каждаго».

Скопленіе такой массы народа поставило персидскую администрацію въ затруднительное положеніе. Являлся вопросъ, какъ размѣстить приглашенныхъ въ голой степи, гдѣ не имѣлось никакихъ построекъ. Ничего не оставалось, какъ прибѣгнуть къ возведенію временныхъ помѣщеній, по крайней мѣрѣ для именитыхъ гостей, которые рисковали остаться вовсе безъ крова. Благодаря присутствію тростника (камыша), произрастающаго на Мугани, встрѣтившееся

---

[15]) Malcolm. Histoire de la Perse, p. 89.

Digitized by Google

неудобство было устранено. Много помогли дѣлу и войлоки (кешма), имѣвшіеся у персіянъ въ большомъ количествѣ, какъ необходимая домашняя принадлежность. Изъ тростника и кешмы были устроены кибитки, приспособленныя къ зимней стоянкѣ. Въ короткое время на берегу Аракса возникли ряды лагерей для каждой національности отдѣльно. Недалеко была и резиденція Надира. Главный дворецъ его, построенный частью изъ дерева, частью изъ тростника, состоялъ изъ трехъ отдѣленій: первое предназначалось для пріема представляющихся, во второмъ находились внутреннія покои, третье было отдано въ распоряженіе гарема. Убранство комнатъ, сообразно времени и средствъ, имѣвшихся подъ рукою, отличалось красотою и изяществомъ, напоминавшими отдѣлку комнатъ испаганскаго дворца: стѣны были обиты дорогими шалями индійскаго произведенія; вездѣ по угламъ стояли обтянутыя шелковою матеріею софы; между ними разложены были золотомъ вышитыя подушки, предназначавшіяся для сидѣнія; къ стѣнамъ прибиты полки (таро), на которыхъ красовалась цѣнная посуда и разные предметы домашняго обихода; половиками же служили богатые персидскіе ковры. Немного поодаль отъ дворца, для принесенія поздравленія въ день навруза, былъ разбитъ шатеръ, нарочито привезенный изъ Казвина. Шатеръ этотъ имѣлъ необычные размѣры: въ длину 110 аршинъ, въ ширину 50, въ вышину 10 футъ [16]); онъ поддерживался 12-ю деревянными въ серебряной оправѣ столбами въ два ряда, съ надѣтыми на нихъ серебряными шарами величиною въ яблоко, и внутри былъ обитъ гилянскимъ канаусомъ пурпуроваго цвѣта; потолокъ былъ вышитъ разными цвѣтами въ восточномъ вкусѣ. Открытая часть шатра, служившая входомъ, была обращена къ гарему. На противуположномъ концѣ, какъ-разъ противъ входа, возвышалась ложа Надира, убранная разными матеріями,

[16]) Авраамъ Кретацы, стр. 327.

Digitized by Google

съ двумя боковыми отдѣленіями для его родственниковъ; по обѣимъ сторонамъ ея шли сидѣнія изъ подушекъ для сановниковъ, а за этими сидѣніями отдѣлялось балюстрадою (муаджаръ) мѣсто для свиты и мелкихъ чиновниковъ, которые, по этикету, не имѣли права садиться въ присутствіи высшихъ чиновъ. Снаружи шатеръ былъ драпированъ разноцвѣтными матеріями, между которыми преобладали красный и сѣрый цвѣта [17]). Независимо шатра, вокругъ ханской ставки были разбросаны разноцвѣтныя палатки, въ которыхъ помѣщались присутственныя мѣста (диванхана), походный штабъ и высшіе чины администраціи. До наступленія навруза всѣ пріѣзжавшіе на Мугань сановники или депутаты должны были представляться въ ханской резиденціи. Пріемъ происходилъ ежедневно въ три часа дня, съ соблюденіемъ строжайшаго этикета, и выходъ обыкновенно предварялся чаушами, которые, произнося краткую молитву о долгоденствіи хана, подобострастно становились у дверей. Послѣ этого появлялся Надиръ, всегда въ сопровожденіи брата своего, а также сыновей и племянника. Всѣ присутствовавшіе при его торжественномъ выходѣ молча кланялись и садились по его знаку. Во время пріема, продолжавшагося около получаса, Надиръ удостоивалъ болѣе важныхъ лицъ своимъ разговоромъ, распрашивая о путяхъ, торговлѣ, вообще о благосостояніи страны, и нѣкоторымъ раздавалъ подарки. Такъ, армянскому католикосу онъ пожаловалъ въ золотой оправѣ ризу (вакасъ) съ изображеніемъ Спасителя и разныхъ святыхъ и другія парчевыя принадлежности, употребляемыя армянскимъ духовенствомъ при богослуженіи [18]). Во время пріема въ оградѣ ханскаго дворца давались, при звукахъ мѣстной музыки, разныя представленія гимнастовъ и акробатовъ; происходило также состязаніе атлетовъ (палеванъ), борьба верблюдовъ и проч.

[17]) Авраамъ Кретаци, стр. 289.

[18]) Тоже, стр. 285, 287, 288.

Digitized by Google

Наконецъ, 3-го февраля 1736 года насталъ день наврuза. Еще до восхода солнца начался съѣздъ у ханской резиденціи для принесенія поздравленій. Отъ главнаго выхода дворца до шатра были разставлены шпалерами войска. Когда Надиръ, съ сыновьями, племянникомъ и братомъ, занялъ свою ложу, первымъ въ шатеръ былъ введенъ турецкій посланникъ Генджъ-Али-паша, за нимъ русскій посланникъ, вслѣдъ затѣмъ грузинскій царь Теймуразъ II, армянскій католикосъ, потомъ уже ханы и князья по старшинству. Входившіе приносили поздравленіе и садились на мѣстахъ по указанію герольдовъ, у которыхъ заранѣе были составлены списки, съ обозначеніемъ кому гдѣ сидѣть. Послѣдними были допущены начальники частей войскъ, мирзы, кетхуды, калантары и другіе мелкіе агенты администраціи, которые молча заняли мѣста за балюстрадою. Когда церемоніалъ поздравленій окончился, началось угощеніе, по обычаю страны, сладостями.

«Между столбами, по обѣимъ сторонамъ шатра—пишетъ Авраамъ Кретаци—были приготовлены два стола, устланные скатертями (супра). На каждомъ изъ нихъ стояли: по три золотыхъ вазы (бадіа), каждая въ 9 фунтовъ вѣсомъ, осыпанныя дорогими каменьями, съ шербетомъ [19]); по три золотыхъ кувшина (сурра), значительной емкости, съ розовою водою, приправленною сѣменами базилака (реганъ); по три золотыхъ подноса съ придѣланными золотыми поддонниками для такихъ же золотыхъ чаръ; по четыре золотыхъ блюда (сени) съ разными печеніями наподобіе венеціанскихъ булокъ; наконецъ, по три золотыхъ курильницы съ висячими золотыми цѣпями (зенджиръ), въ видѣ фонаря (паркаджъ), съ курившимся въ нихъ ѳиміамомъ, довершали убранство столовъ... Угощеніе началось съ старшихъ: сперва разносили сладости, потомъ шербетъ и розовую воду; когда сладости были обнесены, причемъ не были забыты и стоявшіе за балюстрадою, гости были услаждены игрою музыкантовъ (меедеръ-хана), игравшихъ на литаврахъ (нагара), флейтахъ (саламури [20]), скрипкахъ (кемане), цимбалахъ (саде-на-

[19]) Стоимость каждой вазы опредѣлялась въ 1500 руб.

[20]) Саламури у туземцевъ, также какъ и у персіянъ, составляетъ часть

Digitized by Google

гара). За музыкою слѣдовало пѣніе, а потомъ и танцы. Всѣхъ танцоровъ было 22. Держа въ рукахъ концы шелковаго платка (келаи), обмотаннаго вокругъ шеи, и кастаньеты съ бубенчиками на ногахъ, они разнообразными граціозными движеніями и позами вызывали общій восторгъ [21]). Не долго суждено было оставаться въ такомъ наслажденіи; насталъ часъ, когда должны были расходиться. По знаку хана всѣ поднялись съ мѣстъ; отвѣсивъ глубокій поклонъ, гости разошлись по своимъ стоянкамъ» [22]).

Назначенныя на другой день скачки не состоялись, такъ какъ изъ Испагани гонцы прискакали съ извѣстіемъ о кончинѣ малолѣтняго шаха Абаса III [23]). Со смертью его пресѣклась мужская линія династіи Сефидовъ, и хотя оставались ближайшія родственницы, но, по шаріату, женщина не имѣетъ права вступать на престолъ. Обстоятельство это побуждало избрать шаха изъ среды подданныхъ, но конечно наиболѣе достойныхъ. Для этой цѣли депутаты отъ городовъ, правители областей и другіе сановники, прибывшіе на скачку, были приглашены къ резиденціи Надира, и какъ только собрались—изъ дворца вышелъ его приближенный, Томазъ-векиль, въ сопровожденіи шести высшихъ чиновъ. Онъ сообщилъ собранію о несчастіи, постигшемъ Иранъ, и, согласно обычаямъ страны, предложилъ приступить къ выбору главы государства.

«Выбирайте достойнаго—сказалъ онъ—который бы могъ охранять ваше спокойствіе и поддерживать миръ. Надиръ же, уставъ отъ государственныхъ трудовъ, намѣренъ удалиться въ Хоросанъ, гдѣ хочетъ жить въ уединеніи, счастливый уже тѣмъ, что оставляетъ Персію умиротворенною внутри, безопасною извнѣ и грозною для сосѣдей».

музыкальнаго инструмента. У послѣднихъ онъ извѣстенъ подъ именемъ *нси*. Инструментъ этотъ въ родѣ свирѣли.

[21]) Авраамъ Кретаци, стр. 296.

[22]) Авраамъ Кретаци, стр. 298.

[23]) Малькольмъ полагаетъ, что Абасъ III былъ умерщвленъ по приказанію Надира. Послѣдній, достигнувъ славы, находилъ уже возможнымъ открыть себѣ путь къ престолу.

Digitized by Google

Депутаты должны были окончить выборы немедленно и къ 9-ти часамъ дня указать, кого они желаютъ имѣть шахомъ. Послѣ недолгаго размышленія всѣ единогласно избрали Надира и объ этомъ сообщили Томазъ-векилю, ожидавшему результатовъ выбора у дворца. Надиръ опять заявилъ рѣшительное намѣреніе его удалиться въ Хоросанъ и просилъ собраться на другой день для новаго выбора. Собраніе 5-го Февраля было очень бурное и, благодаря тому, что оно происходило подъ открытымъ небомъ, въ обсужденіи вопроса о новомъ повелителѣ Ирана принимали участіе не только депутаты, но и всевозможные разночинцы, прислужники и тому подобный людъ, не исключая даже и женщинъ. Всѣ они въ одинъ голосъ кричали, что никого не желаютъ имѣть шахомъ кромѣ Надира. Шумъ, крикъ, плачъ женщинъ, молитвы духовныхъ, испрашивавшихъ у Всевышняго внять мольбѣ народа, смѣшались въ общій гулъ. Томазъ-векиль нашелъ необходимымъ сообщить во дворецъ о такомъ единодушіи выборныхъ. Немного спустя, онъ возвратился и объявилъ, что Надиръ соглашается принять корону, но требуетъ: 1) не принимать претендентовъ на престолъ изъ фамиліи Сефидовъ; 2) не измѣнять ни ему, ни его дому и 3) не противодѣйствовать возсоединенію враждовавшихъ между собою шіитовъ и суннитовъ [24]). Условія эти были приняты безпрекословно. Томазъ-векиль потребовалъ завѣренія ихъ подписью и печатью. Съ этою цѣлью было созвано новое чрезвычайное собраніе, въ которомъ участвовалъ уже и Надиръ. Разсуждая о предложенныхъ имъ условіяхъ, онъ между прочимъ сказалъ:

«До тѣхъ поръ, пока существуетъ вражда между суннитами и шіитами, послѣдніе никогда не могутъ благоденствовать. Предпринимая ежегодно богомолье въ Мекку, они подвергаются всякимъ поруганіямъ и возвращаются часто назадъ, не достигнувъ цѣли.

---

[24]) Авраамъ Кретаци, стр. 301.

Digitized by Google

Съ признаніемъ же Абубекра, Омара и Османа законными халифами наравнѣ съ Али, мы устранимъ всѣ эти препятствія [25]), и не будетъ ни войны, ни споровъ, не будетъ проливаться потоками кровь правовѣрныхъ».

Въ заключеніе Надиръ обѣщалъ испросить разрѣшеніе султана, чтобы имѣть въ Меккѣ у гроба пророка, въ устроенныхъ тамъ четырехъ придѣлахъ сектъ Ганефи, Шафеи, Малики и Гамбела, еще пятый, въ честь возсоединенія суннитовъ съ шіитами. Слова эти были встрѣчены съ восторгомъ, и только одинъ духовный возразилъ, что Надиръ не долженъ вмѣшиваться въ религіозныя дѣла, но его сейчасъ же удалили изъ собранія и казнили [26]). Изложивъ всѣ эти условія на пергаментѣ, присутствующіе скрѣпили ихъ приложеніемъ печати. Этимъ закончился актъ избранія Надира на царство. Затѣмъ приступили къ приготовленіямъ для коронаціи, назначенной на 26-е февраля—въ день самый счастливый, по предсказанію авгуровъ. Мѣсто для церемоніи было указано въ томъ же шатрѣ, въ которомъ передъ тѣмъ приносили поздравленія по случаю наврузъ-байрама. Къ этому времени успѣли сдѣлать золотую корону, осыпанную драгоцѣнными камнями и жемчугомъ самой крупной величины. 26-го февраля около двухъ часовъ пополудни въ шатрѣ собрались сановники, начальники провинцій, городскіе и другіе депутаты. Войска построились возлѣ дворца; часть ихъ расположилась шпалерами у главнаго выхода изъ шахской резиденціи. Когда всѣ заняли свои мѣста, открылось шествіе при звукахъ музыки (нагаръ-хана) и нескончаемыхъ крикахъ народа. Надиръ вошелъ въ собраніе съ братомъ Ибрагимъ-ханомъ,

---

[25]) Шіиты не признаютъ Абубекра, Омара и Османа законными халифами, хотя эти лица и наслѣдовали Магомету. Считая главою своею Алія, женатаго на дочери пророка, шіиты посвящаютъ ежегодно одинъ мѣсяцъ разнымъ мистеріямъ (муаремъ, траурный мѣсяцъ) въ память погибшихъ за вѣру сыновей его Гасана и Гусейна.

[26]) Malcolm. Histore de la Perse, p. 91.

Digitized by Google

съ сыновьями и другими родственниками, и когда сѣлъ на тронъ, то возложилъ на себя корону, которую поднесъ ему на золотомъ блюдѣ главный церемоніймейстеръ Мирза-Заки. Всѣ присутствовавшіе, кромѣ молла-баши Мирза-Аскера казвинскаго, произносившаго фатте (молитву), стали на колѣна и вполголоса повторяли ее, поглаживая одною рукою бороду въ знакъ искренности произносимыхъ словъ. Торжество закончилось угощеніемъ въ томъ же порядкѣ, какъ и въ день наврузъ-байрама, при пѣніи и игрѣ музыкантовъ [27]). Въ моментъ возложенія короны была отчеканена серебряная монета, которая имѣла надпись съ одной стороны: „да будетъ извѣстно всему свѣту о воцареніи Надира, будущаго покорителя свѣта“, а съ другой—„слава достойному“ [28]). По окончаніи празднествъ, продолжавшихся три дня, Надиръ двинулся изъ Мугани въ Испаганъ, откуда намѣревался предпринять походъ въ Кандагаръ для окончательнаго покоренія Афганистана, разбойничье населеніе котораго, по происками Великаго Могола Индіи, все еще продолжало свои набѣги на персидскую территорію.

---

[27]) Авраамъ Кретаци, стр. 311.

[28]) Надпись «слава достойному» была выбита на арабскомъ языкѣ, что въ переводѣ означало: все, что дѣлается—къ лучшему. Malcolm, p. 95.

Digitized by Google

IV.

Походъ въ Кандагаръ.

Кандагарская провинція. Движеніе арміи Надира. Раззореніе Кирмана. Бой у Гиришка. Обложеніе Кандагара. Бой у Сефи-Шери. Новый лагерь. Операціи въ Белуджистанѣ. Взятіе Кала-и-Гильзая. Движеніе въ афганскій Туркестанъ, взятіе Балха и переходъ за Аму-Дарью. Пораженіе персіянъ и взятіе Давара. Овладѣніе Кандагаромъ.

Выше было сказано, какъ эмиръ Кандагара Гусейнъ-ханъ старался помочь Герату. Поддерживаемый Великимъ Моголомъ Мамедъ-шахомъ, который давалъ ему деньги и оружіе, онъ не разъ собиралъ ополченія, чтобы выручать осажденныхъ, но ополченія эти были всегда разбиваемы персидскими отрядами. Серьезныхъ дѣйствій противъ кандагарцевъ Надиръ въ то время предпринимать не могъ, встрѣчая препятствія въ недостаткѣ боевыхъ средствъ и въ топографическихъ условіяхъ кандагарской провинціи, преодолѣть которыя одновременно съ осадою Герата было очень трудно. Только спустя пять лѣтъ по возвращеніи изъ Афганистана, Надиръ нашелъ возможнымъ двинуться въ Кандагаръ для уничтоженія этого гнѣзда разбойничьихъ бандъ, не перестававшихъ тревожить персидскую пограничную черту.

Кандагарская провинція—страна гористая. Сѣверную границу ея составляетъ пахмандскій хребетъ (вѣтвь Гинду-Куша), отдѣляющій басейнъ Гельменда отъ Кабулъ-Дарьи, воды которой, прорвавъ Солимановы горы [1]), быстро не-

---

[1]) Солимановы горы въ восточномъ и юго-западномъ направленіи служатъ научною границею между Индостаномъ и Афганистаномъ. Съ присоединеніемъ въ послѣднее время пишинскаго округа къ британской Индіи, научная граница эта нарушена.

Digitized by Google

сутся въ Индъ. Восточная граница опредѣляется только-что названными горами, отъ которыхъ отходятъ крутые отроги, обозначающіе южную границу. Въ этихъ отрогахъ находится знаменитый боланскій проходъ, ревниво оберегаемый англичанами. Западною же границею служитъ каменистая безводная пустыня, начинающаяся въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Кандагара и продолжающаяся до Келата подъ названіемъ белуджистанской равнины. Всѣ вышеозначенныя горы имѣютъ множество отроговъ, развѣтвленія которыхъ дѣлаютъ поверхность кандагарской провинціи чрезвычайно пересѣченною. Особенно изрыта мѣстность къ сѣверо-востоку и востоку отъ Кандагара, гдѣ встрѣчается рядъ возвышенныхъ долинъ съ боковыми ущельями, весьма унылыми по отсутствію растительности въ верхнихъ своихъ частяхъ. Особенно непривѣтлива мѣстность вблизи отроговъ Кендъ-и-Джабъ, юго-западной вѣтви Солимановыхъ горъ. Здѣсь нѣтъ ни травы, ни деревьевъ, и рѣдко гдѣ можно встрѣтить жилище. Лишенныя производительности вслѣдствіе дурной почвы, состоящей изъ песку и гравія, верхнія долины однако, по изобилію родниковъ, способствуютъ образованію довольно значительныхъ рѣкъ, доставляющихъ въ экономическомъ отношеніи громадную пользу. Главная изъ нихъ Гельмендъ беретъ начало въ Гинду-Кушѣ, между отрогами его Пагманъ и Кухъ-и-Баба. Она протекаетъ по землѣ хезарейцевъ и до Гиришка сохраняетъ горный характеръ, пробиваясь черезъ крутые утесы и большіе валуны. Ниже Гиришка Гельмендъ входитъ въ плоскіе берега—и отсюда начинается обширная ирригація, дающая растительности по среднему теченію рѣки характеръ чисто тропическій. Обиліе воды отъ Гиришка до сеистанскаго озера, служащаго устьемъ рѣки, доставляетъ возможность мелкимъ судамъ плавать во всякое время года, хотя полагаютъ, что до Палалака, юго-восточнѣе города Рудбара, въ мелководье встрѣчаются броды. Обыкновенно для переправы черезъ Гельмендъ пользуются паромами. Не

Digitized by Google

менѣе значительную пользу приноситъ мѣстному населенію притокъ Гельменда Аргендъ-абъ. Рѣка эта выходитъ изъ отроговъ, отходящихъ отъ Солимановыхъ горъ, въ мѣстности, называемой гильзайскимъ плато, къ сѣверо-востоку отъ Газни. Рядомъ съ Аргендъ-абомъ протекаетъ другой рукавъ Гельменда—Тарнакъ. Обѣ рѣки текутъ почти параллельно; послѣдняя же омываетъ окрестныя кандагарскія поля и, по соединеніи съ Аргендъ-абомъ, впадаетъ въ Гельмендъ ниже Касрабада. Воды Тарнака и Аргендъ-аба отводятся жителями для искусственнаго орошенія, а потому долины ихъ въ нижней части хорошо обработаны; броды имѣются вездѣ, хотя при малѣйшихъ дождяхъ рѣки могутъ задержать путника на нѣсколько дней. Существуетъ еще третья рѣка, самая южная въ Афганистанѣ—Лора, имѣющая истоки у Кендъ-и-Джаба, въ юго-западной части Солимановыхъ горъ. Изъ Лоры, по выходѣ ея на плоскость, извлекается также обширная канализація. Особенно развита ирригація въ шурованскомъ округѣ, лежащемъ къ юго-западу отъ пишинской долины. Лора вездѣ проходима въ бродъ, хотя броды закрываются при каждой прибыли воды—впрочемъ, не надолго. Западная часть кандагарской провинціи также хорошо орошена. Рѣки ея: Ферирудъ, имѣющій, по описанію Ханыкова, большое сходство съ Курою, Хашъ-рудъ и Гаръ-рудъ доставляютъ обильную ирригацію прилегающимъ мѣстностямъ. Находясь на главныхъ путяхъ изъ Персіи въ Кандагаръ, онѣ пріобрѣтаютъ значеніе и относительно безпрепятственнаго передвиженія войскъ.

Переходя затѣмъ къ производительнымъ силамъ страны, слѣдуетъ замѣтить, что, благодаря хорошо устроенному орошенію, кандагарская провинція даетъ произведенія высшей культуры. Въ низменныхъ равнинахъ разводятся сахарный тростникъ и хлопокъ; въ болѣе умѣренныхъ мѣстахъ—марена, составляющая важный предметъ сбора въ провинціи; шафранъ и клещевина обработываются всюду

Digitized by Google

по среднимъ теченіямъ рѣкъ, также какъ и табакъ, который даетъ два сбора листьевъ. Наиболѣе славится кандагарскій табакъ, составляющій главный предметъ вывоза въ Индію и Бухару. Изъ злачныхъ растеній первое мѣсто занимаетъ пшеница, извѣстная подъ именемъ бадера, затѣмъ рисъ, распространенный повсемѣстно, и ячмень. Жатва обыкновенно бываетъ два раза въ годъ. Для первой жатвы посѣвъ производится въ концѣ осени, а уборка бываетъ лѣтомъ; для другой сѣютъ въ исходѣ весны, а собираютъ осенью. Очень развито также и огородничество. Кромѣ разнообразной индійской зелени, разводятся: рѣпа, свекловица, чечевица, дыни, арбузы и другія тыквенныя растенія. Огороды послѣднихъ растеній большею частью встрѣчаются близь городовъ. Изъ травъ, могущихъ послужить для фуража, извѣстна люцерна, которая при условіи хорошей ирригаціи доставляетъ 10 или 11 покосовъ. Для корма животныхъ скашиваютъ также пшеницу и ячмень, пока они еще зелены и не образовали зерна; по свидѣтельству путешественниковъ, операція эта не портитъ жатвы. Кандагарская провинція богата и плодами. Въ ней разводятся въ изобиліи всѣ европейскіе фрукты, которые въ сушеномъ видѣ составляютъ пищу значительной части населенія. Другаго рода пищею служатъ сушеныя тутовыя ягоды, перемалывающіяся въ муку. Виноградники хотя существуютъ вездѣ, но въ значительномъ видѣ встрѣчаются только вокругъ Кандагара, гдѣ занята ими большая площадь.

Изъ домашнихъ животныхъ, годныхъ для перевозки тяжестей, въ большомъ употребленіи одногорбые верблюды; они очень сильны и могутъ поднять отъ 12-ти до 14-ти пудъ. Изъ туземныхъ лошадей славится особая порода— ябу; она крѣпка, широкоплеча, служитъ одинаково для вьюка и для верховой ѣзды и проходитъ иноходью большія разстоянія, но неспособна къ скорой ѣздѣ и не выноситъ сильныхъ жаровъ. Жители, производя всѣ свои сношенія на

Digitized by Google

вьюнахъ, держатъ въ огромномъ количествѣ лошаковъ и ословъ. Есть мѣста, гдѣ тяжести перевозятся даже и на волахъ, поднимающихъ отъ 3-хъ до 5-ти пудъ. Такое обиліе вьючныхъ животныхъ приводитъ къ предположенію о совершенномъ достаткѣ въ провинціи перевозочныхъ средствъ.

Главныхъ путей, по которымъ происходитъ караванное движеніе, четыре: 1) изъ Сиби черезъ боланскій проходъ въ Кандагаръ, 2) изъ Кандагара черезъ Газни въ Кабулъ, 3) изъ Кандагара черезъ Фару въ Гератъ и 4) изъ Кандагара черезъ Кирманъ и Іездъ въ Испагань. Дорога черезъ боланскій проходъ соединяетъ сѣверныя провинціи Индіи съ Афганистаномъ. Она входитъ у Дадара въ ущелье и, постепенно поднимаясь, достигаетъ до Болана. Проходъ же представляетъ изъ себя трещину на протяженіи 105 верстъ, по дну которой протекаетъ извилистая рѣчка, требующая постоянныхъ переходовъ—что очень затрудняетъ движеніе. Кромѣ того, и песчаный грунтъ дороги служитъ не малымъ препятствіемъ при переходѣ черезъ Боланъ. Ширина прохода около 80-ти сажень. Въ военномъ отношеніи затрудненія могутъ происходить еще и отъ того, что вершины склоновъ, образующихъ проходъ, недоступны, и всякая преграда въ дефиле, при невозможности обойти ее, должна быть уничтожена силою. По выходѣ изъ боланскаго прохода, дорога направляется въ Кветту, которая до занятія пишинской долины считалась у англичанъ передовымъ пунктомъ операціонной линіи. Но Кветта находится въ нездоровомъ климатѣ, и постоянныя лихорадки сильно вредятъ гарнизону, назначаемому изъ индійскихъ войскъ, въ составѣ 2-хъ полковъ пѣхоты. Въ Кветтѣ только и встрѣчаются военныя постройки, да нѣсколько десятковъ обывательскихъ домовъ. Въ послѣдніе годы, съ проведеніемъ желѣзной дороги на Сиби, англичане обратили особенное вниманіе на укрѣпленіе Кветты [1]). Отсюда дорога пере-

[1]) Въ настоящее время англичане усиленно заняты устройствомъ желѣз-

Digitized by Google

ходитъ въ пишинскую долину, крайне пересѣченная мѣстность которой, съ пятью побочными ущельями притоковъ Лоры, дѣлаетъ движеніе по ней весьма затруднительнымъ. Особенно утомительны переправы черезъ рѣки Шалкотъ-Лору, Каркоръ-Лору и Большую Лору, которыя могутъ представить болѣе или менѣе серьезныя преграды. Пройдя пишинскую долину, дорога переваливаетъ черезъ Хаджи-Аманъ. Далѣе идутъ долины притоковъ Аргендъ-аба, оставляя влѣво шурардскую равнину. Движеніе по нимъ, также какъ и по пишинской долинѣ, представляетъ въ свою очередь не мало затрудненій вслѣдствіе частаго перехода изъ одного ущелья въ другое. Къ Кандагару дорога подходитъ по переправѣ черезъ Лору—и то лишь послѣ спада воды. Таковы затрудненія на пути изъ Кандагара къ боланскому проходу.

Подобныхъ препятствій между Кандагаромъ и Кабуломъ ожидать нельзя. Дорога на протяженіи 70-ти верстъ до Шери-Сефи проходитъ по хорошо обработанной равнинѣ, черезъ земли весьма трудолюбиваго племени ахунда. Отъ Шери-Сефи до Моккура (190 в.) мѣстность носитъ такой же характеръ. На этомъ пространствѣ живетъ племя аликузей и другое, самое воинственное въ Афганистанѣ—гильзаевъ. Богато орошенная страна даетъ все необходимое для продовольствія болѣе или менѣе значительнаго отряда. У Моккура дорогу пересѣкаетъ каналъ, выведенный изъ Лоры для ирригаціи. Отъ Моккура путь становится небезопаснымъ. Близость жилищъ племени гезире, отличающагося необыкновеннымъ хищничествомъ, заставляетъ укрѣплять всѣ селенія. Отъ Обы, гдѣ оканчивается земля гильзаевъ и начинается земля гезире, до Газни считается 120

ной дороги отъ Квѣтты къ Кандагару и довели ее до Сиби. Дорога эта, подъ названіемъ кандагарской, соединитъ сѣть рельсовыхъ путей сѣверной Индіи съ передовыми позиціями въ Афганистанѣ. По всей вѣроятности, она будетъ доведена до Кандагара. Осуществленіе проэкта довести ее до Герата слѣдуетъ ожидать въ близкомъ будущемъ.

Digitized by Google

верстъ. Хотя здѣсь встрѣчаются обработанныя поля, но разбойничье племя гезире беретъ большое вознагражденіе за благополучное слѣдованіе каравановъ. Отъ Газни дорога втягивается въ горы и за переваломъ черезъ Ширъ-и-Дана снова выходитъ на равнину, которою и слѣдуетъ до Кабула, переходя нѣсколько разъ черезъ незначительныя рѣчки. Край и здѣсь обработанъ; жители пользуются довольствомъ, сбывая свои произведенія въ Кабулъ. Все разстояніе отъ Кандагара до Кабула слѣдуетъ считать въ 560 верстъ. Почти въ такихъ же выгодныхъ условіяхъ находится дорога изъ Кандагара въ Гератъ. Затрудненія въ пути являются лишь на паромныхъ переправахъ черезъ рѣки, особенно черезъ Гельмендъ у Гиришка. Тѣ же препятствія представляютъ переправы черезъ Аргендъ-абъ у Кандагара, а также черезъ Фери-рудъ и Хашъ-рудъ, которыя при малѣйшемъ дождѣ превращаются въ быстрины, не допускающія ни устройства паромовъ, ни перехода вплавь. На всемъ протяженіи безводная страна встрѣчается только между Караванъ-сараемъ, Шуръ-абомъ и Гиришкомъ, не болѣе какъ на 84 версты. Караваны тщательно избѣгаютъ это пространство и обыкновенно сворачиваютъ у Дилорама, предпочитая кружной путь до Гиришка на Ваширъ, тѣмъ болѣе, что на этой дорогѣ есть много родниковъ. Гораздо въ худшихъ условіяхъ находится дорога изъ Кандагара въ Испагань. Она отдѣляется отъ гератской у Фары и идетъ на Лашъ, Нихъ, Кирманъ и Іездъ. Между Фарою и Лашемъ она пролегаетъ по ущелью Фери-руда, нѣсколько разъ переходя съ одного берега этой рѣки на другой. Во время прибыли воды она непроходима, такъ какъ рѣка совсѣмъ заливаетъ ее. Отъ Лаша до Ниха путь сперва пролегаетъ по сеистанскимъ болотамъ, образуемымъ дельтою р. Гаръ-рудъ, а далѣе по плодороднымъ возвышенностямъ на Удзгунъ, изобилующимъ топливомъ и водою. Переваливъ черезъ гору Теберкендъ, дорога спускается зигзагами на равнину, и оттуда, пройдя гаузъ (басейнъ) Джанбекъ-белуджъ съ

Digitized by Google

прѣсною водою, снова поднимается на новую цѣпь горъ, служащихъ границею Персіи съ Сеистаномъ; затѣмъ, минуя башню Бурджъ-гурабъ, построенную Надиромъ противъ хищныхъ афганцевъ, она ниспадаетъ довольно отлого къ Ниху. Покинувъ городъ, дорога идетъ мимо множества вѣтряныхъ мельницъ, круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ, направляясь по горамъ на Мейгунъ и Басиранъ къ Куссу черезъ хорошо воздѣланную мѣстность, гдѣ встрѣчаются небольшіе перелѣски. Отъ Кусса до Серитшаха дорога стелется по солончаковому грунту, потомъ входитъ въ пустыню Лутъ и пролегаетъ по сыпучимъ пескамъ на разстояніи 4-хъ дней пути. Отъ первой деревни, по выходѣ изъ пустыни Дахисенжъ, до Кирмана считается около 100 верстъ. Отъ Кирмана до Іезда дорога проходитъ по глинисто-солончаковой равнинѣ, на которой впрочемъ встрѣчаются хорошо обработанныя поля. Разстояніе между этими пунктами около 500 верстъ и столько же до Испагани—по глинистой, нѣсколько всхолмленной равнинѣ [*]).

Изъ описанныхъ путей Надиръ могъ воспользоваться для вторженія въ кандагарскую провинцію только двумя: изъ Испагани черезъ Кирманъ къ Гиришку и изъ Хоросана на Гератъ. Первый, по своимъ мѣстнымъ условіямъ, не отвѣчалъ военнымъ цѣлямъ. Не говоря о томъ, что войскамъ пришлось бы совершать передвиженіе по безводной пустынѣ Лутъ, они должны были пройти сеистанскія болота, переваливаться черезъ крутые горные кряжи, форсировать переправы и проч. При движеніи же по хоросанской дорогѣ такихъ затрудненій нельзя было встрѣтить; она была уже пройдена персіянами побѣдоносно, и на ней Гератъ служилъ хорошею базою для операцій подъ Кандагаромъ. Однако, не смотря на такія выгоды, Надиръ отдалъ предпочтеніе кирманской дорогѣ, побуждаемый ходомъ событій, могущихъ имѣть вліяніе на успѣхъ кампаніи: эмиръ Гу-

*) Описаніе Ханыкова. Выпускъ XVI Воен. учен. Комитета.

Digitized by Google

сейнъ-ханъ, узнавъ о намѣреніи шаха вторгнуться въ его владѣнія, приступилъ энергично къ приготовленіямъ для отпора. Онъ разослалъ воззваніе ко всѣмъ горнымъ племенамъ, требуя поголовнаго вооруженія; вошелъ въ сношеніе съ узбеками, жившими около Аму-Дарьи и далѣе къ сѣверу, приглашая ихъ къ участію въ войнѣ, и получилъ отъ нихъ согласіе; наконецъ, вступилъ въ союзъ съ кирманскимъ ханомъ Имамъ-верди. Послѣдній хотя и считался вассаломъ Персіи, принимая участіе, какъ мы видѣли, во второй осадѣ Герета; но за своевольныя дѣйствія подъ Фарою былъ удаленъ изъ арміи. Честолюбивый и злопамятный, онъ не могъ забыть этой обиды и, горя нетерпѣніемъ отмстить за нее, обѣщалъ не только выставить вспомогательный корпусъ въ 30 т. человѣкъ, но и угрожать тылу и флангу персіянъ. Угроза его дѣйствительно могла поставить въ затруднительное положеніе персидскую армію при движеніи на Гератъ, такъ какъ пути изъ Кирмана давали полную возможность войскамъ Имама внезапно являться у Фары, черезъ которую должна была проходить операціонная линія персіянъ, уничтожать ихъ транспорты, разворять страну и тѣмъ лишать противника необходимыхъ средствъ. Но опасность эту отлично понималъ Надиръ; поэтому, отдавая предпочтеніе направленію на Кирманъ, онъ имѣлъ въ виду сперва уничтожить Имама-верди, а потомъ уже двигаться на Кандагаръ. Другія же основанія, заставлявшія шаха избрать менѣе пригодную дорогу, заключались въ томъ, что Гусейнъ, по послѣднимъ и вполнѣ свѣжимъ донесеніямъ горцевъ, склонилъ на свою сторону даже многихъ индійскихъ князей и убѣдилъ эмира Белуджистана вооружиться противъ общаго врага. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣми этими союзами руководилъ Великій Моголъ Мамедъ-шахъ, которому хорошо было извѣстно, что съ успѣхами подъ Кандагаромъ тѣсно связанъ вопросъ и о походѣ въ Индію, куда, по имѣвшимся у индостанскаго правительства свѣдѣніямъ, стремился Надиръ.

Digitized by Google

Какія бы однако ни преслѣдовалъ цѣли Великій Моголъ, Белуджистанъ представлялъ не мало затрудненій при движеніи персидскихъ войскъ: населеніе его также могло дѣйствовать на сообщенія ихъ, заставляя, такимъ образомъ, держать большія силы для прикрытія тыла. При такихъ враждебныхъ намѣреніяхъ полунезависимыхъ государствъ, Надиръ конечно находилъ необходимымъ раззорить эту страну и тѣмъ открыть себѣ свободный доступъ къ Кандагару.

Для похода въ Кандагаръ была организована армія въ 80 т. человѣкъ, въ томъ числѣ 40 т. кавалеріи. Формируя такую многочисленную армію, шахъ не остался также безъ союзниковъ. Между Испаганью и Шустеромъ, въ горахъ древней Мидіи, жило весьма воинственное племя бахтіаръ, которое хищничествомъ своимъ наводило ужасъ на окрестности. Противъ него не разъ предпринимались экспедиціи, но недоступная мѣстность спасала бахтіаръ отъ окончательнаго раззоренія. Не предвидя возможности покорить ихъ силою оружія, Надиръ прибѣгнулъ къ разнымъ уловкамъ, чтобы подчинить ихъ своей власти. Онъ обѣщалъ имъ, въ случаѣ переселенія, плодородныя мѣста, одарилъ вождей и въ короткое время успѣлъ на столько въ своихъ цѣляхъ, что главный предводитель племени Али-Мурадъ призналъ господство персіянъ и обѣщалъ выставить до 10-ти т. человѣкъ, которые потомъ и поступили въ ряды шахскихъ войскъ. Бахтіарцы во время осады Кандагара, какъ увидимъ ниже, своею храбростью обратили всеобщее вниманіе. Независимо бахтіаръ, въ составъ арміи вошло и грузинское ополченіе въ тысячу всадниковъ. Оно было набрано въ Кахетіи и Карталиніи изъ самыхъ ловкихъ молодцовъ, испытанная храбрость которыхъ, какъ писалъ Надиръ Теймуразу, могла служить ручательствомъ въ ожидаемыхъ успѣхахъ дальняго похода. Ополченіе было поручено князю Гиви Амилахвари, помилованному передъ тѣмъ за эмиграцію въ Имеретію [4]). Въ кандагарскомъ по-

[4]) Кн. Гиви Амилахвари игралъ выдающуюся роль въ судьбахъ Грузіи

Digitized by Google

ходѣ долженъ былъ принять также участіе и царевичъ Ираклій, впослѣдствіи царь Грузіи Ираклій II [5]).

Въ началѣ августа 1736 года армія сосредоточилась въ окрестностяхъ Испагани и съ прекращеніемъ сильныхъ жаровъ 17-го числа того же мѣсяца двинулась въ походъ. Огромный обозъ, слѣдовавшій за нею съ пожитками солдатъ, семейства высшихъ сановниковъ и наконецъ шахскій гаремъ до того замедляли движеніе, что только въ половинѣ сентября войска достигли Іезда. Но здѣсь произошла остановка, потому что получено было извѣстіе о поголовномъ избіеніи персіянъ въ Дербентѣ и о раззореніи его. Это случилось слѣдующимъ образомъ: послѣ катастрофы съ Шемахою, беглярбекомъ (генералъ-губернаторомъ) Ширвани былъ назначенъ одинъ изъ приближенныхъ Надира, Мехти-Кули-ханъ, съ подчиненіемъ ему дербентскаго и бакинскаго ханствъ. Резиденціею былъ выбранъ г. Дербентъ, въ гарнизонъ котораго поступило до пяти тысячъ войскъ. Послѣ столь рѣшительнаго удара, нанесеннаго ширванцамъ, они должны были, казалось, притихнуть; но вышло не такъ. Скитаясь по уголкамъ бывшихъ своихъ владѣній, ширванскій ханъ Мурадъ-Султанъ, узнавъ, что Надиръ выступилъ изъ Испагани къ Кандагару, вошелъ въ тайныя сношенія съ Сурхаемъ казикумухскимъ и убѣждалъ его напасть на Дербентъ, гдѣ, по его словамъ, можно было захватить богатую добычу. Онъ обѣщалъ ему въ то же

въ началѣ XVIII столѣтія. Отличаясь большими военными способностями, онъ неоднократно командовалъ отдѣльными отрядами противъ турокъ и лезгинъ, и всегда съ успѣхомъ. За счастливое окончаніе похода въ Индію, кн. Гиви Амилахвари былъ назначенъ Надиръ-шахомъ въ 1739 году ксанскимъ эриставомъ и командующимъ тамъ войсками. (Brosset. Histoire moderne de la Georgie, p. 58).

[5]) По свѣдѣніямъ грузинскихъ лѣтописцевъ, царь Теймуразъ II лично явился съ своимъ ополченіемъ въ Испагань и оставался при персидскихъ войскахъ, пока не былъ замѣненъ сыномъ. Но персидскими источниками это не подтверждается. Извѣстно лишь одно, что Ираклій прибылъ въ Кандагаръ въ мартѣ 1738 г., нѣсколько дней спустя послѣ его паденія. (Brosset, p. 20).

Digitized by Google

время содѣйствіе своего небольшого отряда, который предполагалъ образовать изъ своихъ приближенныхъ. Пылкіе горцы, побуждаемые алчностью къ легкой наживѣ, стали готовиться къ нападенію, и Сурхай безъ труда собралъ до 10-ти тысячъ отчаянныхъ наѣздниковъ, съ которыми внезапно явился подъ стѣнами Дербента. Отбросивъ персидскій караулъ, выставленный далеко за горами, Сурхай ворвался въ крѣпостную ограду, умертвилъ генералъ-губернатора Мехти-Кули-хана, предалъ смерти всѣхъ персіянъ и окончательно овладѣлъ Дербентомъ. Въ это же время подошелъ съ противуположной стороны и Мурадъ съ ширванцами. Сурхай оставался въ Дербентѣ не долго: забравъ богатую добычу и провозгласивъ правителемъ ханства Мурадъ-Султана, онъ возвратился въ горы. Получивъ такія неблагопріятныя вѣсти, Надиръ приказалъ брату своему Ибрагимъ-хану, назначенному сердаремъ Адзербейджана, направить къ Дербенту отрядъ подъ начальствомъ Наджафъ-Султана качкалинскаго, которому велѣно было во что бы ни стало схватить Мурада и прислать его въ главную квартиру; генералъ-губернаторомъ же Ширвани былъ назначенъ Сердарь-бекъ каракалинскій.

Сдѣлавъ эти распоряженія, Надиръ продолжалъ путь. Не доходя до Кирмана онъ узналъ, что Имамъ-верди бѣжалъ, оставивъ свои владѣнія на произволъ судьбы. Достигнувъ Кирмана и овладѣвъ имъ безъ труда, шахъ отнялъ у населенія все продовольствіе, а имущество жителей сжегъ, уничтожилъ, разграбилъ. Мирза-Мехти говоритъ, что у нихъ ничего не осталось, кромѣ глазъ, чтобы оплакивать свое несчастье. Такимъ образомъ, по его словамъ, кирманцы понесли заслуженное наказаніе за измѣну властелину. Въ первыхъ числахъ ноября Надиръ занялъ Сеистанъ и опять остановился на нѣкоторое время, такъ какъ походъ вообще, а въ особенности передвиженіе черезъ безводную пустыню Лутъ сильно изнурили солдатъ, среди которыхъ было много отсталыхъ; запоздали также и транспорты.

Digitized by Google

Кромѣ того, продолжительные дожди и непроходимыя сеистанскія болота лишали возможности двигаться далѣе. Не расчитывая на скорое высыханіе болотъ въ зимнее время, шахъ приказалъ приступить къ искусственному исправленію пути. Не смотря на усердіе рабочихъ, дорогу можно было поправить лишь настолько, чтобы двигаться налегкахъ. Обстоятельство это заставило Надира сложить всѣ лишнія тяжести и оставить гаремъ въ Сеистанѣ, подъ прикрытіемъ особаго отряда, ввѣреннаго хранителю шахскихъ сокровищъ Имаму-верди каракалинскому. При всемъ своемъ нежеланіи разстаться съ гаремомъ, шахъ рѣшился на это въ виду необходимости какъ можно скорѣе поспѣть къ Кандагару, чтобы не допустить эмира увеличить свои боевыя средства [6]). Въ Сеистанѣ былъ образованъ и другой отрядъ подъ командою Асламазъ-хана, бывшаго генералъ-губернатора Тифлиса. Ему было вмѣнено въ обязанность выдвинуть войска къ Келату и, занявъ удобную позицію, служить боковымъ авангардомъ, стараясь всѣми мѣрами не допускать белуджистанцевъ къ Кандагару. Взамѣнъ этого отряда въ армію былъ притянутъ весь гарнизонъ, съ правителемъ области Пиръ-Магомедомъ, которому поручена охрана тыльныхъ путей отъ покушеній афганцевъ. Наконецъ, въ декабрѣ войска двинулись изъ Сеистана, но по другому направленію: вмѣсто г. Лаша, куда обыкновенно ходили караваны, они повернули на Хашъ. Сокративъ такимъ образомъ нѣсколько переходовъ, Надиръ прошелъ черезъ Дилорамъ и 20-го числа появился въ виду Гиришка. Городъ этотъ лежитъ на правомъ берегу Гельменда. Какъ и всѣ старинныя крѣпости Афганистана, онъ былъ окруженъ зубчатою стѣною, съ бастіонами по угламъ. Главное наз-

---

[6]) По свидѣтельству персидскихъ лѣтописцевъ, Надиръ, какъ и всѣ восточные государи, отличался необыкновенною привязанностью къ гаремной жизни, но страсть эта подчинялась военному призванію, и онъ мѣнялъ удовольствія сераля на суровую жизнь воина каждый разъ, какъ только являлась необходимость его личнаго участія на войнѣ.

Digitized by Google

значеніе его состояло въ прикрытіи лѣтомъ на рѣкѣ Гельмендѣ бродовъ, а въ остальное время года паромовъ. Кромѣ того, Гиришкъ, построенный на высокомъ берегу, защищалъ узкій проходъ, образуемый сосѣдними горами, тотчасъ за переправою по дорогѣ въ Кандагаръ. Находясь, такимъ образомъ, на главномъ пути, онъ служилъ передовымъ фортомъ кандагарской крѣпости.

Съ первымъ извѣстіемъ о появленіи персидскихъ войскъ на Гельмендѣ, въ Кандагарѣ началось волненіе: одни требовали выйти на встрѣчу шаху съ изъявленіемъ покорности, другіе, напротивъ, доказывали необходимость защищаться въ стѣнахъ крѣпости, предполагая, что персіяне неспособны вести долгую осаду. Чтобы успокоить сколько нибудь жителей, Гусейнъ вышелъ изъ Кандагара съ отборными войсками на усиленіе гарнизона Гиришка, расчитывая задержать шахскую армію. Въ Гиришкѣ онъ издалъ прокламацію, въ которой увѣрялъ войска, что они имѣютъ дѣло съ тѣми же трусами кизилъ-башами, которыхъ не разъ били кандагарцы, и приводилъ нѣсколько примѣровъ изъ временъ занятія Испагани, когда отъ шаха Гусейна до послѣдняго персіянина всѣ считались рабами афганцевъ. Но прокламація ни къ чему не повела, а персидскія войска, закаленныя въ бояхъ и привыкшія побѣждать подъ предводительствомъ такого геніальнаго полководца, какъ Надиръ, только смѣялись надъ нею. Подойдя ближе къ Гиришку, они въ тотъ же день окружили его и немедленно открыли бомбардированіе.

«Отъ пушечныхъ выстрѣловъ дрожала земля—говоритъ Мирза-Мехти—и кругомъ окутало дымомъ. Все угасло передъ грознымъ шахомъ. Дѣйствительно, крѣпостныя стѣны, выстроенныя изъ глины, не удержались отъ дѣйствія персидской артилеріи. Къ вечеру онѣ обрушились, и за ними уже не было видно защитниковъ Гиришка».

Гусейнъ, потерявъ двѣ тысячи человѣкъ, отступилъ къ Кандагару, не уничтоживъ даже переправъ на Гельмен-

Digitized by Google

дѣ. Въ Гиришкѣ, противъ ожиданія, персіяне никакихъ продовольственныхъ припасовъ не нашли, потому что эмиръ позаботился уничтожить всѣ магазины и попутные запасы. Мѣра эта оказалась весьма невыгодной для персіянъ, потому что Надиръ только и расчитывалъ пополнить свои транспорты изъ афганскихъ складовъ, о заготовленіи которыхъ доносили его агенты. Особенно чувствительно было отсутствіе фуража, потребляемаго ежедневно многочисленною кавалеріею въ огромномъ количествѣ. За невозможностью добыть на мѣстѣ необходимые припасы, Надиръ рѣшилъ предпринять дальнюю фуражировку изъ Кишки-Нахуда, куда армія передвинулась послѣ занятія Гиришка. Съ этой цѣлью всѣ наличныя перевозочныя средства были отправлены къ Газардрахтъ (къ сѣверу отъ Кандагара), гдѣ, по свѣдѣніямъ, были запасы. Фуражировка продолжалась 12 дней. Все это время Надиръ простоялъ въ Кишки-Нахудѣ, выставивъ сильный арріергардъ у Буста для прикрытія бродовъ, которыми легко могли воспользоваться афганцы, въ случаѣ ихъ нападенія въ тылу персіянъ. Результаты фуражировки далеко не соотвѣтствовали ожиданіямъ, такъ какъ и здѣсь Гусейнъ успѣлъ истребить все, что находилось въ окрестностяхъ [1]). Надиръ подвинулся далѣе и въ половинѣ января 1737 года занялъ Мезри-баба-вали, въ 10-ти верстахъ отъ Кандагара. Близость персидскихъ войскъ еще болѣе встревожила жителей. Страхъ, что Надиръ, занявъ Кандагаръ, перерѣжетъ всѣхъ поголовно, не зналъ предѣловъ. Горожане умоляли эмира оста-

---

[1]) Подобный способъ уничтоженія продовольствія въ войнѣ между азіятцами практикуется очень часто. Зная хорошо, что подвозъ припасовъ съ тыла бываетъ всегда затруднителенъ, они всѣми мѣрами стараются опустошать страну, чтобы не дать противнику поживиться ея средствами. Къ этому способу прибѣгаютъ и турки. Хотя богатыя провинціи ихъ служатъ житницами, однако правительство старается извлечь у населенія въ видѣ натуральной подати (бахрамубаймъ) весь излишекъ, образуя особые склады. Въ войну 1877 года жители охотно открывали намъ эти склады, служившіе важнымъ подспорьемъ нашимъ войскамъ.

Digitized by Google

вить крѣпость и вступить съ персіянами въ бой, надѣясь, что онъ выйдетъ изъ этой борьбы побѣдителемъ, и Гусейнъ уступилъ. Для нападенія была избрана темная ночь. Гарнизонъ скрытно вышелъ изъ крѣпости и—построившись за валомъ, двинулся къ Аргендъ-абу. Перейдя рѣку, онъ сталъ дожидаться разсвѣта, чтобы внезапнымъ появленіемъ ошеломить персіянъ—что совершенно согласно съ тактикою азіятскихъ народовъ, которые избѣгаютъ ночнаго боя и нападенія большею частью производятъ на разсвѣтѣ, когда часовые обыкновенно дремлютъ. Однако въ персидскомъ лагерѣ, противъ ожиданія, караульные не дремали, и какъ только замѣтили впереди людей, тотчасъ подняли тревогу. Солдаты выбѣжали изъ палатокъ и, не ожидая приказанія, открыли огонь по густымъ массамъ, уже насѣдавшимъ на Мезри-баба-вали. Кандагарцы, видя себя открытыми, повернули назадъ и скрылись. Преслѣдованіе оказалось невозможнымъ, такъ какъ во время нападенія пошелъ сильный дождь, превратившій всю окрестную мѣстность въ липкую грязь. Этотъ дождь принесъ не одну бѣду: всѣ рѣки превратились въ стремительные потоки, и особенно разлилась р. Аргендъ-абъ, черезъ которую предстояла переправа. Не смотря однако на это, Надиръ рѣшилъ на другой же день придвинуться къ крѣпости и, окруживъ ее, пресѣчь сообщенія Кандагара съ окрестностями. Рано утромъ войска выступили изъ Мезри-баба-вали и черезъ часъ подошли къ Аргендъ-абу. Рѣка сильно бушевала, и нигдѣ не было замѣтно бродовъ; для открытія ихъ были потребованы изъ сосѣднихъ деревень пловцы, которые какъ ни старались отыскать менѣе глубокое мѣсто для переправы, достичь этого не могли. Ничего не оставалось, какъ ожидать спада воды—что могло случиться черезъ нѣсколько дней. Между тѣмъ быстрое обложеніе Кандагара было крайне необходимо, потому что афганцы могли продолжать свои поиски, тревожа персіянъ. Въ виду этого Надиръ взялся лично открыть переправу. Онъ потребовалъ лучшаго коня

Digitized by Google

и бросился вплавь. Какъ ни опасно было переплыть такую быструю рѣку, но тѣлохранители шаха пустились за нимъ и увлекли своимъ примѣромъ кавалерію. Къ вечеру вода начала убывать, вскорѣ открылись броды, и переправилась пѣхота. 20-го января 1737 года персіяне обложили Кандагаръ.

Кандагарская крѣпость расположена въ котловинѣ, къ которой съ запада подходитъ горный кряжъ, отдѣляющій теченіе Аргендъ-аба отъ Тарнака. Съ сѣвера она окаймляется развѣтвленіями того же кряжа; восточная сторона котловины обозначается невысокими холмами, служащими правымъ берегомъ Тарнака, а южная омывается рѣкою Дорою, за которою начинается каменистая пустыня Белуджистана. Собственно крѣпость состояла изъ цитадели и каменной ограды. Цитадель (Чіилъ-Зина) была построена съ сѣверной стороны на высокомъ бугрѣ, командующемъ надъ городомъ; высота ея зубчатыхъ стѣнъ простиралась до 40 футъ; къ стѣнамъ непосредственно примыкали 14 полубастіоновъ, которые давали оборону фланговую и фронтальную; каждый изъ этихъ полубастіоновъ былъ вооруженъ нѣсколькими орудіями, защищавшими также и городъ, на случай, еслибы непріятель атаковалъ его, не обративъ вниманія на Чіилъ-Зина. Въ цитадели, кромѣ казенныхъ построекъ, находился и дворецъ эмира. Крѣпостная ограда состояла изъ внутренняго земляная вала и каменной стѣны. Ограду опоясывалъ глубокій ровъ, для защиты котораго были построены 40 туръ-бастіоновъ. Независимо отъ этого, были еще и отдѣльные бастіоны, прикрывавшіе доступы къ крѣпости. Одному изъ нихъ, находившемуся въ западной части, подъ названіемъ Дада-кули, была придана значительная профиль, и онъ обстрѣливалъ всѣ пути, по которымъ ожидалось вторженіе персіянъ. Бастіоны и полубастіоны были вооружены орудіями. Для приспособленія крѣпостной стѣны къ ружейной оборонѣ имѣлись бойницы. Городъ находился внутри крѣпости. Отъ главной площади,

Digitized by Google

служившей вмѣстѣ съ тѣмъ и рынкомъ, шли по разнымъ направленіямъ кривыя и узкія улицы, важнѣйшія изъ которыхъ упирались въ четверо крѣпостныхъ воротъ. Дома обывателей были обнесены стѣнами и отдѣлены другъ отъ друга садами; городъ снабжался водою посредствомъ подземныхъ каналовъ изъ Аргендъ-аба.

Послѣ обложенія Кандагара былъ произведенъ осмотръ мѣстности. Изъ него Надиръ убѣдился, что всѣ пути, по которымъ гарнизонъ могъ получать подкрѣпленія, отходили на сѣверъ и на сѣверо-востокъ. По этимъ путямъ ожидались, кромѣ дружинъ индійскихъ князей, и ополченія горскихъ народовъ, жившихъ въ смежныхъ владѣніяхъ Великаго Могола. Эти народности, по происканъ индостанскаго правительства, какъ сообщали агенты, брались за оружіе для выручки Кандагара. Желая отнять у гарнизона всякую надежду на помощь извнѣ, и въ то же время убѣдить эмира Гусейна, что онъ долженъ расчитывать при оборонѣ крѣпости только на свои собственныя средства, Надиръ расположилъ главныя свои силы въ сѣверо-восточныхъ окрестностяхъ Кандагара, оставивъ въ остальныхъ пунктахъ наблюдательные отряды. Отсюда онъ предполагалъ усиливать блокадную линію въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ по обстоятельствамъ оказывалось бы это необходимымъ. Передвиженіе войскъ и устройство новыхъ стоянокъ заняли три дня. Въ это время гарнизонъ повременамъ открывалъ ружейную и артилерійскую стрѣльбу, но безъ всякаго вреда для персіянъ.

Какъ только войска заняли указанныя мѣста, Надиръ сталъ озабочиваться пополненіемъ своихъ запасовъ, такъ какъ провіантъ, привезенный изъ Газардрахта въ ограниченномъ количествѣ уже подходилъ къ концу. По слухамъ, въ маленькихъ крѣпостяхъ, находившихся къ востоку отъ Кандагара, эмиромъ было заготовлено много разнаго рода продовольствія, которое предназначалось, какъ разсказывали, для вспомогательныхъ войскъ. Значительные запасы

Digitized by Google

хранились преимущественно въ Шери-Сефи, на большой караванной дорогѣ въ Кабулъ. Для захвата всѣхъ складовъ вообще и шери-сефійскаго въ особенности, отъ блокаднаго корпуса былъ отдѣленъ отрядъ въ двѣ тысячи человѣкъ, подъ начальствомъ одного изъ выдающихся генераловъ персидской арміи Фетъ-Али-хана [8]). Ему было приказано взять съ собою всѣхъ вьючныхъ животныхъ и отправиться сперва въ дальнія крѣпости, завладѣть находившимися въ нихъ припасами, а затѣмъ приступить къ вывозу складовъ изъ Шери-Сефи. Вѣсть о выступленіи персіянъ на фуражировку въ тотъ же день достигла Кандагара. Эмиръ Гусейнъ во что бы ни стало вознамѣрился этому препятствовать. Онъ отобралъ около 4-хъ тысячъ человѣкъ изъ лучшихъ наѣздниковъ и поручилъ ихъ извѣстному храбрецу Сейдалу, отличавшемуся неоднократно во время второй осады Герата, приказавъ ему слѣдовать по пятамъ персіянъ и не давать имъ воспользоваться провіантскими складами. О высылкѣ Сейдала изъ Кандагара—въ лагерь Надира сообщилъ выбѣжавшій изъ плѣна персіянинъ. Извѣстіе это хранилось въ большой тайнѣ, и только шахъ предупредилъ Фетъ-Али-хана быть осторожнымъ въ своихъ поискахъ и не дать себя застигнуть врасплохъ. Повелѣніе Надира застало фуражировъ на обратномъ пути у Шери-Сефи, гдѣ они были заняты нагрузкою найденныхъ припасовъ. Между тѣмъ Сейдалъ, скрытно выйдя изъ крѣпости, направился по главному пути. Не доходя до Шери-Сефи, онъ узналъ о прибытіи туда персидскихъ фуражировъ и имѣлъ возможность тотчасъ же напасть на нихъ и истребить; но, избѣгая ночнаго боя, предпочелъ атаковать ихъ на разсвѣтѣ, а до той минуты расположился въ засадѣ. Расчеты его не сбылись. На зарѣ афганцы

---

[8]) Фетъ-Али-ханъ, вѣроятно, тотъ самый, который управлялъ впослѣдствіи кубинскимъ ханствомъ и, благодаря своимъ военнымъ дарованіямъ, обратилъ на себя всеобщее вниманіе. См. газету «Кавказъ» 1854 г. № 94.

Digitized by Google

собирались уже кинуться, по выраженію Мирза-Мехти, „какъ коршуны на добычу“, но въ это время на флангѣ у нихъ показалось облако пыли. Это былъ Надиръ, спѣшившій изъ лагеря на выручку своего отряда. Отъ персидскаго стана до Шери-Сефи, гдѣ имѣлъ ночлегъ Фетъ-Али-ханъ, считалось 65 верстъ, и это разстояніе лихая конница прошла въ теченіе менѣе восьми часовъ. По значку Надира Сейдалъ узналъ грозное наступленіе персіянъ, поспѣшно собралъ свою партію и бросился вразсыпную. Кавалерія могла только нагнать хвостъ его отряда, уложивъ на мѣстѣ тѣхъ, которыхъ настигла. Сейдалъ въ Кандагаръ не попалъ, а скрылся въ сосѣднихъ горахъ, куда ушла также большая часть его партіи; остальные разбѣжались по деревнямъ. Выручивъ, такимъ образомъ, Фетъ-Али-хана, Надиръ возвратился въ лагерь, взявъ съ собою и провіантъ, захваченный фуражирами. Въ числѣ наградъ, пожалованныхъ войскамъ за такое блистательное дѣло, была дана денежная награда и, кромѣ того, парчевой халатъ персіянину, доставившему извѣстіе о вылазкѣ Сейдала.

Привезенными припасами войска обезпечивались на продолжительное время, но явились другія неудобства, которыхъ преодолѣть было невозможно. Въ началѣ мая наступили сильныя жары, и солнце жгло немилосердно. Мѣстность вокругъ лагеря покрылась цѣлыми тучами пыли отъ гравія и песку; въ войскахъ появилась и стала развиваться чрезвычайно быстро болѣзненность. Все это заставило Надира отодвинуть лагерь къ подошвѣ Сурхъ-Куха, въ здоровую мѣстность тарнакскаго ущелья, гдѣ много было родниковъ и подножнаго корма, столь необходимаго для многочисленной кавалеріи. Близость лагеря, находившагося въ 6-ти верстахъ отъ Кандагара, давала возможность, въ случаѣ надобности, быстро появляться подъ крѣпостью, для наблюденія за которою были оставлены сильные караулы. Новому лагерю Надиръ постарался при-

Digitized by Google

дать видъ города. Онъ устроилъ крытый базаръ (чарсу), мечети, бани, кофейни, а на главныхъ улицахъ и фонтаны; построилъ себѣ домъ и присутственныя мѣста, а также разрѣшилъ строить различныя зданія генераламъ и старшимъ начальникамъ. Городу этому шахъ далъ названіе Надиръ-Абада *). Воздвигая прочныя постройки, онъ объявилъ во всеуслышаніе, что не уйдетъ отъ Кандагара до тѣхъ поръ, пока не возьметъ крѣпость—въ чемъ, конечно, нельзя было сомнѣваться, такъ какъ при своихъ военныхъ талантахъ Надиръ обладалъ также необыкновеннымъ терпѣніемъ. Онъ настойчиво преслѣдовалъ разъ задуманную цѣль и не оставлялъ ее, не доведя дѣло до конца. Долговременная осада Герата служила тому лучшимъ подтвержденіемъ. Хотя осада Кандагара, по неблагопріятнымъ условіямъ мѣстности, по враждебности населенія и по значительному удаленію отъ предѣловъ отечества требовала еще болѣе терпѣнія, тѣмъ не менѣе Надиръ, дѣйствительно, не отступилъ пока не достигъ цѣли. Въ Кандагарѣ, однако, были противнаго мнѣнія. Эмиръ издавалъ прокламацію за прокламаціею, увѣряя гарнизонъ, что персіяне, по своему характеру, неспособны вести долгую осаду, и что, изнуренные постоянными стычками, они въ концѣ концовъ отступятъ; въ то же время Гусейнъ убѣждалъ солдатъ держаться до послѣдней крайности и всѣми мѣрами отражать нападенія. Но прокламаціи эти не могли поднять нравственнаго духа гарнизона. Въ крѣпости хорошо знали о жестокостяхъ Надира; знали также, что разъ онъ вступитъ въ Кандагаръ—никому пощады не будетъ. При такомъ настроеніи, въ полчищѣ эмира съ первыхъ же дней появленія персіянъ въ окрестностяхъ крѣпости началось дезертирство. Въ числѣ дезертировъ находился и вождь племени кулиджанъ Ашрафъ-Султанъ. Явившись въ ла-

*) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

герь шаха съ повинною, онъ былъ принятъ на службу и оставленъ въ его свитѣ.

Между тѣмъ жаркое время года не позволяло приступить къ какимъ либо серьезнымъ дѣйствіямъ, и онѣ ограничивались небольшими стычками афганцевъ съ отдѣльными персидскими караулами. Нападенія эти часто кончались угономъ съ пастьбы персидскихъ лошадей, потеря которыхъ оказывала большое вліяніе на уменьшеніе перевозочныхъ средствъ, необходимыхъ для транспортировки продовольственныхъ припасовъ, все еще не собранныхъ въ достаточномъ количествѣ для удовлетворенія столь значительной арміи. Наконецъ, настали прохладные дни, и въ концѣ іюля уже явилась возможность дѣйствовать энергичнѣе. Прежде чѣмъ предпринять что либо, Надиръ, по общепринятому обычаю, вошелъ въ переговоры съ эмиромъ, требуя сдачи Кандагара. Уполномоченные шаха увѣряли Гусейна, что помощи гарнизону ожидать не откуда, и въ случаѣ упорства крѣпость будетъ взята силою—а тогда уже никому не будетъ пощады. На предложеніе грознаго шаха Гусейнъ отвѣтилъ, что онъ не откажется признать власть Надира, если только послѣдній сниметъ осаду и очиститъ его владѣнія. Получивъ такой отвѣтъ, Надиръ убѣдился, что безъ тѣсной блокады обойтись нельзя. Послѣ обсужденія мѣръ, необходимыхъ для покоренія Кандагара, и совѣщанія съ своими генералами, Надиръ рѣшилъ тѣсно обложить городъ и оставаться подъ стѣнами его до тѣхъ поръ, пока не истощится у непріятеля весь запасъ продовольствія. Съ этою цѣлью онъ приказалъ войскамъ занять прежнія позиціи и немедленно приступить къ приготовленіямъ. Для тѣснаго обложенія крѣпости были построены укрѣпленія въ двѣ линіи. Первая, отстоя отъ верковъ на 3 версты, состояла изъ прочно построенныхъ бастіоновъ, на 4 орудія каждый; вторая, поближе къ крѣпости ($1^1/_2$ версты), была устроена изъ отдѣльныхъ башень съ бойницами для ружейной обороны. Гарнизонъ въ каждомъ

Digitized by Google

изъ вновь сооруженныхъ бастіоновъ былъ назначенъ въ тысячу человѣкъ, и отъ него отдѣлялись ежедневно по 300 солдатъ для занятія башень, находившихся почти противъ бастіоновъ. Остальныя войска попрежнему заняли позиціи къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Кандагара, служа резервомъ блокаднымъ отрядамъ. Въ началѣ сентября укрѣпленія были готовы, вооружены и снабжены всѣмъ необходимымъ. Съ занятіемъ ихъ началась тѣсная блокада. По показанію Мирза-Мехти, съ тѣхъ поръ ни одинъ афганецъ не смѣлъ выходить изъ крѣпости безъ опасенія быть убитымъ или уведеннымъ въ плѣнъ.

Тѣсная блокада Кандагара потребовала возвращенія отрядовъ, находившихся для охраны сообщеній и наблюденія путей, ведущихъ въ Индію и Белуджистанъ. Первымъ былъ возвращенъ отрядъ изъ Буста, наблюдавшій дорогу въ Келатъ, и съ удаленіемъ его белуджистанцамъ открывался свободный доступъ къ Кандагару, куда они были обязаны явиться по договору. Но Надиръ, какъ видно, не опасался этого движенія, расчитывая на боковой отрядъ, посланный еще съ пути подъ начальствомъ Асламазъ-хана для раззоренія сѣверныхъ округовъ Белуджистана, гдѣ, по предположенію шаха, формировались ополченія на помощь Гусейну. Прошло однако три мѣсяца, а отъ Асламазъ-хана не имѣлось никакихъ свѣдѣній, и гонцы, посланные на развѣдки, не могли отыскать его. Полагая, что онъ, углубившись въ страну, встрѣтилъ такое сопротивленіе, одолѣть которое былъ не въ силахъ, предусмотрительный Надиръ послалъ приказаніе Пиръ-Магомеду, охранявшему тыльные пути между Фарою и Гиришкомъ, слѣдовать въ Белуджистанъ и тамъ, соединившись съ Асламазъ-ханомъ, дѣйствовать по обстоятельствамъ. Выступленіе отряда изъ Фары подало большую надежду Гусейну на подготовку въ странѣ возстанія, которое дало бы ему возможность образовать подвижные отряды для дѣйствій на сообщенія между Гератомъ и Кандагаромъ и для развлеченія персіянъ подъ стѣ-

Digitized by Google

нами крѣпости. Съ этою цѣлью эмиръ выслалъ изъ Кандагара довѣренныхъ лицъ, которыя, не смотря на строгость блокады, успѣли пробраться черезъ непріятельскіе караулы и вооружить большую часть жителей, поручивъ ихъ извѣстнымъ наѣздникамъ; главнымъ же руководителемъ движенія явился Сейдалъ, бѣжавшій въ горы послѣ пораженія у Шери-Сефи и избравшій резиденціею своею Кала-и-Гильзай, находящійся къ сѣверо-востоку отъ Кандагара. Собравъ въ Гильзаѣ значительное скопище, Сейдалъ направился въ юго-восточныя окрестности Кандагара и атаковалъ персидскій отрядъ, выдвинутый по дорогѣ въ Шери-Сефи. Изрубивъ нѣсколько человѣкъ и поднявъ тревогу въ лагерѣ, Сейдалъ повернулъ назадъ, преслѣдуемый кавалеріею, которая впрочемъ принуждена была возвратиться назадъ. Прошло четыре дня, и Сейдалъ снова атаковалъ блокадные отряды, занимавшіе бастіоны вокругъ Кандагара, а спустя недѣлю онъ разграбилъ на большой дорогѣ у Гиришка персидскіе транспорты. Смѣлость этого отважнаго наѣздника, какъ пишутъ персидскіе лѣтописцы, была безпримѣрна. Онъ появлялся всегда тамъ, гдѣ менѣе всего его ожидали, и никогда не оставался долго на одномъ мѣстѣ: разрушивъ или разграбивъ все, что попадало подъ руку, онъ мчался въ обратную сторону, вводя въ заблужденіе посланную за нимъ погоню. Такъ дѣйствовалъ онъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ пока наконецъ, не былъ пойманъ.

Надиръ рѣшилъ жестоко наказать афганцевъ. Обузданіе ихъ было тѣмъ болѣе необходимо, что успѣхи Сейдала поддерживали бодрость и энергію кандагарскаго гарнизона, а главное—что способъ войны, придуманный имъ, сильно вредилъ блокаднымъ войскамъ, такъ какъ афганцы при нападеніяхъ сожигали и уничтожали въ деревняхъ всѣ запасы, чтобы ими не воспользовались персіяне. Для наказанія непріятеля былъ образованъ партизанскій 5-ти-тысячный отрядъ изъ трехъ родовъ оружія, подъ началь-

Digitized by Google

ствомъ имама Каракалу, которому велѣно разворить резиденцію Сейдала, гдѣ, по слухамъ, онъ отдыхалъ на лаврахъ. Кала-и-Гильзай находится на правомъ берегу Тарнака, на пути между Газни и Кандагаромъ, въ 155 верстахъ отъ послѣдняго, на гористой мѣстности, образуемой вѣтвями Сіяхъ-Куха. Это была небольшая крѣпостца, окруженная каменною стѣною съ бойницами, гарнизонъ которой состоялъ изъ однихъ гильзаевъ, подъ командою правителя мѣстнаго округа Мамадъ-бека, человѣка весьма рѣшительнаго. Независимо гарнизона, въ Кала-и-Гильзаѣ находились представители другихъ племенъ, бѣжавшіе изъ Кандагара.

Имамъ Каракалу выступилъ изъ лагеря налегкахъ и на четвертый день находился въ виду Кала-и-Гильзая, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля. Обозрѣвъ крѣпость, онъ нашелъ возможнымъ взять ее открытою силою; но прежде чѣмъ идти на приступъ, онъ занялъ высоты, прилегающія къ крѣпости, и оттуда сталъ громить ее орудіями. Когда часть ограды обрушилась, онъ повелъ войска на штурмъ. Персидскіе солдаты, ободренные примѣромъ своего начальника, смѣло пошли впередъ. Ихъ встрѣтили стрѣлами, камнями изъ пращей (шулдуръ) и ружейными выстрѣлами; но не, взирая на тучу смертоносныхъ снарядовъ, они достигли бреши и ворвались въ крѣпость. Отчаяніе овладѣло защитниками Кала-и-Гильзая. Не видя спасенія, многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ Сейдалъ и начальникъ гарнизона Мамадъ-бекъ съ сыномъ, бросились въ башню, служившую цитаделью; но она была взята, и всѣ они попали въ плѣнъ. Оставивъ въ Кала-и-Гильзаѣ необходимый гарнизонъ, имамъ Каракалу вернулся въ лагерь съ плѣнными. Надиръ пощадилъ Мамадъ-бека и его сына, въ томъ вниманіи, что они, защищая крѣпость, исполняли свой долгъ; но съ Сейдаломъ поступилъ какъ съ измѣнникомъ, который притомъ былъ обвиняемъ во многихъ другихъ преступленіяхъ, какъ напримѣръ въ томъ, что во время покоренія канда-

Digitized by Google

гарцами Испагани онъ совершалъ въ столицѣ всевозможныя звѣрства. Его вліянію также приписывали неоднократное нарушеніе заключеннаго съ Зюльфагаромъ договора во время осады Герата. За всѣ эти дѣянія Надиръ велѣлъ ему выколоть глаза и бросить его въ яму. Покончивъ такимъ образомъ съ Сейдаломъ, Надиръ обратился къ Белуджистану, жители котораго хотя не страшны были его солдатамъ, привыкшимъ вездѣ къ успѣху, но мѣстныя условія страны, гдѣ въ большинствѣ случаевъ встрѣчаются безводныя пустыни и сыпучіе пески, могли задерживать движеніе войскъ и даже, въ случаѣ серьезныхъ лишеній, привести ихъ къ окончательной гибели. Въ этихъ видахъ Надиръ выдѣлилъ изъ блокадныхъ войскъ десять тысячъ человѣкъ съ нѣсколькими фальконетами, подъ начальствомъ Мамадъ-Али-бека, опытнаго генерала, не разъ совершавшаго степные походы, которому приказалъ идти прямо на Келатъ и здѣсь собрать точныя свѣдѣнія о Пиръ-Магомедѣ и Асламазъ-ханѣ.

Дорога, по которой предстояло движеніе Мамадъ-Али-беку, пролегала по безводной каменистой пустынѣ Шуравакъ, гдѣ хотя и встрѣчались колодцы, но съ солоноватою водою, мѣстами вовсе негодною для питья. Недостатки эти конечно должны были затруднять движеніе, „но храбрые воины Гамаюна (убѣжище мира)—пишетъ Мирза-Мехти—благополучно достигли перваго укрѣпленнаго пункта Белуджистана—Шурабека“. Здѣсь Мамадъ-Али-бекъ получилъ извѣстіе, что въ помощь Шурабеку высланы изъ Келата войска, которыя имѣютъ намѣреніе атаковать его съ тыла. Оставивъ наблюдательный отрядъ у Шурабека, Мамадъ-Али-бекъ пошелъ на встрѣчу этимъ войскамъ, разбилъ ихъ наголову и отнялъ до 800 верблюдовъ, весьма необходимыхъ ему для замѣны павшихъ въ пути вьючныхъ животныхъ. Кромѣ того ему досталось много продовольственныхъ припасовъ, въ которыхъ онъ также нуждался. Успѣхи Мамадъ-Али-бека вызвали тревогу въ Белуджистанѣ,

Digitized by Google

и въ Келатѣ поспѣшно стали формировать другой отрядъ, чтобы преградить ему дальнѣйшій путь. Но и новое скопище потерпѣло неудачу, а начальникъ его Шира-ханъ едва избѣгъ плѣна. Однако персіяне не преслѣдовали его, найдя болѣе выгоднымъ проникнуть въ Шалкотъ (Кветту) и здѣсь запереть боланскій проходъ, чтобы не пропускать въ Кандагаръ индійскія войска. Белуджи, устрашенные подвигами шахскихъ войскъ, открыли переговоры. Эмиръ Ихтіазъ изъявлялъ безусловную покорность, обѣщая Мамадъ-Али-беку помогать шаху во всѣхъ его военныхъ дѣйствіяхъ, лишь бы спасти Келатъ отъ раззоренія. Али-бекъ обѣщалъ сообщить Надиру о его желаніи, но потребовалъ еще отъ эмира и принятія на себя, какъ вступающаго подъ покровительство Персіи, охраны боланскаго прохода противъ покушеній индійскихъ войскъ. Ихтіазъ согласился и на это, а вслѣдъ затѣмъ отправился къ шаху, приказавъ въ Келатѣ исполнять безпрекословно всѣ требованія начальника персидскихъ войскъ.

Теперь оставалось Мамадъ-Али-беку собрать болѣе точныя свѣдѣнія объ участи, постигшей отряды Асламазъ-хана и Пиръ-Магомеда. Изъ всѣхъ полученныхъ извѣстій оказывалось, что послѣдній соединился съ Асламазъ-ханомъ еще въ концѣ августа, и какъ, по дошедшимъ до нихъ слухамъ, формированіе белуджистанскихъ ополченій происходило въ Ханукѣ, то они вмѣстѣ направились къ этому пункту. Позднѣйшія свѣдѣнія показали, что по взятіи Ханука между Пиръ-Магомедомъ и Асламазъ-ханомъ произошли несогласія: первый требовалъ наступленія на Харанъ, а Асламазъ-ханъ не совѣтовалъ, доказывая, что походъ въ пустынѣ въ жаркое время года можетъ имѣть гибельныя послѣдствія. Пиръ-Магомедъ не послушалъ его и двинулся къ Харану, но на пути дѣйствительно постигло его несчастье: недостатокъ воды, неимѣніе провіанта и знойные дни погубили весь его отрядъ. Оставшіеся въ живыхъ солдаты убили Пиръ-Магомеда,

Digitized by Google

какъ виновника своихъ страданій, и разбрелись по пустынѣ, гдѣ также погибли. Дальнѣйшіе распросы убѣдили Мамадъ-Али-бека, что и отрядъ Асламазъ-хана потерпѣлъ подобную же неудачу, когда, пробывъ нѣкоторое время въ Ханукѣ, покинулъ этотъ пунктъ и выступилъ въ обратный путь, направляясь къ Фарѣ. Такъ окончилась экспедиція, предпринятая въ Белуджистанъ, доказавшая, что походы по безводнымъ песчанымъ степямъ принадлежатъ къ труднѣйшимъ военнымъ операціямъ. Отъ этого убѣжденія нельзя отказаться даже и теперь, не смотря на современное путевое снаряженіе солдата. Бываютъ случаи, что при встрѣчѣ въ степи съ неодолимыми препятствіями приходится нерѣдко отказываться отъ задуманныхъ предпріятій. Въ эпоху же описываемыхъ событій, когда походы совершались съ большими трудностями, и солдатамъ разрѣшалось брать съ собою всѣ пожитки и даже семейства—не мудрено, что отряды Асламазъ-хана и Пиръ-Магомеда подверглись гибели отъ недостатка воды или продовольствія. Между тѣмъ Мамадъ-Али-бекъ, принявъ на себя, по порученію эмира Ихтіаза, распоряженіе средствами страны, приступилъ къ сбору продовольственныхъ припасовъ для отправленія ихъ въ главный лагерь. Первый транспортъ съ большимъ запасомъ онъ послалъ съ Мурадъ-Султаномъ, однимъ изъ вліятельныхъ лицъ Белуджистана, давъ ему въ прикрытіе 2 т. человѣкъ. Въ то же время онъ разослалъ по Белуджистану своихъ агентовъ для сбора провіанта, а главнымъ складочнымъ пунктомъ назначилъ Кешанъ, куда перенесъ и свою квартиру. Въ Кешанѣ [10]) распорядительный Мамадъ-Али-бекъ оставался до тѣхъ поръ, пока былъ вывезенъ оттуда весь сборъ, предназначавшійся для удовлетворенія войскъ, находившихся подъ Кандагаромъ.

---

[10]) Кешанъ находится недалеко отъ р. Гельменда. Пунктъ этотъ, по всему вѣроятію, былъ избранъ вслѣдствіе возможности сплавлять по рѣкѣ собираемые продовольственные припасы.

Digitized by Google

Неудача въ Белуджистанѣ и затянувшаяся осада Кандагара внушили желаніе разнымъ народностямъ свергнуть съ себя власть Надира. Больше всѣхъ волновались провинціи по Аму-Дарьи. Правитель ихъ Али-Марданъ-ханъ, одинъ изъ сподвижниковъ Надира, первый присталъ къ недовольнымъ. Онъ не только подстрекалъ къ возстанію подчиненные ему города, но старался увлечь и кочевое населеніе праваго берега Аму-Дарьи, распуская слухи о гибели персидскихъ войскъ и смерти самаго шаха. О положеніи дѣлъ въ афганскомъ Туркестанѣ земли, лежащія по лѣвую сторону Аму-Дарьи) донесъ шаху начальникъ войскъ въ Хоросанѣ [11]) наслѣдный принцъ Риза-Кули-Мирза. Онъ писалъ отцу, что, независимо волненій въ Андхоѣ, Балхѣ, Хульмѣ (Ташкурганъ) и Кундузѣ, ожидается возстаніе также и въ земляхъ къ сѣверу отъ Аму-Дарьи, и что узбеки собираютъ большія полчища для выручки Кандагара. Необходимо было скорѣе умиротворить край, тѣмъ болѣе, что афганскій Туркестанъ, славившійся необыкновеннымъ плодородіемъ, могъ надолго обезпечить нужды шахскихъ войскъ, осаждавшихъ Кандагаръ. Но достигнуть желаемаго спокойствія можно было лишь внезапнымъ движеніемъ въ Андхой, гдѣ имѣлъ мѣстопребываніе Али-Марданъ. Надиръ поручилъ это Риза-Кули-Мирзѣ, который долженъ былъ проникнуть въ Туркестанъ, постараться застать бунтовщиковъ врасплохъ и не давать никому пощады. Для движенія своего наслѣдный принцъ избралъ дорогу на Пендъ, Бадъ-и-Гіазъ и Меручакъ. На ней войска не могли встрѣтить недостатка ни въ продовольствіи, ни въ водѣ, ни въ фуражѣ. Не смотря однако на это, захватить врасплохъ Али-Мардана не удалось. Дурное время года задержало

---

[11]) Въ день коронованія Надиръ назначилъ старшаго сына своего Риза-Кули-Мирзу начальникомъ войскъ въ Хоросанѣ, а брата своего Ибрагимъ-хана —генералъ-губернаторомъ Тавриза и правителемъ Адзербейджана. Въ этотъ же день былъ возведенъ снова въ прежнее званіе личнаго секретаря Мирза-Мехти, его исторіографъ, находившійся нѣкоторое время внѣ всякихъ обязанностей.

Digitized by Google

отрядъ въ пути, и только въ началѣ ноября 1738 г. Риза-Кули-Мирза достигъ окрестностей Андхоя. Здѣсь онъ узналъ, что Али-Марданъ, извѣщенный о движеніи персидскихъ войскъ, бѣжалъ въ Балхъ, надѣясь, что крѣпкія стѣны его дадутъ ему возможность удержаться. Балхъ, какъ старинный городъ, былъ обнесенъ каменною оградою съ прочнымъ земляннымъ валомъ, а внутри имѣлъ цитадель весьма древней постройки. За рвомъ, окружавшимъ его, начинались сады, обнесенные заборами, расположеніе которыхъ, съ узкими ходами между заборами, давало отличную оборону и могло значительно препятствовать быстрому наступленію. Въ двухъ переходахъ отъ Балха Риза-Кули-Мирза получилъ точныя свѣдѣнія, что Али-Марданъ съ отборными стрѣлками занимаетъ сады, а остальные защищаютъ городскія стѣны, и что всѣ мосты на оросительныхъ канавахъ вокругъ Балха уничтожены. Не обращая вниманія на глубокіе арыки, принцъ рѣшилъ атаковать инсургентовъ. Подойдя къ садамъ, онъ занялъ кавалеріею всѣ пути, подходившіе къ Балху, съ приказаніемъ не пропускать никого въ городъ, а пѣхоту направилъ въ атаку. Послѣ перестрѣлки, продолжавшейся весь день, Али-Марданъ былъ выбитъ изъ садовъ, и чтобы не дать опомниться ему, Риза-Кули на разсвѣтѣ слѣдующаго дня атаковалъ городъ. Одна изъ башень, защищавшая городскія ворота и слабо занятая, была взята, и защитники ея прогнаны; огромныя ворота, окованныя желѣзомъ, были выбиты, и персіяне пробились въ городъ черезъ башню. Появленіе ихъ на улицахъ навело ужасъ на жителей: многіе спрятались въ подземелья, и только нѣкоторые успѣли бѣжать. Такъ какъ Али-Марданъ-ханъ съ своими приверженцами заперся въ цитадели, то выстрѣлами изъ орудій цитадель была разрушена. Али-Марданъ, увидѣвъ, что сопротивленіе безполезно, положилъ оружіе; вмѣстѣ съ нимъ взяты и остальные его приверженцы. Съ паденіемъ Балха, другіе города афганскаго Туркестана сдались безъ вы-

Digitized by Google

стрѣла. Андхой, Хульмъ и Кундузъ выслали депутаціи съ ключами крѣпостей, прося пощады, но она не была дана. Города эти были разграблены, главные виновники возстанія умерщвлены, а Али-Мардана вмѣстѣ съ депутатами отправили въ главный лагерь на благоусмотрѣніе шаха. Вѣсть о водвореніи порядка въ афганскомъ Туркестанѣ была принята въ персидскомъ лагерѣ съ восторгомъ. Независимо возможности получать продовольствіе, опасность, угрожавшая блокаднымъ войскамъ при появленіи свѣжихъ силъ на выручку Кандагара, теперь уже устранялась. Надиръ щедро наградилъ участниковъ умиротворенія края: онъ пожаловалъ войскамъ 12 т. тумановъ, а наиболѣе отличившимся 300 парчевыхъ халатовъ и столько же золотого оружія, осыпаннаго драгоцѣнными камнями.

Усмиривъ при-амударьинскія провинціи, Риза-Кули-Мирза приступилъ къ сбору продовольственныхъ припасовъ. Изъ всѣхъ городовъ афганскаго Туркестана самымъ богатымъ считался Балхъ. Здѣсь около 18 каналовъ отводили воду изъ р. Балхъ-аба, орошая поля трехсотъ селеній. Благодаря отлично устроенной ирригаціи, труды поселянина вознаграждались съ избыткомъ. Пшеница, ячмень, просо, чечевица и рисъ составляли главную производительность страны. Не имѣя сбыта, жители сохраняли большіе запасы, которые и поступили, по приказанію Риза-Кули-Мирзы, въ главные продовольственные склады. Не менѣе производительны были окрестности Андхоя. Орошаемыя каналами, выведенными изъ рр. Маймене-абъ и Сарыпуля, онѣ давали жителямъ обильную жатву, преимущественно хлѣбными растеніями, запасы которыхъ также приказано было свозить въ общіе казенные склады. Такіе же запасы были отобраны у жителей въ Кундузѣ и Хульмѣ, которые составляли искусственные оазисы [12]). Не довольствуясь бога-

---

[12]) По послѣднимъ свѣдѣніямъ, такой производительности въ афганскомъ Туркестанѣ въ настоящее время нельзя встрѣтить. Постоянными междоусобіями

Digitized by Google

тыми средствами афганскаго Туркестана, Риза-Кули-Мирза распространилъ свои поборы и на земли по правую сторону Аму-Дарьи, принадлежавшія бухарскому эмиру Феизъ-хану, который, не смотря на всѣ происки кандагарскаго эмира, держался строгаго нейтралитета. Наслѣдный принцъ не обратилъ на это никакого вниманія, перешелъ у Келифа черезъ Аму-Дарью и двинулся на Карши, съ цѣлью учредить тамъ главный складъ собираемыхъ припасовъ. Переходъ персіянъ черезъ Аму-Дарью Феизъ-ханъ принялъ за объявленіе войны и разослалъ гонцовъ, требуя поголовнаго вооруженія всѣхъ подвластныхъ ему туркменъ. Послѣдніе съ охотою приняли предложеніе эмира и въ короткое время собрались въ числѣ 45-ти тысячъ человѣкъ, подъ предводительствомъ Илбарезъ-хана, управлявшаго харазамскими кочевьями. На пути въ Карши персіяне встрѣтили скопище туркменъ вмѣстѣ съ бухарскими войсками, готовыми вступить въ бой. Увидѣвъ ихъ, Риза-Кули-Мирза обратился къ солдатамъ, сказавъ, что „враги эти похожи на стаи голубей, которыя не устоятъ передъ вами, какъ не устояли бы при появленіи соколовъ“. Слова наслѣднаго принца воодушевили ихъ, они атаковали нестройныя толпы кочевниковъ и обратили ихъ въ бѣгство. Туркмены разсѣялись, а бухарцы заперлись въ Карши, оставивъ сильный отрядъ въ Шейдукѣ, въ 10-ти верстахъ къ западу отъ Карши. Но прежде чѣмъ занять Карши, Риза-Кули-Мирза окружилъ Шейдукъ. Персіяне нѣсколько разъ штурмовали его —и все неудачно. Потерявъ много людей и двухъ лучшихъ генераловъ, наслѣдный принцъ отложилъ покореніе Шейдука и вмѣстѣ съ тѣмъ донесъ шаху о движеніи своемъ по бухарскимъ владѣніямъ. Надиръ остался весьма недоволенъ дѣйствіями сына. Въ его расчеты не входило воевать съ Бухарою въ то время, когда дѣла еще подъ Кандага-

---

населеніе раззорено, большинство его выселилось, и жилища обращены въ развалины.

Digitized by Google

ромъ не выяснились. Поэтому шахъ послалъ строгое приказаніе Риза-Кули-Мирзѣ прекратить враждебныя дѣйствія и возвратиться въ Балхъ. Въ то же время онъ отправилъ письмо къ бухарскому эмиру съ выраженіемъ сожалѣнія о происшедшихъ между его войскомъ и эмиромъ столкновеніяхъ. Онъ между прочимъ писалъ, что, происходя самъ изъ рода Авшаріэ, обязанъ уважать бывшія владѣнія Чингисхана, который также, какъ и онъ, происходитъ изъ того же туркменскаго рода; въ заключеніе онъ просилъ прислать къ нему уполномоченныхъ для скрѣпленія еще болѣе дружбы между Персіею и Бухарою.

Спокойствіе, водворенное наслѣднымъ принцемъ, было непрочное. Не успѣлъ онъ занять Балхъ, какъ были получены тревожныя извѣстія изъ разныхъ мѣстностей Афганистана. Къ западу отъ Кандагара находились земли Даваръ (Заминъ-Даваръ), съ крѣпостью того же имени, извѣстною своею неприступностью. Владѣтель этихъ земель Багиръ-ханъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ приверженцевъ эмира Гусейна. Съ первыхъ дней появленія персіянъ подъ Кандагаромъ, желая спасти свои владѣнія отъ раззоренія, онъ показывалъ наружную покорность и въ то же время сносился съ эмиромъ, увѣряя, что ожидаетъ только случая возстать противъ общаго врага. Случай этотъ представился. Затянувшаяся осада Кандагара подала и ему мысль нарушить принятыя на себя обязательства, которыя главнымъ образомъ заключались въ снабженіи персіянъ продовольственными припасами и въ доставленіи необходимыхъ перевозочныхъ средствъ. Узнавъ о возстаніи въ афганскомъ Туркестанѣ, Багиръ-ханъ прогналъ персидскихъ чиновниковъ, прибывшихъ въ Даваръ для вывоза обѣщанныхъ запасовъ, объявилъ себя сторонникомъ Гусейна и приступилъ къ приготовленіямъ для отпора. Нужно было ожидать, что примѣру даварцевъ послѣдуютъ и другія племена, обитавшія въ западныхъ округахъ Кандагара, съ которыми Надиръ также вступилъ въ соглаше-

Digitized by Google

ніе. Возмущеніе этихъ племенъ повело бы къ народной войнѣ, чего такъ добивался эмиръ Гусейнъ, надѣясь, что шахъ, охваченный возстаніемъ, въ концѣ концовъ будетъ вынужденъ отступить отъ Кандагара. Ожиданіямъ эмира, однако, не суждено было осуществиться, потому что трудно было заставить Надира отказаться отъ задуманнаго предпріятія. Продолжая блокаду крѣпости, онъ рѣшилъ примѣрно наказать Багиръ-хана и тѣмъ отнять у другихъ охоту возставать противъ персіянъ. Выдвигать войска изъ Балха для наказанія даварцевъ шахъ не хотѣлъ и не могъ, такъ какъ нельзя было оставлять безъ надзора афганскій Туркестанъ, гдѣ броженіе все еще продолжалось. Пришлось назначить въ экспедицію противъ Давара войска изъ главныхъ силъ. Съ этою цѣлью былъ образованъ отрядъ въ 5 т. человѣкъ, подъ начальствомъ Кербели-бека, въ составъ котораго, кромѣ персидскихъ войскъ, вошли афганскія ополченія, набранныя въ Фарѣ и ея окрестностяхъ; отряду была придана и легкая артилерія. Кербели-бекъ двинулся въ началѣ декабря 1737 года черезъ Газардрахтъ. Въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Давара онъ узналъ, что Багиръ-ханъ принимаетъ энергическія мѣры для защиты крѣпости, овладѣть которою будетъ весьма трудно. Подвинувшись еще на одинъ переходъ, Кербели остановился и не рѣшился идти на приступъ. Изъ такого затруднительнаго положенія взялись выручить его афганскія ополченія, входившія въ составъ отряда, обѣщая проникнуть въ крѣпость и съ приближеніемъ персидскихъ войскъ отворить ворота.

«Пробраться въ крѣпость—говорили афганцы—можемъ, прикинувшись измѣнниками шаха, и Багиръ-ханъ, зная наше прежнее нерасположеніе къ кизилъ-башамъ, навѣрно приметъ насъ въ число защитниковъ Давара» [16]).

Кербели-бекъ повѣрилъ словамъ афганцевъ; ополченія

---

[16]) Мирза-Мехти. Исторія Надира.

Digitized by Google

ихъ дѣйствительно были пропущены въ крѣпость, но они на самомъ дѣлѣ оказались измѣнниками шаха. Явившись въ Даваръ, афганцы разсказали о цѣли своего прибытія, прибавивъ, что къ этой уловкѣ они прибѣгнули изъ желанія отмстить персіянамъ за всѣ бѣдствія, причиненныя ими, и въ подтвержденіе своихъ словъ просились въ первый огонь. Багиръ-ханъ, обрадованный столь неожиданнымъ подкрѣпленіемъ, рѣшился атаковать Кербели. Между тѣмъ персіяне, увѣренные въ легкой побѣдѣ, подвинулись еще ближе и расположились въ виду крѣпости, ожидая услуги, обѣщанной афганцами. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня крѣпостныя ворота распахнулись—только не для персіянъ. Не возбуждая никакого подозрѣнія, Багиръ-ханъ вышелъ изъ Давара и, имѣя впереди афганскія ополченія, незамѣтно но прошелъ черезъ ровъ и атаковалъ непріятельскій бивакъ.

«Нападеніе было такъ внезапно—пишетъ Мирза-Мехти—что войска не успѣли взяться за оружіе, и большая часть отряда легла на мѣстѣ. Афганцы и даварцы соперничали между собою въ избіеніи персіянъ; вся артилерія досталась побѣдителямъ; плѣнныхъ не было, и спаслись немногіе, въ томъ числѣ Кербели-бекъ, позволившій обмануть себя».

Уцѣлѣвшіе отъ гибели персіяне явились въ главный лагерь весьма смущенными; товарищи осыпали ихъ насмѣшками, а грозный шахъ и вовсе не пощадилъ. Самого же Кербели-бека и генераловъ (сертиповъ), участвовавшихъ въ несчастномъ дѣлѣ подъ Даваромъ, онъ приказалъ публично наказать палками по пятамъ. Другому отряду, высланному затѣмъ въ составѣ 10-ти тысячъ человѣкъ для той же цѣли, подъ командою начальника знаменъ сертипа Кули-бека, посчастливилось нѣсколько болѣе. Двинувшись по тому же направленію, какъ и злополучный Кербели-бекъ, и подойдя къ Давару, онъ убѣдился, что взятіе крѣпости приступомъ немыслимо, и артилерія его слишкомъ слаба для разрушенія прочныхъ стѣнъ Давара. Это заставило его прибѣгнуть къ минному искусству (нагмъ), которое, къ

Digitized by Google

слову сказать, въ персидскихъ войскахъ находилось въ первобытномъ состояніи. Для помѣщенія заряда персіяне выкапывали яму, закладывали въ нее чугунный котелъ, наполненный порохомъ, и проводили къ нему горящій фитиль (пилта), а для приближенія къ мѣсту, гдѣ закладывали мину, устроивали крытые ходы, замѣнявшіе минныя галлереи. Къ такому способу прибѣгнулъ и Кули-бекъ. Веденіе работъ онъ поручилъ начальнику артилеріи Яри-беку, отправленному съ нимъ на тотъ случай, еслибы взятіе Давара открытою силою оказалось невозможнымъ, и потребовалась бы осада. Спустя 10 дней Яри-бекъ заложилъ мину и 10-го января 1738 года произвелъ взрывъ. Часть стѣны обрушилась, и въ образовавшуюся брешь ворвались персіяне. Устрашенный гарнизонъ бросился на колѣна, прося пощады, но она была дана только жителямъ; афганцы же и солдаты Багиръ-хана были умерщвлены почти поголовно. Уцѣлѣли только—самъ Багиръ-ханъ и его сынъ, которыхъ въ тотъ же день препроводили въ главный лагерь. Надиръ, не желая вооружать противъ себя еще болѣе населеніе земель Давара, даровалъ жизнь Багиру, а сына его принялъ къ себѣ на службу; правителемъ же былъ назначенъ Кули-бекъ—и съ тѣхъ поръ спокойствіе въ этой части края не нарушалось. Умиротвореніе земель Давара подѣйствовало и на другія волновавшіяся племена, вожди которыхъ наперерывъ стремились въ лагерь шаха съ изъявленіемъ покорности. Такой образъ дѣйствій совершенно согласовался съ политикою, принятою вообще на Востокѣ, гдѣ населеніе до первой неудачи всегда преклоняется передъ силою. И жители Афганистана изъявили сначала безусловную покорность, но послѣ нѣсколькихъ пораженій, понесенныхъ персіянами, отшатнулись отъ нихъ; урокъ же, данный Багиръ-хану, снова заставилъ ихъ вождей искать покровительства Надира и объявить себя открытыми врагами Гусейна, руководившаго до сихъ поръ всѣми ихъ дѣйствіями.

Digitized by Google

Съ подчиненіемъ шахской власти Белуджистана и паденіемъ Давара, покореніе Кандагара не представлялось уже дѣломъ труднымъ: гарнизонъ, лишившись союзниковъ, не обладалъ уже тою энергіею, какую проявлялъ въ началѣ кампаніи; нравственная сила его была поколеблена, и городъ не могли спасти никакія закрытія. Тѣмъ не менѣе эмиръ Гусейнъ возлагалъ большія надежды на крѣпостныя стѣны. Имѣя огромное количество продовольственныхъ припасовъ, онъ постоянно твердилъ, что Надиръ ни силою, ни голодомъ не заставитъ его положить оружіе. Такая увѣренность поддерживалась еще и тѣмъ, что персіяне почти цѣлый годъ не предпринимали ничего рѣшительнаго. Но 20-го февраля 1738 г. было усмотрѣно необычное движеніе въ непріятельскомъ лагерѣ: одни отряды занимали новыя позиціи, другіе передвигались къ сѣвернымъ окрестностямъ Кандагара; появились также войска и на сосѣднихъ горахъ. Въ этотъ день Надиръ производилъ усиленную рекогносцировку для основательнаго изученія кандагарскихъ укрѣпленій, разстоянія между ними и характера мѣстности между бастіонами, выдвинутыми далеко за ограду. По возвращеніи въ лагерь, онъ собралъ военный совѣтъ. Достойно замѣчанія, что Надиръ ни одного серьезнаго предпріятія не предпринималъ безъ совѣщанія съ своими генералами. При всемъ своемъ деспотическомъ характерѣ, онъ никогда не гнѣвался, если при обсужденіи какого либо дѣла встрѣчалъ противорѣчіе. Въ этомъ выражалось величіе его генія, не пренебрегавшаго въ чрезвычайныхъ случаяхъ мнѣніемъ младшихъ чиновъ. Въ данномъ разѣ вопросъ о покореніи Кандагара былъ настолько важенъ, что въ военномъ совѣтѣ приняли участіе не одни персидскіе генералы, но и начальники чужеземныхъ ополченій, въ томъ числѣ и грузинскаго. На совѣщаніи было единогласно рѣшено штурмовать Кандагаръ; вопросъ же, съ какой стороны вести приступъ вызвалъ сильное разногласіе. Большинство было того мнѣнія, что слѣдуетъ штурмовать главный бастіонъ Дада-Кули и, овладѣвъ имъ,

Digitized by Google

проникнуть въ городъ; другіе же находили, что штурмъ этого бастіона потребуетъ овладѣнія близлежащими башнями, иначе атакующіе, попавъ между двухъ огней, не будутъ въ состояніи выполнить возложенную на нихъ задачу. Въ виду этого они предлагали вести главную атаку на цитадель и, занявъ ее, бомбардировать городъ. Противъ этого возсталъ лично Надиръ, находя, что окрестныя горы недоступны для тяжелой артилеріи. Послѣ долгихъ споровъ рѣшено было штурмовать Дада-Кули съ фланкирующими его башнями и, утвердившись въ этихъ пунктахъ, вести приступъ на городскія ворота.

Штурмъ былъ назначенъ на 23-е февраля. За два часа до разсвѣта войска собрались въ сѣверо-западномъ углу крѣпости, и вслѣдъ затѣмъ охотники (сарибасъ), въ числѣ 300 человѣкъ, устремились къ первому укрѣпленію. Караульные, разставленные по стѣнѣ, дремали, когда подошли сарибасы. Зацѣпивъ канаты съ крючьями за зубцы стѣнъ, они успѣли подняться до бойницъ и послѣ незначительной схватки проникли въ башню. Въ это время совсѣмъ разсвѣло, и гарнизонъ открылъ огонь со всѣхъ бастіоновъ. Мѣстность впереди Дада-Кули очутилась подъ страшнымъ огнемъ, не допустившимъ резервъ поддержать охотниковъ. Послѣдніе отстрѣливались до вечера, а затѣмъ, усталые, голодные, принуждены были отступить. Такимъ образомъ, первый штурмъ не удался. Не удался и второй штурмъ, предпринятый 25-го февраля. Въ охотники записались бахтіарская, абдэльская и грузинская дружины. Изъ нихъ были отобраны по 300 самыхъ смѣлыхъ людей, а въ резервъ назначены 4 т. человѣкъ. Такъ какъ послѣ отбитія перваго штурма гарнизонъ сталъ бдительнѣе, и густая масса солдатъ, охранявшихъ крѣпостныя стѣны, проводила всю ночь на ногахъ, то Надиръ приказалъ начать штурмъ около полудня, въ то время, когда въ Кандагарѣ менѣе всего ожидали нападенія. Охотники бахтіарской дружины смѣло двинулись впередъ; ихъ поддержали грузины, а

Digitized by Google

за ними и абдэльцы. Приблизившись къ Дада-Кули, одна часть охотниковъ бросилась на сосѣднія башни, а другая устремилась на главный бастіонъ. Гарнизонъ быстро занялъ свои мѣста и открылъ убійственный огонь; штурмующіе, поражаемые съ фронта и съ фланговъ, принуждены были отступить и на этотъ разъ, оставивъ на мѣстѣ до 200 убитыхъ и раненыхъ. Послѣ этого штурма настали праздники навруза, и Надиръ прервалъ военныя дѣйствія. Не смотря на неудачи, байрамъ былъ отпразднованъ такъ же торжественно, какъ и въ предшествовавшіе годы. Для поощренія войскъ въ день навруза были выданы денежныя награды, парчевые халаты и другіе знаки шахской милости. 14-го марта назначенъ былъ третій штурмъ подъ личнымъ руководствомъ Надира. Войска были раздѣлены на три колонны: въ 1-ю поступила вся бахтіарская дружина, во 2-ю—грузинское ополченіе, а въ 3-ю—отборные люди изъ всѣхъ частей. Колонны были снабжены лѣстницами, деревянными подвижными щитами [17]) и канатами съ крючьями. Въ день штурма, послѣ молитвы о дарованіи побѣды, Надиръ повелъ войска въ атаку. Для перваго удара избранъ юго-западный уголъ Дада-Кули, гдѣ вся мѣстность была усѣяна огромными камнями, послужившими хорошимъ закрытіемъ. Осмотрительно подвигаясь между ними, Надиръ остановилъ колонны въ ста шагахъ отъ укрѣпленій и, давъ войскамъ небольшой отдыхъ, приказалъ начать штурмъ. 200 бахтіарцевъ, кинувшись на Дада-Кули, приставили лѣстницы. Не ожидая такого смѣлаго натиска, гарнизонъ сперва смѣшался, но, опомнившись, открылъ стрѣльбу въ упоръ. Произошла свалка; одни падали съ лѣстницъ, другіе лѣзли впередъ. Въ это время съ противуположнаго конца показались грузины, предводимые княземъ Ота Челокаевымъ. Зацѣпивъ канаты, грузины полѣзли на стѣну

---

[17]) Подвижные щиты, поставленные на маленькія колеса, замѣняли мантелеты.

Digitized by Google

такъ же смѣло, какъ и бахтіарцы. Пока шла борьба за обладаніе главнымъ бастіономъ, Надиръ выдвинулъ охотниковъ изъ третьей линіи и приказалъ имъ атаковать ближайшіе туръ-бастіоны, наносившіе большой вредъ штурмующимъ. Закипѣла и здѣсь схватка еще болѣе ожесточенная. Кандагарцы, защищая укрѣпленія, дрались съ большимъ упорствомъ; но въ полдень, обезсиленные и не получая помощи, принуждены были очистить ихъ и отступить за крѣпостныя стѣны. Овладѣвъ Дада-Кули, Надиръ дальше проникнуть не могъ, и всѣ его старанія пробиться къ воротамъ были безуспѣшны. День склонялся къ вечеру; солдаты утомились. Шахъ рѣшилъ отложить атаку крѣпостной стѣны до слѣдующаго дня. На совѣщаніи планъ атаки былъ измѣненъ: нашли, что эмиръ Гусейнъ, обративъ вниманіе на защиту западныхъ верковъ, можетъ сосредоточить здѣсь всѣ свои силы, тогда какъ атакующіе, стѣсненные на узкомъ пространствѣ, не могли бы ввести въ дѣло большое число войскъ. Поэтому было рѣшено: удерживая Дада-Кули и фланкирующія его башни, попытаться овладѣть цитаделью. Согласно такому рѣшенію, ночью приступили къ разработкѣ дороги на гору, откуда открывалась цитадель. Къ утру едва могли исправить подъемъ, по которому двинули артилерію; но втащить орудія безъ помощи людей не могли.

«Солдаты, поднимая на себѣ тяжелыя орудія—пишетъ Мирза-Мехти—изнемогали отъ усталости, но привѣтливыя слова Гамаюна, лично распоряжавшагося поднятіемъ пушекъ, удвоили силы каждаго, и до полудня орудія уже открыли огонь по Чіилъ-Зана».

15-го марта утромъ былъ открытъ огонь противъ цитадели. Не прошло и двухъ часовъ, какъ стѣны стали рушиться, постройки внутри были повреждены, и пострадалъ также домъ эмира. Гарнизонъ отвѣчалъ слабо изъ легкихъ орудій, снаряды которыхъ большею частью не долетали. Опустошеніе, произведенное персидскою артилеріею, было такъ сильно, что эмиръ держаться въ цитадели далѣе не

Digitized by Google

могъ; къ вечеру онъ очистилъ Чіилъ-Зана и переселился въ крѣпость, избравъ для пребыванія своего южныя ворота Баба-Вали. Ночью персіяне заняли цитадель. 16-го числа Надиръ, поставивъ орудія на стѣнахъ цитадели, началъ громить Кандагаръ. Вскорѣ стрѣльба оказала свое дѣйствіе: обломки глиняныхъ домовъ наполнили улицы; горожане бѣгали повсюду, ища убѣжища отъ преслѣдовавшихъ ихъ снарядовъ, но нигдѣ спасенія не находили; войска, занимавшія верки, скрылись въ башняхъ; вездѣ носилась смерть, похищавшая одинаково солдатъ и жителей. Оставаться въ городѣ было трудно, а предпринять вылазку, за нравственнымъ потрясеніемъ войскъ, почти невозможно. Казалось болѣе благоразумнымъ очистить Кандагаръ, чтобы не подвергать гарнизонъ поголовному истребленію, и эмиръ рѣшился на это, убѣдившись, наконецъ, что надежда, которую онъ возлагалъ на крѣпостныя стѣны, была напрасна. За два часа до заката солнца Гусейнъ покинулъ Кандагаръ, оставивъ его на жертву. Выйдя черезъ ворота Баба-Вали въ сопровожденіи своего семейства и части уцѣлѣвшаго гарнизона, онъ направился къ югу отъ крѣпости на кентульскія высоты, гдѣ и расположился на новой позиціи. Едва только онъ очистилъ крѣпость, какъ отрядъ, находившійся у Дада-Кули, выломавъ ворота, ворвался въ городъ. Персіяне вспомнили о тѣхъ звѣрствахъ, какія были совершены кандагарцами 17 лѣтъ тому назадъ въ Испагани, и мстили жестоко: они убивали всѣхъ безъ различія, забирали все, что находили въ домахъ. Много золота, парчи, драгоцѣнныхъ камней было расхищено. Грабежъ продолжался до слѣдующаго дня и былъ только прекращенъ Надиромъ, прибывшимъ въ Кандагаръ 17-го числа утромъ. Кромѣ богатой добычи побѣдителямъ досталась казна эмира, въ которой оказались золотыя деньги индійскаго чекана съ изображеніемъ послѣдняго Великаго Могола Мамедъ-шаха; такого же происхожденія оказалось оружіе, найденное въ крѣпости въ огромномъ количествѣ, что еще болѣе убѣжда-

Digitized by Google

ло Надира въ содѣйствіи Гусейну индостанскаго правительства. Трофеемъ послужила и вся артилерія, брошенная кандагарцами по уходѣ изъ города.

Вступивъ въ Кандагаръ, Надиръ приказалъ разбить свою ставку у воротъ Баба-Вали, откуда была видна позиція, занятая эмиромъ, и выдвинуть орудія для обстрѣливанія кентульскихъ высотъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ эмиръ просилъ разрѣшенія открыть переговоры и получилъ согласіе. Спустя три часа явились къ шахской ставкѣ трое парламентеровъ, во главѣ съ сестрою эмира Зейнадъ, женщиною необыкновеннаго ума. Она пала къ ногамъ шаха и просила пощадить брата. Надиръ приподнялъ ее и тутъ же приказалъ написать фирманъ (рекибъ) о дарованіи жизни Гусейну, его семейству и всѣмъ приближеннымъ. Часъ спустя явился и самъ эмиръ. Надиръ встрѣтилъ его привѣтливо и подтвердилъ дарованную амнистію, но при этомъ назначилъ ему мѣсто жительства въ Мазандеранѣ, куда и отправилъ его съ семействомъ. Одновременно съ этимъ шахъ приказалъ выпустить изъ тюрьмы всѣхъ заключенныхъ по какимъ либо политическимъ видамъ. Въ числѣ ихъ оказались родственники Зюльфагара, бѣжавшіе изъ Герата и арестованные эмиромъ за слабую защиту этой крѣпости. Правителемъ кандагарской провинціи, вмѣстѣ съ землями Давара и округомъ Гиришка, Надиръ назначилъ Абдуллу-Кани; при немъ для управленія краемъ былъ образованъ диванхана изъ 20-ти чиновниковъ. Султану Ашрафу, бѣжавшему изъ крѣпости еще въ началѣ блокады, пожалованы кочевья Таракъ и крѣпости въ окрестностяхъ Кандагара. Всѣ военноплѣнные, взятые съ оружіемъ въ рукахъ, вопреки обычаю обращать ихъ въ рабство, были отпущены на волю, а нѣкоторые изъ нихъ приняты на шахскую службу. Кандагаръ, сильно пострадавшій отъ бомбардированія, болѣе не возобновлялся, и жители его поселены въ Надиръ-Абадѣ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ расположенъ нынѣшній Канда-

Digitized by Google

гаръ [18]). Не были забыты и войска, покрывшія себя безсмертною славою въ трехдневномъ штурмѣ крѣпости, и награды посыпались щедрою рукою; особенно были поощрены бахтіарская и грузинская дружины: парчевые халаты, богатое оружіе, сѣдла, осыпанныя драгоцѣнными камнями, послужили наградой наиболѣе отличившимся [19]). Надиръ не оставилъ безъ вниманія также и населенія провинціи: независимо дорогихъ подарковъ, розданныхъ вліятельнымъ лицамъ, онъ объявилъ, что принимаетъ подъ свое покровительство суннитскую секту, исповѣдываемую афганцами, и строго воспретилъ глумленіе, которое позволяли себѣ персіяне при каждомъ удобномъ случаѣ надъ этою сектою; въ то же время онъ издалъ прокламацію, извѣщавшую о могущемъ послѣдовать въ скоромъ времени возсоединеніи шіитовъ съ суннитами—мечта, которую шахъ преслѣдовалъ постоянно. Распоряженіями этими и обнародованнымъ актомъ Надиръ значительно смягчилъ ненависть, существовавшую между афганцами и кизилъ-башами—что выразилось стремленіемъ вождей записываться съ своими племенами на шахскую службу. Привлекая такимъ образомъ населеніе на свою сторону, Надиръ дѣлалъ это не безъ цѣли: покоривъ Кандагаръ, онъ мечталъ о новой славѣ и не могъ быть спокоенъ, пока, по духу корана, не овладѣетъ цѣлымъ свѣтомъ. Оставалась непокоренною еще Индія, съ которою персіяне имѣли старые счеты, и которая старалась отодвинуть отъ себя границы Ирана возможно дальше. Но покорить ее было дѣломъ не легкимъ, потому что пути, по которымъ предстояло двигаться, пролегали по Афганистану, гдѣ хищническое населеніе способно было не только

---

[18]) По смерти Надира новый городъ, именовавшійся Надиръ-Абадомъ, принялъ снова названіе Кандагара. Malcolm, p. 97.

[19]) Независимо шахской награды, помощникъ начальника грузинской дружины князь Ота Челокаевъ, за отличіе въ дѣлахъ при взятіи Кандагара, получилъ награду и отъ грузинскаго царя Теймураза II: ему было возвращено нѣсколько крестьянскихъ семействъ, отнятыхъ его родственниками. Brosset. Histoire moderne de la Georgie, p. 521.

Digitized by Google

вредить сообщеніямъ, но даже прервать сношенія съ Персіею. Это обстоятельство могло до того усложнить дѣло, что шахскія войска, не имѣя возможности получать подкрѣпленія, не достигли бы цѣли. Теперь же союзъ съ Кандагаромъ предупреждалъ эту опасность, тѣмъ болѣе, что, принимая на службу афганскихъ вождей, Надиръ обязывалъ ихъ участвовать въ задуманномъ предпріятіи и, увлекая такимъ образомъ безпокойное населеніе въ дальній походъ, обезпечивалъ свои тыльныя сообщенія.

V.

Походъ въ Индію.

Намѣренія Надира относительно Индіи и причины войны съ нею. Краткія свѣдѣнія объ Индіи. Приготовленія къ походу. Вступленіе Надира въ Афганистанъ. Возстаніе въ Газардрахтѣ. Движеніе къ Джелалабаду. Пораженіе Миръ-Абаса. Переговоры съ Великимъ Моголомъ. Сдача Газни и взятіе Кабула. Заботы о продовольствіи. Прибытіе въ персидскій лагерь посольства изъ Дели. Присоединеніе балхскаго отряда и передвиженіе въ Даку. Обходъ хайберской тѣснины. Занятіе Джамруда.

Индія издревле была опустошаема войнами за обладаніе ея несмѣтными богатствами, скопляемыми трудами мирнаго населенія, благодаря разнообразной культурѣ этой страны и ея высокой цивилизаціи. Необыкновенно производительныя силы природы и смѣтливый умъ индійцевъ рано развили въ странѣ разныя отрасли мануфактурной промышленности, неизвѣстныя ни въ древней Греціи, ни въ Римѣ. Обширныя фабрики Индостана еще задолго до христіанской

Digitized by Google

эры выдѣлывали золототканныя, шелковыя и бумажныя матеріи, отличавшіяся большою прочностью и бывшія въ употребленіи на всемъ Востокѣ. Но не одни издѣлія фабрикъ и заводовъ изумляли современниковъ: обширные храмы, высѣченные въ скалахъ, великолѣпные дворцы, покрытые изваяніями, въ которыхъ пылкая фантазія находила полный просторъ, свидѣтельствовали, на какой высокой степени стояло архитектурное искусство въ Индіи. Доказательствомъ этой цивилизаціи служили также хорошо устроенные пути, съ знаками, указывавшими разстоянія, и удобные каравансараи, замѣнявшіе дорожныя гостинницы. Въ религіозномъ отношеніи Индія опередила тогдашній міръ: здѣсь явилась впервые идея о единомъ Богѣ, всемогущемъ и вѣчномъ. По священной книгѣ Веда, три великія свойства высшаго существа—твореніе, разрушеніе и возсозданіе—олицетворялись тремя именами: Брама, Вишну и Сива. Рядомъ съ процвѣтаніемъ наукъ и искусствъ существовала необыкновенная роскошь. Примѣромъ ея могутъ служить подарки, назначенные въ Китай императоромъ Магомедомъ изъ династіи Оддиновъ. Въ посольствѣ, отправленномъ съ этою цѣлью, принималъ участіе Ибнъ-Багутъ, уроженецъ Марокко, посѣтившій столицу индійскихъ владѣній Дели въ 1324 году по Р. Х. По словамъ его, въ даръ богдыхану были назначены: 100 арабскихъ лошадей съ богатою сбруею, 100 баядерокъ замѣчательныхъ по своей красотѣ, 5 золототканныхъ платьевъ, выложенныхъ драгоцѣнными камнями, 1500 одеждъ изъ самыхъ рѣдкихъ матерій, а также масса оружія и золотыхъ съ рѣзьбою вещей [1]). Понятно, что баснословныя сокровища индійскихъ монарховъ и богатство ихъ подданныхъ возбуждали жадность въ азіятскихъ народахъ, и они стремились завоевать эту страну чудесъ.

[1]) См. «Британская имперія въ Индіи», сочиненіе шведской службы генералъ-лейтенанта графа Біорнштерна, переведенное по порученію Платона Васильевича Голубкова. 1847 г., стр. 9.

Digitized by Google

Послѣ Дарія Гистаспа, третьяго преемника Кира, покорившаго сѣверо-западную часть Индіи, въ Индостанъ предпринялъ походъ Александръ Македонскій. Его привлекли туда, вѣроятно, разсказы о неисчислимыхъ сокровищахъ мѣстныхъ князей, хотя главная цѣль движенія въ неизвѣстную страну заключалась въ приведеніи къ покорности индійскихъ провинцій, переставшихъ платить дань Персіи, завоеванной Александромъ. Однако походъ былъ неудаченъ. Не успѣвъ разбить царя гангаридскаго Аграма, преградившаго на берегахъ Шфаза (Беджахъ) ему дорогу, великій полководецъ былъ принужденъ вернуться въ Персію. Его побуждало къ этому еще и другое болѣе важное обстоятельство: въ арміи, утомленной долгимъ походомъ и не видѣвшей конца его, поднялся ропотъ, и Александръ, не найдя возможнымъ усмирить непокорныхъ, предпринялъ обратное движеніе по теченію Инда. Построивъ суда, онъ спустился внизъ по рѣкѣ и высадился у ея устьевъ. Здѣсь Александръ раздѣлилъ армію на двѣ части: одна, подъ личнымъ его начальствомъ, двинулась по Белуджистану, другая же, подъ начальствомъ Неарха, поплыла на судахъ вдоль береговъ Белуджистана (нынѣ Мекранъ). Александръ, испытавъ большія лишенія отъ недостатка воды [2]), потерялъ въ пустынѣ во время шестидесяти-дневнаго утомительнаго марша три четверти своей арміи, и когда, наконецъ, достигъ береговъ Ефрата, то самъ заболѣлъ и умеръ въ Вавилонѣ 11-го іюля 323 г. до Р. Х., на 33 году жизни. Гораздо позже Индію стали опустошать дикія племена, населявшія южные склоны Гималая, а затѣмъ и монгольскіе завоеватели. Одинъ изъ нихъ Махмудъ-Газни, покоривъ Афганистанъ, проникъ въ Индію, захватилъ престолъ въ Дели и основалъ тамъ татарскую династію. Спустя два вѣка она была изгнана новыми завоевателями. Тамерланъ, овла-

[2]) Разсказываютъ, что въ то время, когда войска томились въ пустынѣ жаждою, Александръ Великій отказался принять воду, доставленную для него одного.

Digitized by Google

дѣвъ Персіею и Месопотаміею, вторгнулся въ сѣверо-западную часть Индіи и также захватилъ Дели, но оставался тамъ не долго: дѣла въ Азіи и въ Европѣ, гдѣ полчища его уже покорили большую часть земель, потребовали его возвращенія. Послѣ Тамерлана Индія распалась на множество мелкихъ государствъ, между которыми открылась междоусобная война, продолжавшаяся до 1505 года, когда въ Дели явился внукъ Тамерлана Баберъ.

Баберъ родился въ Фейзабадѣ въ 1483 г. Достигнувъ совершеннолѣтія, онъ управлялъ Самаркандомъ съ званіемъ султана, но былъ оттуда изгнанъ. Послѣ долгихъ странствованій, Баберъ былъ провозглашенъ эмиромъ въ Кабулѣ. Воспользовавшись анархіею въ Дели, онъ проникъ въ Индію, захватилъ престолъ, когда-то принадлежавшій его дѣду, и объявилъ себя императоромъ съ титуломъ Великаго Могола. Съ тѣхъ поръ преемники его стали именоваться этимъ титуломъ. При Акбарѣ, сынѣ Бабера, сѣверо-западная часть Индіи достигла апогея славы, но со смертью его династія Великаго Могола опять начала клониться къ паденію. Причина этому заключалась въ стремленіи делійскихъ монарховъ захватить центральную Индію, гдѣ обитало воинственное племя маратовъ. Болѣе 30 лѣтъ Великій Моголъ Ауренгзебъ велъ съ ними войну, но никакъ не могъ подчинить ихъ своей власти. Мараты, имѣя хорошую кавалерію, избѣгали рѣшительной встрѣчи съ войсками Могола, которыя, отъ постоянной погони, приходили въ разстройство. По смерти Ауренгзеба династія Великаго Могола ослабѣла, и не только мараты не признавали ея власти, но и другія народности, входившія въ составъ делійской монархіи, вышли изъ повиновенія. Особенно ослабѣла власть Великаго Могола при Мамедъ-шахѣ, вступившемъ на престолъ въ 1722 году. Порядокъ въ государствѣ исчезъ; своеволіе раджабовъ (начальниковъ городовъ) дошло до того, что по пустому подозрѣнію несчастные жители подвергались пыткѣ, причемъ колъ и цѣпь были

Digitized by Google

самыми обыкновенными видами наказанія. При упадкѣ власти подъ скипетромъ разслабленнаго Великаго Могола Мамедъ-шаха, грабежи и разбои стали постоянными явленіями въ сѣверо-западной части Индіи. Таково было положеніе Индостана, когда рѣшилъ предпринять туда походъ Надиръ-шахъ [3]).

До вторженія Надиръ-шаха владѣнія Великаго Могола находились въ слѣдующихъ границахъ: съ сѣвера—отроги Гималайскаго хребта, съ востока—Китайская имперія, съ юго-запада—Синдское государство, съ запада—отроги хребта Сефидъ-Куха и Сулеймановы горы. Пограничное населеніе состояло изъ дикихъ племенъ, населявшихъ горныя трущобы, не признававшихъ никакой власти и вѣчно враждовавшихъ между собою. Главное изъ нихъ—пахтаны, жившіе на восточныхъ склонахъ Сефидъ-Куха и Сулеймановыхъ горъ, между Пешаверомъ и Дера-Исмаилъ-Ханомъ. Оно раздѣлялось на 15 поколѣній, изъ коихъ племя юсуфзаи было самое храброе; момунды жили на протяженіи Хайберскихъ горъ; африди обитали между хайберскимъ проходомъ и Курамомъ и считались самымъ сильнымъ племенемъ среди всего пограничнаго населенія; оракзаи—въ округѣ Когатъ и Вазири, между рр. Гомалъ и Курамъ. Большинство этихъ племенъ не признавало единовластія, и каждый родъ, дѣйствуя самостоятельно, ру-

---

[3]) Надиръ-шахъ, какъ увидимъ ниже, покоривъ Индію, возвратилъ престолъ Мамедъ-шаху. При преемникахъ его участь делійскихъ императоровъ не улучшилась. Падая постепенно, династія Великаго Могола окончательно была уничтожена при шахѣ Азимѣ III, который въ 1806 году уступилъ свои права англичанамъ, получивъ денежное вознагражденіе и ежегодную пенсію. Такимъ способомъ Великобританія подчинила своей власти и остальныя владѣнія Индіи. Надо замѣтить, что англичане появились въ Индіи не какъ завоеватели, а какъ торговые дѣятели, безъ всякаго политическаго вліянія на внутреннія дѣла. Первое складочное мѣсто было основано ими въ 1611 году въ Суратѣ, на западномъ берегу Индійскаго океана; второе—въ Мадрасѣ въ 1654 году, а третье—въ Бомбеѣ въ 1664 году. Съ этого времени начинается постепенное подчиненіе британской власти индійскихъ магараджей то путемъ сдѣлокъ, то посредствомъ завоеваній.

Digitized by Google

ководился своими интересами. Благодаря мѣстности, они составляли надежную опору въ случаѣ вторженія непріятеля, но и тутъ держали всегда сторону сильнаго. Слѣдуетъ замѣтить, что между страной, населяемой этими племенами, и нашимъ Кавказомъ есть большое сходство. Однако, такого единства и согласія, какое было между нашими горцами, у афганскаго населенія пограничнаго съ Индіею не существуетъ, а потому для поддержанія мирныхъ сношеній съ ними подкупъ играетъ не послѣднюю роль.

Для вторженія въ Индію всѣми завоевателями избиралась западная граница, служащая и въ настоящее время оборонительною линіею при наступленіи противника съ запада. Нѣкоторыя свѣдѣнія о ней и о путяхъ, ведущихъ черезъ нее, не будутъ лишены интереса. Мѣстность на сѣверо-западѣ, между Гильгитомъ и Торбелой, крайне пересѣченная. Здѣсь нѣтъ ни удобныхъ дорогъ, ни продовольственныхъ средствъ, и при отсутствіи густаго населенія она вовсе непригодна для движенія войскъ. Такимъ образомъ, эта часть границы обезпечена отъ вторженія непріятеля. Пограничная же полоса между рр. Индомъ, Кабулъ-Дарьей и Сватомъ болѣе или менѣе открытая. Она соприкасается съ афганскими владѣніями въ долинѣ р. Свата, впадающей въ Кабулъ-Дарью западнѣе Пешавера. Горы, окаймляющія эту полосу, также малодоступны. Движеніе по ущелью Кабулъ-Дарьи, близь самой границы, по причинѣ отвѣсныхъ скалъ, затруднительно даже для пѣшехода. Южнѣе Пешавера граница переходитъ на хайберскія горы, составляющія отроги Сефидъ-Куха, затѣмъ направляется близь подошвы Сулейманова хребта, имѣющаго связь съ Хайберомъ у Шутаргардана. Гребень Сулеймановыхъ горъ прорѣзанъ множествомъ трещинъ, изъ которыхъ вытекаютъ правые притоки Инда, и гдѣ существуютъ проходы, служащіе путями сообщенія. Проходы эти каменисты, тѣсны, узки, окружены пропастями и пересѣкаются стремительными потоками. Высота гребня отъ 7400 до 11300

Digitized by Google

футъ. Между подошвою Сулейманова хребта и правымъ берегомъ Инда, отъ южной оконечности хребта до Дера-Исмаилъ-Хана, тянется низменная полоса, извѣстная подъ именемъ Дераджадъ, кое-гдѣ перерѣзанная руслами пересохшихъ рѣкъ и, за исключеніемъ нѣсколькихъ колодцевъ, лишенная воды. Изъ этого краткаго обзора сѣверо-западной границы видно, что самою доступною частью ея можно считать пограничную черту отъ Хайбера по подножію Сулейманова хребта на протяженіи 600 верстъ.

Главная изъ дорогъ, по которой болѣе или менѣе удобно могутъ прослѣдовать войска изъ Афганистана въ сѣверо-западную Индію, ведетъ черезъ извѣстный хайберскій проходъ. Изъ Джелалабада, находящагося въ 156 верстахъ отъ Кабула, она слѣдуетъ по роскошной долинѣ Кабулъ-Дарьи на протяженіи 9 верстъ; отъ Али-Богана до Чардега она пролегаетъ на 21 версту вдоль подошвы Сефидъ-Куха, по песчаному грунту, изрѣдка поросшему камышами. Мѣстность на этомъ пространствѣ почти безлюдная, и кромѣ двухъ небольшихъ деревушекъ Батикотъ и Барикабъ нигдѣ населенія нѣтъ. На половинѣ пути протекаетъ рѣчка Батикотъ. Отъ Чардега до Газарнау 17 верстъ,—грунтъ каменистый, отчасти песчаный, мѣстность пустынная. Въ пяти верстахъ отъ Чардега расположена большая деревня Басавалъ. Отъ Газарнау до Даки дорога не представляетъ также трудности для движенія, за исключеніемъ небольшого перевала Хурдъ-Хайберъ, за которымъ до Даки идетъ незамѣтный подъемъ. Разстояніе между Газарнау и Даки 13 верстъ, на протяженіи которыхъ нѣсколько ручьевъ пересѣкаютъ дорогу. Между Даки и Мични находится небольшой хребетъ, южныя вѣтви котораго, встрѣчаясь съ сѣверными отрогами Сефидъ-Куха, образуютъ тѣсный проходъ, именуемый хайберскимъ. Отъ Даки, гдѣ начинается подъемъ къ Хайберу, до Кадама, гдѣ находится выходъ въ долину Инда, считается до 50 верстъ. Это пространство, по свойству мѣстности,

Digitized by Google

слѣдуетъ разсматривать какъ три отдѣльные участка: а) отъ Даки до Ленди-Хана, б) отсюда до Лала-Бега и в) отъ Лала-Бега до Джамруда. Отъ Даки до Ленди-Хана считается 13½ верстъ; дорога идетъ небольшимъ подъемомъ; ущелье по мѣрѣ приближенія къ Ленди-Хана съуживается, и окружающія горы дѣлаются малодоступными; колесное движеніе затруднительно. Отъ Ленди-Хана хайберское ущелье еще болѣе съуживается, и дорога продѣлана въ боковой скалѣ, шириною не болѣе 12 футъ; съ одной стороны ея—отвѣсный скалистый утесъ, съ другой—глубокая пропасть. Въ двухъ верстахъ отъ Ленди-Хана начинается узкій и крутой спускъ въ долину Лала-Бегъ, гдѣ колесное сообщеніе прекращается, и тяжести могутъ слѣдовать только при помощи людей; затѣмъ дорога эта врѣзывается въ узкое дефиле, гдѣ съ трудомъ могутъ разойтись два вьюка, и выходитъ въ долину, имѣющую въ ширину двѣ съ половиною версты; все протяженіе ея около 12 верстъ. Отъ этого послѣдняго пункта къ Али-Меджиду начинается крутой подъемъ на невысокія, до 700 футъ, но скалистыя и въ высшей степени трудно-доступныя горы. Отъ Али-Меджида идетъ узкая тѣснина длиною полторы версты и шириною отъ 2-хъ до 8-ми сажень, по сторонамъ которой поднимаются почти отвѣсныя обнаженныя скалы. По выходѣ изъ тѣснины дорога спускается къ Кадаму, по ущелью рѣки Шора, обыкновенно маловодной, но во время дождей бурной; ущелье это имѣетъ въ ширину не болѣе 50 сажень. Отъ Лала-Бега до Кадама считается около 25 верстъ; здѣсь собственно кончается хайберское ущелье. Далѣе до Джамруда *) дорога на протяженіи 5 верстъ идетъ у подошвы горъ по каменистому грунту; такой же грунтъ встрѣчается вездѣ и по направленію къ Пешаверу, отстоящему отъ Джамруда на 15 верстъ. Для обхода хайберскаго ущелья

*) Джамрудъ нынѣ сильно укрѣпленъ правительствомъ британской Индіи, точно также какъ былъ укрѣпленъ афганцами Али-Меджидъ въ послѣднюю войну съ англичанами.

Digitized by Google

существуетъ дорога изъ Даки. Имѣя такое же почти протяженіе и совершенно горный характеръ, она направляется черезъ гору Татра на селеніе Мични, лежащее нѣсколько сѣвернѣе Пешавера. Отъ Даки идетъ надъ пропастью длинный и трудный подъемъ на значительную высоту. Перевалъ черезъ гору Татра, по причинѣ скалистаго грунта, труденъ для движенія вьючныхъ животныхъ. Вообще, эта обходная дорога доступна для одиночныхъ людей безъ тяжестей. Кромѣ того существуетъ еще много тропинокъ, по которымъ можно обходить хайберское ущелье, и хотя онѣ проходимы, но требуютъ чрезвычайныхъ мѣръ для обезпеченія исправнаго по нимъ движенія.

Второй путь, который также ведетъ изъ сѣверозападныхъ провинцій Индіи въ Кабулистанъ, проходитъ по курамской долинѣ. Онъ начинается у пограничнаго города Тхалъ (Туль), въ предѣлахъ англійскихъ владѣній. Между Тхаломъ и Газиръ-Пиръ-Зіаретомъ, лежащими на южномъ склонѣ Сефидъ-Куха, путь на протяженіи 40 верстъ вездѣ удобенъ вслѣдствіе густоты населенія и по обилію продовольственныхъ припасовъ. Близъ Газиръ-Пира дорога развѣтвляется: одна идетъ въ сѣверномъ направленіи по ущелью р. Курамъ, другая тянется на Дарвазъ, и обѣ соединяются у Курама. Послѣдняя, имѣющая въ длину 11 верстъ, требуетъ разработки для колеснаго сообщенія. Изъ Курама дорога проходитъ по голымъ скатамъ Сефидъ-Куха. Отъ Габибъ-Кила къ пейварскому перевалу она тянется по двумъ направленіямъ: сѣверная—на Спинъ-Гаръ и южная, называемая пейварскою. Сѣверная слѣдуетъ на Гундихиль по густому лѣсу и, перевалившись черезъ Пейваръ, направляется къ проходу Газардрахтъ, черезъ дер. Алихель, а отсюда на подъемъ къ Шутаргардану. До этого перевала дорога считается удобною для движенія, но подъемъ на шутаргарданскій перевалъ и спускъ съ него очень затруднительны и составляютъ главную преграду курамской дороги. По спускѣ съ перевала путь лежитъ на Добанди

Digitized by Google

къ Куши, откуда уже долиною р. Логара, черезъ Заргунъ-Шагра, выходитъ къ Кабулу, перейдя у послѣдняго черезъ Логаръ. Кромѣ двухъ описанныхъ путей существуютъ еще двѣ второстепенныя дороги: одна изъ Дера-Исмаилъ-Хана, что на Индѣ, въ Газни, а другая также съ береговъ Инда изъ Дера-Гази-Хана въ Кандагаръ. Путями этими пользуются караваны, направляемые изъ Афганистана въ Индію. Первый изъ нихъ считается неудобнымъ, такъ какъ пролегаетъ по пустынной странѣ, гдѣ не вездѣ встрѣчаются вода и кормъ; дорога же изъ Дера-Гази-Хана болѣе удобна для движенія, хотя она пересѣкаетъ нѣсколько долинъ и ущелій.

Въ описываемую эпоху отъ Пешавера къ Инду вели двѣ дороги: одна на Атокъ, находившійся отъ нея въ 70 верстахъ, а другая въ южномъ направленіи къ Мультану, перейдя Индъ у с. Кухере (Хазоръ). Послѣдняя раздѣлялась на двѣ вѣтви: первая вела въ Синдъ, спускаясь по Инду; вторая, черезъ песчаныя степи биканерскую и аджмирскую, въ южныя провинціи Индостана [5]). Дорога къ Атоку не представляла затрудненія, и единственнымъ препятствіемъ на ней служила переправа черезъ Индъ, гдѣ сообщеніе производилось на судахъ. Здѣсь ширина рѣки достигаетъ до 300 сажень, но скалистые съ обѣихъ сторонъ берега облегчаютъ устройство временныхъ мостовъ [6]). Отъ Атока дорога идетъ на г. Лагоръ. На этомъ участкѣ, также какъ и на первомъ, затрудненія представляютъ лѣвые притоки Инда, изъ которыхъ Джеламъ, Ченабъ и Рави требуютъ устройства обезпеченныхъ переправъ. Дальнѣйшее направ-

---

[5]) «Британская имперія въ Индіи», соч. шведской службы ген. лейт. графа Біорнштерна, переведенное по порученію Платона Васильевича Голубкова. 1847 г., стр. 211.

[6]) Въ настоящее время отъ Пешавера до Дели проведена желѣзная дорога. Спустившись отъ Лагора черезъ Мультанъ внизъ къ Бхавалпуру и перейдя у Саккара на правый берегъ Инда, она направляется снова на сѣверо-западъ къ Дадару, гдѣ нынѣ строится кандагарская вѣтвь. У Атока, кромѣ желѣзнодорожнаго моста, имѣется еще мостъ на судахъ.

Digitized by Google

леніе дороги изъ Лагора къ Дели не встрѣчаетъ серьезныхъ преградъ, такъ какъ рѣки, пересѣкающія путь, имѣютъ броды. Движеніе между Хайберомъ и Дели вездѣ колесное, хотя, по выходѣ изъ хайберскихъ тѣснинъ встрѣчаются, какъ сказано выше, гористыя мѣста, которыя могутъ затруднить безпрепятственное слѣдованіе повозокъ. Дорога отъ Пешавера къ Мультану весьма тяжела при проходѣ черезъ нижніе отроги Сулеймановыхъ горъ; но по выходѣ изъ нихъ направляется по ровной мѣстности. За то переправа у Кухере черезъ Индъ представляетъ ощутительныя препятствія вслѣдствіе ширины рѣки, отсутствія судовъ и матеріаловъ для постройки моста. Пути изъ Газни и Кандагара также подходятъ къ Инду; но устройство мостовъ на всемъ протяженіи между Дера-Исмаилъ-Хана и Дера-Г'ази-Хана составляетъ одно изъ главныхъ неодолимыхъ препятствій.

Таковы были пути, предстоявшіе Надиру съ персидской границы, на которой разбои и грабежи не прекращались повидимому вслѣдствіе интригъ индостанскаго правительства, всѣми мѣрами старавшагося поддерживать ихъ на пограничной чертѣ, съ расчетомъ, что Надиръ, озабоченный сохраненіемъ порядка въ своихъ владѣніяхъ, не рѣшится предпринять походъ въ Индію, гдѣ повсемѣстныя побѣды его внушали опасеніе. Разбои особенно учащались во время отсутствія Надира изъ предѣловъ Ирана, и это обстоятельство служило нерѣдко помѣхою къ достиженію желаемыхъ результатовъ. Нужно было разъ навсегда покончить съ этимъ зломъ и раззорить столицу Великаго Могола—Дели, гдѣ формировались и поддерживались всевозможныя шайки, наносившія неисчислимый ущербъ персидскому пограничному населенію, и гдѣ находили убѣжище всѣ эмигранты, недовольные персидскимъ правительствомъ. Еще до похода въ Кандагаръ въ 1736 году Надиръ отправилъ посольство къ Великому Моголу съ шемахинскимъ ханомъ Али-Марданомъ, требуя принять мѣры къ прекращенію разбоевъ на персидской территоріи, и прося индостанское правитель-

Digitized by Google

ство уразумѣть, что если племена, обратившія восточныя окраины Персіи въ пустыню, не будутъ обузданы, то война съ Индіею неизбѣжна. Мамедъ-шахъ принялъ Али-Мардана съ большими почестями и не только обѣщалъ удерживать афганцевъ отъ набѣговъ на персидскую границу, но увѣрилъ посла, что вышлетъ особый отрядъ для наблюденія за тѣмъ горнымъ населеніемъ, изъ котораго обыкновенно составлялись партіи, производившія опустошенія въ пограничной полосѣ. Но не прошло и двухъ мѣсяцевъ по возвращеніи Али-Мардана, какъ разбои на границѣ возобновились. Разгнѣванный Надиръ отправилъ другое посольство, съ приказаніемъ объявить Мамедъ-шаху, что онъ, Надиръ, до сихъ поръ избѣгалъ войны изъ уваженія къ роду Гургеней [7]), изъ котораго они оба происходятъ; но если и засимъ не будутъ обузданы афганскія племена, то персіяне не замедлятъ вторгнуться въ Индію, и тогда вся вина за гибель делійскаго царства падетъ на самого Великаго Могола. Для врученія письма послѣднему, было избрано приближенное къ шаху лицо—предсѣдатель дивана по принятію прошеній Мамадъ-Али-ханъ-Коларъ-Агасы. Посольство отправилось незадолго до выступленія персіянъ въ Кандагаръ и болѣе не возвращалось, потому что Мамадъ-Али-ханъ былъ задержанъ въ Дели. Такимъ образомъ война съ Индіею сдѣлалась неизбѣжною. Въ необходимости ея Надиръ еще болѣе убѣдился во время пребыванія своего подъ Кандагаромъ: одинъ изъ его отрядовъ, высланныхъ для наблюденія за Газни, донесъ, что на границѣ Кабулистана повсюду разъѣзжаютъ эмисары Великаго Могола, подстрекая народъ къ поголовному вооруженію противъ ненавистныхъ персіянъ.

Покончивъ съ Кандагаромъ, Надиръ приступилъ къ энергическимъ приготовленіямъ, соотвѣтствовавшимъ труд-

---

[7]) Надиръ принадлежалъ къ роду Гургеней, туркменскаго племени. Изъ этого же рода происходилъ и Тамерланъ, родоначальникъ делійскихъ императоровъ. Malcolm. Histoire de la Perse, p. 110.

Digitized by Google

ности предпріятія. Первою заботою его было обезпечить войска перевозочными средствами. Успѣшный сборъ вьючныхъ животныхъ зависѣлъ отъ рода занятій мѣстнаго населенія и отъ времени года. Въ Средней Азіи, гдѣ большая часть населенія ведетъ кочевую жизнь, верблюды, лошади, катеры, мулы, эшаки содержатся въ огромномъ количествѣ; но не во всякое время они пригодны для перевозки большихъ тяжестей. Сильными они считаются послѣ лѣтней пастьбы, начиная съ сентября мѣсяца и до марта. Въ этотъ періодъ они поднимаютъ безъ затрудненія: верблюдъ 12—13 пудъ, катеръ 10—12, лошадь—6, эшакъ 4—5. Такимъ образомъ Надиръ, имѣя въ виду начать движеніе въ сентябрѣ, обезпечивалъ себя надежными перевозочными средствами. Для сбора ихъ онъ установилъ нѣчто въ родѣ нынѣ принятой конской повинности, по которой покоренная страна обязывалась выставить указанное количество вьючныхъ животныхъ. Благодаря этой мѣрѣ, персіяне успѣли собрать достаточное число перевозочныхъ средствъ, которыя были распредѣлены поровну въ частяхъ войскъ. Другая забота шаха состояла въ снабженіи арміи продовольственными припасами. Продолжительная борьба подъ Кандагаромъ всецѣло была обязана громаднымъ запасамъ, которыми эмиръ Гусейнъ снабдилъ крѣпость изъ своей провинціи, гдѣ урожай былъ такъ великъ, что часть его пошла на удовлетвореніе персидскихъ войскъ. Блокируя 13 мѣсяцевъ Кандагаръ, Надиръ обратилъ весь сборъ 1738 года въ свои продовольственные склады, куда также поступила въ достаточномъ количествѣ часть найденнаго въ крѣпости провіанта. Такимъ образомъ, персидскія войска обезпечивались продовольствіемъ по крайней мѣрѣ до вступленія въ предѣлы владѣній Великаго Могола, гдѣ, по свѣдѣніямъ, снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ изъ мѣстныхъ средствъ не могло встрѣтить препятствій. Независимо обезпеченія войскъ продовольствіемъ и перевозочными средствами, Надиръ позаботился также и

Digitized by Google

объ увеличеніи численности своей арміи, которая отъ продолжительной блокады Кандагара и другихъ военныхъ дѣйствій значительно уменьшилась, такъ что вся боевая сила ея, за исключеніемъ гарнизоновъ, оставленныхъ въ Даварѣ и Газардрахтѣ, доходила, вмѣсто прежнихъ 80-ти, едва до 50-ти тысячъ человѣкъ. Само собою разумѣется, что съ такою численностью войскъ нельзя было и думать о движеніи въ далекія страны, тѣмъ болѣе, что по ходу событій могла явиться надобность въ обезпеченіи отдѣльными отрядами операціонной линіи. Главнымъ контингентомъ для усиленія арміи послужили горскія ополченія и дружины полунезависимыхъ владѣтелей, охотно поступавшихъ въ ряды персидскихъ войскъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что владѣтели эти стремились въ Индію въ надеждѣ поживиться несмѣтными сокровищами Великаго Могола. Не ограничиваясь призывомъ всѣхъ этихъ ополченій, Надиръ послалъ приказаніе наслѣдному принцу Риза-Кули-Мирзѣ, находившемуся въ Балхѣ съ войсками, двинуться черезъ баміанскій перевалъ на соединеніе съ главными силами. Съ присоединеніемъ отряда наслѣднаго принца армія Надира, предназначенная для вторженія въ Индію, доходила до 180000 человѣкъ [8]).

Изъ операціонныхъ путей, по которымъ персіяне могли проникнуть въ Индію, самымъ кратчайшимъ служила дорога отъ Кандагара къ Дера-Гази-Хана (500 в.); но она не была пригодна для движенія большихъ массъ. Не говоря уже о томъ, что приходилось переваливаться черезъ высочайшіе отроги Сулеймановыхъ горъ и переходить черезъ пропасти—приближавшаяся зима, а съ нею снѣжные заносы и обвалы могли на неопредѣленное время прекратить сообщеніе и оставить войска безъ продовольствія, которое, по бѣдности страны, пополнить на мѣстѣ было нельзя. Конечно, могло случиться, что Надиръ, прео-

[8]) Brosset, p. 20.

Digitized by Google

долѣвъ всѣ эти препятствія, вышелъ бы въ Дера-Гази-Хана, но здѣсь являлось новое затрудненіе: пришлось бы устроивать сложную переправу черезъ Индъ, имѣющій въ этомъ мѣстѣ до двухъ верстъ ширины—что, за неимѣніемъ матеріаловъ, было сопряжено съ неимовѣрными трудностями. Но еслибы и это препятствіе оказалось одолимымъ, то послѣ переправы черезъ Индъ явилось бы новое: отъ Мультана дорога упиралась въ болотистую страну Пенджабъ, изрѣзанную поперегъ большими рѣками, требовавшими устройства прочныхъ мостовъ, а въ центрѣ находилась песчаная пустыня биканерская, гдѣ отсутствіе путей заставило бы армію блуждать въ непроходимыхъ мѣстахъ. Въ такомъ видѣ представлялась дорога изъ Кандагара въ Дера-Гази-Хана, и почти такія же препятствія встрѣчались на путяхъ, ведущихъ изъ Газни черезъ шутаргарданскій перевалъ. Дорога на Газни и Кабулъ находилась въ лучшихъ условіяхъ. Она, какъ и теперь, служила главнымъ караваннымъ трактомъ между Персіею и Индіею, содержалась въ исправности и допускала возможность провозить артилерію, безъ которой дѣйствія противъ войскъ Великаго Могола, снабженныхъ орудіями большого калибра, были бы безуспѣшны. Кромѣ того, пролегая по мѣстности населенной, она давала возможность прокормить армію при случайныхъ остановкахъ средствами страны. Въ стратегическомъ отношеніи эта дорога была также выгоднѣе. Двигаясь на Дера-Гази-Хана, Надиръ оставлялъ въ тылу и на флангѣ Кабулистанъ, входившій въ это время въ составъ индійскихъ провинцій. Горныя племена, населявшія его, выждавъ углубленія персидскихъ войскъ въ Сулеймановы горы, открыли бы враждебныя дѣйствія на операціонной линіи, для охраны которой потребовались бы болѣе или менѣе значительные отряды. Еще одно обстоятельство заставляло отдать предпочтеніе дорогѣ на Газни и Кабулъ: въ окрестностяхъ послѣдняго ожидалось сосредоточеніе балхскаго отряда наслѣднаго принца Риза-Кули-

Digitized by Google

Мирзы, направленнаго черезъ баміанскій перевалъ на усиленіе главной арміи. Въ силу вышеприведенныхъ соображеній Надиръ призналъ болѣе удобнымъ слѣдовать на Газни и Кабулъ. Такимъ образомъ онъ двинулся по тому же пути, по которому слѣдовалъ Александръ Македонскій, предпринявъ походъ изъ Кандагара въ Индію [9]).

Въ сентябрѣ 1738-го года персидская армія, раздѣленная на три эшелона—правое крыло, центръ и лѣвое крыло—выступила по дорогѣ въ Газни и Кабулъ. Въ свитѣ Надира находились владѣтели полунезависимыхъ государствъ, начальники покоренныхъ провинцій и грузинскій царевичъ Ираклій, прибывшій съ именитыми князьями Кахетіи и Карталиніи въ Кандагаръ еще въ мартѣ, спустя нѣсколько дней послѣ паденія этого города [10]). До Карабаха, отстоявшаго отъ Газни въ 42-хъ верстахъ, войска двигались по землямъ, признавшимъ уже власть Надира. Вездѣ встрѣчали его восторженно; во многихъ мѣстахъ путь былъ усыпанъ цвѣтами, а жители старались наперерывъ оказывать разнаго рода услуги. Нѣтъ сомнѣнія, что они въ данномъ случаѣ руководились не преданностью персидскому правительству, съ которымъ постоянно враждовали, а страхомъ быть разграбленными шахскими войсками. Справедливость такого заключенія подтверждалась тѣмъ,

---

[9]) При современномъ состояніи путей, въ случаѣ вторженія въ Индію, дорога, ведущая изъ Герата на Кандагаръ и Кабулъ, уже не можетъ считаться пригодною для движенія войскъ. Завоеватели, желающіе вторгнуться въ индійскія владѣнія съ запада, могутъ пользоваться болѣе кратчайшими путями, направляющимися съ береговъ Аму-Дарьи черезъ Гинду-Кушъ на Кабулъ. По этимъ путямъ двигались въ Индію Чингисханъ въ 1197 и Тамерланъ въ 1397 годахъ.

[10]) Царевичъ Грузіи Ираклій, представляясь Надиру, былъ озадаченъ неожиданнымъ вопросомъ. «Не примешь ли мусульманскую вѣру»? спросилъ грозно шахъ. Какъ ни былъ молодъ Ираклій, но не потерялся. Онъ отвѣтилъ: «ваше величество вольны сдѣлать со мною что угодно; но измѣнять вѣрѣ Христовой, въ которой я воспитанъ, не могу». Надиръ, смягчивъ голосъ, возразилъ: «не бойся, я не сдѣлаю тебя мусульманиномъ». Отвѣтъ царевича понравился шаху, и онъ приказалъ Ираклію занять мѣсто въ свитѣ послѣ втораго сына своего Насрула-Мирзы, сопровождавшаго отца также въ Индію. Brosset, p. 207.

Digitized by Google

что едва только персіяне выступили въ походъ—въ провинціи Газардрахтъ, лежавшей къ сѣверо-западу отъ Кандагара, обнаружилось волненіе. Мѣстные ханы прогнали шахскихъ чиновниковъ, прибывшихъ за сборомъ податей, умертвили агентовъ, поставленныхъ въ разныхъ городахъ для наблюденія за администраціею, и стали громко высказывать, что они власти Надира болѣе не признаютъ. Донесеніе объ этомъ заставило шаха остановиться въ Карабахѣ и принять мѣры противъ виновныхъ. Отряду, посланному въ Газардрахтъ, приказано было разгромить его, не щадя ни взрослыхъ, ни дѣтей, и отобравъ годныхъ къ службѣ людей, направить ихъ въ армію для зачисленія въ ея ряды. Особенно непріятное впечатлѣніе произвело въ персидскомъ лагерѣ извѣстіе объ убійствѣ въ Джелалабадѣ гонца, отправленнаго къ Великому Моголу. Высшіе чины арміи считали поступокъ этотъ явнымъ для себя оскорбленіемъ и требовали немедленнаго возмездія; но Надиръ все еще колебался прибѣгнуть къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, надѣясь, что въ концѣ концовъ Великій Моголъ одумается, и дѣло обойдется безъ кровопролитія. Онъ уже предположилъ отправить новаго гонца въ Дели, съ предложеніемъ, что если Мамедъ-шахъ уплатитъ всѣ военныя издержки, равняющіяся его годовому доходу, и установитъ границу по рѣкѣ Инду, съ присоединеніемъ, такимъ образомъ, къ Ирану всего Афганистана, то онъ готовъ отказаться отъ дальнѣйшаго похода [11]); но возбужденіе, обнаружившееся въ войскахъ, требовавшихъ раззоренія Джелалабада, заставило шаха измѣнить планъ: онъ выдвинулъ по направленію виновнаго города три полка пѣхоты и полкъ кавалеріи, съ приказаніемъ наказать его жителей. За этимъ небольшимъ авангардомъ выступило и правое крыло (первый эшелонъ),

---

[11]) Доходы Великаго Могола были неисчислимы. Извѣстно, что одно деканское княжество вносило въ делійскую казну ежегодно до 32-хъ милліоновъ руб. сер. «Исторія о персидскомъ шахѣ Томазъ-Кули-ханѣ», соч. Рѣшетова, стр. 212, изд. 1790 г.

Digitized by Google

подъ личнымъ начальствомъ Надира. Губернаторъ Джелалабада, не дождавшись приближенія персидскихъ войскъ, бѣжалъ вмѣстѣ съ знатнѣйшими гражданами, забравъ съ собою казну и всѣ сокровища. Въ городѣ остались бѣднѣйшіе люди, которые и вышли на встрѣчу шаху съ повинною. Тутъ Надиръ узналъ, что главнымъ подстрекателемъ къ противодѣйствію персидскому господству былъ нѣкто Миръ-Абасъ, лицо весьма вліятельное, который убѣдилъ губернатора убить шахскаго гонца, увѣривъ, что этимъ оказана будетъ большая услуга делійскому императору. Но Абаса не оказалось въ городѣ: онъ бѣжалъ и укрѣпился въ ближайшихъ горахъ Джелалабада съ своими приверженцами. Такъ какъ не нужно было большихъ силъ, чтобы разогнать это скопище, плохо вооруженное, то, окруживъ его отрядомъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, персіяне, послѣ двухъ-трехъ выстрѣловъ, частью разогнали его, а частью принудили къ сдачѣ. Всѣ взятые въ плѣнъ были умерщвлены, а Миръ-Абасъ, съ семействомъ и сестрою, доставленъ въ лагерь и обезглавленъ со всѣми взрослыми членами семьи мужескаго пола; женщины же и дѣти отданы на поруки. Надиръ помиловалъ также и бѣдныхъ жителей Джелалабада, но дома высшаго сословія сравнялъ съ землею. 1-го ноября авангардъ персидской арміи былъ направленъ въ Барикабъ, а главныя силы оставались въ Джелалабадѣ. Здѣсь рѣшено было ожидать возвращенія отрядовъ, посланныхъ за сборомъ продовольственныхъ запасовъ, и прибытія наслѣднаго принца Риза-Кули-Мирзы.

Въ Джелалабадѣ войска нуждались въ самомъ необходимомъ, и недостатокъ въ продуктахъ замѣчался даже при дворѣ Надира. Изъ донесенія тогдашняго русскаго резидента въ Испагани Калушкина (приложеніе I) видно, что количество продуктовъ на шахской кухнѣ, было значительно уменьшено, число приглашаемыхъ къ столу сокращено, и посылка обѣдовъ изъ царской кухни, въ видѣ особой

Digitized by Google

милости, знатнымъ лицамъ, какъ это принято на Востокѣ, была совершенно прекращена. Ощущался недостатокъ также и въ боевыхъ припасахъ; въ джебханѣ (артилерійскій паркъ) не имѣлось полнаго комплекта снарядовъ. Но затрудненія въ довольствіи устранялись продуктами, добытыми фуражировкою. По раскладкѣ оказалось, что войска обезпечивались ими на 15 дней марша, слѣдовательно до Пешавера и далѣе [12]), гдѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, можно было достать всего въ изобиліи. Боевые же снаряды, въ числѣ тысячи ядеръ на каждое орудіе, приказано было изготовить въ Кабулѣ. Кромѣ того, для поднятія артилеріи при трудномъ переходѣ черезъ Хайберскія горы сдѣлано распоряженіе о поставкѣ двухъ запасныхъ катеровъ на орудіе. Во время этихъ приготовленій, въ Джелалабадъ прибыло посольство изъ Дели. Великій Моголъ запрашивалъ шаха о причинахъ, побудившихъ его вторгнуться въ индійскія владѣнія, связанныя съ Персіею старинною дружбою и постояннымъ согласіемъ. Запросъ этотъ показался болѣе чѣмъ страннымъ: почти два года испаганское правительство домогалось у Великаго Могола удержанія афганскихъ горцевъ отъ набѣговъ на персидскую территорію, угрожая, въ противномъ случаѣ, войною, и только теперь при делійскомъ дворѣ доискивались причинъ появленія шахскихъ войскъ въ Индіи. Видно было, что въ высшемъ управленіи Мамедъ-шаха господствовала анархія. По свидѣтельству современниковъ, дѣлами завѣдывали евнухи, женщины и льстивые царедворцы, стараніями которыхъ никто изъ достойныхъ гражданъ не имѣлъ доступа ко двору. Главныя должности раздавались людямъ малоспособнымъ и тѣмъ, которые не могли казаться имъ опасными соперниками; самъ Великій Моголъ былъ въ рукахъ царедворцевъ только слѣпымъ орудіемъ. При такихъ неурядицахъ, конечно, могла возникнуть мысль отправить посольство съ наивнымъ запро-

---

[12]) Отъ Джелалабада до Пешавера 134 версты.

Digitized by Google

сомъ къ Надиру. Разставаясь съ послами онъ сказалъ, что Великій Моголъ получитъ отъ него отвѣтъ въ своей столицѣ. Вѣсти, привезенныя послами, произвели переполохъ въ Дели, и дворъ, устрашенный сближавшейся войною, пришелъ въ ужасъ. Созвали совѣтъ, на обсужденіе котораго поставили вопросъ: кому вручить командованіе войсками. Изъ донесенія Калушкина видно, что Великій Моголъ предположилъ возложить эту обязанность на младшаго своего сына, собравъ для этого десять лаковъ (въ лакѣ 100 т.) войскъ, что составляло армію въ милліонъ человѣкъ; но министры отклонили это, находя, что сынъ его, по молодости, не справится съ такою многочисленною арміею. Тогда Мамедъ-шахъ, согласившись съ доводами своихъ совѣтниковъ, избралъ военачальникомъ нишабурскаго генералъ-губернатора (бегларбека) Саафедъ-хана, родомъ изъ Персіи, но и въ этомъ встрѣтилъ противорѣчіе: министры нашли, что нельзя поручить природному персіянину начальство надъ войсками, такъ какъ легко можетъ статься, что Саафедъ-ханъ измѣнитъ. Въ этихъ пререканіяхъ проходило время, и главнаго начальника не избрали, а ограничились только назначеніемъ особаго отряда въ 20 т. человѣкъ для защиты хайберскаго прохода, какъ главнѣйшей преграды противъ вторженія персіянъ. Отрядъ былъ порученъ бывшему губернатору Кабула Насиръ-хану, уже знакомому съ дѣйствіями шахскихъ войскъ. Мѣрами этими ограничились всѣ заботы Великаго Могола по огражденію своихъ владѣній.

Между тѣмъ появленіе персіянъ въ Карабахѣ произвело панику въ Газни. Не смотря на его крѣпкія стѣны, на фланкирующія башни и глубокій ровъ, правитель области Миса-ханъ бѣжалъ изъ города, предоставивъ жителямъ самимъ вѣдаться съ непріятелемъ. Не имѣя никакихъ средствъ къ оборонѣ, они рѣшили изъявить шаху безусловную покорность, и какъ только Надиръ приблизился къ городу, вышли къ нему на встрѣчу съ хлѣбомъ-солью. Шахъ принялъ

Digitized by Google

ихъ благосклонно и обѣщалъ полную пощаду, но съ тѣмъ, что если Газни впослѣдствіи выкажетъ неповиновеніе персидскимъ властямъ, назначеннымъ для управленія городомъ, или жители не будутъ оказывать содѣйствія гарнизону, оставляемому для ихъ безопасности, то онъ разрушитъ Газни до основанія. Послѣ небольшого отдыха Надиръ продолжалъ движеніе, оттѣснилъ горныя племена Сіяхъ-Куха, безпрепятственно перешелъ черезъ горы и въ концѣ сентября разбилъ лагерь въ Хурдъ-Кабулѣ, въ 25-ти верстахъ отъ Кабула. Жители послѣдняго также выслали депутацію съ выраженіемъ покорности, и такъ какъ въ расчеты Надира не входило ослаблять себя взятіемъ попутныхъ городовъ силою, чтобы воспользоваться ихъ богатствомъ, весьма впрочемъ незначительнымъ, то онъ далъ депутаціи Кабула полную гарантію личныхъ и имущественныхъ правъ жителей. Депутаты поспѣшили въ городъ сообщить пріятную вѣсть, но нашли тамъ приготовленія далеко не для дружелюбнаго пріема шаха, такъ какъ губернаторъ Насиръ-ханъ получилъ приказаніе Великаго Могола задерживать наступленіе персіянъ, пока войска его успѣютъ занять горные проходы. Губернатору, предоставленному собственнымъ силамъ, было весьма трудно исполнить это повелѣніе: 20 т. солдатъ, которыми онъ располагалъ, составляли крайне недостаточный гарнизонъ противъ арміи, привыкшей къ побѣдамъ, и только усиленіе его окрестными горцами могло дать еще кое-какую возможность къ сопротивленію. Насиръ-ханъ поневолѣ прибѣгнулъ къ этому средству и предоставилъ двумъ вліятельнымъ лицамъ, Шарзи-хану и Рагимъ-хану, организацію народныхъ ополченій въ Кабулѣ и въ окрестностяхъ. Опираясь на духовенство, они уговорили населеніе взяться за оружіе для изгнанія врага, обѣщая именемъ правительства, въ случаѣ успѣха, разныя льготы, а также земли и угодья, въ которыхъ жители такъ нуждались. Усилія хановъ были настолько успѣшны, что въ теченіе двухъ дней въ Кабулѣ

Digitized by Google

собралось до 20-ти ополченій, каждое въ тысячу человѣкъ. Этими силами, доходившими вмѣстѣ съ гарнизономъ до 40 т. человѣкъ, Насиръ-ханъ надѣялся остановить Надира. Не подозрѣвая о готовившемся сопротивленіи, послѣдній выступилъ 2-го октября изъ Хурдъ-Кабула и на другой день занялъ позицію въ 12-ти верстахъ отъ крѣпости, въ ожиданіи поднесенія городскихъ ключей. Простоявъ день на мѣстѣ и не получая никакого извѣстія изъ Кабула, шахъ 5-го числа выслалъ на развѣдки отрядъ джизаирчей. Едва только отрядъ приблизился къ стѣнамъ крѣпости, какъ былъ встрѣченъ ругательствами и пулями. Надиръ, не сомнѣваясь болѣе въ вѣроломствѣ афганцевъ, не разъ вводившихъ его въ заблужденіе, рѣшилъ взять городъ приступомъ.

Кабулъ расположенъ въ котловинѣ, съ трехъ сторонъ защищенъ рядомъ голыхъ утесовъ, господствующихъ надъ нимъ, которые съ востока гораздо ниже и значительно удалены отъ него. Рѣка Кабулъ прорываетъ котловину въ юго-западномъ углу, образуя узкое ущелье, по которому проходитъ дорога изъ Газни. Этотъ единственный проходъ защищенъ каменною стѣною съ круглыми башнями, начинающеюся въ юго-восточномъ углу города, на вершинѣ выступа. Отсюда стѣна тянется по гребню утесовъ до самаго ущелья, переходитъ на противуположную сторону гребня и обходитъ Кабулъ съ западной стороны, у того мѣста, гдѣ было построено укрѣпленіе Окобіанъ [13]). Независимо того, городъ былъ окруженъ земляннымъ валомъ и глубокимъ рвомъ. Противъ укрѣпленія Окобіанъ, на другомъ концѣ города, находилась цитадель. Дома были возведены изъ глины; кварталы были отдѣлены одинъ отъ другаго каменными стѣнами съ пробитыми въ нихъ узкими воротами. Кварталы эти, вмѣстѣ съ неправильными и кривыми улицами,

---

[13]) Надо полагать, что укрѣпленіе Окобіанъ замѣняло нынѣшній фортъ Бала-Гисаръ, въ которомъ находилась резиденція бывшаго эмира Ширъ-Али.

Digitized by Google

составляли внутреннюю оборонительную линію, овладѣніе которою стоило бы значительныхъ жертвъ. Разстояніе отъ сѣверныхъ городскихъ воротъ до южныхъ было около 2½ верстъ; столько же считалось отъ западныхъ воротъ до восточныхъ. Роскошные городскіе сады находились преимущественно съ восточной стороны и частью съ запада, за голыми утесами, гдѣ стлалась плодородная долина, имѣвшая въ длину девятнадцать и въ ширину шестнадцать верстъ; кромѣ садовъ, эта долина обиловала богатыми нивами и лугами, окруженными высокими ивами и тополями. Нѣсколько деревень, встрѣчавшихся на ней, имѣли видъ отдѣльныхъ укрѣпленій.

6-го октября часть персидской арміи, назначенная для овладѣнія Кабуломъ, подошла къ крѣпости и заняла деревню Евлангъ, у входа въ ущелье, въ 3½ верстахъ отъ горныхъ утесовъ. Въ этотъ же день Надиръ предпринялъ рекогносцировку, которая убѣдила его, что ключъ позиціи составляетъ укрѣпленіе Окобіанъ, и съ паденіемъ его явится возможность разрушить городъ. Во время рекогносцировки гарнизонъ, занимая горные утесы, произвелъ смѣлую, но неудачную вылазку.

«Нестройною толпою—пишетъ Мирза-Мехти—афганцы, изображая изъ себя львовъ, бросились атаковать войска Гамаюна, но разбились какъ стекло о камень».

Дѣйствительно, достаточно было нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, чтобы разогнать эту толпу. Но важнѣе всего было то, что отбитый гарнизонъ болѣе не попалъ на горные утесы, а бѣжалъ по ущелью въ городъ и скрылся за валомъ. Персіяне тотчасъ же заняли брошенныя имъ позиціи и тѣмъ открыли себѣ доступъ къ Кабулу съ западной стороны. 7-го числа рано утромъ они втащили туда орудія и начали пальбу по Окобіану. Канонада не умолкала цѣлый день, и къ вечеру стѣны укрѣпленія настолько пострадали, что можно было рѣшиться на приступъ. Для этого были вызваны охотники бахтіарской и грузинской

Digitized by Google

дружинъ, которые смѣло пошли впередъ и безъ особеннаго труда достигли вершины утеса, гдѣ находился Окобіанъ. Отсюда они стали бросать ручныя гранаты въ полуразрушенныя зданія, гдѣ укрывались афганцы, и выбили изъ нихъ защитниковъ, которые очистили укрѣпленіе и удалились въ городъ. Вскорѣ подошла и штурмовая колонна, но такъ какъ наступила ночь, то бомбардированіе отложено до слѣдующаго дня. 8-го числа съ командующихъ высотъ былъ открытъ по городу сильный огонь. Беззащитный гарнизонъ, потерявъ всѣ выгодныя позиціи, почти бездѣйствовалъ, а персидская артилерія между тѣмъ производила страшное опустошеніе: въ теченіе нѣсколькихъ часовъ дома обратились въ груду развалинъ, мечети пострадали, и наконецъ выстрѣлы стали поражать цитадель, гдѣ укрылся губернаторъ съ своими главными сподвижниками: Шарзиханомъ и Рагимъ-ханомъ. Бомбардированіе продолжалось до полудня. Гулъ орудій, трескъ разрушаемыхъ домовъ, плачъ женщинъ и дѣтей, бѣгавшихъ по улицамъ—все это составляло невѣроятный хаосъ. Послѣ полудня Насиръ-ханъ, видя безполезность защиты, бѣжалъ изъ города съ частью гарнизона и съ обоими ханами. Послѣ этого ворота были открыты, и явилась депутація съ изъявленіемъ безусловной покорности и съ просьбою о пощадѣ. Надиръ простилъ жителей, но обложилъ ихъ контрибуціею, обязавъ депутатовъ указать немедленно мѣста храненія казенныхъ сокровищъ. Сокровища эти находились въ подвалахъ цитадели и состояли изъ драгоцѣнныхъ камней, дорогихъ шелковыхъ тканей и множества оружія. Ключи отъ хранилищъ были переданы шахскому казначею, а всѣ найденныя богатства объявлены достояніемъ Надира. Въ числѣ трофеевъ находилось до 100 слоновъ, которые поступили на пополненіе перевозочныхъ средствъ, такъ какъ персидская армія начала ощущать въ нихъ недостатокъ; съѣстные же припасы были распредѣлены въ войска. Изъ мѣстныхъ жителей, годныхъ къ службѣ, были образованы особые отря-

Digitized by Google

ды, составившіе рабочую силу арміи въ качествѣ погонщиковъ, землекоповъ и другихъ подобныхъ.

Съ паденіемъ Кабула Надиръ болѣе не могъ встрѣтить въ дальнѣйшемъ своемъ наступленіи серьезныхъ преградъ по крайней мѣрѣ до Хайбера. Но онъ нашелъ необходимымъ пріостановить движеніе на непродолжительное время для пополненія запасовъ и для приведенія въ порядокъ транспортной части, разстроившейся отъ потери множества вьючныхъ животныхъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ отправилъ письмо къ Великому Моголу съ требованіемъ освободить посла его Али-Мардана, задержаннаго въ Шахджанабадѣ (Дели). Онъ писалъ:

«Еслибы индостанское правительство исполняло всѣ обѣщанія, данныя имъ, то необходимости въ этой раззорительной войнѣ не было бы, и потому персидское правительство слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за послѣдствія, считая виновникомъ народныхъ бѣдствій Великаго Могола, остававшагося глухимъ и нѣмымъ ко всѣмъ его справедливымъ требованіямъ. Я встрѣтилъ радушный пріемъ со стороны жителей Газни, но жители Кабула оказали мнѣ сопротивленіе, и я въ свою очередь былъ съ первыми вѣжливъ, а послѣднихъ, какъ виновныхъ, наказалъ примѣрно, отнявъ у нихъ всю казну, но пощадивъ жизнь».

Съ письмомъ былъ отправленъ надежный гонецъ въ сопровожденіи двухъ знатнѣйшихъ жителей. Они обязывались доложить Мамедъ-шаху о положеніи дѣлъ и посовѣтовать ему смириться передъ Надиромъ, въ виду безполезности сопротивленія и неизбѣжнаго раззоренія страны. Письмо, однако, не достигло своего назначенія, потому что губернаторъ Джелалабада уговорилъ обоихъ спутниковъ гонца не ѣздить къ Великому Моголу съ такими дурными вѣстями, предупреждая, что они могутъ лишиться головы, а остановиться въ Пешаверѣ и тамъ выждать хода событій; самаго же гонца онъ умертвилъ, предварительно отобравъ отъ него письмо.

Между тѣмъ для сбора продовольственныхъ припасовъ

Digitized by Google

были указаны къ сѣверу отъ Кабула провинціи Чарикаръ, Сафедъ-Чилъ (въ Бадашханѣ) и Кала-и-Наджиль (въ Кафиристанѣ [14]) и къ югу округъ Баруки на р. Логарѣ. Населеніе Баруки охотно уступило персидскимъ пріемщикамъ требуемое количество провіанта, но въ сѣверныхъ округахъ встрѣтились большія препятствія, вслѣдствіе чего необходимо было произвести туда поискъ. Мѣстность въ этихъ округахъ была покрыта дремучими лѣсами и изрѣзана высокими горами и глубокими долинами, весьма плодородными и хорошо обработанными [15]). Дорогъ не было, и сообщеніе происходило по вьючнымъ тропамъ. Округи управлялись своими ханами, не признававшими ничьей власти, и населеніе ихъ, исповѣдывавшее секту суннитовъ, отличалось воинственными наклонностями. Для движенія въ эти трущобы и захвата съѣстныхъ припасовъ Надиръ назначилъ значительные отряды, справедливо предполагая, что горцы добровольно не отдадутъ своего достоянія. И дѣйствительно, какъ только у нихъ разнесся слухъ о выступленіи персіянъ, вожди племенъ, собравъ большое скопище, заняли всѣ проходы. Но борьба съ хорошо устроенными регулярными частями оказалась безполезною: плохо вооруженные, безъ артилеріи, жители послѣ перваго столкновенія бросили свои позиціи и ушли въ глубину горъ, оставивъ свое имущество на расхищеніе персидскихъ солдатъ. Начальники отрядовъ, чтобы обезпечить свободный вывозъ захваченныхъ запасовъ, преслѣдовали ихъ, настигли и атаковали на новыхъ позиціяхъ; горцы опять уступили и въ лицѣ своихъ представителей—Саадулла-хана, Молла-Магометъ-хана и Маіамъ-хана признали власть Надира. Но

---

[14]) Долина Логара и въ настоящее время считается одною изъ житницъ Кабула. Она усѣяна афганскими селеніями, примыкающими другъ къ другу, и даетъ въ большомъ изобиліи хлѣбъ и огородныя овощи. Окрестности деревень покрыты виноградниками и фруктовыми садами.

[15]) Разсказываютъ, что продукты въ провинціяхъ Наджиль, Сафедъ-Чилъ и Чарикаръ въ восемь разъ дешевле, чѣмъ въ Кабулѣ.

Digitized by Google

шахъ ограничился ихъ номинальнымъ подчиненіемъ и только поставилъ имъ въ обязанность выставить дружины для участія въ индійскомъ походѣ, руководясь въ этомъ случаѣ своимъ постояннымъ правиломъ удалять изъ страны въ тылу у себя возможно больше безпокойныхъ людей. Затѣмъ онъ перешелъ въ Индикъ, расположенный у самаго Кабула, гдѣ хорошія пастбища и прекрасная вода вполнѣ благопріятствовали лагерной стоянкѣ.

Слабость делійскаго правительства и страхъ, овладѣвшій придворными, не могли оставаться тайною. Пограничные владѣтели ясно понимали, что Великій Моголъ съ своими изнѣженными войсками, отвыкшими отъ боя, не устоитъ противъ Надира, и что Индостанъ, безъ сомнѣнія, сдѣлается достояніемъ Персіи. Находясь подъ такимъ впечатлѣніемъ, они еще до прибытія персидской арміи въ Джелалабадъ завязали сношенія съ шахомъ, предлагая ему разнаго рода услуги. Сердарь Пешавера прислалъ депутацію изъ 30-ти человѣкъ съ изъявленіемъ полной готовности обезпечить войска всѣмъ необходимымъ, и лишь просилъ ручательства въ огражденіи ввѣренной ему провинціи отъ всякаго насилія и предохраненія городовъ и селъ отъ раззоренія. Надиръ съ удовольствіемъ принялъ депутатовъ, обѣщалъ полное спокойствіе странѣ, но предупредилъ, что онъ приступитъ къ строгимъ мѣрамъ въ томъ случаѣ, если жители окажутъ вооруженное сопротивленіе. Посланцы сердаря, довольные пріемомъ шаха и получивъ отъ него подарки, возвратились домой. Казалось, что вслѣдъ за ними должна бы тронуться и армія, но Надиръ медлилъ выступленіемъ, выжидая сильно запоздавшаго принца Риза-Кули, который доносилъ, что онъ былъ задержанъ мятежемъ въ Кундуры и потому можетъ присоединиться только въ первой половинѣ ноября [16]). 6-го ноября онъ прибылъ наконецъ въ

---

[16]) По европейскимъ источникамъ, Надиръ двинулся изъ Джелалабада 8-го октября.

Digitized by Google

Джелалабадъ и расположился вблизи его, въ селеніи Токмѣ. Отрядъ его, состоявшій изъ 12 т. кавалеріи, на другой день представился на смотръ. Надиръ нашелъ его въ жалкомъ видѣ: большая часть лошадей была съ подбитыми спинами; многіе всадники, даже офицеры, не имѣли ни лошадей, ни сѣделъ; почти треть нижнихъ чиновъ явилась на смотръ безъ оружія и въ изодраныхъ платьяхъ. Шахъ остался весьма недоволенъ разстроеннымъ видомъ балхскихъ войскъ, прибытіе которыхъ ожидалъ такъ нетерпѣливо, и въ особенности офицерами, представившимися пѣшкомъ: получая большое содержаніе, они имѣли возможность запастись всѣмъ снаряженіемъ въ туркестанскихъ степяхъ, которыя славились превосходными лошадьми. Строго было приказано всѣмъ сотеннымъ командирамъ и ихъ помощникамъ, не имѣвшимъ лошадей, пріобрѣсти ихъ по двѣ—одну для ѣзды, другую подъ вьюкъ; поставка же лошадей для нижнихъ чиновъ возложена на Кабулъ и на ближайшіе города Афганистана; недостающее оружіе взято изъ войсковыхъ складовъ, а одежда и другія принадлежности пріобрѣтены на мѣстѣ. Не смотря на то, что войска наслѣднаго принца представились въ неудовлетворительномъ видѣ—что произошло вслѣдствіе долгаго отсутствія ихъ изъ предѣловъ Персіи и трудности похода, Надиръ, тѣмъ не менѣе, роздалъ многимъ награды за успѣшный походъ въ Туркестанъ. Принцу Риза-Кули-Мирзѣ онъ пожаловалъ бриліантовую корону (джига) для ношенія на головномъ уборѣ съ правой стороны; кромѣ того, онъ назначилъ его генералъ-губернаторомъ Испагани, куда тотъ немедленно и выѣхалъ.

8-го ноября, не ожидая окончательнаго приведенія кавалеріи въ порядокъ, Надиръ двинулся изъ Джелалабада и черезъ три дня сосредоточился въ Барикабѣ. Основавъ здѣсь временную базу, онъ выслалъ передовой отрядъ, силою въ двѣ тысячи человѣкъ, извѣстный у персіянъ подъ общимъ именемъ „караулъ“, для раскрытія непріятельскихъ силъ. 13-го числа онъ выступилъ далѣе, имѣя впереди силь-

Digitized by Google

ный авангардъ, а между имъ и главными силами особый отрядъ изъ 6-ти т. человѣкъ, для устройства лагеря на ночлежныхъ пунктахъ. Въ Даки, куда армія прибыла 17-го числа, Надиръ получилъ отъ начальника передоваго отряда Аджиханъ-бека донесеніе, что индійскія войска въ значительныхъ силахъ охраняютъ хайберскій проходъ, и начальникъ ихъ Насиръ-ханъ, съ главнымъ отрядомъ, занимаетъ Джамрудъ, наблюдая въ то же время всѣ пути къ югу отъ него. Въ Даки было приступлено къ собранію свѣдѣній о путяхъ, ведущихъ къ Джамруду. Изъ распросовъ выяснилось, что большая дорога къ Хайберу по мѣрѣ углубленія въ горы дѣлалась труднопроходимою. У Ленди-Хана, отстоявшаго отъ Даки въ 13-ти верстахъ (два фарсанга), дорогу замѣняла тропа надъ пропастью, продѣланная въ боковой скалѣ, и по спускѣ въ ущелье Лала-Бегъ неудобная даже для вьюковъ. Отъ Лала-Бегъ начинался крутой подъемъ, извивавшійся, какъ увѣряли мѣстные жители, между отвѣсными скалами, не дозволявшими взбираться на гребень. Въ такомъ положеніи дорога тянулась до Али-Меджида, откуда и начинался хайберскій проходъ. Послѣдній представлялъ собою тѣснину, длиною въ полторы версты и шириною отъ 8-ми до 12-ти сажень, съ такими же обнаженными скалами по бокамъ. Изъ дальнѣйшихъ распросовъ Надиръ узналъ, что къ Джамруду въ сѣверномъ направленіи проходятъ пути въ обходъ Хайбера, причемъ наиболѣе извѣстный пролегалъ изъ Даки на Саричубъ, выходя въ тылъ расположенія индійскихъ войскъ; но что дорога эта гораздо труднѣе и длиннѣе главнаго пути, хотя, по недоступности своей, никѣмъ не охраняется. Всѣ эти свѣдѣнія поставили Надира въ затруднительное положеніе. Нужно было рѣшить, какою изъ дорогъ слѣдуетъ воспользоваться для достиженія цѣли, т. е. двигаться ли напрямикъ для овладѣнія хайберскимъ проходомъ, или идти въ обходъ на Саричубъ. Въ первомъ случаѣ войскамъ предстояло совершать переходы по гористой мѣст-

Digitized by Google

ности, оберегаемой болѣе или менѣе значительными силами, гдѣ каждая скала могла служить хорошимъ закрытіемъ для стрѣлковъ; притомъ, пришлось бы двигаться по единственной дорогѣ надъ пропастью, большею частью рядами, не имѣя возможности наносить вредъ непріятелю, тогда какъ онъ могъ поражать отовсюду. При обходномъ движеніи шахъ, правда, не былъ бы поставленъ въ необходимость брать силою неприступныя позиціи, но и не расчитывалъ на безопасность движенія, потому что проводники могли завести его въ непроходимыя трущобы, гдѣ окрестное населеніе, окруживъ отрядъ, истребило бы его раньше, чѣмъ явилась бы помощь. Однако, рѣшиться на что нибудь было нужно, и геніальный Надиръ рискнулъ на одну изъ самыхъ смѣлыхъ военныхъ операцій: идти въ обходъ хайберскаго прохода на Саричубъ, по неизвѣстной странѣ, обитаемой дикими племенами, принимавшими всякое иноземное нашествіе за посягательство на независимость, которою они такъ дорожили.

Намѣреніе свое относительно обходнаго движенія Надиръ держалъ въ глубокой тайнѣ, и чтобы окончательно замаскировать его, 17-го ноября выслалъ по направленію Хайбера рабочіе отряды для исправленія пути. Съ утра до вечера солдаты подъ его руководствомъ трудились надъ расширеніемъ дороги, очищеніемъ ея отъ камней и устройствомъ болѣе отлогихъ подъемовъ. Надиръ же, цѣлый день не слѣзая съ коня, поощрялъ ихъ деньгами и подарками. Личное участіе его въ этомъ дѣлѣ убѣждало всѣхъ, что онъ намѣревается наступать по хайберскому пути; повидимому, вѣрилъ этому и самъ Насиръ-ханъ, вслѣдствіе чего сталъ усиливать передовыя позиціи, преграждая такимъ образомъ дорогу къ проходу. Работы продолжались неустанно, но 18-го числа, передъ закатомъ солнца, когда въ лагерѣ были увѣрены, что въ этотъ день никакихъ дѣлъ не предстоитъ, Надиръ, потребовавъ Аджиханъ-бека, приказалъ ему немедленно выступить съ передовымъ отрядомъ

Digitized by Google

и послалъ вслѣдъ за нимъ всю кавалерію, а остальныя войска придержалъ въ Даки до особаго распоряженія. Кавалерія тронулась въ сумерки, не зная, конечно, цѣли движенія. Имѣя во главѣ неустрашимаго шаха, не разъ подававшаго примѣръ отваги, она шла безостановочно всю ночь. Переваливая черезъ малодоступные горные отроги и проходя узкими ущельями, она, наконецъ, къ разсвѣту достигла главнаго хребта, переступила черезъ него при неимовѣрныхъ усиліяхъ и къ полудню неожиданно появилась на большой дорогѣ, ведущей изъ Пешавера къ Хайберу. Насиръ-ханъ узналъ о захватѣ тыльной дороги персіянами въ то время, когда Аджиханъ-бекъ уже находился въ двухъ фарсангахъ отъ Джамруда. Трудно было представить смятеніе, происшедшее въ лагерѣ индійскихъ войскъ. Крики, что Надиръ ихъ обошелъ и отрѣзалъ отъ главной базы, навели панику. Въ первую минуту никто не вѣрилъ возможности появленія шахскихъ солдатъ въ тылу, тѣмъ болѣе, что еще наканунѣ въ Хайберѣ было извѣстно, что Надиръ находится въ Даки; но когда обходъ сдѣлался совершившимся фактомъ, Насиръ-ханъ тотчасъ же покинулъ свои позиціи и сталъ поспѣшно отходить къ Инду по дорогамъ, ведущимъ изъ Джамруда въ южномъ направленіи. Начальникъ персидскаго передоваго отряда захватилъ только хвостъ и, послѣ незначительной перестрѣлки, занялъ оставленныя непріятелемъ позиціи, овладѣлъ лагеремъ со всѣмъ имуществомъ, а также перевозочными и продовольственными средствами. 19-го ноября, къ двумъ часамъ пополудни, подошли главныя силы, и Надиръ расположился въ палаткѣ Насиръ-хана. Вотъ какъ описываетъ обходное движеніе грузинскій царевичъ Ираклій, участникъ этого рѣдкаго въ исторіи по быстротѣ перехода въ 80 верстъ, совершеннаго кавалеріею въ теченіе 18-ти часовъ [17]) черезъ горныя вершины, мѣстами безъ дорогъ:

---

[17]) Переходъ, совершенный персидскою кавалеріею при обходѣ Хайбера,

Digitized by Google

«Едва успѣли слѣзть съ лошадей, не прошло и полчаса, какъ вдругъ по лагерю пошелъ говоръ, что шахъ отправился съ войсками и намъ слѣдуетъ спѣшить за нимъ. Мы бросились сѣдлать лошадей, и пока приготовлялись въ походъ, государь уже отъѣхалъ два фарсанга. Совсѣмъ стемнѣло, когда мы пустились въ дорогу и, благодаря быстрой ѣздѣ, опередили всѣхъ. На пути встрѣтили начальника передоваго отряда Аджихана, который указалъ мѣстонахожденіе шаха. Дѣйствительно, вскорѣ замѣтили огоньки— это факельщики освѣщали путь слѣдованія государя. По присоединеніи къ свитѣ, мы продолжали идти впередъ, большею частью ѣхали безъ дорогъ, то поднимались на скалистые утесы, то проходили по косогорамъ и, наконецъ, достигли узкаго дефиле. Здѣсь мы встрѣтили чувствительный холодъ. Не зная, какъ согрѣться, солдаты призывали на помощь Бога; многіе произносили имя чорта (имрисъ), но ничто не помогало. Пробовали-было жаться другъ къ другу, но лошади, лягая, стали выражать безпокойство—что заставляло сзади ѣхавшихъ всадниковъ постоянно приподнимать ноги. Рано утромъ съ большими усиліями перевалились черезъ высокій хребетъ, все еще не зная куда направляемся. По спускѣ съ горы, войска казались очень утомленными, строй нарушился, двигались кучками. Около полудня прискакали гонцы съ извѣстіемъ, что Насиръ-ханъ окруженъ, Насиръ-ханъ въ плѣну. Это были гонцы отъ Аджихана, извѣщавшіе, что онъ съ передовымъ отрядомъ успѣлъ обойти Хайберъ. По прибытіи въ Джамрудъ, я пошелъ смотрѣть отбитыхъ слоновъ и былъ замѣченъ шахомъ, сидѣвшимъ въ палаткѣ Насиръ-хана. Государь позвалъ меня и удивленно спросилъ: «и ты здѣсь»?—Съ кѣмъ же мнѣ было оставаться? отвѣчалъ я. «Да благословитъ тебя Богъ», былъ отвѣтъ государя. Пригласивъ меня въ палатку, онъ предложилъ взять изъ стоявшей передъ нимъ клѣтки одного сокола, съ тѣмъ, чтобы кормить его. Я поблагодарилъ за вниманіе. Оказалось, что соколы принадлежали Насиръ-хану, и онъ бросилъ ихъ вмѣстѣ съ своими пожитками» [18]).

Занявъ Джамрудъ, Надиръ оставался тамъ четыре

Мирза-Мехти считаетъ въ 30 фарсанговъ (210 верстъ), но по имѣющимся картамъ это разстояніе не болѣе 80-ти верстъ.

[18]) Письмо царевича Ираклія къ сестрѣ своей царевнѣ Аннѣ. Brosset.

Digitized by Google

дня, поджидая тяжести и войска изъ Даки. Этимъ временемъ онъ воспользовался для распредѣленія продовольственныхъ припасовъ и перевозочныхъ средствъ, найденныхъ въ непріятельскомъ лагерѣ. Въ числѣ вьючныхъ животныхъ находились и слоны, пріученные къ перевозкѣ тяжестей. Пріобрѣтеніе этихъ животныхъ и другихъ, годныхъ подъ вьюкъ, давало возможность персіянамъ привести въ порядокъ транспортную часть, разстроившуюся въ послѣднее время вслѣдствіе огромной потери верблюдовъ и катеровъ при слѣдованіи по горнымъ дорогамъ. 23-го ноября Надиръ двинулся къ Пешаверу. Съ приближеніемъ его сердарь города вышелъ на встрѣчу съ почетными жителями и поднесъ ключи. Шахъ принялъ депутацію весьма благосклонно и вновь подтвердилъ, что войска его никакого вреда никому не причинятъ.

VI.

Дѣйствія въ Индіи.

Заботы о продовольствіи. Переходъ черезъ Индъ. Взятіе Когата. Пораженіе индійскихъ войскъ у Нишапура. Занятіе Вазирабада и Лагора. Взятіе Азимъ-Абада. Курнальское сраженіе. Вступленіе въ Дели. Заключеніе мира. Обратное движеніе персіянъ. Прибытіе въ Пешаверъ. Экспедиція противъ племени юсуфзаи. Походъ въ Синдъ. Возвращеніе въ Гератъ. Походы въ Бухару, Туранъ, Дагестанъ и въ Турцію. Неудовольствіе противъ Надира и убійство его. Характеристика Надиръ-шаха.

Въ Пешаверѣ Надиръ приступилъ прежде всего къ пополненію своихъ запасовъ. Сердарь, обѣщавшій поста-

Digitized by Google

вить провіантъ, сдержалъ слово, и персидскіе чиновники приступили въ тотъ же день къ пріемкѣ; но, за неисправностью еще транспортной части, шахъ не призналъ возможнымъ взять съ собою всѣ заготовленные продукты. Онъ нашелъ болѣе выгоднымъ учредить въ Пешаверѣ главный складочный пунктъ, откуда и располагалъ подвозить провіантъ для текущаго довольствія. Такой же складъ имѣлось въ виду образовать и послѣ перехода черезъ Индъ, въ увѣренности, что плодоносная страна, лежащая по ту сторону рѣки, позволитъ запастись всѣмъ необходимымъ. Но среди этихъ заботъ Надиръ былъ огорченъ печальнымъ извѣстіемъ о смерти его брата, тавризскаго генералъ-губернатора Ибрагимъ-хана, который погибъ въ Дагестанѣ, куда отправился съ войсками для подавленія мятежа. Надиру писали, что первоначально бунтъ начался въ Дербентѣ, жители котораго, вслѣдствіе подстрекательствъ неугомоннаго Сурхая, рѣшились сбросить персидское иго. Вовремя подоспѣвшія войска хотя и усмирили мятежниковъ, но при преслѣдованіи одной изъ партій Ибрагимъ былъ убитъ наповалъ. Шахъ лишился въ братѣ вѣрнаго друга, который былъ однимъ изъ главныхъ его сподвижниковъ. Потеря любимаго человѣка повергла его въ неописанное горе, тѣмъ болѣе, что онъ не могъ выполнить въ походѣ всего траура, предписываемаго этикетомъ персидскаго двора, и поневолѣ, вслѣдствіе этого, ограничился лишь общею молитвою (фата), которую велѣлъ прочитать въ присутствіи войскъ [1]).

Оплакавъ брата, Надиръ 23-го ноября покинулъ Пешаверъ. На пути ожидали его новыя задержки—рѣка Индъ, черезъ которую слѣдовало переправиться, и сильно укрѣпленный городъ Атокъ. Выйдя изъ тѣснинъ, Индъ быстро несется въ отлогихъ берегахъ, имѣя въ ширину 500 сажень, мѣстами и болѣе, по глинистому, частью по

[1]) Послѣ смерти Ибрагимъ-хана, тавризскимъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ намѣстникъ Грузіи Сефи-ханъ, а на мѣсто его Эмиръ-Асланъ-Каракалу.

Digitized by Google

песчаному ложу. На этомъ пространствѣ онъ служитъ довольно серьезнымъ препятствіемъ для переправы. Составляя такимъ образомъ сильную оборонительную линію, Индъ, въ смыслѣ преграды, теряетъ свое значеніе у Атока, гдѣ мѣстность, стѣсненная скалистыми берегами, имѣетъ всѣ удобства для устройства моста [2]). На это было обращено вниманіе правителями Индіи, которые съ давнихъ временъ для обороны переправы построили крѣпость на возвышенномъ лѣвомъ берегу. Ее окружали высокія каменныя стѣны съ бойницами; для обороны рвовъ служили туръ-бастіоны, а для фланкированія ихъ—каменныя башни по угламъ. Внутри находилась неизбѣжная цитадель. Атокская крѣпость пріобрѣтала важность оттого, что была построена на скалистомъ грунтѣ и командовала всею окружающею мѣстностью. По случаю крутизны подъемовъ эскалада становилась затруднительною, вслѣдствіе чего она могла выдержать долговременную осаду. Въ этой крѣпости войска Великаго Могола намѣревались задержать персидскую армію. Приблизившись къ Атоку, Надиръ послалъ парламентера объявить гарнизону, что если онъ осмѣлится оказать сопротивленіе, то съ нимъ будетъ поступлено такъ же, какъ со всѣми укрѣпленными пунктами Афганистана. Послѣ нѣкотораго размышленія комендантъ прислалъ депутацію съ изъявленіемъ безусловной покорности, обѣщая даже полное содѣйствіе при устройствѣ моста. Расположившись на правомъ берегу, выше Атока, Надиръ занялся приготовленіями для наводки моста. По собраннымъ свѣдѣніямъ, годный для этого лѣсъ произрасталъ въ ущельи р. Кабула, но сплавъ его оттуда былъ очень труденъ. Самымъ подходящимъ матеріаломъ оказались суда, извѣстныя у мѣстнаго населенія подъ именемъ „джизери“, на которыхъ прибрежные жители поддерживали между собою сно-

---

[2]) Въ настоящее время у Атока, кромѣ желѣзнодорожнаго моста на Индѣ, существуетъ еще мостъ на судахъ.

Digitized by Google

шеніе и перевозили разные грузы. Было рѣшено устроить изъ нихъ понтонный мостъ въ устьѣ Кабулъ-Дарьи, гдѣ теченіе рѣки стѣснено скалистыми берегами. Но едва приступили къ работѣ, какъ встрѣтилась остановка: въ складахъ не оказалось каната, необходимаго для прикрѣпленія головныхъ частей къ пристани, а также для связки судовъ, безъ чего мостъ не могъ имѣть устойчивости. Всѣ старанія найти для замѣны каната другой матеріалъ не увѣнчались успѣхомъ, такъ что приходилось отказаться отъ моста, а войска переправить на судахъ. Но для переправы 180-ти-тысячной арміи со всѣми тяжестями потребовалось бы слишкомъ три недѣли. Не знали, что и придумать, какъ вдругъ изъ затрудненія вывелъ самъ Надиръ: съ свойственною ему находчивостью, онъ приказалъ отрѣзать у лошадей гривы и хвосты и изъ нихъ сплести канатъ. Приказаніе немедленно было исполнено, и вскорѣ явился канатъ изъ конскихъ волосъ, оказавшійся прочнѣе пеньковаго; настилку же и другія деревянныя принадлежности пріобрѣли въ окрестныхъ селахъ. Работа закипѣла, и на другой день мостъ на судахъ, длиною въ 800 шаговъ, былъ уже готовъ. 26-го ноября 1738 года началась переправа небольшими партіями въ 2 т. человѣкъ, и 30-го числа вся армія перешла на лѣвый берегъ.

«Переходъ персидскихъ войскъ черезъ Индъ—восклицаетъ Мирза-Мехти—повергъ Великаго Могола въ сильное горе. Никто и думать не хотѣлъ, что можно преодолѣть такую быструю рѣку; только счастье (геній) повелителя, руководимаго Всевышнимъ, содѣйствовало устройству небывалаго доселѣ моста [3]).

Вѣсть о переходѣ персіянъ черезъ Индъ вызвала необычайную дѣятельность въ Дели. Великій Моголъ созвалъ чрезвычайный совѣтъ. На совѣщаніи нашли, что появленіе арміи Надира на лѣвой сторонѣ Инда угрожаетъ Пенджабу, одной изъ богатыхъ провинцій делійскаго царства,

[3]) У Атока были наведены такіе же понтонные мосты Александромъ Македонскимъ въ 326 г. до Р. Х. и Тамерланомъ въ 1397 году.

Digitized by Google

съ потерею которой послѣдуетъ и паденіе всей имперіи. Отвратить это бѣдствіе, говорили министры, возможно сборомъ многочисленной арміи, о чемъ уже было заявлено не разъ, но никто не обратилъ вниманія. Мнѣніе это, наконецъ, было уважено, и Великій Моголъ отправилъ письма ко всѣмъ вассальнымъ князьямъ, требуя ихъ съ войсками для защиты его владѣній. Мѣстомъ для сбора онъ назначилъ Лагоръ, куда выразилъ намѣреніе выѣхать лично для командованія арміею; до прибытія же ожидаемыхъ подкрѣпленій сдѣлано распоряженіе выдвинуть изъ Лагора на передовыя позиціи всѣ наличныя силы, подъ начальствомъ Каландаръ-хана. Объ этихъ распоряженіяхъ Надиру сообщали его тайные агенты. Они, между прочимъ, писали, что приготовленія къ походу въ Дели дѣлаются съ такою пышностью, что врядъ ли Великій Моголъ извлечетъ какую либо пользу изъ своей многочисленной арміи, такъ какъ войска его, не привыкшія къ трудамъ, разбѣгутся ранѣе, чѣмъ успѣютъ подойти персіяне. Надиръ тотчасъ же выдвинулъ къ Лагору авангардъ въ составѣ 12-ти т. человѣкъ. Начальнику его онъ приказалъ собрать точныя свѣдѣнія о силѣ и мѣстахъ расположенія непріятеля, изслѣдовать дороги въ самомъ Пенджабѣ (пятирѣчіе) и разузнать о переправахъ черезъ рѣки. Изъ полученныхъ имъ донесеній оказалось, что пути въ Пенджабѣ не представляютъ никакихъ затрудненій для движенія, а всѣ главныя рѣки имѣютъ броды, кромѣ Ченаба и Рави, на которыхъ придется устроивать мосты. О непріятелѣ же сообщали, что, по слухамъ, передовыя войска Великаго Могола занимаютъ крѣпость Когатъ, на рѣкѣ Джеламѣ, но въ какой числительности— неизвѣстно. Сообразивъ эти свѣдѣнія, Надиръ выступилъ тремя эшелонами—правое крыло, центръ и лѣвое крыло— и спустя 18 дней появился на берегахъ Джелама, присоединивъ по пути и авангардъ. Онъ нашелъ Когатъ сильно занятымъ, и бродъ находился подъ выстрѣлами его; но жители указали на другой пунктъ въ 14-ти верстахъ

Digitized by Google

выше Когата, гдѣ переправа могла совершиться безпрепятственно. Показывая намѣреніе перейти рѣку у Когата, Надиръ ночью направился вверхъ по теченію, отыскалъ указанный ему бродъ, перешелъ Джеламъ безъ сопротивленія и занялъ внезапно высоты къ сѣверу отъ крѣпости. Когатъ оказался не изъ прочно укрѣпленныхъ пунктовъ, такъ какъ стѣны его были сложены изъ бревенъ, обмазанныхъ глиною. Онъ и сопротивлялся не долго: послѣ часовой борьбы индійцы очистили его, не дождавшись штурма, а персіяне заняли тотчасъ же. Здѣсь Надиръ узналъ, что вспомогательныя войска вассальныхъ князей, назначенныя въ Лагоръ, свернули съ пути и идутъ къ сѣверу отъ Мультана. Не сомнѣваясь, что направленіе, взятое ими, имѣетъ цѣлью отрѣзать его отъ сообщеній, шахъ, оставивъ въ Когатѣ всѣ тяжести, съ главными силами пошелъ на встрѣчу индійскимъ князьямъ. Начальникъ индостанскихъ войскъ о движеніи персіянъ получилъ извѣстіе въ Шахпурѣ, находящемся въ 25-ти фарсангахъ (175 в.) отъ Когата. Избѣгая боя въ открытомъ полѣ, онъ укрѣпилъ свой лагерь, окруживъ его палисадами и рвами для отпора конницѣ, изъ которой главнымъ образомъ состоялъ отрядъ Надира. Но эти закрытія не могли удержать счастливаго шаха: онъ атаковалъ непріятельскій лагерь съ такою стремительностью, что войска вассальныхъ князей, бросивъ свои окопы, обратились въ бѣгство. Кавалерія окончательно разсѣяла ихъ и не допустила до Лагора.

Возвратившись изъ Шахпура, Надиръ оставилъ въ Когатѣ сильный гарнизонъ для прикрытія тыльныхъ путей, а самъ продолжалъ движеніе къ Ченабу. Не успѣли подойти передовыя войска къ правому берегу рѣки, какъ было получено донесеніе, что бѣжавшій изъ Когата начальникъ гарнизона Каландаръ-ханъ укрѣпился въ Вазирабадѣ, и сильные караулы разъѣзжаютъ по лѣвому берегу рѣки. Посланный на развѣдки Аджиханъ-бекъ донесъ, что эти караулы выставлены индійскими властями для охраны

Digitized by Google

многочисленныхъ бродовъ, открывшихся по случаю мелководья. Не придавая никакой важности предусмотрительности противника, Надиръ перешелъ рѣку выше Вазирабада и занялъ его безъ хлопотъ, такъ какъ никого въ немъ не засталъ. Отъ Вазирабада до Лагора оставалось шесть переходовъ. Всѣ слухи, доходившіе до Надира, подтверждали одно и то же—что въ Лагорѣ собраны значительныя силы и передовыя позиціи сильно укрѣплены. Въ виду этого Надиръ выслалъ передовой отрядъ (караулъ) и приказалъ начальнику его Аджиханъ-беку раскрыть силы непріятеля. Но Аджиханъ дошелъ почти до р. Рави. и нигдѣ никого не встрѣтилъ; онъ принесъ только свѣдѣніе, что эта рѣка, протекая въ болотистыхъ берегахъ, потребуетъ значительныхъ усилій для переправы. Спустя нѣсколько дней, отъ лазутчиковъ было получено другое извѣстіе, что начальникъ войскъ въ Лагорѣ Зекеріа-ханъ выслалъ сильный авангардъ, который, занявъ на лѣвомъ берегу Рави главную переправу, построилъ укрѣпленіе и вооружилъ его артилеріею. Извѣстіе это требовало весьма осторожнаго движенія, такъ какъ Зекеріа-ханъ, заслонивъ главную переправу, могъ перейти рѣку гдѣ-нибудь выше и ударить арміи во флангъ или въ тылъ. Но опасенія были напрасны: Лагоръ трепеталъ при каждой вѣсти о приближеніи персіянъ; обыватели его спрятали все свое имущество, заперли лавки и думали только о личномъ спасеніи. Надиръ безпрепятственно подошелъ къ Рави и здѣсь ложными маневрами весьма скоро убѣдилъ противника, что намѣренъ немедленно атаковать укрѣпленіе лѣваго берега рѣки. Введя его такимъ образомъ въ заблужденіе, онъ, тѣмъ временемъ, направилъ всю кавалерію вверхъ по теченію, съ приказаніемъ отыскать мѣсто для наводки моста, а самъ до вечера ограничивался лишь пустою перестрѣлкою. Какъ только стемнѣло, шахъ, оставивъ въ виду непріятеля особый отрядъ (центръ), съ остальною пѣхотою потянулся къ мѣсту, избранному для переправы. Прибывъ туда и найдя,

Digitized by Google

что наводка моста займетъ много времени, Надиръ ограничился устройствомъ пѣшеходнаго моста на турахъ, набитыхъ камнями. Первымъ перешелъ рѣку Аджиханъ-бекъ съ своимъ отрядомъ, а потомъ Надиръ съ 100 тѣлохранителями и вся кавалерія вплавь; правое и лѣвое крылья одновременно съ этимъ двинулись по мосту—и къ вечеру переправа была окончена.

«Дорога, которая вела къ броду—пишетъ грузинскій царевичъ Ираклій—имѣла 6 аршинъ ширины (двѣ упряжки въ рядъ). Выше и ниже пролегала недоступная трясина. Да и почва подъ нами не отличалась твердостью; она колыхалась такъ же, какъ и мостъ, по которому проходила пѣхота. Нельзя сказать, чтобы при переходѣ ея соблюдался особенный порядокъ: люди праваго и лѣваго крыльевъ шли кучками; перейдя рѣку, толпились на берегу въ такомъ безпорядкѣ, что трудно представить; кавалерія перешла въ бродъ. Послѣдній имѣлъ небольшую ширину, такъ что двѣ повозки рядомъ проходили съ трудомъ. Въ глубокихъ мѣстахъ лошади пускались вплавь. Благодаря провидѣнію, совершилась благополучно переправа, окончанія которой мы ожидали безъ всякой надобности на болотистомъ берегу» [4]).

Собравъ всѣ войска на лѣвомъ берегу Рави, Надиръ выслалъ въ тотъ же день два полка пѣхоты и 100 тѣлохранителей захватить укрѣпленіе, оберегавшее главную переправу; но оно было уже брошено, и тѣлохранителямъ удалось настигнуть только небольшую толпу, быстро уходившую въ Лагоръ. Они убили 13 человѣкъ и представили головы ихъ въ лагерь. 18-го декабря 1738 года персидская армія заняла сады, окружавшіе Лагоръ. Главная квартира помѣстилась въ шахскомъ саду, извѣстномъ подъ именемъ Шоль-э-ма (свѣтило луны). Онъ былъ разведенъ Великимъ Моголомъ Джеханомъ и имѣлъ въ длину 875 сажень, съ тремя террасами, на которыхъ красовались 450 фонтановъ. Вода изъ нихъ стекала въ пруды съ мраморными стѣнками

---

[4]) Brosset. Histoire moderne de la Georgie, p. 357.

Digitized by Google

и мраморнымъ дномъ. За садами начинался городъ, обведенный толстою кирпичною стѣною до 10-ти верстъ въ окружности. Множество башень, обстрѣливавшихъ всѣ доступы, дѣлали его неприступнымъ. Въ сѣверо-западномъ углу находилась цитадель. Разстояніе отъ города до р. Рави доходило до $1^1/_2$ версты. Лагоръ велъ значительную торговлю, и вообще вся провинція отличалась необыкновенною производительностью. Главные продукты ея—рисъ, пшеница, индиго, разные плоды служили предметами вывоза. Отсутствіе лѣсовъ и изобиліе пастбищъ давали возможность населенію заниматься скотоводствомъ въ обширныхъ размѣрахъ. Климатъ Лагора считается лучшимъ въ центральной Индіи: зима не сопровождается суровыми морозами, весна и осень превосходныя, лѣто не знойное, періодическіе дожди во время солнцестоянія не такъ обильны. Въ такой благословенной странѣ Надиръ полагалъ дать отдыхъ войскамъ. Но для этого нужно было во что бы ни стало овладѣть самою крѣпостью, крѣпкія стѣны которой были однако неодолимы безъ кровопролитія. Пока Надиръ размышлялъ объ этомъ, изъ Лагора явился парламентеръ съ письмомъ отъ Зекеріа-хана. Губернаторъ просилъ перемирія и между прочимъ писалъ:

«Дайте вздохнуть свободнѣе, пока вернется сынъ мой, котораго я послалъ въ Дели къ Великому Моголу за приказаніями; что онъ предпишетъ, то и исполню» [5]).

Надиръ не далъ парламентеру никакого отвѣта. Въ тотъ же день, окруженный большою свитою, онъ подъѣхалъ къ городской стѣнѣ и объявилъ, что если Лагоръ до слѣдующаго утра не будетъ сданъ, то не оставитъ камня на камнѣ. Грозныя слова шаха произвели волненіе въ городѣ; солдаты упали духомъ; повсюду пронесся говоръ о непобѣдимости Надира и о безполезности борьбы съ нимъ; не менѣе уныніе и страха было замѣтно также среди жи-

[5]) Письмо царевича Ираклія. Brosset, p. 355.

Digitized by Google

телей, которые отправили депутацію просить губернатора о сдачѣ города. Зекеріа-ханъ самъ сознавалъ невозможность борьбы съ арміею, которая не знала преградъ для достиженія цѣли; онъ также давалъ вѣру ходившей молвѣ о непобѣдимости своего счастливаго соперника. Это видно было изъ рѣчи, обращенной къ депутатамъ. Сравнивая себя съ тьмою, а Надира со свѣтомъ, Зекеріа-ханъ воскликнулъ:

«Можетъ ли тьма бороться со свѣтомъ? Дѣйствительно, слѣдуетъ сдать городъ, чтобы спасти дома наши отъ раззоренія».

20-го декабря городскія ворота распахнулись, и выѣхалъ губернаторъ въ сопровожденіи почетныхъ жителей. Онъ представился шаху въ саду Шоль-э-ма, гдѣ поднесъ хлѣбъ-соль и ключи отъ города. Надиръ принялъ Зекеріа-хана весьма благосклонно, оставилъ за нимъ званіе губернатора, подарилъ дорогого коня съ богатой сбруей и сѣдломъ, но обязалъ горожанъ уплатить контрибуцію въ одинъ милліонъ рублей золотомъ, пополнить всѣ продовольственные припасы и выдать 56 слоновъ. Въ то же время онъ приказалъ объявить населенію, что оставляетъ въ силѣ всѣ законы и обычаи страны и предоставляетъ управленіе ея прежнимъ чиновникамъ, предупреждая, что за малѣйшее уклоненіе отъ исполненія требованій войскъ виновные будутъ строго наказаны. Стараясь, такимъ образомъ, расположить страну въ свою пользу, Надиръ призналъ эмиромъ Кашмира Фехрудинъ-хана, который, по недоразумѣнію съ своими подданными, былъ изгнанъ изъ провинціи и укрывался въ Лагорѣ. Шахъ послалъ сказать кашмирцамъ, чтобы они приняли своего прежняго владѣтеля, и въ противномъ случаѣ пригрозилъ явиться къ нимъ съ войсками. Возстановленный въ своихъ правахъ, Фехрудинъ-ханъ сдѣлался однимъ изъ вѣрнѣйшихъ союзниковъ Персіи и всѣми мѣрами старался содѣйствовать шаху. Милость свою послѣдній распространилъ и на проживавшаго въ Лагорѣ Насиръ-хана, защитника Кабула и Хайбера. Онъ

Digitized by Google

назначилъ его комендантомъ Атока, возложилъ на личную его отвѣтственность безопасное слѣдованіе гонцовъ, отправляемыхъ изъ Испагани въ армію и обратно, и для наблюденія за мостомъ на Индѣ поручилъ ему особый отрядъ.

15-го января 1739 года Надиръ двинулся изъ Лагора къ Дели и, перейдя р. Беасъ, черезъ 5 дней достигъ Сетледжа, одной изъ пяти главныхъ рѣкъ Пенджаба. Прибыль воды задержала его движеніе. За неимѣніемъ вблизи лѣса для устройства моста, шахъ нашелся вынужденнымъ около 6-ти дней ожидать пониженія воды. Но и послѣ этого переправа не обошлась безъ потери: разливъ рѣки испортилъ броды; большая часть вьюковъ погибла вмѣстѣ съ животными, попадавшими съ тяжелою ношею въ водовороты; войска потеряли много имущества, а главное—лишились большей части продовольственныхъ припасовъ, требовавшихъ немедленнаго пополненія. Надиръ призналъ необходимымъ остановиться въ городѣ Сириндѣ, куда прибылъ 26-го января. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе, что Великій Моголъ, въ сопровожденіи всего двора и министровъ, съ громаднымъ войскомъ, при которомъ находится 300 орудій и 2 т. боевыхъ слоновъ, выступилъ изъ Дели и расположился у Гезмала (Курналъ), на берегу р. Джумны. Надиръ созвалъ всѣхъ генераловъ, полковыхъ командировъ и начальниковъ другихъ отдѣльныхъ частей. Сообщивъ о близости непріятеля, онъ напомнилъ имъ о прежнихъ подвигахъ и выразилъ надежду, что въ предстоящемъ бою они, какъ и прежде, покажутъ себя достойными сынами Ирана. Въ заключеніе онъ сказалъ:

«Еслибы вы захотѣли бѣжать отсюда, то гдѣ найдете дорогу? Не лучше ли всѣмъ погибнуть со славою»?

— Съ божьею помощью и вашимъ могуществомъ—отвѣчали присутствующіе—непріятельскія войска не устоятъ противъ вашихъ счастливыхъ знаменъ.

Вслѣдъ за первымъ гонцомъ прибылъ въ Сириндъ другой, съ болѣе точными свѣдѣніями: онъ сообщилъ, что

Digitized by Google

непріятель, остановившись у Гезмала, строитъ укрѣпленный лагерь, а авангардъ его занялъ Азимъ-Абадъ. Не подлежало сомнѣнію, что Мамедъ-шахъ готовится дать бой, поэтому войскамъ было велѣно при передвиженіяхъ соблюдать большую бдительность. Авангарду приказано выслать впередъ особые отряды для предупрежденія нечаяннаго нападенія, а начальнику караула Аджиханъ-беку—выдвинуться какъ можно дальше на развѣдки. При такихъ предосторожностяхъ Надиръ продолжалъ путь и 9-го февраля занялъ Амбалу; авангардъ же остановился въ Танесурѣ. Въ Амбалѣ былъ устроенъ вагенбургъ, подъ прикрытіемъ отдѣльнаго отряда, ввѣреннаго Фетъ-Али-хану. Отъ авангарда было выставлено нѣсколько партій по разнымъ направленіямъ для открытія непріятельскихъ силъ. Одна изъ нихъ захватила двухъ-трехъ солдатъ, которые подтвердили прежнія свѣдѣнія о численности непріятеля, прибавивъ, что изъ Дели ожидаются новыя войска, преимущественно конница. Изъ Танесура Надиръ предпринялъ рекогносцировку въ Азимъ-Абадъ. На пути онъ получилъ увѣреніе, что устрашенный гарнизонъ этой крѣпости не окажетъ упорнаго сопротивленія, а стѣны, сложенныя изъ кирпича, не выдержатъ артилерійскаго огня. Извѣстіе это подало шаху мысль внезапно овладѣть Азимъ-Абадомъ, вслѣдствіе чего онъ ускорилъ движеніе и совершенно неожиданно явился у крѣпости. Озадаченный гарнизонъ сперва открылъ безпорядочную пальбу, но вскорѣ долженъ былъ прекратить ее. Пользуясь этимъ, орудія стали громить стѣны почти въ упоръ и, спустя не болѣе часа, заставили защитниковъ укрыться въ домахъ. Но жители выгнали ихъ оттуда и, не желая подвергать себя истребленію, отворили ворота. Надиръ принялъ депутацію благосклонно, обѣщалъ личную и имущественную безопасность, а гарнизонъ объявилъ военно-плѣннымъ, препроводивъ его въ Амбалу подъ надзоръ начальника вагенбурга.

Паденіе Азимъ-Абада произвело смятеніе въ лагерѣ Ве-

Digitized by Google

ликаго Могола. Созвали военный совѣтъ, на которомъ, кромѣ генераловъ, приняли участіе и министры. Послѣ долгаго обсужденія мѣръ для противодѣйствія, пришли къ заключенію, что только энергическимъ наступленіемъ можно остановить дерзкаго врага. Противъ такого рѣшенія возсталъ первый министръ Азимъ-уль-Мулькъ. Онъ находилъ болѣе благоразумнымъ встрѣтить непріятеля въ окопахъ и перейти въ наступленіе лишь въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ опрокинутъ. Мнѣніе это Великій Моголъ сначала одобрилъ; но, проведя ночь въ гаремѣ, онъ, подъ вліяніемъ евнуховъ и гаремныхъ красавицъ, сталъ подозрѣвать своего министра въ измѣнѣ. Азимъ-уль-Мулькъ былъ не любимъ при дворѣ. Его крутой нравъ и преслѣдованіе пороковъ, отъ которыхъ не были свободны царедворцы, создали ему много враговъ, которые, стараясь повредить ему, увѣрили Мамедъ-шаха, что великій визирь находится въ тайныхъ сношеніяхъ съ Надиромъ и подготовилъ все для передачи ему лагеря при первомъ появленіи. Словамъ клеветниковъ Великій Моголъ далъ вѣру и, къ великому огорченію Азимъ-уль-Мулька, приказалъ войскамъ готовиться къ выступленію изъ Курнала (приложеніе II). Начальниками войскъ были назначены: Довранъ-ханъ и Саадетъ-ханъ, шахпурскій генералъ-губернаторъ, тотъ самый, въ вѣрности котораго сомнѣвались. Подъ командою этихъ вождей армія 15-го февраля 1739 года покинула Курналъ и расположилась въ 20-ти верстахъ отъ него на обширныхъ поляхъ, возлѣ канала Шахъ-Фируза. Съ арміею послѣдовали: Мамедъ-шахъ, весь дворъ, министры и даже гаремъ. На новомъ мѣстѣ долженъ былъ присоединиться еще корпусъ въ 40 т., который былъ направленъ изъ Дели на усиленіе главной арміи. По сосредоточеніи всѣхъ войскъ было рѣшено немедленно идти на встрѣчу непріятелю, находившемуся въ трехъ переходахъ. Пока происходили эти передвиженія, Надиръ успѣлъ собрать всю свою армію у Азимъ-Абада и, не зная еще объ оставленіи

Digitized by Google

противникомъ укрѣпленнаго лагеря, онъ рѣшилъ предпринять обходное движеніе на Панипутъ и, ставъ между Курналомъ и Дели, прервать сообщенія Великаго Могола съ столицею. Такъ какъ свѣдѣнія о путяхъ, ведущихъ къ Панипуту, были весьма разнорѣчивы, то шахъ выслалъ на рекогносцировку отрядъ въ 6 т. человѣкъ. Невдали отъ лагеря Великаго Могола отрядъ этотъ наткнулся на превосходныя силы непріятеля. Появленіе его было принято за намѣреніе Надира атаковать индостанскія войска и, конечно, произвело тревогу. Но дѣло для персіянъ обошлось благополучно, потому что начальникъ отряда, обнаруживъ силы непріятеля, быстро отступилъ и такимъ образомъ уклонился отъ боя. На возвратномъ пути онъ захватилъ индійскій транспортъ, слѣдовавшій въ лагерь, вмѣстѣ съ багажемъ Саадетъ-хана [6]), и по прибытіи къ Надиру донесъ, что у непріятеля замѣтны большія приготовленія къ наступленію. Извѣстіе это подтвердили и прибывшіе въ тотъ же день лазутчики, вслѣдствіе чего Надиру, вмѣсто обходнаго движенія, предстояло или вступить въ бой на мѣстѣ, или самому перейти въ наступленіе. Онъ избралъ послѣднее.

Тѣмъ временемъ Великій Моголъ медлилъ исполненіемъ принятаго рѣшенія, а въ лагерѣ его заранѣе праздновали побѣду, въ которой не сомнѣвались: цѣлый день происходили пиры, разныя удовольствія и зрѣлища. Раболѣпный дворъ сочинилъ по этому случаю даже оду, сравнивая Мамедъ-шаха съ чудо-богатыремъ. Въ празднествахъ не принималъ участія только Азимъ-уль-Мулькъ: онъ ясно видѣлъ бѣду, угрожавшую его отечеству, и однажды даже заикнулся о томъ, чтобы для отвращенія ея вступить съ персіянами въ соглашеніе, сдѣлавъ имъ кое-какія уступки; но царедворцы осмѣяли его и пригрозили именемъ монарха. Таково было положеніе дѣлъ въ лагерѣ, когда неожиданно появился Надиръ и остановился въ $3^1/_2$ верстахъ

[6]) Письмо царевича Ираклія. Brosset, p. 359.

Digitized by Google

отъ непріятеля на обширной полянѣ, также возлѣ канала Шахъ-Фируза. Обѣ стороны тотчасъ стали готовиться къ бою—но персіяне не съ особенною охотою, даже съ унынiемъ, такъ какъ до нихъ дошелъ слухъ, что непріятельскіе боевые слоны, дѣйствуя хоботами, съ привязанными къ нимъ мечами, однимъ взмахомъ убиваютъ 10 и болѣе человѣкъ, а затѣмъ, благодаря своей страшной силѣ, топчутъ все, что попадается имъ подъ ноги. По поводу этого солдаты разсуждали такъ: успѣшная борьба съ людьми зависитъ отъ счастья, отъ умѣнья владѣть равнымъ оружiемъ; но борьба съ животными, которыхъ не беретъ ни ружейная пуля, ни стрѣла, выше человѣческихъ силъ. Страхъ, охватившій войска, все болѣе и болѣе усиливался, и наконецъ стала распространяться молва, что солдаты отказываются идти въ бой. Начальники сочли необходимымъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Надира. Шахъ былъ пораженъ—и приказалъ оставить себя одного.

«Хочу молиться—сказалъ Надиръ. Можетъ быть, Всевышній укажетъ намъ средство избавиться отъ постигшаго насъ горя».

Запершись въ своей ставкѣ, шахъ сталъ наединѣ размышлять, какъ бы выйти изъ такого затруднительнаго положенія. Придумывая разные способы доказать войскамъ, что слоны не такъ страшны, какъ кажутся, онъ остановился на одномъ, повидимому, простомъ средствѣ: зная, что вообще животныя, а дикія въ особенности, робѣютъ при внезапномъ крикѣ или при появленіи предмета ими невиданнаго, онъ разсудилъ поставить на спинахъ своихъ верблюдовъ хлѣбопекарныя жаровни съ зажженными въ нихъ кострами и пустить ихъ въ состязаніе съ индійскими слонами, которые должны будутъ непремѣнно повернуть назадъ. Способъ этотъ былъ весьма оригиналенъ, но, какъ увидимъ ниже, значительно содѣйствовалъ успѣху. Въ лагерѣ между тѣмъ царила глубокая тишина. Всѣ знали, что Надиръ молится и съ нетерпѣнiемъ ожидали окончанія молитвы. Наконецъ, появились глашатаи и во всеуслышаніе объя-

Digitized by Google

вили, что шаху явился пророкъ, который указалъ средство не только сокрушить слоновъ, но и побѣдить непріятельскія войска. Вѣра въ звѣзду Надира и въ его могущество одержала верхъ надъ суевѣріемъ и страхомъ, и войска стали спокойно готовиться къ бою.

Силы, которыми располагалъ Надиръ, сравнительно съ силами противника были невелики. Послѣ шестимѣсячнаго похода, утомительнаго и полнаго лишеній, уцѣлѣло не болѣе 120 т. человѣкъ. Изъ этого числа около 30 т. были оставлены гарнизонами въ крѣпостяхъ и 10 т. въ Атокѣ для прикрытія моста на Индѣ. Такимъ образомъ, общая численность персидскихъ войскъ простиралась до 90 тысячъ [1]). Силы же Великаго Могола, вмѣстѣ съ корпусомъ, прибывшимъ изъ Дели, составляли 340 т., при 2-хъ т. боевыхъ слоновъ и 300 орудіяхъ. Вступая въ бой съ противникомъ вчетверо-сильнѣйшимъ, Надиръ въ случаѣ неудачи рисковалъ въ высшей степени, потому что не имѣлъ обезпеченныхъ путей отступленія, а настроеніе покоренныхъ странъ было для него неблагопріятное. Нельзя было сомнѣваться, что это населеніе, узнавъ о пораженіи шахской арміи, станетъ во враждебное положеніе и создастъ массу затрудненій въ тылу, особенно среди дикихъ племенъ, обитавшихъ въ Хайберскихъ горахъ. Но, не смотря на все это, Надиръ не терялъ надежды выдти побѣдителемъ и изъ этого неравнаго боя. Онъ былъ увѣренъ въ боевыхъ качествахъ своихъ солдатъ и не сомнѣвался, что они выдержатъ натискъ плохо дисциплированной, хотя и многочисленной арміи. Особою прокламаціею шахъ извѣстилъ 19-го февраля о битвѣ, назначенной имъ на другой день, и между прочимъ выразился такъ:

«Богъ услышалъ наши молитвы: мы стоимъ лицомъ къ лицу съ врагомъ, котораго такъ давно ищемъ; будемъ драться какъ и всегда, и провидѣніе насъ не оставитъ».

---

[1]) Мирза-Мехти считаетъ 54 т. чел. участвовавшихъ въ бою.

Digitized by Google

Войска были распредѣлены для боя слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи—тяжелая кавалерія съ тяжелыми пушками, и впереди ихъ фальконеты; во второй—тяжелая пѣхота, а по флангамъ бахтіарская и грузинская дружины, какъ лучшія боевыя части; въ третьей—ополченія разныхъ горскихъ народовъ, часть которыхъ должна была поступить въ прикрытіе лагеря. Верблюдовъ, съ подвижными кострами, приказано собрать за первою линіею, но костры зажечь по особому распоряженію, имѣя въ готовности жаровни и мелко нарубленныя дрова. Караулу и тѣлохранителямъ велѣно держаться впереди для своевременнаго извѣщенія о всѣхъ движеніяхъ съ непріятельской стороны. Командованіе первою линіею взялъ на себя Надиръ, а вторая была поручена Насрула-Мирзѣ. 20-го февраля въ лагерѣ была прочитана молитва о дарованіи побѣды, и въ 10 часовъ утра войска заняли указанныя мѣста. Надиръ, одѣтый въ кольчугу, сталъ впереди первой линіи. Около полудня началось наступленіе непріятеля въ боевомъ порядкѣ. Впереди тяжело подвигались 2 т. слоновъ, дѣйствіями которыхъ руководилъ Назаръ-ханъ. Затѣмъ слѣдовалъ корпусъ Довранъ-хана въ 30 т. человѣкъ; за нимъ корпусъ въ 40 т., подъ личнымъ начальствомъ Саадетъ-хана, а остальныя силы, со всею артилеріею и съ Великимъ Моголомъ, оставались въ резервѣ. Какъ только выставились индійскіе слоны, костры на спинахъ персидскихъ верблюдовъ были зажжены, и послушныя животныя открыли свое огненное шествіе впереди первой линіи и въ стороны отъ нея. Отъ сильной боли, производимой разгоряченными жаровнями, они подняли страшный ревъ, а въ то же время заревѣли и слоны, пораженные невиданнымъ явленіемъ. Всѣ старанія вожаковъ удержать ихъ на мѣстѣ были напрасны; они сбились въ кучу и открыли войска Довранъ-хана. Этого только и нужно было Надиру, который, не медля ни минуты, бросился съ кавалеріею въ атаку противъ густыхъ массъ непріятеля, не успѣвшаго опомниться.

Digitized by Google

Въ теченіе двухъ часовъ происходилъ ожесточенный рукопашный бой, среди котораго фальконеты Надира громили колонну Довранъ-хана съ фронта, почти въ упоръ, а тяжелыя орудія съ фланговъ. Въ этой свалкѣ ханъ былъ смертельно раненъ, а любимый сынъ его и много другихъ генераловъ убиты. Колонна, потерявъ главныхъ руководителей, подалась назадъ и наконецъ совсѣмъ вышла изъ боевой линіи. Очевидецъ Мирза-Мехти такъ описываетъ эту отважную кавалерійскую атаку:

«Враги наступали въ видѣ черныхъ тучъ саранчи; въ глазахъ потемнѣло, когда показалось несмѣтное число ихъ. Не испугался только Гамаюнъ. Распустивъ знамена, онъ такъ же быстро, какъ вѣтеръ, бросился на непріятеля. Земля дрожала отъ топота коней, пыль столбомъ поднималась до небесъ; свистъ пуль, трескъ стрѣлъ, громъ орудій—все это смѣшалось вмѣстѣ; отъ гула выстрѣловъ солнце готово было упасть на землю; кругомъ лежали бездыханные трупы; всѣ главные начальники непріятельскіе были убиты—и наконецъ дрогнули войска. Счастье (геній) Гамаюна восторжествовало».

Утомленная кавалерія однако не могла справиться съ корпусомъ Саадетъ-хана, заступившаго мѣсто Доврана. Въ составъ этого корпуса входили отборныя войска, и къ тому же онъ былъ подкрѣпленъ изъ резерва особымъ отрядомъ Ханджана [5]). Видя все это, Надиръ послалъ приказаніе Насрула-Мирзѣ придти къ нему на помощь. Послѣдній поспѣшилъ исполнить волю отца, но, въ свою очередь, встрѣтилъ упорное сопротивленіе. Пришлось ввести въ бой всю третью линію. Чѣмъ бы разрѣшилась эта жестокая сѣча—неизвѣстно; но, къ счастью Надира, неожиданно былъ раненъ слонъ, на которомъ сидѣлъ Саадетъ-ханъ. Одинъ изъ джизаирчей (солдатъ тяжелой пѣхоты), случившійся возлѣ него, вскочилъ на этого слона, скрутилъ руки сѣдоку и погналъ животное впередъ. Все это было сдѣлано

[5]) Ханджанъ былъ родственникъ одного высокопоставленнаго лица, служившаго въ арміи Надира. Brosset, p. 359.

Digitized by Google

такъ быстро, что окружавшіе Саадетъ-хана не успѣли даже опомниться, какъ ихъ военачальникъ очутился въ плѣну, а вслѣдъ затѣмъ и въ лагерѣ персіянъ. Лишившись своего вождя, войска показали тылъ, увлекли за собою резервъ и бросили большую часть артилеріи. Позднее время не дало возможности преслѣдовать армію Великаго Могола, которая укрылась въ укрѣпленномъ лагерѣ у Курнала. Для персіянъ было довольно и этого успѣха. Кромѣ артилеріи, трофеями ихъ были почти $^2/_3$ боевыхъ слоновъ, богатая добыча и множество оружія. Потеря Великаго Могола убитыми и ранеными простиралась до 36 тыс. человѣкъ, а у персіянъ не превышала 1500 человѣкъ. Такимъ образомъ, находчивость и личная храбрость Надира доставили ему полную побѣду. Исторія представляетъ намъ мало примѣровъ, чтобы главнокомандующій сражался наравнѣ съ простымъ солдатомъ или въ крайнемъ случаѣ первый бросался бы въ воду и открывалъ опасную переправу. Только этимъ путемъ шахъ пріучилъ свои войска къ отвагѣ, съ которою, къ слову сказать, они прежде не были знакомы.

21-го февраля курнальская побѣда была отпразднована съ большимъ торжествомъ. Послѣ смотра, на которомъ Надиръ благодарилъ войска въ самыхъ задушевныхъ выраженіяхъ, по восточному обычаю началось угощеніе. Пиръ продолжался до поздней ночи. На другой день былъ собранъ военный совѣтъ для обсужденія дальнѣйшаго плана дѣйствій. Всѣ генералы единогласно требовали атаковать непріятеля въ укрѣпленномъ лагерѣ; но Надиръ не согласился, находя, что войска Великаго Могола, за неимѣніемъ продовольствія, долго не продержатся въ окопахъ. Онъ нашелъ болѣе выгоднымъ перейти на новую позицію и блокировать лагерь. Позиція была избрана на большой дорогѣ, ведущей въ Дели, между Курналомъ и Панипутомъ, въ 7-ми верстахъ отъ непріятельскаго расположенія. Предположеніе шаха вполнѣ оправдалось: не прошло и двухъ

Digitized by Google

дней, какъ лазутчики сообщили о безпорядкахъ, происходившихъ въ индійскомъ лагерѣ. Мамедъ-шахъ, дѣйствительно, былъ поставленъ въ критическое положеніе въ своихъ окопахъ. Огромная потеря людей, лишеніе имущества, сильнѣе всего отозвавшееся на придворныхъ, при ихъ врожденной склонности къ роскоши, наконецъ недостатокъ даже продовольственныхъ припасовъ вызвали общій ропотъ. Дворъ обвинялъ Могола въ отсутствіи всякой энергіи; вельможи приписывали проигрышъ сраженія его малодушію; войска обвиняли его въ томъ, что онъ, не принимая никакого участія въ дѣлѣ, въ разгарѣ битвы наслаждался своими гаремницами. Словомъ, неудовольствіе росло съ каждымъ часомъ, и солдаты наконецъ вышли изъ повиновенія. Чтобы прекратить безпорядки, Моголъ вынужденъ былъ отправить въ персидскій лагерь Азимъ-уль-Мулька просить мира. Надиръ принялъ великаго визиря весьма гордо. Онъ ему замѣтилъ, что Моголъ употребилъ всѣ старанія вызвать войну.

«Не говоря о томъ, что онъ ни одного обѣщанія не сдержалъ, онъ не хотѣлъ даже меня признавать шахомъ Ирана, тогда какъ всѣ сосѣднія государства оказали должное вниманіе».

Въ заключеніе Надиръ сказалъ, что онъ привыкъ трактовать о мирѣ съ равными себѣ и поэтому предложилъ Мамедъ-шаху лично прибыть къ нему. Азимъ-уль-Мулькъ сообщилъ Моголу требованіе Надира. Министры, дворъ, вельможи пришли въ ярость. Они считали великимъ униженіемъ для делійскаго императора ѣхать въ лагерь презрѣнныхъ кизилъ-башей, и стали уговаривать Мамедъ-шаха пренебречь столь постыднымъ требованіемъ, но Азимъ-уль-Мулькъ убѣдилъ Могола въ необходимости исполнить его, такъ какъ въ противномъ случаѣ Надиръ, овладѣвъ индійскимъ лагеремъ, предастъ всѣхъ поголовному истребленію. Послѣ долгихъ колебаній Мамедъ-шахъ согласился и 3-го марта 1739 года, окруженный многочисленною свитою, появился у персидскаго лагеря. Онъ былъ встрѣченъ

Digitized by Google

Насрула-Мирзою, который проводилъ его къ шатру, собственно для него устроенному. Спустя часъ, онъ былъ приглашенъ къ Надиру и, войдя въ его ставку, снялъ корону и передалъ шаху. Послѣдній, принявъ ее, сказалъ: „да, она моя; но возвращаю обратно“. Въ доказательство равенства между ними онъ вручилъ ему свою печать [*]). По окончаніи пріема, Моголъ былъ приглашенъ къ столу Надира. Обѣдъ длился до вечера. За столомъ ему были оказаны царскія почести, какъ происходящему изъ рода Гургеней, къ которому Надиръ причислялъ и себя. На другой день были продиктованы условія мира, на основаніи которыхъ Моголъ передавалъ въ шахскую казну всѣ сокровища, находившіяся въ лагерѣ и въ Дели. Войсковое имущество, оружіе, артилерія, обозъ признаны достояніемъ Персіи; солдаты обезоруживались и распускались по домамъ; дворъ и министры оставлялись при Мамедъ-шахѣ, который долженъ былъ сопутствовать Надиру до Дели. Сдача лагеря началась 5-го марта. Первыми были выведены родственники Великаго Могола и гаремъ; затѣмъ были обезоружены солдаты, и началась пріемка сокровищъ, оружія и проч. Пока происходила сдача, Великій Моголъ съ министрами жилъ въ персидскомъ лагерѣ, а жены его и родственники были отправлены подъ прикрытіемъ особаго отряда въ Дели. Начальнику отряда велѣно было ѣхать съ ними „стремя въ стремя“, что, по персидскому выраженію, означало имѣть за ними неусыпный надзоръ, такъ какъ Надиръ опасался, чтобы отпущенные на свободу солдаты не отбили въ пути семью Мамедъ-шаха. 8-го марта была окончена сдача лагеря, и на слѣдующій день персидская армія двинулась въ Дели. Передъ выступленіемъ Надиръ извѣстилъ о побѣдѣ испаганскаго генералъ-губернатора Риза-Кули-Мирзу. Онъ сообщилъ ему также и о томъ, что оставилъ на престолѣ Мамедъ-шаха, возвративъ ему корону его предковъ.

[*]) Malcolm, p. 110.

Digitized by Google

«Не будемъ жалѣть объ этомъ—писалъ Надиръ сыну. Слава Всемогущему, что мнѣ была внушена благая мысль—не разрушать древняго царства Гургеней, къ роду которыхъ принадлежимъ и мы. Довольно съ насъ и того, что передъ нашимъ побѣдоноснымъ шествіемъ и шествіемъ нашихъ вѣрныхъ героевъ испарялись моря (рѣки), превращались въ пустыню. Царства и троны, созидаемые великимъ Богомъ, такъ же легко разрушаются, какъ и морская пѣна, скользящая на поверхности воды. Благодаримъ Творца за ниспосланную милость, въ укоръ нашимъ врагамъ» [10]).

Оставивъ Курналъ, персидская армія подвигалась къ Дели безъ всякихъ затрудненій: она находила въ пути все необходимое, и населеніе выражало ей на каждомъ шагу свое радушіе. Великій Моголъ, со дворомъ, министрами и вельможами, сопутствовалъ Надиру семь дней; но не доходя 20-ти верстъ до Дели попросилъ разрѣшенія отправиться впередъ, чтобы сдѣлать необходимыя приготовленія къ встрѣчѣ. 17-го марта персидскія войска остановились въ садахъ Шахджанабада (Дели [11]). 19-е число назначено было для торжественнаго въѣзда въ Дели. Приблизившись къ воротамъ, персіяне были поражены встрѣчею: жители города и окрестныхъ мѣстъ стояли шпалерами; начиная отъ главныхъ воротъ до цитадели, гдѣ было приготовлено помѣщеніе для Надира, дорога была усѣяна дорогими коврами, шалями, шелковыми тканями. Шахъ, окруженный громадною свитою, въѣхалъ въ городъ при громѣ орудій и восторженныхъ кликахъ населенія. У воротъ цитадели его ожидалъ Великій Моголъ со всѣми сановниками. Поблагодаривъ за оказанный пріемъ, Надиръ отправился во внутренніе покои, предложивъ Мамедъ-шаху помѣститься также въ цитадели. Въ знакъ благодарности за радушіе, выраженное жителями, Надиръ издалъ приказъ, въ которомъ

---

[10]) Malcolm.

[11]) Городъ Дели въ Индіи былъ извѣстенъ подъ именемъ Шахджанабада (вѣроятнѣе Шах-джехан-абада), въ память шаха Джехана (Джегана или Джихана, такъ какъ имя это встрѣчается разно), отца Аурентзеба, прославившагося многими сооруженіями въ Дели. Brosset, Histoire moderne de la Georgie, p. 118.

Digitized by Google

воспрещалъ войскамъ всякое насиліе надъ мирными гражданами. Пойманные въ воровствѣ или въ грабежѣ подвергались строгому наказанію [12]). Въ теченіе двухъ дней въ Дели было совершенно спокойно, и персіяне настолько были увѣрены въ мирномъ настроеніи населенія, что солдатамъ разрѣшалось посѣщать городъ безъ оружія. На третій день кто-то пустилъ по городу слухъ, что Надиръ, независимо государственной казны, требуетъ выдачи сокровищъ, хранившихся у частныхъ лицъ. Вслѣдъ за этимъ слухомъ прошелъ другой, еще болѣе тревожный: разсказывали, что жены и взрослыя дочери городскихъ обывателей будутъ розданы персидскимъ солдатамъ за понесенные ими труды. Тотчасъ зародился обширный заговоръ, въ которомъ приняли участіе богатые жители и афганцы, а преимущественно, какъ водится, духовенство, всегда недовольное новыми правителями, тѣмъ болѣе ненавистными шіитами. Афганцы, въ огромномъ числѣ укрывавшіеся въ Дели, были рады случаю отмстить презрѣннымъ кизилъ-башамъ. Руководителями заговора были мѣстные ханы Сеидъ-Ніазъ и Шахсеворъ, обладавшіе несмѣтными богатствами. Заговорщики рѣшились 25-го марта избить всѣхъ начальствующихъ лицъ въ Дели и умертвить Надира. Рано утромъ бунтовщики собрались на улицахъ и раздѣлились на двѣ партіи: одна бросилась къ конюшнямъ, въ которыхъ содержались слоны, чтобы, овладѣвъ ими, разгонять персидскихъ солдатъ, попадавшихся на улицахъ; другая должна была врываться въ квартиры начальствующихъ и тамъ умерщвлять ихъ. Шумъ и крикъ подняли на ноги всѣхъ персіянъ и самаго Надира. Онъ тотчасъ потребовалъ изъ лагеря войска, явился на улицѣ, гдѣ свирѣпствовала главная толпа, и однимъ своимъ прибытіемъ заставилъ ее притихнуть. Бунтовщики бѣжали въ свои дома, и все дѣло

---

[12]) Въ приказѣ говорилось: если кто изъ солдатъ обидитъ мирнаго гражданина, то у него будутъ отрѣзаны уши и носъ. Malcolm, p. 118.

Digitized by Google

ограничилось избіеніемъ лишь нѣсколькихъ персидскихъ солдатъ.

По усмиреніи мятежа Надиръ назначилъ слѣдствіе. Зачинщики были обнаружены и приговорены къ разграбленію ихъ имущества. 28-го марта войска, назначенныя на экзекуцію, собрались на главной площади. Надиръ въ красномъ одѣяніи [13]) выѣхалъ впередъ, объяснилъ причину предстоящей расправы и сказалъ своимъ солдатамъ: „берите; все принадлежитъ вамъ“. Персіяне бросились грабить, не разбирая праваго и виноватаго,—и началась поголовная рѣзня. Вопль дѣтей, женъ, стоны умирающихъ оглашали улицы Шахджанабада. Грабители таскали серебро, золото, драгоцѣнные камни, шелковыя ткани. Очистивъ дома, они разрушали ихъ, заживо погребая подъ развалинами хозяевъ. Тѣ зданія, которыя не поддавались разрушенію, были поджигаемы, и жертвою пламени дѣлались часто ни въ чемъ неповинные обыватели. Всѣ эти раздирающія душу сцены Великій Моголъ видѣлъ изъ окна своего дворца, не имѣя возможности помочь несчастнымъ. Около полудня къ нему явились—великій визирь и Камардинъ-ханъ, одинъ изъ вліятельныхъ министровъ, и стали уговаривать его отправиться къ Надиру просить пощады. Въ это время шахъ находился въ мечети [14]), гдѣ ожидалъ окончанія расправы. Дрожа отъ страха, Моголъ явился туда. Надиръ, узнавъ о цѣли его посѣщенія, воскликнулъ: „императоръ Индіи не долженъ ни о чемъ просить напрасно“,—и тотчасъ же приказалъ прекратить рѣзню. Число жертвъ, погибшихъ въ этотъ несчастный день, опредѣляютъ различно: одни источники указываютъ на 30 т., другіе немного менѣе. По индійскимъ свѣдѣніямъ, заслуживающимъ болѣе довѣрія, число павшихъ во время

---

[13]) Красное одѣяніе, по персидскому обычаю, означало личную расправу повелителя надъ своими подданными, безъ участія суда.

[14]) Мечеть, въ которой Надиръ ожидалъ окончанія расправы, называлась Рошекъ-Довла, съ золотымъ куполомъ. Malcolm, p. 120.

Digitized by Google

грабежа простирается до 8 т. душъ. Главные зачинщики заговора Сеидъ-Ніазъ-ханъ и Шахсеворъ хотя успѣли укрыться съ своими приверженцами въ одной изъ окрестныхъ деревень, но были пойманы и обезглавлены. Такова была участь Дели, которому Надиръ въ первый день своего прибытія обѣщалъ полное спокойствіе. Онъ сдержалъ свое слово, но сами жители не воспользовались имъ. Въ жестокой расправѣ нельзя упрекнуть персіянъ, потому что она была въ духѣ времени, и Надиръ могъ поступить даже гораздо хуже, разрушивъ до основанія Дели; но его удержала, должно думать, страсть сдѣлаться обладателемъ всѣхъ сокровищъ, доходившихъ, по слухамъ, до обширныхъ размѣровъ.

Послѣ описанныхъ событій Надиръ назначилъ коммисію изъ своихъ и делійскихъ чиновниковъ для приведенія въ извѣстность государственной казны и другихъ богатствъ города. Изъ инструкціи, данной персидскимъ чиновникамъ, видно было, что коммисія должна была собрать точныя свѣдѣнія о всѣхъ драгоцѣнностяхъ императора, о доходахъ, получаемыхъ делійскимъ царствомъ, о сокровищахъ, имѣвшихся у придворныхъ и у другихъ вельможъ, и, наконецъ, о состояніи городскихъ обывателей. Три недѣли, день и ночь, работала коммисія—и все-таки не могла опредѣлить цѣнности открытыхъ сокровищъ. Подвалы дворца оказались переполненными бриліантами, алмазами, яхонтами, рубинами, золотыми и серебряными вещами въ разныхъ издѣліяхъ и другими драгоцѣнностями, скопленными въ теченіе долгаго періода времени. Дорогимъ тканямъ, коврамъ, шалямъ не было счета; изъ предметовъ же наиболѣе цѣнныхъ обращалъ вниманіе императорскій тронъ, стоявшій въ одной изъ палатъ дворца, поддерживаемый столбами, вылитыми изъ чистаго золота. Балдахинъ надъ тономъ изображалъ павлина съ распростертыми крыльями. Искусство, съ которымъ были вставлены въ крылья и въ хвостъ дорогіе камни, сообразно цвѣту перьевъ, поражало

Digitized by Google

всѣхъ; цѣна этому трону, по словамъ современниковъ, „равнялась всему богатству Индіи [15]), и игра камней была такъ сильна, что могла освѣтить темную комнату“. По свидѣтельству Мирза-Мехти, тронъ этотъ стоитъ 13 милліоновъ р. с.; позднѣйшіе же писатели оцѣнивали его не менѣе 22½ милліоновъ. Коммисія между прочимъ нашла въ государственной казнѣ 210 милліоновъ рупій, которыя образовались отъ дани, ежегодно собираемой съ вассальныхъ князей. Онѣ расходовались только на личныя нужды Великаго Могола, а на покрытіе текущихъ расходовъ государства обращалась подать со всей страны, весьма обременительная для населенія. Труднѣе всего было опредѣлить состояніе частныхъ лицъ. Подъ опасеніемъ смертной казни, Надиръ приказалъ всѣмъ министрамъ, придворнымъ, вельможамъ и другимъ зажиточнымъ классамъ сносить всѣ свои сокровища въ цитадель. Изъ доставленныхъ ими предметовъ, одной звонкой монеты оказалось на 90 милліоновъ рупій. Особенное вниманіе обращали на себя сокровища Саадетъ-хана, бывшаго главнокомандующаго; они, по показанію современниковъ, цѣнились въ 6½ мил. рупій. Всего въ шахскую казну поступило наличными деньгами до 300 милліоновъ рупій. Мирза-Мехти низводитъ эту цифру до 150 милліоновъ; Малькольмъ же опредѣляетъ цѣну всего богатства, вывезеннаго Надиромъ изъ Дели, въ 70 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Къ этому слѣдуетъ причислить огромные табуны породистыхъ лошадей и значительное число слоновъ (500), которыхъ персіяне забрали также съ собою [16]).

Сдѣлавшись обладателемъ такихъ несмѣтныхъ богатствъ, Надиръ задумалъ предпріятіе, которое могло обез-

[15]) Тронъ этотъ въ настоящее время служитъ украшеніемъ тегеранскаго дворца.

[16]) Сохранилось извѣстіе, что Надиръ потребовалъ отъ владѣтельныхъ князей взноса дани за три года впередъ, и что всѣ князья исполнили повелѣніе шаха, кромѣ владѣтеля Бенгала, который ограничился выбитіемъ монеты въ память нашествія персіянъ на Дели. Malcolm, p. 117.

Digitized by Google

печить надолго его вліяніе въ Индіи, а именно—свадьбу сына своего Насрула-Мирзы съ дочерью Великаго Могола. Скрѣпленіемъ именныхъ узъ, высоко чтимыхъ на востокѣ, онъ надѣялся поддерживать добрыя отношенія съ Мамедъ-шахомъ, такъ какъ иначе, по его мнѣнію, малодушіе и безхарактерность Могола могли вызвать новыя несогласія, для прекращенія которыхъ пришлось бы опять предпринимать походъ въ Индію: Переговоры по этому случаю встрѣтили отпоръ, потому что делійская аристократія, считая низкимъ происхожденіе Надира, нашла подобный бракъ неравнымъ. Шахъ, сильно взволнованный, поручилъ сказать Великому Моголу: „Насрула-Мирза не нуждается ни въ какомъ происхожденіи; онъ сынъ моего собственнаго меча". Достаточно было этихъ словъ, чтобы вынудить согласіе. Свадьба была отпразднована съ большою пышностью. Три дня продолжался пиръ, и каждый вечеръ въ Дели горѣла иллюминація (чирахданъ), никогда невиданная персіянами. Второй день свадьбы былъ отпразднованъ въ лагерѣ, гдѣ угощались солдаты.

«Для развлеченія ихъ—пишетъ Мирза-Мехти—были собраны фокусники, акробаты и актеры; замѣчательно то, что актеры забавляли войска представленіями изъ ихъ же жизни. Они такъ искусно изображали—продолжаетъ Мирза-Мехти—горделивый видъ, боевыя качества, свирѣпые взгляды солдатъ, что приводили въ трепетъ делійскихъ вельможъ, присутствовавшихъ на праздникѣ».

По случаю бракосочетанія сына Надиръ роздалъ большія награды. Кромѣ халатовъ, сѣделъ, осыпанныхъ бриліантами, дорогого оружія, всѣ начальники и офицеры получили не въ зачетъ годовой окладъ жалованья; каждому солдату, принимавшему участіе въ походѣ, было выдано по 100 рупій. Въ ознаменованіе столь радостнаго событія Надиръ освободилъ Иранъ на три года отъ всѣхъ податей. Не забыты были и придворные Мамедъ-шаха: имъ было приказано выдать также подарки изъ отнятыхъ у нихъ же сокровищъ. По окончаніи всѣхъ празднествъ былъ заклю-

Digitized by Google

ченъ миръ. По договору, Персія пріобрѣтала на вѣчныя времена всѣ земли, лежавшія по правую сторону Инда, съ Кабуломъ и Газни; земли же на лѣвой сторонѣ рѣки оставлены подъ управленіемъ Великаго Могола, но подъ протекторатомъ Надира. 27-го апрѣля была назначена ратификація договора. Въ одной изъ залъ дворца Великій Моголъ ожидалъ со всѣми министрами и высшими государственными чинами прибытія Надира. При входѣ его, Мамедъ-шахъ, ставъ на колѣна, произнесъ слѣдующее:

«Возвративъ обратно корону моихъ предковъ, вы оказали мнѣ милость, которой не можетъ ожидать сынъ отъ отца, братъ отъ брата. Возложеніемъ короны на меня вы снова прославляете родъ Гургеней, бывшій много вѣковъ перломъ Индостана. Подтверждаю въ присутствіи всѣхъ, что земли, лежащія къ востоку отъ Инда, какъ то: пешаверская провинція, Кабулъ, Газни и горные проходы со всѣми обитаемыми въ нихъ афганцами и проч.—уступаются навсегда Ирану» [17]).

Въ отвѣтъ на слова Великаго Могола Надиръ обратился къ индійскимъ сановникамъ, объявивъ имъ, что они должны быть вѣрными слугами Мамедъ-шаха и при этомъ прибавилъ:

«Если до насъ дойдетъ слухъ, что вы измѣнили вашему государю, то имена ваши будутъ вырваны изъ книги судебъ [18]). Явлюсь къ вамъ, гдѣ бы я ни былъ, и тогда никому не будетъ пощады [19]).

16-го мая 1739 года, послѣ 56-ти-дневнаго пребыванія въ Дели, Надиръ выступилъ обратно въ Персію. Огромныя богатства, которыя онъ забралъ съ собою, требовали значительныхъ перевозочныхъ средствъ, и сундуковъ для поднятія только одной звонкой монеты, кромѣ драгоцѣнныхъ камней, понадобилось до 13-ти тысячъ. Всѣ серебряныя и золотыя издѣлія, для удобной перевозки, были сплавлены въ

---

[17]) Малькольмъ полагаетъ, что рѣчь эта была продиктована самимъ Надиромъ. Histoire de la Perse, p. 114.

[18]) Письмо царевича Ираклія. Brosset, p. 361.

[19]) Malcolm, p. 123.

Digitized by Google

отдѣльные слитки, и вѣсъ былъ расчитанъ такимъ образомъ, чтобы можно было изъ двухъ кусковъ составить одинъ вьюкъ. Тяжесть обоза увеличивалась еще и отъ массы инструментовъ, принадлежавшихъ разнымъ мастерамъ, которыхъ Надиръ взялъ съ собою для распространенія въ Персіи изящныхъ искусствъ и ремеслъ. Насколько тяжести были велики, можно судить изъ того, что персидскія войска, выступивъ изъ Дели, были остановлены на два дня въ 7-ми верстахъ отъ города для того, чтобы дать возможность стянуться транспортамъ. Для сопровожденія и безостановочнаго движенія войскъ Великій Моголъ назначилъ лагорскаго губернатора Зекеріа-хана, на попеченіе котораго возложилъ приведеніе въ исправность путей и заготовленіе довольствія. Благодаря этому персіяне дошли до Лагора безпрепятственно, но далѣе встрѣтили затрудненія преимущественно по случаю небывалыхъ жаровъ, доходившихъ до 50 и болѣе градусовъ. Изъ словъ Мирза-Мехти видно, что такихъ продолжительныхъ жаровъ въ сѣверныхъ провинціяхъ Индіи никогда не было.

«Отсутствіе дождей—пишетъ онъ—довело до того, что нельзя было найти клочка фуража для лошадей. Отъ постояннаго муссона, свирѣпствовавшаго почти каждый день, пыль стояла столбомъ, и палящіе лучи поражали сотни людей ударомъ. Наконецъ, зной дошелъ до того, что птицы падали на землю изнеможенными, кольчуга раскалялась такъ, что никто надѣть ее не могъ. Солдаты изнемогали также и отъ тяжелой ноши, состоявшей изъ награбленной добычи. Ни увѣщанія, ни угрозы не могли заставить ихъ бросить часть ея. Обремененіе ношею было такъ велико, что солдаты еле передвигали ноги. Чтобы сколько нибудь облегчить войска, Надиръ обратился къ нимъ, требуя бросить часть вещей. Онъ сказалъ: тотъ, кто меня любитъ, долженъ разстаться съ частью добычи. Солдаты послушались: они, дѣйствительно, побросали вещи, но и послѣ этого нисколько не облегчился маршъ» [20]).

---

[20]) Оставленіе солдатами части награбленной добычи Малькольмъ объясняетъ нѣсколько иначе: въ шахскихъ сокровищахъ обнаружилась пропажа до-

Digitized by Google

Грузинскій царевичъ Ираклій пишетъ, что отсталыхъ и изнуренныхъ было до того много, что приходилось оставлять на пути болѣе или менѣе значительные отряды, чтобы охранять этихъ людей. Такъ продолжалось до Ченаба, гдѣ явилась новая бѣда: жары смѣнились періодическими дождями, бывающими обыкновенно во время солнцестоянія. Рѣка Ченабъ вышла изъ береговъ, и войска простояли три недѣли возлѣ нея въ ожиданіи переправы. Посланные во всѣ стороны гонцы хотя и нашли необходимое число судовъ, но едва успѣли устроить мостъ, какъ новая прибыль воды уничтожила его. Благодаря содѣйствію Зекеріа-хана, отыскали новыя суда и плоты, при помощи которыхъ войска наконецъ переправились на правый берегъ. Въ Атокѣ разливъ Инда послужилъ новымъ препятствіемъ. Такъ какъ моста, наведеннаго въ декабрѣ 1738 года, уже не существовало, то войска почти четыре недѣли простояли на правомъ берегу, пока былъ устроенъ новый мостъ, также на судахъ. Въ Пешаверѣ Надиръ получилъ извѣстіе, что племя юсуфзаи, самое сильное въ Хайберскихъ горахъ, намѣревается напасть на его транспорты, растянувшіеся на семь и болѣе переходовъ. Нападеніе это само по себѣ не могло имѣть никакого значенія, но Надиръ нашелъ, что потеря даже незначительной части тяжестей можетъ уронить его въ глазахъ арміи, которая привыкла считать его непобѣдимымъ. Для предупрежденія этого шахъ отдѣлилъ отрядъ въ 25 т. человѣкъ и приказалъ ему вторгнуться въ землю юсуфзаевъ, очистить путь и отогнать горцевъ какъ можно дальше. Приказаніе было исполнено довольно удачно: юсуфзаи были застигнуты врасплохъ, и хотя защищались упорно, но понесли полное пораженіе. Вожди ихъ явились къ Надиру не только съ безусловною покорностью, но и съ

рогихъ бриліантовъ. Въ кражѣ стали подозрѣвать солдатъ, и, подъ предлогомъ облегченія ноши, былъ произведенъ обыскъ, который вызвалъ ропотъ. Войска, не желая возвратить похищенныхъ предметовъ, бросали ихъ сами. Malcolm. Histoire de la Perse, p. 124.

Digitized by Google

просьбою принять ихъ въ персидскую службу. Обезпечивъ безопасное слѣдованіе транспортовъ, Надиръ двинулся на Кабулъ, гдѣ его ожидалъ торжественный пріемъ. Все населеніе города, въ праздничныхъ нарядахъ, вышло къ нему на встрѣчу и выражало, по словамъ Мирза-Мехти, непритворныя чувства радости при видѣ персидскихъ войскъ, увѣнчанныхъ славою. Въ теченіе шести дней Надиръ успѣлъ отправить изъ Кабула въ Гератъ всѣ свои сокровища и съ ними 40 т. солдатъ, набранныхъ по пути изъ Индіи для укомплектованія арміи, сильно разстроившейся во время обратнаго движенія. Шахъ думалъ дать войскамъ продолжительный отдыхъ, но полученныя свѣдѣнія о неповиновеніи Великому Моголу владѣтеля Синда и разсказы о значительномъ его богатствѣ заставили Надира предпринять движеніе и въ эту страну.

Синдское государство лежало между Индомъ и Ченабомъ и входило въ составъ делійской имперіи. Владѣтель его Худояръ не былъ изъ числа преданныхъ вассаловъ и еще въ началѣ движенія персіянъ въ Индію одинъ изъ первыхъ прислалъ пословъ просить покровительства шаха, а затѣмъ все время не переставалъ оказывать Надиру свою преданность. Съ удаленіемъ же его изъ Дели онъ не только не выслалъ агентовъ для содѣйствія персіянамъ при обратномъ слѣдованіи, какъ это сдѣлали всѣ вассальные князья, но даже отказался, согласно делійскому договору, уплатить дань шаху. Надиръ рѣшилъ наказать Худояра и отнять его богатства. Ближайшіе пути въ Синдъ выходили изъ Пешавера, но Надиръ не воспользовался ими. 8-го сентября 1739 года онъ выступилъ на Напись и Везиражатъ къ Лангару. Дорога пролегала по гористой мѣстности, покрытой мѣстами дремучимъ лѣсомъ.

«Страшныя пропасти, пересѣкавшія дорогу—пишетъ Мирза-Мехти,—крутые подъемы и спуски затрудняли движеніе; но провидѣніе, предохранявшее Гамаюна, сдѣлало ее легкою, и 5-го октя-

Digitized by Google

бря войска достигли Лангара, оттѣснивъ по пути горныя племена и подчинивъ ихъ своей власти».

Изъ Лангара Надиръ отправилъ письмо къ Худояру, требуя безусловной покорности и предваряя, что виновный не скроется отъ него, и куда бы ни пошелъ—побѣдоносныя войска будутъ преслѣдовать его „отъ двери до двери“, т. е., по персидскому выраженію, по пятамъ. Отвѣта на письмо не послѣдовало; напротивъ, лазутчики донесли, что Худояръ, не обративъ никакого вниманія на предложеніе Надира, заперся въ Америотѣ, лежащемъ въ пустынѣ, зарылъ въ землю всѣ свои сокровища и считаетъ себя вполнѣ обезпеченнымъ отъ нападенія персіянъ. Оставивъ тяжести въ Лангарѣ, Надиръ двинулся къ Америоту; но при вступленіи въ пустыню въ войскахъ его произошло смятеніе, такъ какъ на пути они встрѣтили каменный столбъ, на которомъ былъ изображенъ идолъ съ надписью: „кто переступитъ этотъ столбъ, будетъ проклятъ на вѣки вѣковъ со всѣми дѣтьми и домочадцами“. Солдаты, прочитавъ такое изрѣченіе, наотрѣзъ отказались двинуться съ мѣста. Какъ ни старался Надиръ убѣдить ихъ, что надпись выдумана врагами, съ цѣлью остановить громоносное шествіе непобѣдимой арміи, но ничто не помогало, и солдаты стояли на своемъ. Въ эту отчаянную минуту въ палатку шаха явился грузинскій царевичъ Ираклій и сказалъ:

«Нечего объ этомъ безпокоиться. Разберемъ столбъ, навьючимъ на слоновъ, погонимъ животныхъ впередъ и поставимъ тамъ, гдѣ прикажете. Въ такомъ случаѣ изрѣченное проклятіе не постигнетъ никого, такъ какъ ни одинъ солдатъ не переступитъ столба [21]).

Предложеніе царевича привело въ восторгъ шаха. Онъ обнялъ его, поблагодарилъ за совѣтъ и тотчасъ привелъ его въ исполненіе. Послѣ этого войска двинулись безпрекословно. Однако они скоро стали терпѣть большія лише-

[21]) Brosset, p. 207.

Digitized by Google

нія: недостатокъ воды, сыпучіе пески, отсутствіе растительности страшно тяготили ихъ и замедляли движеніе. Наконецъ, пройдя по этимъ труднымъ мѣстамъ 210 верстъ, войска подошли къ Амеркоту. Увидѣвъ персіянъ, Худояръ воскликнулъ: „отъ ястребовъ нигдѣ не спрячешься“, отворилъ ворота крѣпости, явился съ повинною и представилъ всѣ свои сокровища. Надиръ не казнилъ Худояра, но объявилъ его со всѣми войсками военноплѣннымъ. Пріобрѣтенныя сокровища оцѣнивались въ 10 милліоновъ рупій. Давъ войскамъ въ Амеркотѣ небольшой отдыхъ, Надиръ возвратился въ Лангаръ тѣмъ же путемъ, забравъ съ собою всѣхъ военноплѣнныхъ. Здѣсь онъ издалъ фирманъ, по которому синдскія владѣнія дѣлились на три области, съ опредѣленіемъ, сколько каждая должна была вносить дани. Управленіе одною изъ этихъ областей онъ поручилъ раскаявшемуся Худояру, получившему имя Шахъ-Кули-хана, т. е. царскаго раба.

По окончаніи экспедиціи въ Синдъ, Надиръ направился въ Гератъ, гдѣ ожидали его съ нетерпѣніемъ. 4-го іюня 1740 года онъ былъ встрѣченъ за чертою города всѣмъ населеніемъ, и какъ только устроилъ войска, открылъ нескончаемыя празднества. Между прочимъ онъ приказалъ выставить напоказъ привезенныя сокровища, при видѣ которыхъ изумленію и восторгу не было предѣловъ. Невиданные дотолѣ индійскіе танцы и музыка были причиною также не малаго удивленія. Надиръ отправилъ подарки русской императрицѣ и турецкому султану. Въ число первыхъ вошли драгоцѣнные камни, звонкая монета на 120 т. р. с. и десять слоновъ [22]). Но празднества вскорѣ надоѣли шаху, и онъ сталъ скучать. Его страстная натура, привыкшая къ войнѣ, жаждала новой славы. Случай къ

[22]) Для прикрытія подарковъ, предназначенныхъ россійской императрицѣ, Надиръ назначилъ отрядъ въ 10 т. чел. съ артилеріею. Отрядъ этотъ, достигнувъ Кизляра, дальше не былъ пропущенъ. Начальникъ города, отобравъ подарки, отправилъ ихъ съ своими людьми въ Петербургъ.

Digitized by Google

этому не замедлилъ представиться: Риза-Кули-Мирза, генералъ-губернаторъ Испагани, донесъ, что бухарскій эмиръ, пользуясь отсутствіемъ шаха, вопреки заключенному съ нимъ договору, производилъ неоднократно нападенія на хорасанскую границу. Независимо того, Надиръ и самъ имѣлъ старые счеты съ эмиромъ: по доходившимъ до него слухамъ, Феизъ-ханъ, считая себя потомкомъ Чингисхана, смотрѣлъ на шаха какъ на выскочку и относился къ нему съ высокомѣріемъ. Нужно было вразумить, что происхожденіе не даетъ еще права глумиться надъ личностью, имя которой гремѣло уже по всему Востоку. Признавая необходимымъ наказать бухарскаго эмира, Надиръ предписалъ Риза-Кули-Мирзѣ двинуться съ войсками изъ Мешхеда въ Балхъ, куда и самъ выступилъ съ 40-тысячнымъ отрядомъ; остальныя войска были оставлены въ Гератѣ для охраны сокровищъ. Привыкнувъ къ быстрымъ переходамъ, отрядъ вскорѣ достигъ Балха и тамъ соединился съ войсками принца. Оттуда Надиръ двинулся въ Бухару, выставивъ предварительно для устройства моста на Аму-Дарьѣ авангардъ, съ которымъ были отправлены мастера, прибывшіе изъ Индіи. Они оказались на высотѣ своего призванія и въ нѣсколько дней навели у Келифа мостъ, по которому 18-го августа 1740 года Надиръ перешелъ со всѣми войсками. „Появленіе персіянъ во владѣніяхъ бухарскаго эмира—пишетъ Мирза-Мехти—повергло всю страну въ неописанное горе“. Феизъ-ханъ, дрожа отъ страха, прислалъ своего нерваго министра узнать причину персидскаго нашествія. Шахъ велѣлъ сказать, чтобы Феизъ-ханъ за отвѣтомъ явился лично. Тѣмъ временемъ войска продолжали движеніе и 23-го августа расположились лагеремъ въ 20-ти верстахъ отъ Бухары. Эмиръ не замедлилъ прибыть въ персидскій лагерь со всѣми придворными и министрами и повергъ къ стопамъ Надира свою корону. Шахъ принялъ Феизъ-хана благосклонно, возвратилъ ему корону, но обязалъ особымъ договоромъ признать Аму-Дарью гра-

Digitized by Google

ницею между бухарскими владѣніями и Персіею; для поддержанія же связи съ нимъ онъ женилъ своего внука, сына Риза-Кули-Мирзы, на его дочери.

Изъ Бухары Надиръ двинулся въ Туранъ, владѣтель котораго Эльбурсъ-ханъ во время отсутствія Надира также производилъ набѣги на персидскую границу. Эмиръ Феизъ-ханъ, желая спасти своего сосѣда, совѣтовалъ ему явиться къ шаху съ повинною; но тотъ не только отвергъ это благоразумное предложеніе, а даже убилъ его посланнаго. Раздраженный этимъ поступкомъ, Надиръ явился передъ Кехеланомъ, гдѣ была резиденція Эльбурсъ-хана, и послѣ недолгой осады взялъ городъ штурмомъ. Эльбурсъ-ханъ, вмѣстѣ со всѣми офицерами, попавшими въ плѣнъ, былъ казненъ, а владѣнія его переданы Тагиръ-хану, родственнику бухарскаго эмира, съ обязательствомъ уплачивать Персіи ежегодную дань. Устроивъ дѣла въ Туранѣ, Надиръ отправился въ землю текинцевъ, которыхъ также подозрѣвалъ въ грабежахъ на пограничной полосѣ. Текинцы не оказали сопротивленія; напротивъ, они приняли персіянъ съ большими почестями и обязались снабдить войска всѣмъ необходимымъ, особенно рисомъ, произраставшимъ въ ихъ земляхъ въ большомъ изобиліи. Пріемъ населенія, мѣстный климатъ и плодородіе страны такъ понравились шаху, что онъ имѣлъ намѣреніе даже зимовать въ Теке, но дѣла вызвали его въ Мешхедъ, куда прибыла депутація отъ всѣхъ покоренныхъ странъ, чтобы привѣтствовать шаха съ благополучнымъ возвращеніемъ въ священный городъ. Независимо депутатовъ сюда же съѣхались всѣ министры, правители областей и многіе другіе знатные персіяне. Окруженный этими лицами, Надиръ находился въ апогеѣ славы. Предсказаніе авгуровъ, что онъ покоритъ три царства —Иранъ, Туранъ и Индію сбылось на самомъ дѣлѣ. Только рыба, которую онъ взялъ въ руки, оказалась не съ тремя, а съ пятью рогами, такъ какъ въ числѣ покоренныхъ странъ слѣдовало считать Афганистанъ и бухарскія

Digitized by Google

владѣнія. Блистательные результаты четырехлѣтнихъ непрерывныхъ походовъ подавали надежду персидскимъ сановникамъ, что шахъ, наконецъ, покончитъ и съ турками, изгнавъ ихъ изъ Багдада, и тѣмъ возвратитъ Персіи городъ Кербалу, гдѣ находились гробницы святыхъ мучениковъ Алія и Гасана; но Надиръ нашелъ походъ въ Турцію преждевременнымъ: онъ хотѣлъ сначала отмстить лезгинамъ за смерть своего любимаго брата, погибшаго въ 1736 году въ Дагестанѣ.

«Наказавъ лезгинъ—сказалъ шахъ—не трудно будетъ справиться и съ турками. Очистимъ всю страну между Ефратомъ и Тигромъ отъ нашихъ ненавистныхъ враговъ и тѣмъ исполнимъ завѣтную мечту нашихъ предковъ».

Походъ въ Дагестанъ вызывался и другими соображеніями. Изъ полученныхъ свѣдѣній видно было, что вліяніе Россіи въ горахъ Кавказа постепенно возрастало. Жители Дагестана, какъ доносили агенты, послали русскому военачальнику въ Кизлярѣ просьбу о принятіи ихъ подъ покровительство императрицы; они клялись служить вѣрно и обѣщались выставить 70 т. войска по первому ея требованію. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что донесеніе агентовъ было преувеличено, но одинъ фактъ, что горцы вступили въ сношеніе съ Россіею, и что русскіе могутъ сдѣлать дагестанцевъ вѣрнымъ орудіемъ для противодѣйствія Персіи, требовалъ немедленнаго наказанія мятежниковъ, официально признавшихъ власть Надира. Весною 1741 года персидскія войска выступили изъ Мешхеда. На пути къ Мазандерану случилось происшествіе, которое повліяло на дальнѣйшую судьбу Персіи: авангардъ, состоявшій изъ афганскихъ ополченій, слѣдовалъ подъ личнымъ начальствомъ Надира, рядомъ съ которымъ ѣхалъ сынъ его Риза-Кули. Вдругъ въ лѣсу раздался выстрѣлъ—и пуля ранила навылетъ руку шаха. Всѣ засуетились, а наслѣдный принцъ, со свитой и конвоемъ, бросился по направленію выстрѣла; но обыскали лѣсъ и никого не нашли. Рана зажила, но она по-

Digitized by Google

родила рядъ сомнѣній. Подозрѣніе пало на нѣкоего Ага-Мирзу, сына вождя племени таимни Дакавера, питавшаго старинную вражду къ Надиру. Между тѣмъ, нашлись люди, которые начали распускать слухъ, что убійца былъ подосланъ Риза-Кули-Мирзою, который еще въ Испагани нѣсколько разъ объявлялъ народу о смерти шаха, чтобы воцариться самому. Слухи эти дошли и до Надира. Онъ сталъ относиться къ сыну холодно и по цѣлымъ днямъ съ нимъ не видѣлся. При такихъ натянутыхъ отношеніяхъ двухъ представителей арміи войска добрались до Дербента.

Изъ Дербента Надиръ предпринялъ экспедицію во владѣнія казикумухскаго хана, но въ одной изъ трущобъ Дагестана былъ застигнутъ горцами. Незнакомая мѣстность и враждебное настроеніе населенія поставили его въ безвыходное положеніе. Лишившись обоза, войска начали терпѣть нужду во всемъ и, наконецъ, дошли до того, что отъ голода стали пожирать другъ друга. Въ этомъ несчастномъ походѣ Надиръ потерялъ $^2/_3$ людей и почти всѣхъ лошадей; уцѣлѣвшая горсть солдатъ едва добралась обратно до Дербента. Неудача раздражила Надира, а враги принца приписали и это пораженіе его интригамъ. Шахъ сдѣлался еще болѣе подозрительнымъ и вовсе не допускалъ къ себѣ сына, а по прибытіи въ Испагань приказалъ выколоть ему глаза. Когда явился палачъ исполнить волю шаха, Риза-Кули-Мирза поручилъ передать отцу, что онъ выкалываетъ не его глаза, а всего Ирана. Спустя немного обнаружилось, что Риза-Кули ни въ чемъ неповиненъ, и Надиръ, мучимый глубокимъ раскаяніемъ, впалъ въ отчаяніе. Было назначено слѣдствіе. Оно обнаружило, что слухи о заговорѣ сына противъ отца были выдумкою придворной партіи, находившей почему-то для себя невыгоднымъ воцареніе Риза-Кули послѣ смерти Надира. 50 сановниковъ, обвиненныхъ въ козняхъ и навѣтахъ противъ принца, были казнены. Несчастье, постигшее Риза-Кули-Мирзу, повергло жителей столицы въ невыразимую печаль,

Digitized by Google

такъ какъ онъ былъ любимъ въ Испагани, и населеніе видѣло въ немъ своего заступника, въ которомъ справедливость и милосердіе составляли отличительную черту характера. Въ числѣ приближенныхъ Риза-Кули-Мирзы находились три офицера: Мамадъ-Кули-ханъ, Афшаръ и Салахъ-бекъ, которые поклялись отмстить за принца и ждали только случая. А между тѣмъ Надиръ дѣлался съ каждымъ днемъ раздражительнѣе. Звѣзда его какъ будто погасала. Предпринятый имъ въ 1744 году походъ въ Багдадъ и далѣе въ Бассору не сопровождался уже громкими побѣдами, и война кончилась ничѣмъ. Шахъ болѣе не преслѣдовалъ своей излюбленной мечты—возсоединенія суннитовъ съ шіитами. Въ переговорахъ, веденныхъ по окончаніи войны съ турецкими властями, объ этомъ не было и рѣчи; только выговорено лишь покровительство персидскимъ богомольцамъ, стекавшимся ежегодно въ Мекку, Медину и Кербалу. Вообще, популярность Надира сильно пострадала. Не смотря на то, что Персія была освобождена на три года отъ всѣхъ податей, населеніе выражало неудовольствіе, въ особенности въ виду намѣренія шаха перенести всѣ свои сокровища въ текинское селеніе Келатъ, гдѣ онъ намѣревался поселиться окончательно. Армія также была недовольна за неполученіе жалованья въ теченіе долгаго періода времени. По свидѣтельству современниковъ, Надиръ въ послѣдніе годы царствованія сдѣлался очень скупъ. Не выдавая ничего изъ своей казны, онъ только и мечталъ объ увеличеніи сокровищъ удержаніемъ въ свою пользу причитавшагося чиновникамъ и войску содержанія. Армія, съ которою было одержано столько блистательныхъ побѣдъ, негодовала и за то, что шахъ отдавалъ предпочтеніе афганскимъ и туркменскимъ ополченіямъ, начальники которыхъ стали самыми близкими ему лицами, тогда какъ персидскіе генералы не только не допускались ко двору, но за малѣйшее сомнѣніе въ ихъ благонадежности подвергались изгнанію. Въ числѣ недовольныхъ было и духовенство. Оно не могло за-

Digitized by Google

быть постояннаго стремленія Надира слить двѣ враждебныя секты, причемъ отъ такого возсоединенія шіитское духовенство въ матеріальномъ отношеніи теряло весьма много: оно должно было изъ доходовъ выдѣлять извѣстную часть и въ пользу суннитскаго духовенства. Послѣдствія такого напряженнаго состоянія дѣлъ въ Персіи не замедлили скоро обнаружиться. Мирза-Мехти пишетъ, что въ это тяжелое время многіе благоразумные люди покинули отечество и удалились на чужбину, не желая быть свидѣтелями новаго разложенія Ирана. Начались безпорядки, кончившіеся возстаніемъ населенія. Первымъ возмутился Сеистанъ. Правитель его Али-Коали-ханъ объявилъ, что наступило время свергнуть тирана съ престола. Онъ разослалъ повсюду гонцовъ, приглашая правителей областей присоединиться къ нему. Такая дерзость изумила Надира и пробудила въ немъ прежнюю энергію. Онъ нашелъ, что вѣроломный Али-Коали не могъ безъ поддержки въ столицѣ рѣшиться на такое смѣлое предпріятіе, и поручилъ произвести розыски. Послѣдніе обнаружили обширный заговоръ, руководителями котораго оказались извѣстные офицеры: Мамадъ, Афшаръ и Салахъ. По странному недоразумѣнію, лица эти тотчасъ не были арестованы, и зная хорошо, что слѣдующій день не будетъ для нихъ такъ счастливъ, поторопились немедленно привести свой замыселъ въ исполненіе: подкупивъ часовыхъ, они въ ту же ночь проникли въ спальню шаха. При входѣ ихъ Надиръ проснулся, вскочилъ съ постели и однимъ ударомъ кулака свалилъ съ ногъ Мамадъ-Кули-хана и Афшаръ-бека; но въ это мгновеніе Салахъ-бекъ успѣлъ вонзить ему кинжалъ въ животъ и навсегда положилъ конецъ замѣчательной дѣятельности великаго человѣка. Такъ завершилъ дни свои въ 1747 г., на 47-мъ году отъ роду, кумиръ войскъ, благодѣтель народа, спаситель отечества.

Не одними военными дарованіями и боевыми заслугами на пользу родины славенъ Надиръ: онъ знаменитъ въ пре-

Digitized by Google

успѣяніи своего народа и государства также въ гражданскомъ быту. Забота эта не оставляла его и въ тяжелые дни тоски и унынія послѣ ослѣпленія своего сына. Главное, къ чему онъ стремился—это создать въ Персіи независимую отъ чужеземнаго вліянія торговлю, въ особенности коммерческій флотъ, основаніе которому онъ положилъ въ Персидскомъ заливѣ, но, къ сожалѣнію, не довелъ этого дѣла до конца, такъ какъ Англія, утвердившись на берегахъ Индійскаго океана, стала мѣшать ему всѣми способами. Такое же затрудненіе онъ встрѣтилъ и на Каспійскомъ морѣ, гдѣ русская торговля послѣ Петра Великаго начинала уже принимать обширные размѣры. Развивая внутреннюю торговлю, Надиръ не переставалъ оказывать покровительство и внѣшней. Разсказываютъ, что около Астрабада туркменами былъ ограбленъ караванъ одного англійскаго купца. Хозяинъ каравана англичанинъ Ганау, явившись къ шаху съ жалобою, получилъ полное удовлетвореніе, а въ то же время Надиръ объявилъ астрабадскому губернатору, что если не будутъ найдены ограбленные товары, то онъ не оставитъ въ Мазандеранѣ камня на камнѣ. Товары были отысканы и вручены въ цѣлости хозяину [22]). Въ религіозномъ отношеніи Надиръ также стоялъ выше своихъ современниковъ. Хотя въ соединеніи суннитовъ и шіитовъ онъ преслѣдовалъ болѣе политическую цѣль, тѣмъ не менѣе однимъ своимъ стремленіемъ къ сближенію двухъ разныхъ исповѣданій онъ предотвращалъ религіозныя распри, которыя послѣ него не замедлили возникнуть. По возвращеніи изъ Индіи, въ маѣ 1741 года, Надиръ, желая ближе ознакомиться съ христіанскою религіею, приказалъ перевести на персидскій языкъ новый завѣтъ и писанія четырехъ евангелистовъ; тоже самое онъ сдѣлалъ и съ талмудомъ. Изучая такимъ образомъ всѣ религіи, онъ имѣлъ въ виду создать одну общую, подъ покровительствомъ которой могъ бы благоденствовать міръ.

---

[22]) Malcolm, p. 143.

Digitized by Google

Нельзя умолчать и объ отношеніяхъ шаха къ магометанскому духовенству. При Сефидахъ глава мусульманской вѣры имѣлъ громадное вліяніе на дѣла государственныя, благодаря чему муллы обладали несмѣтнымъ богатствомъ, и при предпослѣднемъ до Надира шахѣ доходы мечетей простирались ежегодно до 7 мил. рублей сер. Надиръ, по восшествіи на престолъ, призналъ ихъ неправильными и, собравъ главныхъ духовныхъ лицъ, спросилъ: на какіе предметы расходуются эти громадныя средства.

«На школы, на содержаніе мечетей и муллъ», отвѣтили они, прибавивъ: «за это мы молимся Богу о сохраненіи Ирана отъ всѣхъ враговъ».

— Странно, отвѣтилъ Надиръ. Все время, какъ вы получали эти доходы, Иранъ былъ близокъ къ паденію. Значитъ, Всемогущій не услышалъ вашихъ молитвъ. Если государство не пришло въ разрушеніе, то этимъ обязано не вашимъ молитвамъ, а моимъ храбрымъ солдатамъ».

Въ тотъ же день онъ отдалъ приказъ объ обращеніи церковныхъ доходовъ въ государственную казну. Насколько Надиръ былъ независимъ отъ духовенства, это видно изъ слѣдующаго: назначивъ правителемъ одной изъ отдаленныхъ провинцій своего приближеннаго, шахъ строго приказалъ ему не входить ни въ какія сношенія съ муллами.

«Я знаю—прибавилъ онъ—что ты тайно будешь посѣщать ихъ, и знаю также, что въ твоемъ присутствіи они будутъ меня хвалить. Не вѣрь имъ: какъ только ты покинешь ихъ, они попрежнему будутъ проклинать мое царствованіе».

Относясь строго къ духовенству, Надиръ преслѣдовалъ въ то же время нищихъ, считая ихъ тунеядцами. Нищіе эти, подъ предлогомъ исцѣленія отъ мнимыхъ недуговъ, обыкновенно были призываемы муллами къ дверямъ мечетей и по прошествіи нѣкотораго времени торжественно провозглашаемы исцѣлившимися отъ болѣзней при помощи такого-то святаго. Этимъ муллы привлекали еще больше богомольцевъ, увеличивая такимъ образомъ свои доходы.

Digitized by Google

Надиръ хорошо зналъ подобныя продѣлки и разъ, проходя въ Мешхедѣ мимо главной мечети, замѣтилъ на паперти слѣпаго нищаго. На вопросъ: „давно ли ты ослѣпъ“? послѣдній отвѣтилъ, что уже два года, и что ждетъ исцѣленія отъ святаго имама Ризы. Шахъ объявилъ, что если онъ къ вечеру не получитъ зрѣнія, то съ него будетъ снята голова. Испуганный нищій тотчасъ же отвѣтилъ, что онъ уже хорошо видитъ. Такимъ путемъ Надиръ стремился искоренить шарлатанство духовныхъ, имѣвшихъ вліяніе на народъ. Къ числу несомнѣнныхъ достоинствъ Надира слѣдуетъ отнести отсутствіе въ немъ всякаго суевѣрія—что составляетъ вообще рѣдкость между жителями Востока. Однажды въ лагерѣ около ставки Надира упала стрѣла съ кускомъ бумаги. На бумагѣ было изрѣченіе, обращенное къ шаху:

«Если ты царь, то покровительствуй бѣднымъ; если ты пророкъ, то покажи намъ путь къ спасенію; если же ты Богъ, то имѣй состраданіе къ своему творенію».

Надиръ послалъ отвѣтъ тою же стрѣлою:

«Я не царь, чтобы покровительствовать народу; не Богъ, чтобы проявлять милосердіе; не пророкъ, чтобы указывать путь къ спасенію, а простой смертный, созданный Всемогущимъ въ порывѣ гнѣва, чтобы странствовать по грѣшному свѣту».

Персія до сихъ поръ чтитъ память Надиръ-шаха и считаетъ его своимъ освободителемъ, хотя послѣдніе годы его царствованія были омрачены жестокими поступками. Но ни эти поступки, ни его стремленіе произвести переворотъ въ религіи не могутъ изгладить изъ сердца народа благодарности къ тому, подъ скипетромъ котораго Персія вновь сдѣлалась сильною и независимою.

Digitized by Google

VII.

Событія въ Персіи послѣ смерти Надира.

Избраніе на шахство племянника Надира Али-Мирзы (Адиль-шахъ). Воцареніе Ибрагима. Возведеніе на престолъ внука Надира Роки-Мирзы. Овладѣніе престоломъ Сендъ-Мирзою (Солиманъ II). Возстановленіе Роки-шаха. Низверженіе его. Царствованіе Керимъ-хана изъ династіи Зендиды. Борьба его съ членами фамиліи Каджаровъ. Преуспѣяніе страны. Ага-Магометъ-ханъ. Вступленіе на престолъ Абалъ-Фети-хана. Воцареніе Зуке-хана. Возвращеніе на престолъ Абалъ-Фети-хана. Владычество Али-Мурада. Провозглашеніе главою Ирана Лютфъ-Али-хана. Борьба его съ Ага-Магометомъ. Взятіе Кирмана. Казнь Лютфъ-Али-хана. Вступленіе на престолъ Ага-Магометъ-хана. Походъ въ Грузію. Передвиженіе въ Хоросанъ. Успѣхи русскаго оружія. Новый походъ въ Грузію. Убійство Ага-Магометъ-хана. Положеніе Персіи послѣ его смерти.

Послѣ царствованія Надира небезъинтересно прослѣдить хотя вкратцѣ событія въ Персіи во второй половинѣ XVIII в., которыя завершились утвержденіемъ нынѣ царствующей династіи Каджаровъ. Событія эти могутъ быть вѣрно охарактеризованы всего лишь тремя словами: борьба за престолъ.

Умерщвленіе Надира не вызвало въ народѣ особеннаго сожалѣнія. Въ Испагани о смерти его узнали утромъ 23-го іюня 1747 года. Находившійся на персидской службѣ афганецъ Ахметъ-ханъ, какъ только получилъ извѣстіе о гибели Надира, ворвался съ своими ополченіями во дворецъ для грабежа. Вслѣдъ за нимъ явились войска, но не для защиты царскихъ покоевъ, гдѣ еще не остылъ трупъ шаха, а, въ свою очередь, для захвата сокровищъ. Однако они опоздали: афганцы предупредили ихъ и, во главѣ съ Ахметъ-ханомъ, бѣжали въ Кандагаръ, спасаясь отъ преслѣдованія персіянъ. Въ то же время высшіе сановники собрались для обсужденія, кому быть главою Ирана. Послѣ долгихъ споровъ выборъ палъ на шахскаго племянника, сына Ибрагимъ-хана, Али-Мирзу. Послѣдній, управляя

Digitized by Google

Сеистаномъ, пользовался особымъ расположеніемъ Надира, который поручилъ ему и командованіе войсками для обезпеченія границъ отъ хищническихъ набѣговъ туркменъ, все еще тревожившихъ хоросанскую провинцію. Къ Али-Мирзѣ полетѣли гонцы съ вѣстью объ избраніи его на царство. Уступая настойчивому требованію представителей, войскъ и вельможъ, вновь избранный шахъ прибылъ въ августѣ съ своими приверженцами въ Испагань, гдѣ засталъ большіе безпорядки. Городъ и окрестности были наполнены шайками грабителей; особенно страдали христіанскія племена, въ томъ числѣ и джульфскіе армяне, переживавшіе такія же бѣдствія, какъ и 25 лѣтъ тому назадъ, въ дни афганскаго погрома. Конечно, при такихъ обстоятельствахъ Испагань радостно встрѣтила новаго шаха. Онъ вступилъ на престолъ подъ именемъ Адиль-шаха, т. е. справедливаго, и въ прокламаціи къ народу, котораго называлъ избавителемъ отъ кровожаднаго тирана (своего дяди), взывалъ:

«Находившій удовольствіе плавать въ крови и строившій пирамиды изъ головъ умерщвленныхъ персіянъ, Надиръ былъ убитъ по нашему приказанію, для пользы и счастья государства. Отнынѣ облегченіе участи бѣднѣйшихъ и угнетенныхъ будетъ главною моею задачею».

Въ доказательство этого Адиль простилъ всѣ накопившіяся въ послѣднее время недоимки и приказалъ возвратить имущества, конфискованныя Надиромъ. Но и подобными искательствами онъ не съумѣлъ расположить къ себѣ подданныхъ, потому что на самомъ дѣлѣ оказался кровожаднѣе дяди. Преслѣдуя приверженцевъ Надира, шахъ задался мыслью истребить весь его родъ. Посланные убійцы отыскали въ Келатѣ несчастнаго узника, слѣпого Риза-Кули-Мирзу, котораго казнили вмѣстѣ съ 13-ю сыновьями. Спасся только 14-ти-лѣтній сынъ его Роки-Мирза, отсутствовавшій въ день казни изъ города. Такая же печальная участь постигла и Насрулу-Мирзу, проживавшаго въ Меш-

Digitized by Google

хедѣ: онъ былъ тоже казненъ со всѣми своими дѣтьми. Адиль-шахъ не ограничился истребленіемъ рода Надира: каждый, кто произносилъ имя убитаго шаха или выражалъ сожалѣніе о лучшихъ дняхъ его царствованія, былъ немедленно умерщвляемъ фарашами, которые служили вмѣстѣ съ тѣмъ и фискалами. Эти злодѣянія вооружили всѣхъ. Въ Испагани стали поговаривать объ удаленіи ненавистнаго Адиля и ждали только случая, который и не замедлилъ представиться.

Адиль, вступивъ на престолъ, назначилъ правителемъ Ирана младшаго брата своего Ибрагима. Слухи о гоненіяхъ, происходившихъ въ Испагани, подали мысль Ибрагиму свергнуть шаха съ престола—и старанія его увѣнчались успѣхомъ. Собравъ многочисленное скопище и обѣщавъ, въ случаѣ достиженія цѣли, неисчерпаемыя милости, Ибрагимъ двинулся къ столицѣ. На пути онъ былъ встрѣчаемъ съ почестями, и города, одинъ за другимъ, присоединялись къ нему, провозглашая его шахомъ. Въ Испагани ему оказали большія почести. Слыша обо всемъ этомъ издали, Адиль не дождался прибытія брата и тотчасъ бѣжалъ въ Мешхедъ, гдѣ былъ убитъ однимъ изъ своихъ приближенныхъ. Такимъ образомъ на престолѣ возсѣлъ Ибрагимъ. Но и ему не посчастливилось: черезъ два мѣсяца онъ былъ также свергнутъ. Эти кровопролитія за обладаніе властью, наконецъ, надоѣли персіянамъ. Они вспомнили объ уцѣлѣвшемъ внукѣ Надира Роки-Мирзѣ, младшемъ сынѣ Риза-Кули-Мирзы, и избрали его на царство.

Роки-Мирза проживалъ вмѣстѣ съ своимъ воспитателемъ въ Хоросанѣ. По свидѣтельству современниковъ, онъ отличался прекрасными душевными качествами, былъ скроменъ и человѣколюбивъ—что составляло рѣдкое качество правителей Персіи. Пріятное обхожденіе юнаго принца и добродушіе его вошли въ то время въ поговорку. Казалось, подъ скипетромъ такого лица Персія, послѣ двухлѣтней борьбы разныхъ партій, должна была отдохнуть; но судьба

Digitized by Google

опять устроила иначе, избравъ орудіемъ своимъ нѣкоего Даудъ-Мирзу. Это былъ управляющій духовными дѣлами священнаго города Мешхеда. Онъ былъ женатъ на сестрѣ шаха Гусейна и, производя свой родъ отъ Сефидовъ, игралъ видную роль въ Хоросанѣ. Но Надиръ не допускалъ его ни на какую государственную должность, вслѣдствіе чего Даудъ питалъ непримиримую къ нему ненависть, и гдѣ только могъ—старался всѣми силами вредить шаху. Возведеніе на престолъ въ 1748 году внука ненавистнаго ему человѣка воскресило въ немъ прежнюю вражду, и онъ поклялся уничтожить юнаго шаха. Исполнителемъ этого преступленія онъ избралъ сына своего Мирзу-Сеидъ-Магомета, который, благодаря положенію отца, пользовался въ народѣ популярностью. Собравъ довольно большую партію, Сеидъ сталъ громко проповѣдовать, что Роки-шахъ есть врагъ религіи; что во всѣхъ случаяхъ онъ старался давать преимущество христіанамъ, и что вѣру эту онъ мечтаетъ ввести и въ Иранѣ. Такіе разсказы не могли не произвести впечатлѣнія въ священномъ городѣ, и въ короткое время образовалась вокругъ Сеида огромная партія, горѣвшая нетерпѣніемъ отмстить врагу шіитовъ. Сеидъ-Мирза, пользуясь такимъ настроеніемъ Хоросана, рѣшился перенести враждебную пропаганду въ испаганскую провинцію и двинулся туда со всѣми своими приверженцами. Пропаганда имѣла успѣхъ: безсмысленная толпа, повѣривъ наглой клеветѣ, ворвалась въ столицу—и несчастный Роки былъ ослѣпленъ. Затѣмъ его препроводили на заточеніе въ Мешхедъ, а на царство избрали Сеидъ-Мирзу, подъ именемъ Солимана II. Однако новый шахъ недолго удержался на престолѣ: одинъ изъ генераловъ Роки-шаха, по имени Али-Юсуфъ, командовавшій отрядомъ въ Иранѣ, узнавъ о низверженіи его, явился съ войсками въ Испагань, прогналъ Сеида и возвратилъ престолъ слѣпому Роки. Неурядица этимъ, впрочемъ, не кончилась, и приближалась новая гроза, которая вскорѣ принесла Персіи много бѣдъ.

Digitized by Google

Начальникъ афганскихъ ополченій Ахметъ-ханъ, ограбившій послѣ смерти Надира его дворецъ, бѣжалъ изъ Испагани и провозгласилъ себя въ Кандагарѣ самостоятельнымъ государемъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ онъ склонилъ на свою сторону вождей дикихъ племенъ, населявшихъ Афганистанъ, и успѣлъ также заключить съ Гератомъ тѣсный союзъ. Сплотивъ такимъ образомъ разнородные элементы, Ахметъ-ханъ въ началѣ 1750 года двинулся съ огромною арміею въ Испагань съ цѣлью завладѣть престоломъ и подчинить своей власти весь Иранъ. Но курды и арабы предупредили его. Главный вождь арабовъ Миръ-Олумъ, подъ предлогомъ мщенія за смерть правителя Иракистана Ибрагима, вторгнулся въ испаганскую провинцію. Главнокомандующій персидскими войсками Али-Юсуфъ не могъ устоять противъ полчищъ непріятеля и былъ разбитъ подъ стѣнами столицы. Злополучный Рокишахъ снова былъ отправленъ въ тюрьму. Не успѣлъ Миръ-Олумъ водвориться въ Испагани, какъ подошли афганцы. Въ окрестностяхъ столицы произошла битва между Ахметъ-ханомъ и Миръ-Олумомъ, и послѣдній потерпѣлъ пораженіе. Все населеніе было въ сильномъ возбужденіи; оно припомнило бѣдствія, причиненныя афганцами его отечеству 22 года тому назадъ, и не хотѣло признавать владычества Ахметъ-хана. Зная хорошо, что безъ содѣйствія народа властвовать нельзя, Ахметъ пошелъ на уступки: онъ освободилъ Роки-шаха изъ тюрьмы, призналъ его шахомъ Ирана, а самъ взялъ хоросанскую провинцію, предположивъ сдѣлать изъ нея заслонъ противъ персидскихъ войскъ, которыя могли быть направлены въ Афганистанъ. Однако послѣднее не осуществилось: въ концѣ 1750 года явился еще претендентъ въ лицѣ вождя племени Зендиды Керимъ-хана, соперника Каджаровъ и основателя новой династіи, который сокрушилъ всѣ надежды афганцевъ и почти 29 лѣтъ распоряжался судьбами Ирана.

Во время междуцарствія главныя провинціи Персіи

Digitized by Google

управлялись: Адзербейджанъ—Азатъ-ханомъ, однимъ изъ сподвижниковъ Надира; Гилянъ—Гидастъ-ханомъ, весьма вліятельнымъ на западномъ побережьи Каспія; Астрабадъ —Магометъ-Гусейнъ-ханомъ, изъ фамиліи Каджаровъ; Грузія—царемъ Ираклiемъ, провозгласившимъ себя послѣ смерти Надира независимымъ государемъ. Всѣ эти особы, кромѣ Ираклія, мечтавшаго только объ освобожденіи своего царства отъ персидскаго ига, домогались престола. Самымъ сильнымъ изъ нихъ былъ правитель Астрабада Магометъ-ханъ. Онъ еще при жизни отца своего Фетъ-Али-хана, умерщвленнаго по приказанію Надира вслѣдствіе неблагонадежности въ политическомъ отношеніи, пользовался особымъ расположеніемъ народа, и дворъ его былъ наполненъ всѣми недовольными, спасавшимися отъ преслѣдованія шахскихъ шпіоновъ. Ахметъ-ханъ афганскій, утвердившись въ Хоросанѣ, направилъ первые удары противъ правителя Астрабада, считая его самымъ опаснымъ соперникомъ, но потерпѣлъ пораженіе—что еще болѣе возвысило Гусейна въ глазахъ персіянъ. Въ то время, когда Ахметъ направлялся къ Астрабаду, нѣкто Али-Марданъ, начальникъ бахтіарской дружины, задумалъ возстановить династію Сефидовъ. Былъ отысканъ малолѣтній Исмаилъ, рожденный отъ сестры Гусейнъ-шаха. Но какъ Али-Марданъ безъ помощи другихъ не могъ привести задуманное предпріятіе въ исполненіе, то онъ пригласилъ вождя названнаго племени Зендиды Керимъ-хана. По условію, заключенному между ними, регентомъ, въ случаѣ возведенія Исмаила на престолъ, долженъ былъ сдѣлаться самъ Али-Марданъ, а главнокомандующимъ войсками—Керимъ-ханъ. Губернаторъ Испагани Абдулъ-Фетъ не могъ устоять противъ такихъ отважныхъ лицъ, какъ Али-Марданъ и Керимъ-ханъ. Онъ былъ убитъ, а слѣпой Роки-шахъ снова заключенъ въ тюрьму, и престолъ Ирана еще разъ сдѣлался вакантнымъ. Малолѣтняго Исмаила изъ фамиліи Сефидовъ, однако, не признали шахомъ. Керимъ успѣлъ склонить народъ на свою

Digitized by Google

сторону, умертвилъ Али-Мардана и сдѣлался правителемъ Ирана. Новый правитель скоро сталъ однимъ изъ популярныхъ людей въ Персіи. Онъ нашелъ дѣла въ крайне запутанномъ положеніи: Испагань была раздираема разными партіями, и каждая изъ нихъ имѣла своего претендента на престолъ; грабежи и разбои распространились повсюду. Первымъ дѣломъ Керима было успокоить страну. Въ этомъ отношеніи онъ проявилъ себя строгимъ и справедливымъ. Онъ началъ съ Джульфы, предмѣстья Испагани, обыватели котораго больше всѣхъ страдали отъ грабителей. Достойно замѣчанія, что Керимъ-ханъ защищалъ одинаково мусульманъ и христіанъ, не обращая вниманія на различіе вѣры. Справедливыми поступками онъ снискалъ благодарность страны и, не смотря на то, что былъ представителемъ дикаго племени, въ короткое время съумѣлъ заставить всѣхъ уважать порядокъ. Но для окончательнаго упроченія своей власти Керимъ-ханъ долженъ былъ вести продолжительную борьбу съ двумя сильными соперниками: Азатъ-ханомъ—правителемъ Адзербейджана, и Магометъ-Гусейнъ-ханомъ каджарскимъ — правителемъ Астрабада. Борьба съ первымъ продолжалась почти годъ. Въ 1752 году Керимъ-ханъ былъ наголову разбитъ у Казвина. Это заставило его оставить Испагань и укрыться въ горахъ, отдѣляющихъ плодоносную Персію отъ жаркой пустыни Гермасиръ. Здѣсь онъ сошелся съ Ростомъ-Султаномъ, начальникомъ города Хиста, построеннаго въ одномъ изъ ущелій этихъ горъ. По совѣту его Керимъ-ханъ укрѣпился недалеко отъ Хиста, причемъ Султанъ обѣщалъ ему полное содѣйствіе своими горцами въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія Азатъ-хана. Правитель Адзербейджана, не довольствуясь изгнаніемъ Керима изъ Испагани, вознамѣрился окончательно уничтожить его. Преслѣдуя шаха, онъ достигъ кумскаго прохода, черезъ который пролегала дорога въ Гермасиръ. Проходъ этотъ имѣлъ въ длину не болѣе $3^1/_2$ верстъ; тропа, тянувшаяся по немъ,

Digitized by Google

была шириною въ 1½ аршина. Голые обнаженные бока ущелья не допускали обхода, и Азатъ-ханъ долженъ былъ двигаться по этому узкому дефиле. Едва адзербейджанцы вступили въ горы, какъ были атакованы съ одной стороны войсками Керимъ-хана, а съ другой—горцами Ростомъ-Султана. Азатъ-ханъ подался назадъ, но путь отступленія былъ отрѣзанъ. Поражаемый со всѣхъ сторонъ, онъ потерялъ почти всѣхъ солдатъ, едва избѣгнулъ плѣна и укрылся въ Багдадѣ, гдѣ былъ принятъ подъ покровительство Турціи. Впрочемъ, онъ здѣсь оставался не долго: скитаясь по разнымъ уголкамъ Персіи и посѣтивъ потомъ Грузію, гдѣ безуспѣшно убѣждалъ царя Ираклія оказать ему помощь, онъ, наконецъ, въ 1753 году явился съ повинною къ Керимъ-хану и былъ опредѣленъ къ нему на службу.

Но не такъ легко было справиться съ бывшимъ правителемъ Астрабада Магометъ-Гусейнъ-ханомъ каджарскимъ. Онъ пользовался въ народѣ большимъ вліяніемъ, которое было упрочено его предками, выселившимися изъ Сиріи во времена Тимура. Одинъ изъ родоначальниковъ Каджаровъ, принадлежа къ сильному туркменскому племени, много способствовалъ къ возведенію на престолъ Исмаилъ-шаха, перваго изъ дома Сефидовъ. Съ тѣхъ поръ Каджары начинаютъ играть замѣтную роль въ судьбахъ Персіи. При Абасѣ Великомъ Каджары распались на три колѣна: одно изъ нихъ было поселено въ ганжинскомъ ханствѣ для противодѣйствія лезгинскимъ племенамъ, наносившимъ значительный ущербъ восточнымъ пограничнымъ владѣніямъ; другое—въ Мервѣ, для защиты границъ хоросанской провинціи отъ набѣговъ узбековъ, и наконецъ третье, болѣе сильное, было оставлено въ Астрабадѣ. Могущество астрабадскихъ Каджаровъ росло съ каждымъ годомъ. Они дѣлились на 2 клана: высшій—юхари-баши и низшій—агаша-баши. Силу ихъ сознавалъ и самъ Надиръ, но не предпринималъ ничего рѣшительнаго, не желая вызывать безпо-

Digitized by Google

рядковъ въ Мазандеранѣ. Онъ ограничился только умерщвленіемъ Фетъ-Али-хана, представителя высшаго клана, одного изъ главныхъ приверженцевъ Сефидовъ, не перестававшаго твердить о необходимости возведенія на престолъ кого нибудь изъ потомковъ Томазъ-шаха. Послѣ убіенія его, губернаторомъ Астрабада былъ назначенъ Зуманъ-бекъ, представитель низшаго клана, который, какъ говоритъ преданіе, убилъ Томазъ-шаха во время катастрофы въ лагерѣ въ 1730 году. Между тѣмъ сынъ Фетъ-Али-хана Магометъ-Гусейнъ-ханъ бѣжалъ въ туркменскія степи, гдѣ составилъ себѣ большую партію, съ которою предпринималъ еще при жизни Надира неоднократные набѣги на хоросанскую провинцію. По смерти Надиръ-шаха Магометъ-Гусейнъ явился въ Астрабадъ, изгналъ Зуманъ-бека и, какъ представитель высшаго клана Каджаровъ, сдѣлался правителемъ Мазандерана. Слава его еще болѣе упрочилась, когда онъ разбилъ наголову Ахметъ-хана афганскаго, желавшаго подчинить своей власти Астрабадъ. Послѣ этого Магометъ-Гусейнъ-ханъ возмечталъ сдѣлаться шахомъ Ирана, но встрѣтилъ въ Керимъ-ханѣ соперника болѣе сильнаго и болѣе ловкаго. Счастье сначала благопріятствовало Каджарамъ, и Магометъ-Гусейнъ-ханъ успѣлъ склонить на свою сторону жителей юго-восточной части Персіи. Собравъ тамъ значительныя силы, онъ двинулся съ ними въ Испагань. Керимъ-ханъ, не находя возможнымъ бороться съ своимъ противникомъ, отступилъ въ Ширазъ, въ надеждѣ, что крѣпкія стѣны его дадутъ возможность остановить Гусейна, пока успѣютъ подойти союзныя войска изъ Хиста и Ирака. Между тѣмъ Гусейнъ занялъ Испагань и, вопреки ожиданіямъ населенія, проявилъ всевозможныя жестокости: онъ сталъ преслѣдовать всѣхъ, кто только былъ заподозрѣнъ въ сношеніи съ Керимъ-ханомъ; обложилъ городъ большою контрибуціею; ввелъ обременительные налоги и дозволилъ войскамъ грабить жителей. Прозимовавъ при такихъ условіяхъ въ Испагани, онъ весною 1756 года

Digitized by Google

двинулся въ Ширазъ; для защиты же столицы оставилъ гарнизонъ въ 8 т. человѣкъ. Въ ту пору укрѣпленія Шираза считались сильными; они состояли изъ высокихъ зубчатыхъ каменныхъ стѣнъ, съ фланкирующими башнями, окруженныхъ глубокимъ рвомъ. Недостатокъ свѣдущихъ военныхъ людей въ каджарскихъ ополченіяхъ вынудилъ Гусейна предпринять блокаду Шираза, въ расчетѣ голодомъ принудить городъ къ сдачѣ. Окружавшія Ширазъ деревни, богатыя продовольственными припасами, и тучныя пастбища, покрывавшія окрестныя горы, давали надежду каджарскому хану довольствовать во время осады свои полчища изъ мѣстныхъ средствъ, особенно кавалерію, составлявшую главную часть его арміи. Но надежды его съ первыхъ же дней осады исчезли. Едва онъ открылъ огонь, какъ солдаты Керимъ-хана сдѣлали вылазку и принудили на долгое время замолчать непріятельскую артилерію; въ то же время явилась на помощь осажденнымъ зендская кавалерія, подъ начальствомъ шейха Али-хана, и стала уничтожать въ близлежащихъ селахъ продовольственные запасы, уводя жителей въ сосѣднія горы со всѣми семействами и имуществомъ, чтобы лишить осаждающихъ всѣхъ средствъ къ существованію. Результаты дѣйствій зендской кавалеріи были плачевны для Гусейнъ-хана: вскорѣ въ войскахъ его обнаружился голодъ, и солдаты начали роптать; большинство ихъ, служившее подъ начальствомъ Керимъ-хана еще во время похода его противъ Азатъ-хана адзербейджанскаго, дезертировало. Въ виду такихъ неблагопріятныхъ условій, каджарскія войска должны были снять осаду и отступить въ Испагань. Но гарнизонъ не дремалъ. Какъ только Гусейнъ-ханъ началъ отступленіе, Керимъ-ханъ съ отборною конницею не замедлилъ его преслѣдовать. Ежедневныя стычки и потеря транспортовъ до того изнурили Гусейна, что онъ привелъ въ столицу изъ всей многочисленной арміи всего только 13 т. человѣкъ. Но и здѣсь ему выпала неудача: войска, оставленныя имъ для защиты Испагани, передались

Digitized by Google

Керимъ-хану, и Магометъ-Гусейнъ, разбитый и уничтоженный, скрылся въ мазандеранской провинціи.

Въ Испагани Керимъ-хана приняли торжественно. Его любили за чисто человѣческія отношенія къ населенію. Насиліе и деспотизмъ, составлявшіе отличительныя качества тогдашнихъ завоевателей, были чужды Кериму. Всюду, гдѣ онъ появлялся, первою заботою его было обезпечить бѣдныхъ и угнетенныхъ отъ грабежей и другихъ незаконныхъ дѣйствій мѣстныхъ хищниковъ. Такими побужденіями онъ пріобрѣлъ симпатіи персіянъ. Занявъ Испагань въ 1757 году, Керимъ началъ приводить въ порядокъ несчастную провинцію, служившую въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ ареною междоусобія. Въ то же время онъ отправилъ шейха Али-хана съ отборными войсками въ Астрабадъ для окончательнаго подчиненія Мазандерана своей власти. Магометъ-Гусейнъ-ханъ не могъ уже держаться противъ побѣдоносныхъ войскъ Керима. Проигравъ нѣсколько сраженій, онъ бѣжалъ со всею фамиліею Каджаровъ въ туркменскія земли. Въ числѣ спасавшихся былъ и сынъ его Ага-Магометъ-ханъ, впослѣдствіи грозный шахъ Персіи. Каджары прожили на чужбинѣ четыре года. Послѣ смерти Магометъ-Гусейна сыновья его явились съ повинною къ Кериму, были прощены и водворены въ Астрабадѣ, за исключеніемъ одного изъ нихъ, Ага-Магометъ-хана, котораго, какъ человѣка съ выдающимися способностями и могущаго снова произвести переворотъ въ Мазандеранѣ, отправили аманатомъ въ Ширазъ. Тамъ его кастрировали и заключили въ тюрьму.

Усмиреніе Адзербейджана и Мазандерана дало возможность Кериму заняться внутренними дѣлами. Первою заботою его было возвращеніе въ Персію ремесленниковъ и мастеровъ, разсѣявшихся по разнымъ угламъ страны вслѣдствіе 10-ти-лѣтней неурядицы. Они были учениками тѣхъ знаменитыхъ мастеровъ, которыхъ Надиръ-шахъ вывелъ изъ Индіи. Водвореніе ихъ было поручено армянамъ, на

Digitized by Google

которыхъ возлагалось также возобновленіе коммерческихъ сношеній съ Европою. Главныя торговыя дѣла они завели съ голландцами, основавшими въ 1771 году свою факторію въ Персидскомъ заливѣ, на островѣ Каракѣ, близь восточнаго берега, именно въ то время, когда англичане стремились захватить приморскіе пункты Индійскаго океана. Иниціаторъ этой факторіи губернаторъ Батавіи, составлявшей колонію Голландіи, назначилъ агентомъ для приведенія торговыхъ плановъ въ исполненіе барона Книпгаузена, но миссія послѣдняго сначала была неудачна: онъ попалъ въ плѣнъ къ туркамъ по возведенному на него обвиненію въ похищеніи мусульманки изъ гарема вліятельнаго бассорскаго жителя, и только богатый выкупъ спасъ его отъ вѣрной смерти. Возвратившись въ Батавію, Книпгаузенъ подалъ проектъ болѣе надежный—о захватѣ въ Персидскомъ заливѣ всей торговли. Для осуществленія его онъ находилъ необходимымъ образовать отдѣльную эскадру, посредствомъ которой брался блокировать всѣ турецкіе порты въ заливѣ и тѣмъ надѣялся заставить турокъ войти съ нимъ въ сношеніе для отпуска изъ Бассоры и другихъ мѣстъ сырья. Проектъ Книпгаузена былъ принятъ. Основаніемъ своихъ дѣйствій онъ избралъ островъ Каракъ, отличающійся хорошимъ климатомъ и необыкновеннымъ плодородіемъ. Въ короткое время эскадра, бывшая въ его распоряженіи, сдѣлала то, что всѣ товары, направляемые изъ Бассоры, захватывались голландцами. Въ концѣ концовъ турки лишились предметовъ первой потребности, доставляемыхъ изъ Индіи. Волей-неволей они были вынуждены завязать сношенія съ голландцами, кончившіяся тѣмъ, что предоставили имъ исключительное право торговли въ Персидскомъ заливѣ. Тогда Каракъ превратился въ огромный рынокъ, куда начали свозить свои произведенія и персидскіе купцы. Завязавшаяся такимъ образомъ торговля проникла и за предѣлы Карака, постепенно знакомя также англичанъ съ богатствомъ Ирана.

Digitized by Google

Не одними разумными мѣрами къ расширенію коммерческихъ сношеній прославился Керимъ. Онъ обратилъ вниманіе и на экономическое положеніе страны, которая, вслѣдствіе той же неурядицы, находилась въ самомъ плачевномъ состояніи. Землевладѣльцы послѣ его смерти обложили арендаторовъ самыми жестокими налогами. Послѣдніе не только не могли вносить государственныхъ податей, но, за удовлетвореніемъ собственниковъ (мюлкедаровъ), едва заработывали хлѣбъ для существованія. При такихъ условіяхъ промышленность пришла въ упадокъ, и Персія съ каждымъ годомъ близилась къ нищетѣ. Керимъ издалъ законы противъ землевладѣльцевъ, которыхъ обязалъ взимать съ арендаторовъ только извѣстную часть доходовъ, но не болѣе $^1/_{10}$; въ то же время онъ постановилъ, чтобы мюлькедары вносили и въ государственную казну, наравнѣ съ прочими, опредѣленную сумму—чего они прежде не дѣлали. Все это имѣло благотворное вліяніе на Иранъ: города и села начали процвѣтать, и персіяне снова зажили мирно. Этому способствовало также и прекращеніе въ странѣ разбоевъ и грабежей. Во время бывшаго междуцарствія грабежами занимались не только разбойники по призванію, но и сельскіе обыватели, которые, будучи раззоряемы другими, грабили въ свою очередь сосѣдей, снискивая этимъ пропитаніе. Строгими законами грабежи были прекращены, а о разбояхъ не было и слуху. Насколько возстановилось при Керимѣ спокойствіе въ Персіи, доказываетъ слѣдующій фактъ: у одного поселянина случилась покража, и онъ принесъ жалобу лично Керимъ-хану. На вопросъ, какимъ образомъ онъ могъ быть обокраденъ, потерпѣвшій отвѣтилъ, что лишился своихъ вещей во время сна. „Зачѣмъ же ты такъ крѣпко спалъ, что не услышалъ воровъ“? Поселянинъ отвѣтилъ: „я спалъ потому, что былъ увѣренъ, что ты бодрствуешь“. Послѣ такого отвѣта онъ былъ удовлетворенъ, а воры были отысканы. Рядомъ съ умиротвореніемъ страны, украшались города разными мо-

Digitized by Google

нументами. Особеннымъ вниманіемъ Керима пользовался Ширазъ, гдѣ были построены обширные дворцы, слѣды которыхъ остались и теперь. Въ Ширазѣ же надъ могилами замѣчательныхъ персидскихъ поэтовъ Сади и Гафиза были воздвигнуты великолѣпные памятники, и наблюденіе надъ ними ввѣрено дервишамъ, на содержаніе которыхъ были назначены доходы съ духовныхъ имѣній, находившихся вблизи памятниковъ. Развивая торговлю, Керимъ заводилъ фабрики и заводы. Больше всѣхъ славились устроенные имъ стекляные заводы въ Ширазѣ, издѣлія которыхъ были извѣстны и въ сосѣднихъ съ Персіею государствахъ.

Столь быстро возраставшее благосостояніе населенія было исключительно плодомъ практическаго ума Керима. Онъ не получилъ никакого образованія, а службу началъ простымъ солдатомъ въ арміи Надира и притомъ солдатомъ порочнымъ. Разсказываютъ, что однажды, зайдя въ лавку сѣдельника и увидѣвъ сѣдло, осыпанное драгоцѣнными камнями, Керимъ польстился дорогою вещью и похитилъ ее. Хозяинъ сѣдла, богатый афганецъ, заподозрилъ въ кражѣ самого сѣдельника, котораго осудили на смерть. Керимъ, мучимый угрызеніемъ совѣсти, принесъ въ день казни сѣдло въ лавку и тайкомъ положилъ на свое мѣсто. Жена сѣдельника, отыскавъ пропажу, бросилась на колѣна и вознесла теплыя молитвы Творцу о ниспосланіи всѣхъ благъ спасителю ея мужа. Дѣйствительно, сѣдельникъ былъ освобожденъ отъ казни. Поэтому въ Персіи сложилось убѣжденіе, что Керимъ достигъ власти благодаря молитвамъ бѣдной женщины. Въ описываемую эпоху, когда передъ восточными властелинами все преклонялось, и по знаку ихъ летѣли головы съ плечъ, Керимъ въ обращеніи съ народомъ слѣдовалъ иной политикѣ: онъ входилъ въ нужды населенія, держалъ себя просто и ласкою привязывалъ къ себѣ каждаго, кто только съ нимъ имѣлъ дѣло, карая въ то же время преступленія. Такою же просто-

Digitized by Google

тою отличался и его дворъ. Двери его дворца были открыты для всѣхъ, и ограда съ утра до вечера наполнялась разными лицами: одинъ приходилъ по дѣлу, другой съ просьбою, а иные являлись просто поглядѣть на любимаго шаха. Это было самое счастливое время для Персіи, и имя основателя династіи Зендиды служитъ до сихъ поръ предметомъ восхищенія въ Иранѣ. Персидскіе поэты сравниваютъ владычество Керимъ-хана съ благотворными лучами солнца, дѣйствіе которыхъ сторицею вознаграждало трудъ каждаго. Одинъ изъ этихъ поэтовъ, описывая правленіе его, восклицаетъ:

«Лучи его величественнаго солнца распространялись по всему царству. Подданные его пользовались полнымъ счастьемъ. Проводя весело время въ гаремѣ, въ обществѣ красавицъ, они не знали никакой нужды,—нектаръ возвышалъ сердце, любовь облагорживала этихъ счастливцевъ».

Въ самомъ дѣлѣ никогда гаремы въ Персіи не славились такими красавицами, какъ въ то время, и гаремъ Керима пополнялся представительницами всѣхъ народностей, входившихъ въ составъ Ирана. Недоставало только грузинскихъ красавицъ, которыхъ со смертью Надира перестали высылать. Желая пополнить и этотъ пробѣлъ, Керимъ отправилъ въ 1778 году къ Ираклію чрезвычайное посольство, которому поручилъ потребовать отъ грузинскаго царя, по примѣру прежнихъ лѣтъ, 12 красивыхъ дѣвушекъ изъ лучшихъ фамилій, 12 мальчиковъ не моложе 12-ти лѣтъ и вдовствующую царицу, жену умершаго сына Ираклія, извѣстную красавицу. За выполненіе этихъ требованій Керимъ обѣщалъ царю вѣчную дружбу Персіи и поддержку противъ Турціи, съ которою Грузія находилась въ войнѣ. Ираклій принялъословъ сурово и не только не исполнилъ требованій шаха, но пригрозилъ отнятіемъ эриванскаго ханства, уже испытавшаго его оружіе. Въ прощальной аудіенціи Ираклій между прочимъ сказалъ посламъ, что Кериму трудно перехитрить его, такъ какъ онъ

Digitized by Google

родился сутками раньше дьявола. Послы вернулись ни съ чѣмъ. Вскорѣ Керимъ впалъ въ неизлѣчимый недугъ, который повергнулъ Ширазъ въ глубокое горе. Ходомъ болѣзни весьма интересовался Ага-Магометъ-ханъ каджарскій, тогдашній ширазскій узникъ.

Выше сказано, что Керимъ, покоривъ Мазандеранъ, истребилъ большую часть представителей фамиліи Каджаровъ, за исключеніемъ трехъ сыновей Гусейнъ-хана, въ томъ числѣ несовершеннолѣтняго Ага-Магометъ-хана, котораго бросилъ въ ширазскую тюрьму. Безъ друзей, безъ знакомыхъ, онъ влачилъ несчастную жизнь узника, не имѣя возможности ни съ кѣмъ видѣться, кромѣ тюремной стражи. Съ годами его политическая роль умалялась, и онъ уже не считался опаснымъ соперникомъ Зендиды; ему даже позволено было читать духовныя книги, къ которымъ онъ вслѣдствіе этого очень пристрастился. Сойдясь съ мѣстными муллами, онъ поражалъ ихъ своими познаніями, велъ съ ними ученые споры и такъ убѣдилъ ихъ въ своей святости, что муллы сдѣлались его ходатаями, упросивъ Керима, также очень набожнаго человѣка, предоставить несчастному узнику нѣкоторыя льготы. Просьба была уважена, и Ага-Магометъ-хану не воспрещалось выходить изъ тюрьмы, а повременамъ даже ѣздить и на охоту; впослѣдствіи же разрѣшалось посѣщать и дворъ. Среди ликующихъ и пирующихъ царедворцевъ Ага-Магометъ-ханъ всегда появлялся угрюмымъ, и на его безбородомъ лицѣ не выражалось ничего, кромѣ безконечной злобы, которую онъ старался выказывать на каждомъ шагу. По свидѣтельству современниковъ, онъ носилъ въ карманѣ небольшой ножъ, которымъ подчасъ портилъ драгоцѣнные ковры во дворцѣ и дорогія ткани въ ханскихъ чертогахъ. Въ этомъ онъ находилъ утѣшеніе, не имѣя возможности причинить своему притѣснителю другаго зла. Въ послѣдніе годы царствованія Керима Ага-Магометъ-ханъ пользовался еще большею свободою: ему разрѣшались продолжительныя отлуч-

Digitized by Google

ки, во время которыхъ онъ легко могъ бѣжать въ Мазандеранъ и въ бывшихъ владѣніяхъ отца провозгласить себя независимымъ. Но ханъ боялся Керима; онъ хорошо понималъ, что при могуществѣ властелина Ирана всѣ затѣи его не имѣли бы успѣха. Дѣйствительно, громадная популярность Керима помѣшала бы Ага-Магометъ-хану образовать около себя партію, посредствомъ которой онъ могъ бы осуществить свои мечты. Удовлетворить ненасытному честолюбію, не покидавшему его въ теченіе долгаго плѣненія, скопецъ надѣялся только при какихъ либо замѣшательствахъ, что можно было ожидать лишь послѣ смерти Керимъ-хана. Въ гаремѣ Керима находилась близкая родственница Ага-Магометъ-хана, которая сообщала ему обо всемъ происходившемъ при дворѣ. Она не забыла извѣстить и о постигшей властелина болѣзни, а въ минуту кончины гонецъ поспѣшилъ съ вѣстью, что не стало ненавистнаго представителя династіи Зендиды. Ага-Магометъ не сказалъ никому объ этомъ и выѣхалъ изъ Шираза на этотъ разъ не для охоты, какъ это дѣлалъ обыкновенно, а съ тремя преданными людьми прямо въ Испагань. Быстрота, съ которою онъ совершилъ путешествіе, была изумительная: разстояніе въ 262 версты онъ проскакалъ менѣе чѣмъ въ три дня. Но въ Испагани онъ не встрѣтилъ ожидаемаго радушія; напротивъ, принесенная имъ вѣсть была принята съ большимъ горемъ, и старая столица властелиновъ Ирана облеклась въ глубокій трауръ. Не найдя сочувствія, Ага-Магометъ помчался въ Астрабадъ и здѣсь сталъ вербовать ополченіе, съ намѣреніемъ захватить престолъ Персіи.

Между тѣмъ, въ 1779 году братъ Керима Зуке-ханъ провозгласилъ себя главою Ирана. Въ Ширазѣ его однако не признали, потому что противодѣятелемъ ему явился Насиръ-ханъ, одинъ изъ бывшихъ сатраповъ Керима, который потребовалъ возведенія на престолъ сына его Абалъ-Фети-хана, какъ прямаго наслѣдника. Насиръ-хану, дѣйствительно, удалось посадить его на престолъ, но Зуке,

Digitized by Google

успѣлъ склонить на свою сторону горныя племена, обитавшія въ окрестностяхъ Шираза, и съ ними взялся истребить всѣхъ, кто не признавалъ его власти. Не имѣя возможности бороться въ открытомъ полѣ съ многочисленнымъ врагомъ, Насиръ заперся въ цитадели. Цитадель была взята, и всѣ защитники ея поголовно умерщвлены самымъ звѣрскимъ образомъ. Никогда еще Ширазъ не видѣлъ столько жертвъ. Приверженцы Зуке-хана до того остервенились, что не ограничивались одною смертью, а несчастную жертву рвали на куски. Спасся отъ смерти только братъ Зуке-хана—Садыкъ-ханъ, который также мечталъ достигнуть престола. Въ то время, когда въ Ширазѣ происходили эти событія, Ага-Магометъ-ханъ успѣлъ собрать значительное войско и съ нимъ выступилъ къ Испагани. Чтобы не допустить его до столицы, Зуке выслалъ родственника своего Али-Мурада, талантливаго генерала, съ корпусомъ въ числѣ 5 т. человѣкъ пѣхоты и 10 т. кавалеріи. Но Али-Мураду не пришлось бороться съ Ага-Магометомъ. На пути его встрѣтили представители разныхъ городовъ, которымъ уже были извѣстны ширазскія жестокости; раздраженные поступками Зуке-хана, они упрашивали Али-Мурада оставить навремя въ покоѣ Каджара и изгнать изъ Шираза жестокаго тирана. На этомъ настаивалъ и укрывавшійся въ Кирманѣ Садыкъ-ханъ, гонцы котораго также нагнали Али-Мурада. Уступая просьбамъ, Али-Мурадъ пошелъ въ Ширазъ, но его предупредилъ Зуке-ханъ. Онъ пришелъ въ негодованіе, когда получилъ извѣстіе объ измѣнѣ Али-Мурада, и поклялся примѣрно наказать его; но въ городѣ Ездикештѣ Зуке-ханъ проявилъ новыя жестокости и былъ убитъ жителями. Какъ только смерть его сдѣлалась извѣстной, Ширазъ тотчасъ избралъ главою Ирана сына Керима Абалъ-Фети-хана, подъ регентствомъ брата Зуке-хана Садыкъ-хана. Но правленіе его было непродолжительное. Въ 1780 году въ Ширазѣ появился Али-Мурадъ, свергнулъ Абала съ престола, выкололъ ему глаза, а Садыка казнилъ. Роль

Digitized by Google

палача исполнялъ сынъ Зуке-хана Джафаръ-ханъ, который подозрѣвалъ дядю въ убіеніи отца.

Пока лилась кровь Зендидовъ, Ага-Магометъ-ханъ успѣлъ подчинить своей власти Талышъ, Гилянъ и Мазандеранъ. Али-Мурадъ, воцарившійся въ Персіи, желая воспрепятствовать распространяющемуся его вліянію въ самомъ началѣ, отправилъ противъ него сильную армію подъ начальствомъ своего сына Саидъ-Вейса, приказавъ схватить его во что бы ни стало, а также наказать приморскія провинціи, признавшія его власть. Саидъ быстро двинулся въ Талышъ, гдѣ, по слухамъ, находился Ага-Магометъ-ханъ. Послѣдній, будучи застигнутъ врасплохъ, потерпѣлъ пораженіе, но не упалъ духомъ: отступивъ съ небольшою горстью людей въ мазандеранскія горы, онъ занялъ главные проходы и приступилъ къ вербовкѣ и формированію новыхъ полковъ. Саидъ-Вейсъ, увлеченный своимъ успѣхомъ, бросился въ Мазандеранъ, но въ горныхъ трущобахъ былъ перехваченъ войсками Ага-Магомета, понесъ значительный уронъ и отступилъ. Вѣсть о его неудачѣ сильно встревожила Али-Мурада. Не смотря на свою болѣзнь, онъ лично взялся предводительствовать войсками и уже выступилъ въ походъ, какъ былъ пораженъ другою печальною вѣстью, что облагодѣтельствованный и пощаженный имъ сынъ Зуке-хана Джафаръ-ханъ возсталъ противъ него. Считая его болѣе опаснымъ, чѣмъ Магометъ-хана, Али-Мурадъ двинулся противъ Джафара, но 11-го февраля 1785 года скончался въ деревнѣ Марчакурѣ. Прямымъ наслѣдникомъ престола послѣ смерти Али-Мурада считался Джафаръ-ханъ, родной племянникъ Керима, но онъ не успѣлъ вступить на тронъ, потому что былъ отравленъ. Главою Ирана въ 1785 году провозглашенъ сынъ его Лютфъ-Али-ханъ. Ага-Магометъ-ханъ находился въ это время въ приморскихъ провинціяхъ сѣверной Персіи, гдѣ съ успѣхомъ продолжалъ пропаганду противъ Зендидовъ. Узнавъ о смерти Али-Мурада, онъ воскликнулъ:

Digitized by Google

«Нѣтъ болѣе препятствія къ трону для славы Ирана. Только и только со смертью «уважаемаго криваго» могу, наконецъ, выполнить свои завѣтныя мечты» [1]).

Пока былъ живъ Али-Мурадъ, Ага-Магометъ воздерживался отъ рѣшительныхъ дѣйствій, опасаясь его популярности въ войскахъ, которыя обожали своего предводителя. Но преемникъ его далеко не отличался этою заслугою и добрыми качествами: онъ унаслѣдовалъ отъ отца жестокость, которую большею частью проявляли Зендиды. Первоначальнымъ успѣхомъ онъ былъ обязанъ Хаджи-Ибрагиму, занявшему мѣсто перваго визиря. Послѣдній былъ сынъ Хаджи-Ишема, извѣстнаго еще при Надирѣ мудраго сатрапа, управлявшаго ширазскою провинціею. Жители Шираза отдавали должную дань уваженія и сыну за любовь къ ближнему, за покровительство всѣмъ угнетеннымъ и между прочимъ за то, что онъ удерживалъ Лютфъ-Али-хана отъ многихъ злодѣяній, къ которымъ юный правитель имѣлъ большую склонность. По совѣту Хаджи-Ибрагима, Ширазъ былъ усиленъ новыми укрѣпленіями для противодѣйствія Каджару, собиравшемуся раззорить любимую резиденцію ненавистныхъ ему Зендидовъ. Кромѣ приморскихъ провинцій, Ага-Магометъ-ханъ успѣлъ подчинить своей власти и обширный Адзербейджанъ, гдѣ приступилъ къ приготовленіямъ для вторженія въ Ширазъ. Для лучшаго наблюденія за сборомъ войскъ и управленія вновь покоренными областями, онъ поселился въ малоизвѣстномъ городѣ Тегеранѣ, сдѣлавшемся впослѣдствіи столицею династіи Каджаровъ.

Въ Ширазѣ не признавали господства Ага-Магометъ-хана. Лютфъ-Али-ханъ посылалъ гонца за гонцомъ съ строгими фирманами, требуя его къ себѣ для отчета въ совершенныхъ имъ поступкахъ. Такія же приказанія по-

---

[1]) Состраданіе Али-Мурада къ своимъ подданнымъ доставило ему названіе «уважаемаго», и такъ какъ онъ былъ кривъ на одинъ глазъ, то къ одному эпитету прибавили еще и другой—«криваго» (керъ-мусташиръ).

Digitized by Google

сылалъ и Бустанъ-ханъ, губернаторъ испаганской провинціи, въ составъ которой входили города, покоренные Ага-Магометомъ. Озлобленный кастратъ не зналъ предѣла своему гнѣву. Онъ громогласно проклиналъ Зендидовъ, причинившихъ столько несчастій Персіи, и при каждомъ удобномъ случаѣ клялся мстить имъ до гроба. Мщеніе свое онъ началъ съ Испагани и весною 1792 года явился подъ ея стѣнами. Губернаторъ, узнавъ о его приближеніи, бѣжалъ; болѣе или менѣе вліятельные люди были казнены, а за то освобождено изъ тюрьмы много лицъ, заключенныхъ по приказанію Лютфъ-Али-хана. Въ числѣ ихъ находился нѣкто Бакиръ-ханъ, который указалъ Ага-Магомету мѣсто храненія испаганскихъ сокровищъ, доставившихъ ему возможность оплатить содержаніе многочисленной арміи. Устроивъ временное управленіе въ Испагани и назначивъ губернаторомъ племянника своего Баба-хана [2]), при поддержкѣ десяти-тысячнаго гарнизона, Ага-Магометъ съ остальными силами открылъ наступленіе противъ Шираза. Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ о его приближеніи, великій визирь приступилъ къ организаціи обороны. Онъ роздалъ жителямъ оружіе, образовалъ изъ нихъ ополченіе, раздѣлилъ крѣпостную стѣну на участки, ввѣривъ защиту каждаго изъ нихъ особому отряду, уничтожилъ мосты, перекинутые черезъ ровъ главной ограды, и углубилъ самый ровъ. Въ іюлѣ 1792 года Ага-Магометъ-ханъ осадилъ Ширазъ. Отсутствіе при войскахъ свѣдущихъ инженеровъ, а также орудій большого калибра, заставило его простоять у крѣпости болѣе трехъ мѣсяцевъ безъ всякаго успѣха. Приближающаяся зима принудила снять осаду и отступить обрат-

---

[2]) Будучи лишенъ способности обзавестись семействомъ, Ага-Магометъ-ханъ всю свою любовь сосредоточилъ на племянникѣ Фетъ-Али-ханѣ, сынѣ старшаго брата, котораго до самой смерти называлъ «баба» (ребенокъ). Послѣ кончины его Баба-ханъ вступилъ на престолъ подъ именемъ Фетъ-Али-хана. Онъ дѣдъ нынѣ царствующаго шаха Насръ-Эдина.

Digitized by Google

но въ Тегеранъ, гдѣ происшедшія замѣшательства требовали его присутствія.

Вскорѣ послѣ удаленія Ага-Магометъ-хана въ Ширазѣ возникло несогласіе между великимъ визиремъ и Лютфъ-Али-ханомъ вслѣдствіе того, что Хаджи-Ибрагимъ удерживалъ своего повелителя отъ преслѣдованія уходившихъ изъ подъ стѣнъ крѣпости непріятельскихъ полчищъ, доказывая, что оборонительная война, обезсиливъ противника, принесетъ больше пользы. Между тѣмъ, другіе совѣтники Лютфа требовали немедленнаго движенія по пятамъ врага для того, чтобы нагнать его и истребить. Разногласіе это кончилось изгнаніемъ изъ Шираза Хаджи-Ибрагима. Впрочемъ, были и другія причины, заставившія Лютфъ-Али-хана разстаться съ своимъ первымъ министромъ. Въ Ширазѣ проживалъ незначительный чиновникъ Мирза-Мехти, пользовавшійся особымъ покровительствомъ Хаджи-Ибрагима. Этого Мирза-Мехти подозрѣвали въ заговорѣ противъ отца Лютфа, Джафаръ-хана, котораго, какъ выше сказано, отравили тотчасъ послѣ смерти Али-Мурада. Особенно негодовала мать Лютфъ-Али-хана, которая окончательно вышла изъ себя, когда узнала, что Мирза-Мехти, по просьбѣ Хаджи-Ибрагима, въ одинъ изъ обычныхъ праздниковъ награжденъ парчевымъ халатомъ. Увидѣвъ въ этомъ повышеніи глумленіе надъ памятью мужа, валидэ потребовала отъ сына примѣрнаго наказанія всѣхъ, способствовавшихъ возвышенію Мирза-Мехти. Лютфъ-Али-ханъ, подъ вліяніемъ матери, приказалъ казнить чиновника, а первому министру велѣлъ выѣхать изъ города. Удаленіе Хаджи-Ибрагима, обратившаго все свое усердіе къ тому, чтобы водворить спокойствіе въ своемъ отечествѣ, имѣло громадное вліяніе на дальнѣйшую судьбу династіи Зендидовъ. Изгнанникъ поселился въ сосѣднихъ горахъ и не прерывалъ сношеній съ городомъ, гдѣ имя его произносилось съ большимъ уваженіемъ. Это былъ рѣдкій случай, чтобы лицо, потерявшее довѣріе своего государя, оставалось у населе-

Digitized by Google

нія въ почетѣ. Въ азіятскихъ странахъ вельможи, достигающіе высшихъ государственныхъ должностей, дѣлаются предметомъ интригъ, въ которыхъ принимаетъ участіе и гаремъ, имѣющій всегда рѣшающее значеніе. Ни заслуги, ни способности не могутъ удержать лицо это на занимаемой должности, и оно изгоняется по одному простому наговору, а затѣмъ съ нимъ прекращаютъ всякое знакомство и карьеру его считаютъ оконченною. Бываетъ и такъ, что опальный вельможа лишается жизни. Персія въ этомъ отношеніи не составляла исключенія, но Хаджи-Ибрагима помнили въ Ширазѣ: всѣ сословія безъ различія вѣры и національности одинаково старались оказать ему сочувствіе, и этимъ расположеніемъ какъ нельзя лучше воспользовался бывшій великій визирь.

Лютфъ-Али-ханъ, слѣдуя внушенію своихъ приближенныхъ, привелъ въ исполненіе задуманный планъ: онъ выступилъ къ Испагани, предполагая найти тамъ Ага-Магомета, но едва удалился изъ предѣловъ провинціи, какъ Хаджи-Ибрагимъ, сопутствуемый небольшою партіею приверженцевъ, появился у городскихъ стѣнъ. Жители, увидѣвъ своего любимца, поспѣшили отворить ворота; примѣру ихъ послѣдовали и войска, оставленныя для защиты цитадели. Горожане не замедлили объявить Хаджи-Ибрагима главою Шираза, съ полною независимостью; войска также признали его начальство. Такимъ образомъ опальный сановникъ сдѣлался полновластнымъ представителемъ одной изъ лучшихъ провинцій Ирана. Вѣсть объ отложеніи Шираза застала Лютфъ-Али-хана въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Кумута, гдѣ были сосредоточены войска Ага-Магометъ-хана. Столь неожиданный переворотъ смутилъ Лютфа. Громадная популярность, которою пользовался Хаджи-Ибрагимъ, заставляла думать, что онъ не ограничится мятежемъ въ Ширазѣ, а произведетъ давленіе и на окрестное населеніе, побуждая его къ возстанію противъ законнаго правителя. По совѣту царедворцевъ Лютфъ по-

Digitized by Google

вернулъ назадъ, чтобы въ самомъ началѣ покончить съ мятежниками, но на пути приключилось съ нимъ другое затрудненіе: въ его арміи оказалось много сторонниковъ Хаджи-Ибрагима, подстрекавшихъ войска къ ослушанію. Началось дезертирство въ широкихъ размѣрахъ, кончившееся тѣмъ, что къ стѣнамъ Шираза явилось лишь незначительное число солдатъ. Прежде чѣмъ вести атаку, Лютфъ-Али-ханъ попробовалъ мѣрами увѣщанія обратить инсургентовъ на путь истины. Посланное съ этою цѣлью вліятельное лицо было встрѣчено съ насмѣшками. Хаджи-Ибрагимъ велѣлъ передать Лютфу, что онъ лишилъ его власти для того, чтобы удержать свою голову на плечахъ. Увидѣвъ, что никакія мѣры увѣщанія не дѣйствуютъ, и находя невозможнымъ незначительными силами атаковать ширазскія укрѣпленія, Лютфъ-Али-ханъ отступилъ въ Кирманъ, въ надеждѣ пополнить здѣсь свою армію. Между тѣмъ Хаджи-Ибрагимъ вошелъ въ переговоры съ Ага-Магометъ-ханомъ, приглашая его въ Ширазъ. Онъ писалъ ему, между прочимъ, что Каджары найдутъ въ городѣ самый радушный пріемъ и осуществленіе давнишней мечты населенія—избавиться отъ злополучныхъ Зендидовъ, напрасно проливающихъ въ теченіе 15-ти лѣтъ кровь правовѣрныхъ. Предложеніе Хаджи-Ибрагима было какъ нельзя болѣе кстати Ага-Магометъ-хану, который уже успѣлъ водворить спокойствіе въ покоренныхъ областяхъ и былъ готовъ для новаго вторженія въ ширазскую провинцію. Онъ не замедлилъ отвѣтить, что весною 1794 года двинется во главѣ многочисленной арміи въ Ширазъ, а въ то же время приказалъ испаганскому губернатору Баба-хану—до прибытія главныхъ силъ поддерживать Хаджи-Ибрагима, еслибы онъ потребовалъ его содѣйствія.

Въ Кирманѣ Лютфъ издалъ прокламацію, приглашая всѣхъ вождей сплотиться для наказанія общаго врага. Въ прокламаціи этой Ага-Магометъ-ханъ былъ названъ бунтовщикомъ, человѣкомъ жестокимъ, способнымъ извести

Digitized by Google

Иранъ злодѣяніями. Воззваніе законнаго правителя не осталось безъ послѣдствій, и со всѣхъ сторонъ стали стекаться горныя племена. Особенно много охотниковъ явилось изъ областей Бушира и Гермасира, населеніе которыхъ питало большое расположеніе къ династіи Зендидовъ. Въ 1794 году, послѣ праздника навруза, Ага-Магометъ-ханъ выступилъ изъ Тегерана съ войсками, простиравшимися до 80 тысячъ человѣкъ. Въ первыхъ числахъ апрѣля передовые отряды его заняли Маіенъ, въ 97-ми верстахъ отъ Шираза, а главныя силы остановились у развалинъ Персеполиса. Предувѣдомленный о движеніи врага, Лютфъ-Али-ханъ покинулъ Кирманъ и расположился 14-го апрѣля въ виду Маіена. Здѣсь онъ получилъ достовѣрное извѣстіе о малочисленности передовыхъ войскъ Ага-Магометъ-хана, а потому рѣшился произвести ночное нападеніе. Какъ только стемнѣло, отрядъ его тихо снялся съ мѣста и атаковалъ непріятельскій лагерь. Внезапное нападеніе произвело замѣшательство, и только неожиданная случайность спасла войска Ага-Магомета отъ окончательнаго истребленія: одинъ изъ вождей увѣрилъ Лютфа, что въ атакованномъ лагерѣ спрятаны всѣ сокровища хана, и онъ, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать бѣжавшихъ, пустился на поиски мнимыхъ драгоцѣнностей. Ночь прошла въ тщетномъ зондированіи всѣхъ угловъ непріятельскаго стана, а на утро кирманскія войска увидѣли летѣвшую по дорогѣ изъ Персеполиса каджарскую конницу. Трудно было представить смущеніе Лютфъ-Али-хана. Утомленные ночнымъ боемъ и безсонницею, войска его не могли выдержать натиска свѣжихъ силъ. Кавалерія Ага-Магометъ-хана врѣзалась въ нестройныя толпы кирманцевъ и начала косить направо и налѣво. Послѣ часовой жестокой сѣчи Лютфъ бѣжалъ со всѣмъ своимъ полчищемъ.

Приведя въ порядокъ войска, Ага-Магометъ-ханъ двинулся въ Ширазъ. Онъ былъ встрѣченъ съ большимъ торжествомъ. Хаджи-Ибрагимъ на золотомъ блюдѣ поднесъ

Digitized by Google

ключи города, провозгласивъ его властелиномъ ширазской провинціи. Вступленіе каджарскихъ войскъ городъ праздновалъ три дня неустанно, чередуя разныя зрѣлища увеселеніями. Кастратъ торжествовалъ: онъ уже владѣлъ всею Персіею, и оставалось только покорить Кирманъ, гдѣ укрывался Лютфъ-Али-ханъ. Назначивъ Хаджи-Ибрагима своимъ первымъ министромъ и устроивъ дѣла въ Ширазѣ, Ага-Магометъ пошелъ на Кирманъ. Гарнизонъ его состоялъ изъ 4 т. войскъ, которыхъ Лютфъ набралъ на скорую руку, расчитывая держаться до прибытія обѣщанныхъ подкрѣпленій изъ Нерманшира. Глубокій ровъ, окружавшій Кирманъ, дѣлалъ его недоступнымъ для атаки открытою силою, а недостатокъ тяжелой артилеріи заставилъ Ага-Магометъ-хана поневолѣ осадить городъ. Успѣшный исходъ осады азіятскихъ крѣпостей вообще зависитъ отъ колебанія нравственнаго духа гарнизона и отъ количества продовольственныхъ припасовъ, въ которыхъ у осажденныхъ всегда ощущается недостатокъ. Кирманъ, по малому числу защитниковъ, хорошо былъ снабженъ всѣмъ необходимымъ, но гарнизонъ не имѣлъ довѣрія къ своему вождю. На обстоятельство это Ага-Магометъ обратилъ вниманіе и, подкупами, обѣщаніями наградъ, а отчасти угрозою, заставилъ сдать крѣпость. Лютфъ, видя дѣло проиграннымъ и не надѣясь болѣе на сочувствіе жителей, наканунѣ сдачи, ночью, вышелъ изъ города переодѣтымъ, незамѣтно перешелъ черезъ ровъ и въ сопровожденіи трехъ слугъ бѣжалъ въ Нерманширъ.

Въ августѣ 1794 года Ага-Магометъ-ханъ вступилъ въ Кирманъ и жестоко наказалъ жителей за долгое сопротивленіе и за преданность династіи Зендидовъ. Персія никогда не видѣла такихъ злодѣяній, какія онъ проявилъ. По занятіи города, на главную площадь были вытребованы дѣти обоего пола не старше 12-ти лѣтъ. По повелѣнію его, дѣвочки розданы солдатамъ, а всѣ мальчики безъ исключенія кастрированы. Независимо того, была учреждена осо-

Digitized by Google

бая коммисія для наказанія подозрѣваемыхъ въ преданности династіи Зендидовъ. Коммисія раздѣлила виновныхъ на двѣ категоріи: счастливыми считались тѣ, которые были приговорены къ лишенію языка, ушей, вырываніе ноздрей и выкалываніе глазъ; всѣ остальные осуждены на смерть, и суровый приговоръ былъ немедленно приведенъ въ исполненіе. Но Ага-Магометъ нашелъ наказаніе недостаточнымъ: онъ приказалъ всѣхъ приговоренныхъ предварительно подвергнуть любимой его пыткѣ—надѣванію раскаленнаго желѣзнаго тагана на шею. Даже и этими жестокостями онъ не ограничился: въ порывѣ злобы онъ потребовалъ одинъ фунтъ свѣже-выколотыхъ глазъ. Нашлись несчастные, которые, по недосмотру палачей, оставались еще живыми; они тотчасъ были лишены зрѣнія—и воля злаго духа безпрекословно исполнена. До послѣдняго времени въ городахъ Персіи можно было встрѣтить массу слѣпыхъ, которые были извѣстны подъ именемъ кирманскихъ слѣпцовъ. Это были жертвы описаннаго злодѣянія, воспѣвавшія по улицамъ несчастье, постигшее ихъ родину въ эпоху варварства Ага-Магометъ-хана. Въ пѣсняхъ страдальцевъ встрѣчалось много подробностой о жестокостяхъ, омрачившихъ исторію Ирана въ концѣ прошлаго столѣтія. Жестокая кара постигла и лицъ, служившихъ при Лютфъ-Али-ханѣ, въ числѣ которыхъ находился его личный секретарь. Когда привели несчастнаго къ допросу, Ага-Магометъ спросилъ:

«Какъ ты смѣлъ писать мнѣ фирманы и другія приказанія»?

Секретарь спокойно отвѣтилъ:

«Я писалъ фирманы, исполняя повелѣніе Лютфа, и такъ какъ я состоялъ при немъ, то его боялся болѣе, чѣмъ тебя, находившагося въ то время далеко отъ меня».

Не смотря на такой откровенный отвѣтъ, Ага-Магометъ велѣлъ отсѣчь ему руки и выколоть глаза, чтобы онъ на будущее время не могъ ни писать, ни видѣть писанное. Что касается Лютфъ-Али-хана, то онъ нашелъ въ

Digitized by Google

Нерманширѣ не только безопасное убѣжище, но и обѣщаніе мѣстнаго правителя набрать новое ополченіе для борьбы съ врагомъ. Однако вскорѣ начальнику Нерманшира пришлось отступиться отъ даннаго обѣщанія: онъ узналъ, что родной братъ его, служившій въ гарнизонѣ Кирмана, остается съ своею дружиною во власти Ага-Магометъ-хана, и, опасаясь, чтобы послѣдній за оказанное Лютфу гостепріимство не наказалъ бы брата, рѣшился выдать головою злополучнаго шаха. Во время схватки, при взятіи подъ стражу, Лютфъ былъ раненъ и доставленъ въ Ширазъ.

Негодованіе, овладѣвшее его соперникомъ, не знало границъ. Онъ вспомнилъ постигшее его несчастье по распоряженію родоначальника династіи, и въ памяти было еще свѣжо раззореніе полчищами Керима его родины; наконецъ, онъ вспомнилъ свои страдальческіе годы узника. Въ порывѣ ярости Ага-Магометъ-ханъ велѣлъ казнить Лютфа медленною смертью передъ окнами своего дворца. Послѣ надѣванія раскаленнаго желѣзнаго тагана на шею, ему были выколоты глаза и отсѣчена рука. Поиздѣвавшись вволю надъ несчастнымъ, мучитель приказалъ отправить его въ Тегеранъ и тамъ довершить казнь. Но жестокое приказаніе не могло быть исполнено, потому что Лютфъ умеръ на пути. Ему было тогда 25 лѣтъ отъ роду.

Со смертью Лютфъ-Али-хана пресѣклась династія Зендидовъ, управлявшая судьбами Персіи въ теченіе почти полвѣка, и Ага-Магометъ-ханъ остался единственнымъ могущественнымъ претендентомъ на престолъ. Грозное имя его съ трепетомъ произносилось повсемѣстно и, не взирая на физическіе недостатки хана, Иранъ призналъ его властелиномъ [3]). Жестокіе поступки Ага-Магометъ-хана, дѣйствительно, повергли Иранъ въ скорбь и печаль; но появленіе такой сильной власти было необходимо: междоусобіе

[3]) Ага-Магометъ-ханъ сохранилъ до самой смерти званіе *ага*, данное Керимъ-ханомъ. Этимъ именемъ обыкновенно величаютъ старшихъ евнуховъ въ придворныхъ гаремахъ Востока.

Digitized by Google

разныхъ претендентовъ престола съ одной стороны и своеволіе вождей дикихъ племенъ съ другой раззорили Персію; появившіеся при Керимѣ нѣкоторые зачатки благосостоянія исчезли; каждая провинція, пользуясь неурядицею, стремилась къ независимости. При такомъ положеніи дѣлъ только желѣзная воля Ага-Магометъ-хана и его энергія могли обуздать расшатавшееся общество, заставить уважать законы, установить престолонаслѣдіе и тѣмъ водворить порядокъ, сохраняющійся и донынѣ. Послѣ кирманскихъ казней Ага-Магометъ-ханъ переѣхалъ въ новую свою столицу Тегеранъ. Онъ все еще считалъ себя неудовлетвореннымъ за физическое оскорбленіе, нанесенное Керимомъ, и приказалъ выкопать его останки и погрести ихъ у входныхъ дверей тегеранскаго дворца, чтобы имѣть счастье попирать ежедневно могилу врага. Крайне честолюбивый, новый шахъ, не смотря на свое могущество, подозрительно относился ко всѣмъ тѣмъ, кого считалъ своими соперниками. Въ Мазандеранѣ проживалъ одинъ изъ его близкихъ родственниковъ Джафаръ-Кули-ханъ, весьма любимый населеніемъ, бравый солдатъ, принимавшій не разъ участіе въ походахъ Ага-Магомета. Онъ выразилъ желаніе получить мѣсто испаганскаго губернатора. Находя, что этотъ родственникъ на такомъ высокомъ посту можетъ имѣть большое вліяніе и вѣроятно захочетъ сдѣлаться главою Ирана, шахъ вызвалъ его въ Тегеранъ для личныхъ переговоровъ. Оказавъ ему наружные знаки вниманія, Ага-Магометъ предложилъ родственнику осмотрѣть вновь отстроенный дворецъ; но едва онъ вошелъ во внутренніе покои, какъ былъ задушенъ фарашами. Когда принесли трупъ несчастнаго, шахъ велѣлъ позвать своего племянника Баба-хана и, обратившись къ нему, сказалъ:

«Видишь ты этого почтеннаго человѣка? Я приказалъ умертвить его для того, чтобы ты не встрѣтилъ препятствія послѣ моей смерти къ вступленію на престолъ Ирана».

Жестокости эти отнимали у всякаго охоту оспаривать

Digitized by Google

власть повелителя Ирана. Не признавали его только вассальныя государства, въ томъ числѣ и Грузія, управлявшаяся подъ скипетромъ Ираклія. Съ него-то и началъ грозный шахъ расправу, которая до сихъ поръ памятна Тифлису.

Въ концѣ XVIII столѣтія Грузія, удрученная непрерывными войнами, дошла до окончательнаго истощенія и раззоренія. Достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, Ираклій уже не былъ въ состояніи противодѣйствовать могущественнымъ сосѣдямъ, осаждавшимъ со всѣхъ сторонъ его владѣнія. Въ царской семьѣ также не было согласія: родительская власть ослабѣла; царевичи, враждуя между собою, стремились къ независимости. Грузіи неизбѣжно угрожало распаденіе на удѣлы, съ возникновеніемъ которыхъ древнее царство, боровшееся искони за вѣру противъ исламизма, рушилось бы окончательно. Благоразуміе требовало предотвратить бѣду. Изъ такого бѣдственнаго положенія могла выручить только одна Россія, всегда сочувственно относившаяся къ своимъ многострадальнымъ единовѣрцамъ. Оживленныя сношенія съ нею возникли еще въ началѣ прошедшаго вѣка. Особенное сближеніе произошло во время первой турецкой войны, въ которой царь Ираклій принималъ самое дѣятельное участіе. Аспиндзскій бой (приложеніе III) доставилъ царю признательность Екатерины Великой, а годъ спустя и орденскіе знаки Андрея Первозваннаго. Къ могущественной императрицѣ въ 1782 году обратился Ираклій съ мольбою о принятіи царства его подъ свое высокое покровительство. Царскіе уполномоченные, князья Герсеванъ Чавчавадзе и Иванъ Багратіонъ, съ согласія петербургскаго кабинета, открыли переговоры въ Георгіевскѣ, въ тогдашнемъ административномъ центрѣ русскихъ владѣній на Кавказѣ. Делегатомъ отъ русскаго правительства былъ назначенъ генералъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ. Переговоры велись нѣсколько мѣсяцевъ, и 24-го іюля 1783 года былъ заключенъ договоръ, по которому Россія,

Digitized by Google

между прочимъ, обязывалась (ст. II) защищать не только неприкосновенность всѣхъ земель грузинскаго царства, но и тѣхъ провинцій, которыя могли быть покорены и впослѣдствіи царемъ Ираклiемъ. Въ Персіи во время происходившихъ смутъ не обратили вниманія на состоявшееся соглашеніе между Россіею и Грузіею; но съ восшествіемъ на престолъ Ага-Магометъ-хана въ Тегеранѣ начали выражать негодованіе за стремленіе царя Ираклія освободиться отъ вліянія Персіи. Неудовольствіе выражалось и противъ Россіи, такъ какъ проницательный шахъ видѣлъ въ этой сдѣлкѣ начало осуществленія плановъ Петра I, который, какъ извѣстно, имѣлъ намѣреніе овладѣть сѣверными провинціями Персіи и, утвердившись тамъ, открыть путь въ Индію. Нерасположеніе къ Россіи Ага-Магометъ-ханъ питалъ еще и по другимъ причинамъ: послы его, отправленные въ 1783 году въ Петербургъ, не были приняты, и императрица не только не пожелала поддерживать притязанія его на престолъ, но даже отказалась признать его владѣтелемъ Мазандерана и Гиляна.

Въ концѣ 1794 года въ Тегеранѣ начались приготовленія къ походу. Удачный исходъ войны зависѣлъ отъ внезапнаго нападенія на Грузію, которое бы лишило ее обѣщанной помощи со стороны Россіи. Поэтому всѣ приготовленія дѣлались подъ большимъ секретомъ, хотя для Ираклія они не оставались тайною, потому что проживавшіе въ Персіи армянскіе купцы подробно сообщали все, что происходило при дворѣ Ага-Магометъ-хана, и съ января 1795 года аккуратно посылали донесенія о всѣхъ приказаніяхъ, отдаваемыхъ для предстоящаго похода. Но въ Тифлисѣ не вѣрили возможности персидскаго вторженія, и всѣ извѣстія о скоромъ нашествіи персіянъ принимались съ насмѣшками, не смотря на ежедневно прибывавшихъ гонцовъ съ одною и тою же вѣстью. Такъ какъ Ага-Магометъ-ханъ все-таки не появлялся, то въ Тифлисѣ даже сложилась поговорка, которою всякое замедленіе въ обыденной жизни

Digitized by Google

называли, въ видѣ ироніи, „шаи гельди“, т. е. такъ же медленно, какъ ожидаемое нашествіе Ага-Магометъ-хана. Но иронія эта дорого обошлась Грузіи.

Ага-Магометъ-ханъ могъ проникнуть въ Грузію двумя путями: изъ эриванскаго ханства по Абаранъ-чаю и черезъ перевалы памбскій и безабдальскій (волчьи ворота) на р. Храмъ (Кція) въ окрестности Тифлиса, или изъ Адзербейджана на худоперинскую переправу (на Араксѣ) и далѣе по котловинамъ южной части карабахской провинціи къ Шушѣ, въ долину нижняго теченія Куры. Но пути эти не были свободны для безпрепятственнаго слѣдованія войскъ. Владѣтель Эривани Мухамедъ-ханъ, послѣ покоренія его ханства Ираклiемъ, вступилъ съ нимъ въ тѣсный союзъ и исполнялъ всѣ его требованія. Жестокіе поступки Ага-Магомета вызвали у него клятву не признавать кастрата главою Ирана. При такомъ непріязненномъ настроеніи персіянамъ трудно было прослѣдовать по его владѣніямъ, не разрушивъ эриванской крѣпости, извѣстной въ то время своею неприступностью. Еслибы даже Ага-Магометъ обошелъ эту твердыню, то и тогда путь его по Абарану не былъ бы безопасенъ, такъ какъ Мухамедъ-ханъ легко могъ найти союзниковъ и въ сопредѣльныхъ турецкихъ провинціяхъ, угрожая сообщеніямъ персіянъ. Въ такихъ же условіяхъ находились пути и въ Карабахѣ, владѣтель котораго Ибрагимъ-ханъ, будучи однимъ изъ сильнѣйшихъ вассаловъ, управлялъ самостоятельно, не признавая надъ собою власти ни Персіи, ни Турціи. Покровительства и защиты его искали не только сосѣдніе ханы, но и Адзербейджанъ, гдѣ послѣ родства его съ Омаръ-ханомъ аварскимъ возбужденъ былъ даже вопросъ о предложеніи ему короны Ирана. Вліяніе такого могущественнаго человѣка не могло не вызвать злобу Ага-Магометъ-хана, и онъ за годъ до вторженія въ Грузію пытался силою оружія привести въ повиновеніе мятежнаго вассала; но попытка эта не удалась, и шахъ былъ разбитъ въ горныхъ тѣснинахъ Карабаха. Съ тѣхъ поръ

Digitized by Google

вражда между двумя противодѣятелями усилилась, и конечно была главною причиною того препятствія, которое должны были испытать персидскія войска во владѣніяхъ Ибрагимъ-хана. Существовала еще третья дорога, менѣе опасная, но болѣе кружная: она шла изъ Ардебиля на асландузскую переправу, откуда по муганской степи и далѣе долиною Куры входила во владѣнія Джеватъ-хана ганжинскаго, считавшагося вассаломъ Персіи. Но и эта дорога имѣла свои невыгоды: двигаясь по ней, Ага-Магометъ подставлялъ свой флангъ и тылъ карабахскимъ ополченіямъ, которыя не замедлили бы овладѣть всѣми его транспортами и тѣмъ поставили бы персіянъ, по безплодности Мугани, въ весьма затруднительное положеніе. Но какое бы направленіе ни принялъ Ага-Магометъ-ханъ, Адзербейджанъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ служить ему операціонною базою. Между тѣмъ эта провинція была непокорна. Хотя по возвращеніи изъ Кирмана Ага-Магометъ употребилъ всѣ усилія склонить на свою сторону мѣстныхъ вліятельныхъ хановъ, а передъ походомъ въ Грузію, для обезпеченія путей слѣдованія войскъ, взялъ даже у нихъ близкихъ родственниковъ заложниками, но волненіе въ Адзербейджанѣ не прекращалось, и неудовольствіе противъ шаха было едва ли не сильнѣе прежняго. Для Ага-Магометъ-хана не оставалось никакого сомнѣнія, что съ выступленіемъ арміи изъ предѣловъ Персіи волненіе приметъ угрожающіе размѣры. Въ виду такого положенія дѣлъ, самымъ выгоднымъ направленіемъ для его движенія оказывалась дорога на Карабахъ. Слѣдуя по ней, онъ могъ поддерживать спокойствіе и порядокъ въ мятежномъ Адзербейджанѣ и оттуда, какъ изъ наиболѣе центральнаго пункта, имѣлъ возможность, въ случаѣ какихъ либо замѣшательствъ въ тылу, быстро перенестись внутрь провинціи для водворенія порядка и спокойствія. Предпочтеніе карабахскому направленію Ага-Магометъ отдавалъ еще и потому, что онъ надѣялся на этотъ разъ, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, при-

Digitized by Google

мѣрно наказать Ибрагимъ-хана за ослушаніе и за сочувствіе царю Ираклію, съ которымъ, по полученнымъ въ то время въ Тегеранѣ достовѣрнымъ извѣстіямъ, владѣтель Карабаха заключилъ наступательный и оборонительный союзъ.

Избравъ такимъ образомъ для вторженія въ Грузію путь на худоперинскую переправу, Ага-Магометъ нашелъ однако необходимымъ оставить на сообщеніяхъ два корпуса: одинъ въ 15 т. въ Ардебилѣ, подъ начальствомъ Нурали-хана, другой—подъ начальствомъ брата своего Али-Кули-хана, въ числѣ 30 т. человѣкъ, для наблюденія за Эриванью. Силы же, предназначенныя для дѣйствія внѣ предѣловъ Персіи, простирались до 85 т., которыя раннею весною сосредоточились въ Тавризѣ, гдѣ были учреждены также продовольственные склады. Отпраздновавъ съ большимъ торжествомъ наврузъ-байрамъ, Ага-Магометъ-ханъ въ концѣ мая 1795 г. выступилъ въ походъ. Не смотря на то, что армія его преимущественно состояла изъ кавалеріи, при ней находились огромные транспорты, которые крайне замедляли движеніе, такъ что только въ послѣднихъ числахъ іюня шахъ достигъ Шуши и сталъ лагеремъ въ Коваханѣ, въ восьми верстахъ отъ нея.

Крѣпость Шуша въ то время считалась недоступною. Построенная на скалистомъ утесѣ, она не допускала ни правильной осады, ни блокады. Крѣпкія стѣны ея предохраняли гарнизонъ отъ нечаяннаго нападенія. Единственная дорога, по которой можно было добраться до крѣпостной ограды, проходила въ юго-западномъ направленіи по весьма крутому подъему, лишенному воды. Наступающій, слѣдуя по немъ, прежде чѣмъ дойти до воротъ, могъ быть закиданъ камнями и жестоко поражаемъ ружейными выстрѣлами; въ отвагѣ же защитниковъ, составлявшихъ гарнизонъ, недостатка не было. Не имѣя возможности, такимъ образомъ, овладѣть Шушою, Ага-Магометъ-ханъ рѣшилъ выманить Ибрагимъ-хана въ поле и тамъ сразиться съ

Digitized by Google

нимъ. Но владѣтель Карабаха не былъ изъ числа тѣхъ, которые легко поддаются обману: онъ не ограничился одною обороною крѣпости, а принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы вообще нанести противнику чувствительный ударъ. Будучи убѣжденъ, что ненависть его къ тирану раздѣляютъ и его подданные, онъ объявилъ народную войну, съ помощью которой и могъ только изгнать персіянъ изъ своихъ владѣній. На зовъ любимаго хана поднялось все населеніе, и организованныя мѣстными беками ополченія вскорѣ сдѣлались грозою для тыльныхъ сообщеній Ага-Магомета. Первый набѣгъ былъ сдѣланъ на транспортъ, шедшій изъ Худоперина съ рисомъ, масломъ, пшеницею и пр. Расхищены были не только всѣ эти продукты, но и истреблены погонщики и прикрытіе. Второй набѣгъ на табунъ, находившійся въ окрестностяхъ Ковахана, былъ еще болѣе удаченъ: неожиданное появленіе карабахскихъ дружинъ ошеломило персіянъ, конвой разсѣялся, и прежде чѣмъ успѣли подать помощь, всѣ перевозочныя средства Ага-Магомета очутились въ Шушѣ. Это значительно понизило цѣны на вьючныхъ животныхъ. По свидѣтельству Джелама джеванширскаго [4]), на рынкахъ Шуши продавались: катеръ за 2 р. с., верблюдъ за 6, хорошая лошадь за 10 рублей. Потеря перевозочныхъ средствъ лишила персидскую армію подвижности, тогда какъ главною цѣлью Ага-Магомета былъ Тифлисъ, куда онъ торопился, надѣясь захватить большую добычу; шушинская же крѣпость ему была не нужна и имѣла лишь значеніе обезопасить операціонную линію. Но какъ покореніе ея требовало много времени, то шахъ прибѣгнулъ къ разнымъ льстивымъ обѣщаніямъ, чтобы заставить Ибрагимъ-хана отворить ворота. Отвѣтомъ на предложеніе о сдачѣ послужила вылазка гарнизона. Зная объ отсутствіи бдительности у персіянъ, карабахцы ночью

---

[4]) Сочиненіе Джелама джеванширскаго «Карабахъ», переводъ А. Берже, газ. «Кавказъ» 1855 № 67.

Digitized by Google

напали на передовыя войска, занимавшія позицію на полугорѣ, недалеко отъ южныхъ воротъ, сбили ихъ и преслѣдовали до ханскихъ садовъ. Вылазка эта придала еще болѣе смѣлости гарнизону, и Ибрагимъ-ханъ произвелъ нападеніе на непріятельскій лагерь, который былъ окопанъ глубокимъ рвомъ, съ редутами на флангахъ. Карабахскія ополченія, предводимыя неустрашимыми меликами изъ фамиліи Шахназаровыхъ, разрушили одинъ изъ редутовъ и нанесли большой уронъ его защитникамъ.

Послѣ такихъ неудачъ положеніе арміи Ага-Магомета стало критическимъ. Солдаты терпѣли недостатокъ во всемъ и изнурялись усиленною службою въ лагерѣ; притомъ въ концѣ іюля настали знойные дни, которые окончательно подорвали ихъ силы. Такъ продолжалось 32 дня. Потерявъ всякую надежду подчинить своей власти мятежнаго вассала, Ага-Магометъ долженъ былъ уступить доводамъ близкихъ ему лицъ, которыя совѣтовали оставить Шушу и поторопиться въ Грузію—иначе продолжительное пребываніе войскъ подъ крѣпостью, по ихъ заключенію, давало возможность царю Ираклію заручиться помощью извнѣ, и задуманный походъ свести ни къ чему. Доводы эти, поддерживаемые находившимся въ лагерѣ Джеватъ-ханомъ ганжинскимъ, подѣйствовали на Ага-Магометъ-хана. Въ началѣ августа онъ покинулъ Ковааханъ и перешелъ въ Агдамъ, чтобы оттуда слѣдовать къ Тифлису. Но въ Агдамѣ потребовалась остановка на продолжительное время, такъ какъ войска были сильно разстроены, и артилерія, управляемая французами, пришла въ негодность: кромѣ двухъ фальконетовъ, ни одно орудіе не дѣйствовало; продовольственные же запасы были истощены. Наконецъ, нужно было устроить перевозочныя средства и пополнить убыль въ войскахъ, происшедшую вслѣдствіе неудачныхъ дѣлъ подъ Шушою. Приводя войска въ порядокъ, Ага-Магометъ встрѣтилъ большое содѣйствіе въ ханѣ шекинскомъ Мамедъ-Гусейнѣ и ганжинскомъ Джеватъ-ханѣ. Они передали свои

Digitized by Google

ополченія въ распоряженіе шаха для укомплектованія арміи, снабдили войска продовольственными припасами и вьючными животными и открыли переговоры съ джарскими лезгинами, приглашая ихъ на персидскую службу, съ выдачею каждому единовременно по 100 руб. Но не всѣ затрудненія были устранены: войска, по незнанію мѣстности, не могли выступить изъ Агдама. Въ прежніе годы они вторгались въ Грузію черезъ памбскій и безабдальскій перевалы, по которымъ двигались шахи Абасъ и Надиръ; но путей, ведущихъ къ Тифлису изъ этой части Закавказья они не знали. Указывать дорогу взялись карабахскіе мелики Межнунъ и Або (онъ-же Аго) Шахназаровы, съ помощью которыхъ персіяне въ концѣ августа выступили въ Грузію. Трудно понять, что заставило меликовъ измѣнить своему отечеству. Правда, они были врагами Ибрагимъ-хана за разныя притѣсненія, причиненныя имъ; но въ то же время пользовались расположеніемъ Ираклія, черезъ посредство котораго обращались къ русскому двору, прося защиты противъ угнетеній карабахскаго хана; кромѣ того, разрѣшенію царя они были обязаны переселеніемъ въ Грузію 500 семействъ ихъ крестьянъ, водворенныхъ въ с. Шулаверы, гдѣ они живутъ и понынѣ. Надо думать, что безъ участія этихъ меликовъ Ага-Магометъ не послѣдовалъ бы съ свойственною ему быстротою по незнакомой мѣстности, а съ замедленіемъ движенія, быть можетъ, ослабѣлъ бы фанатизмъ, руководящій обыкновенно мусульманами при вторженіи въ христіанскую страну, подоспѣла бы ожидаемая помощь, и Грузія не испытала бы всѣхъ ужасовъ персидскаго нашествія.

Въ Тифлисѣ все еще продолжали вѣрить въ невозможность прибытія персіянъ. Убѣжденія этого держался и дворъ, въ особенности послѣ того, какъ послами, прибывшими изъ Петербурга, были доставлены извѣстія, что императрица изъявила согласіе признать Ага-Магометъ-хана властелиномъ Ирана только въ такомъ случаѣ, если

Digitized by Google

онъ откажется отъ своихъ притязаній на прикаспійскія ханства и оставитъ въ покоѣ Грузію, считавшуюся союзницею Россіи. Вѣсти эти еще болѣе укрѣпили увѣренность тифлисскихъ жителей въ ихъ неприкосновенности, и по улицамъ расхаживали горожане, громко порицая шаха за его дерзкое намѣреніе. Среди толпы можно было встрѣтить такихъ самохваловъ, которые даже заблаговременно дѣлили добычу, предполагая отбить ее у персіянъ въ томъ случаѣ, еслибы Ага-Магометъ вздумалъ явиться въ Тифлисъ [5]). Въ такомъ пріятномъ заблужденіи оставались всѣ до конца августа, когда приблизилась гроза, и надежды, возлагаемыя на Россію, смѣнились тревогою. Еще въ маѣ 1795 г. Ираклій обратился съ просьбою къ командовавшему войсками на кавказской линіи генералу графу Гудовичу о присылкѣ на помощь 3 т. отряда. Царь писалъ, что во всѣхъ областяхъ Персіи дѣлаются большія приготовленія; что войска, численность которыхъ превышаетъ 60 т., сосредоточиваются въ окрестностяхъ Тегерана и въ концѣ мая должны выступить въ походъ. Хотя цѣль похода Ага-Магометъ-ханъ хранитъ въ большой тайнѣ, но есть основаніе полагать, что движеніе его предназначено противъ Грузіи, и только помощь императрицы можетъ спасти его владѣнія отъ угрожающей опасности. Депеша для доставленія была вручена князю Герсевану Амилахвари, знатоку русскаго языка, служившему при начальникѣ кавказской линіи въ качествѣ переводчика. Князь Амилахвари прибылъ въ Георгіевскъ 9-го мая и въ тотъ же день былъ принятъ генераломъ. Прочитавъ депешу, графъ Гудовичъ понялъ, что Ираклій проситъ не присылки войскъ, а требуетъ, чтобы Россія силою своего могущества и значенія удержала Ага-Магометъ-хана отъ нападенія на Грузію [6]). Очевидно, депеша была переведена неправильно, потому что

[5]) «Жизнь Артемія Араратскаго», часть II, стр. 8.

[6]) «Талисманъ или Кавказъ въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины II», соч. Платона Зубова, часть II, стр. 7.

Digitized by Google

царь просилъ не дипломатическаго вмѣшательства, а поддержки войсками [7]). Въ разговорѣ съ Амилахвари Гудовичъ выразилъ сожалѣніе о несвоевременномъ выводѣ русскихъ войскъ изъ Тифлиса, гдѣ они находились, въ силу заключеннаго трактата 1783 года, въ теченіе 4-хъ лѣтъ [8]), и заключилъ такъ:

«Войска эти были отозваны по настоянію царя, который безпрестанно твердилъ о безполезности пребыванія ихъ въ его владѣніяхъ. Что же вышло? Еслибы въ настоящее время наши солдаты оставались въ Тифлисѣ, то городу не угрожало бы никакой опасности; но теперь я не могу удѣлить для защиты Грузіи ни одного полка».

Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ Гудовичъ сослался на рескриптъ императрицы, который послѣдовалъ 9-го мая 1792 года въ отклоненіе новой просьбы царя возвратить обратно войска, выведенныя изъ Грузіи въ 1787 году, не смотря даже на увѣреніе Ираклія, что онъ уже заготовилъ провіантъ не только для 3 т., но и для 10 т. человѣкъ. Императрица писала Гудовичу, что отправленіемъ войскъ въ Грузію слѣдуетъ повременить, пока не представятся къ тому благопріятныя обстоятельства, не устроится кавказская линія и не водворится на ней спокойствіе и прочный порядокъ (приложеніе IV). Не рѣшаясь такимъ образомъ удѣлить часть войска на помощь Ираклію, Гудовичъ послалъ донесеніе въ Петербургъ о положеніи дѣлъ въ Грузіи съ тѣмъ же Герсеваномъ Амилахвари, которому ближе были извѣстны мѣстныя затрудненія, и въ то же время совѣтовалъ царю принять дѣятельныя мѣры къ оборонѣ своихъ владѣній. Но

---

[7]) Странно, что подобныя ошибки въ тогдашнихъ сношеніяхъ нашего двора съ Грузіею бывали не рѣдки, и вслѣдствіе неточнаго пониманія переводчикомъ языка происходили безчисленныя недоразумѣнія. Это продолжалось и при водвореніи русской власти въ краѣ, пока не стали прочною ногою учрежденныя правительствомъ учебныя заведенія вслѣдъ за присоединеніемъ Грузіи.

[8]) Войска, назначенныя въ Грузію въ 1783 году, состояли изъ двухъ егерскихъ баталіоновъ Горскаго и Бѣлорусскаго полковъ, двухъ единороговъ и двухъ пушекъ. Бутковъ, часть III, стр. 175.

Digitized by Google

не въ совѣтахъ нуждалась. Грузія, а въ дѣйствительной помощи. Раздираемая внутренними несогласіями, она дошла до крайней слабости [9]). Царь, покрытый ранами, не казался такимъ бодрымъ, какимъ его видѣли прежде: частыя перемѣны счастья и труды видимо подѣйствовали на аспиндзскаго героя. Онъ уже не былъ дѣятеленъ, мало занимался государственными дѣлами и не слѣдилъ за азіятскою политикою, въ которой былъ такъ свѣдущъ. Дѣлами заправляла жена его по третьему браку царица Дарья, урожденная княжна Дадіани, благодаря вліянію которой Ираклій еще при жизни назначилъ удѣлы ея сыновьямъ. Этимъ актомъ онъ умалилъ значеніе своей власти и водворилъ въ странѣ безначаліе. Интриги происходили не въ одной царской семьѣ. Дворянство, раздѣленное на партіи, заботилось лишь о своихъ интересахъ и поддерживало то одного, то другаго царевича, относясь равнодушно къ общему благу. Происходившими между братьями раздорами искусно пользовалась царица: она старалась во что бы ни стало лишить правъ наслѣдія старшаго сына Ираклія царевича Георгія и объявить наслѣдникомъ престола любимаго сына своего Юлона. Для достиженія цѣли Дарья не пренебрегала никакими средствами. Сохранилось преданіе, что она всячески препятствовала Ираклію въ вооруженіяхъ противъ ожидаемаго вторженія персіянъ, въ твердомъ убѣжденіи, что съ подчиненіемъ Грузіи Ага-Магомету царевичъ Георгій будетъ удаленъ отъ наслѣдства на престолъ. Преслѣдуя свои честолюбивые замыслы, царица, какъ видно, скорѣе предпочитала видѣть Грузію подъ управленіемъ мусульманскаго государя, чѣмъ предоставить престолъ ненавистному

---

[9]) Въ началѣ царствованія Ираклія Грузія считалась сильною державою. Ганжа, Эривань, куртинскія племена, кочевавшія въ эриванскомъ ханствѣ, платили ей дань. Въ послѣдніе годы его жизни не только эти области перестали платить дань, но даже вышли изъ повиновенія татары шамшадильскіе и борчалинскіе, обитавшіе въ Грузіи. Съ утратою вліянія въ Адзербейджанѣ, грузинскихъ купцовъ въ Персіи и Турціи грабили, продавали въ неволю. Бутковъ, часть II, стр. 178.

Digitized by Google

пасынку [10]). О безпорядкахъ во владѣніяхъ царя Ираклія было хорошо извѣстно Ага-Магометъ-хану. Будучи еще въ Агдамѣ, онъ послалъ эмисаровъ въ Тифлисъ для того, чтобы еще болѣе усилить раздоры въ царской семьѣ, обѣщая утвердить право на престолъ за тѣмъ царевичемъ, который приметъ его сторону. Попытка эмисаровъ, быть можетъ, въ другое время и удалась бы, но при всеобщей суматохѣ, господствовавшей въ Тифлисѣ, они, не добившись ничего, были принуждены вернуться восвояси. Суматоха же происходила вслѣдствіе неблагопріятныхъ вѣстей, полученныхъ изъ Ганжи, что Ага-Магометъ ожидаетъ только лезгинскихъ ополченій, чтобы двинуться къ Тифлису съ весьма значительными силами. Вѣсти эти произвели панику въ городѣ; прежняя увѣренность смѣнилась отчаяніемъ, и всюду только былъ слышенъ говоръ, какъ помочь бѣдѣ. Но средства Ираклія для защиты жителей были ничтожны, а отборное войско его было разбросано въ провинціяхъ, управляемыхъ царевичами (приложеніе V): 2 т. конныхъ и пѣшихъ съ четырмя орудіями были въ Сигнахѣ, подъ начальствомъ наслѣдника престола царевича Георгія, для защиты Кахетіи отъ нападенія джарскихъ лезгинъ; 1 т. занимала посты по ущелью Арагвы противъ мелкихъ партій хищниковъ, спускавшихся съ сосѣднихъ горъ; остальные находились въ Карталиніи, гдѣ происходили постоянныя стычки съ турками, появлявшимися повременамъ на границѣ.

Въ концѣ августа 1795 года, съ полученіемъ извѣстія о приближеніи полчищъ Ага-Магометъ-хана, Ираклій разослалъ гонцовъ съ приказаніемъ спѣшить всѣмъ войскамъ къ Тифлису. Царевичи уклонились отъ исполненія этого приказанія. Они отвѣтили, что въ такое тревожное время имъ самимъ необходимы войска для удержанія спокойствія во ввѣренныхъ областяхъ. Только одинъ царевичъ Георгій

---

[10]) «Матеріалы для новой исторіи Кавказа». Бутковъ, часть II, стр. 336.

Digitized by Google

обѣщалъ прислать 2 т. человѣкъ, но не исполнилъ этого по неизвѣстнымъ причинамъ. Надо думать, что сборъ войскъ у Тифлиса также сопровождался интригами. Есть извѣстія, что недоброжелатели царя умышленно распускали слухи, что персіяне, не достигнувъ окрестностей Тифлиса, разбиты наголову и отброшены назадъ. Слухи эти распространялись для того, чтобы помѣшать прибытію вспомогательныхъ войскъ, въ которыхъ будто бы не представлялось болѣе надобности. Существованіе подобныхъ нелѣпыхъ извѣстій оправдывалось устроенными по этому случаю разными пиршествами во многихъ уголкахъ Грузіи, согласно обычаю страны. По разсказу очевидца [11]), одинъ изъ такихъ праздниковъ былъ устроенъ въ честь мнимо одержанной побѣды въ Сигнахѣ царевичемъ Георгіемъ 11-го сентября, почти наканунѣ появленія персидскихъ войскъ на чертѣ Тифлиса. Положеніе Ираклія съ каждымъ днемъ дѣлалось затруднительнѣе, и только минутнымъ утѣшеніемъ ему послужило прибытіе въ Тифлисъ 8-го сентября имеретинскаго ополченія въ 2 т. человѣкъ, подъ личнымъ начальствомъ царя Соломона II, къ которому были посланы также гонцы съ просьбою о помощи. Насколько велика была радость царя, видно изъ того, что онъ самъ выѣхалъ на встрѣчу внуку [12]) въ Гаретубань, слѣзъ съ коня, горячо обнялъ его и тепло благодарилъ за содѣйствіе. Пушечная пальба возвѣстила жителямъ о прибытіи помощи; городъ иллюминовали; отчаяніе снова смѣнилось ликованіемъ—но, къ сожалѣнію, очень не надолго [13]). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что прибытіе 2 т. имеретинскаго ополченія увеличивало боевыя средства Ираклія, но

---

[11]) «Жизнь Артемія Араратскаго», часть II, стр. 21.

[12]) Царь Соломонъ II былъ сынъ Арчила, брата умершаго царя Соломона I. Арчилъ былъ женатъ на дочери Ираклія. Отъ нея онъ имѣлъ сына Давида, возведеннаго на престолъ въ 1784 году, послѣ смерти бездѣтнаго Соломона I, подъ именемъ Соломона II. Бутковъ, часть II, стр. 136.

[13]) «Жизнь Артемія Араратскаго», часть II, стр. 5.

Digitized by Google

они все же оказывались ничтожными сравнительно съ силами, находившимися у Ага-Магометъ-хана. Усилія правительства собрать по крайней мѣрѣ двѣ очереди мориге не увѣнчались успѣхомъ. Большого труда стоило привлечь на службу 2 т. полуоборванныхъ, полупьяныхъ милиціонеровъ, но и тѣ соглашались вступить не иначе, какъ съ платою по 30 руб. въ мѣсяцъ.

«Въ Крцанисахъ, гдѣ были расположены эти воины, рѣдкій день проходилъ безъ буйства. Всякаго прохожаго мимо ихъ стана обижали, а встрѣченнаго въ костюмѣ татарскаго или персидскаго покроя принимали за шпіона, привязывали къ столбу или пушкѣ и безпощадно били, предварительно ограбивъ его. Грабили также обывательскіе дома, откуда они по наряду получали хлѣбъ и вино. Порядкомъ и дисциплиною не отличались и имеретинскіе всадники. Обиліе вина служило причиною всѣхъ безпорядковъ. Какъ грузины, такъ и имеретины съ утра до вечера валялись пьяными [14]).

Подобными войсками трудно было защитить Тифлисъ, въ которомъ считалось до 30 т. жителей. Правда, Ираклій былъ силенъ артилеріею, но изъ 36-ти орудій [15]), за неимѣніемъ прислуги, дѣйствовали только шесть. Единственною опорою служили тифлисскія укрѣпленія, которыя, по малодоступности своей, могли задержать наступающаго на болѣе продолжительное время. На юго-восточномъ уступѣ сололакской горы (Таборисъ-мта), надъ раскинутымъ теперь на лѣвомъ берегу цавкисскаго оврага ботаническимъ садомъ, возвышалась древняя крѣпость, называемая Нарикала. Она состояла изъ нѣсколькихъ каменныхъ башень, построенныхъ на террасахъ, образуемыхъ восточными скатами Таборисъ-мта. Общая ограда, окружавшая Нари-кала,

---

[14]) «Жизнь Артемія Араратскаго», часть II, стр. 4—7.

[15]) 6-го декабря 1784 года императрица Екатерина II пожаловала Ираклію, въ знакъ особаго благоволенія, 24 орудія, нарочно вылитыя съ гербомъ грузинскимъ. Въ числѣ ихъ находилось: двухпудовыхъ мортиръ 2, единороговъ разныхъ калибровъ 12, пушекъ 10 тоже разныхъ калибровъ, съ двойнымъ комплектомъ снарядовъ. «Матеріалы для нов. ист. Кавказа», Бутковъ, часть II, стр. 131.

Digitized by Google

давала имъ характеръ отдѣльнаго сомкнутаго укрѣпленія, назначеніе котораго состояло въ обстрѣливаніи большой дороги, ведущей по правому берегу Куры и служившей главнымъ сообщеніемъ Грузіи съ Персіею. Дорога эта у бывшей старой таможни поворачивала на западъ, въ этомъ направленіи шла до армянской церкви Сурпъ-Саркисъ и далѣе спускалась къ минеральнымъ банямъ. Воздвигнутая на обрывистомъ скатѣ, крѣпость была недоступна эскаладѣ ни съ южной, ни съ сѣверной сторонъ. Единственная дорожка, по которой можно было добраться до Нари-кала— это нынѣ существующая крутая улица, идущая къ главнымъ воротамъ ботаническаго сада. Напротивъ Нари-кала, на правомъ берегу того же цавкисскаго оврага, на вершинѣ скалистой горы, было построено другое укрѣпленіе— Хоша-кала. Оно защищало кратчайшіе пути, направляющіеся изъ сел. Коды черезъ Хатисъ-Телети на крцанисскіе сады. Пути эти, по выходѣ изъ садовъ, направлялись къ предмѣстью Тифлиса Харпуху и при спускѣ къ минеральнымъ банямъ сливались съ большою дорогою. Для защиты доступовъ по Курѣ на скалистомъ высокомъ берегу рѣки была устроена цитадель, нынѣ метехскій замокъ, изъ которой обстрѣливались тропы, пролегавшія по сейдабадскимъ садамъ, гдѣ теперь Воронцовская улица [16]). Независимо поименованныхъ укрѣпленій, Тифлисъ, какъ и всѣ азіятскіе города, былъ окруженъ каменною стѣною съ туръ-бастіонами. Стѣна эта начиналась отъ Нари-кала и тянулась до башни, называемой Шай-тахти, построенной возлѣ нынѣ имѣющагося домика, служившаго въ 30-хъ годахъ обсерваторіею. Отъ башни стѣна спускалась по горѣ къ западу, продолжалась по нынѣшней Гановской улицѣ и упиралась въ оврагъ, прорѣзывавшій Эриванскую площадь. Отъ мѣста, гдѣ теперь стоитъ на этой площади караванъ-

---

[16]) Развалины Нари-кала и Хоша-кала видны и въ настоящее время. Метехскій замокъ обращенъ въ городскую тюрьму.

Digitized by Google

сарай Тамамшева, городская ограда съ башнями шла на сѣверо-востокъ, огибала нынѣшній Солдатскій базаръ и по Мухранской улицѣ выходила къ Курѣ [17]). Воротъ было двое: южныя или ганжинскія—противъ мѣстныхъ бань и сѣверныя или тапитагскія—недалеко отъ зданія окружнаго штаба. Городъ дѣлился на три части: крѣпостную—отъ татарскаго майдана до Петхаинской церкви; нагорную—отъ подножія этой церкви до армянскаго базара включительно; дворянскую—отъ Сіонскаго собора до Мухранской улицы. Дворецъ, главное судилище и монетный дворъ были расположены на Экзаршеской площади, служившей городскимъ обывателямъ лобнымъ мѣстомъ. Главными рынками были: армянскій базаръ, майданъ и темные ряды, между входомъ въ которые и Сіонскимъ соборомъ находилось пустое пространство съ красильнями мелкихъ заводчиковъ. Тифлисъ имѣлъ три предмѣстья: Чугуреты и Авлабаръ на лѣвомъ берегу Куры, соединенные съ городомъ мостомъ у мясныхъ рядовъ, и Харпухи, лежавшіе за южною городскою оградою. За этою же оградою начинались сейдабадскіе сады, а еще южнѣе—крцанисскіе. Извѣстные сололакскіе сады примыкали къ западной стѣнѣ; за тапитагскими воротами, гдѣ теперь находится зданіе окружнаго штаба, до Колубанской церкви ютились мелкія лачужки, а за Колубанскою церковью начинались пахатныя поля.

Изъ этого описанія видно, что тифлисскія укрѣпленія были назначены главнымъ образомъ для защиты доступовъ изъ Персіи, откуда ожидалось вторженіе. Въ самомъ дѣлѣ, наступая изъ Елисаветполя, Ага-Магометъ-ханъ не иначе достигъ бы городской ограды, какъ овладѣвъ Хоша-кала. Но взятіе укрѣпленія, построеннаго на высокой горѣ съ крутыми скатами, при отсутствіи тяжелой артилеріи и преобладаніи кавалеріи, было не по силамъ шаху. Избѣгая этой атаки, онъ могъ бы наступать изъ Крцаниси по горнымъ тро-

[17]) Развалины юго-западной и часть западной стѣнъ видны и теперь.

Digitized by Google

памъ на коджорскую дорогу, но башня, находившаяся въ юго-западномъ углу городской стѣны, опять-таки не допустила бы его и съ этой стороны. Равнымъ образомъ нельзя было ожидать появленія Ага-Магомета и съ сѣвера, такъ какъ войска должны были маневрировать между заборами сололакскихъ садовъ, что составило бы для нихъ непреодолимую преграду. Наконецъ, трудно было думать, чтобы персіяне могли нанести вредъ городу со стороны Авлабара, еслибы даже Ага-Магометъ, отыскавъ гдѣ нибудь ниже Тифлиса броды, переправился черезъ Куру. Съ уничтоженіемъ единственнаго моста, городъ былъ совершенно безопасенъ. И такъ, самымъ естественнымъ казалось защищать Тифлисъ въ предѣлахъ городской ограды, занять хотя незначительнымъ гарнизономъ укрѣпленія Нарикала, Хоша-кала и башню и спокойно ожидать приближенія непріятеля. Но на совѣщаніи, происходившемъ у царя 9-го сентября, въ которомъ принимали участіе высшіе чины двора, министры, военачальники и царь имеретинскій Соломонъ II, разсуждали иначе. Хотя слѣдовало ожидать, что враждующія партіи, забывъ всѣ недоразумѣнія, соединятся и совокупными силами докажутъ врагу, что въ Грузіи не погасла еще энергія, которую она проявляла въ трудныя минуты, и что персіянамъ не такъ легко будетъ справиться съ Тифлисомъ, подъ стѣнами котораго они терпѣли не разъ неудачу; но на дѣлѣ вышло противное: едва собрались присутствующіе, какъ начались пререканія. Царица Дарья, принимавшая также участіе въ совѣщаніи, всю постигшую бѣду попрежнему относила къ трактату 1783 года, доказывая, что не будь этого соглашенія съ Россіею—Персія не задумала бы похода въ Грузію. Дарья требовала, для спасенія жителей, безусловной передачи Тифлиса Ага-Магометъ-хану, и ее поддерживали приверженцы, находя безполезнымъ всякую защиту. Большинство, напротивъ, предлагало оставаться спокойно въ городѣ и, расположивъ войска по укрѣпленіямъ, приступить къ

Digitized by Google

оборонѣ. Царь и всѣ военачальники находили необходимымъ предварительно дать бой внѣ города, а въ случаѣ проигрыша его запереться въ стѣнахъ. Для этой битвы многіе указывали на крѣпость Виртвиси, лежавшую въ 36-ти верстахъ отъ Тифлиса по лѣвому берегу р. Алгета, утверждая, что крѣпость эта, по своей недоступности, никогда не была покоряема непріятелемъ. Нѣкоторые изъ начальниковъ обращали вниманіе царя на болѣе близкую позицію, находившуюся въ семи верстахъ отъ города, у входа въ соганлугскія тѣснины. Среди всего этого были предложены и нѣкоторыя оригинальныя мѣры: одинъ изъ придворныхъ чиновъ совѣтовалъ сдѣлать ночное нападеніе на непріятельскій лагерь, предварительно пустивъ туда табунъ кобылицъ, чтобы произвести суматоху. Послѣ долгихъ споровъ, наконецъ, рѣшили: отрядомъ въ тысячу человѣкъ, съ двумя орудіями, подъ начальствомъ царевича Юлона, занять Хоша-кала; главнымъ силамъ, подъ личнымъ начальствомъ царевича Давида, сына наслѣдника престола, выдвинуться къ соганлугскимъ тѣснинамъ; царицу же, со всѣмъ дворомъ и семействами придворныхъ и знатныхъ дворянъ, перевезти въ Казбекъ. Одновременно съ этимъ было приказано доставить въ Тифлисъ изъ кавтысхевскаго монастыря мощи св. Евстафія и выставить на мосту, чтобы молитвами угодника испросить у Всемогущаго дарованіе побѣды.

Въ эти минуты Ага-Магометъ былъ уже въ Казахѣ. Приведя свои войска въ Агдамѣ, послѣ многихъ хлопотъ, въ надлежащій видъ, онъ въ 20-хъ числахъ августа тронулся въ путь, имѣя во главѣ своихъ проводниковъ Межнуна и Або. Жаркое время года лишало возможности двигаться быстро, а необходимость прокормить огромное число кавалеріи вызывала на каждомъ шагу остановку, вслѣдствіе чего только послѣ 10-ти-дневнаго утомительнаго марша персіяне наконецъ достигли Елисаветполя. Здѣсь Ага-Магометъ-ханъ ожидалъ присоединенія лезгинскихъ ополченій, о наймѣ которыхъ такъ старался Джеватъ-ханъ.

Digitized by Google

Получивъ извѣстіе, что охотниковъ поступить въ персидскую службу не оказывается, шахъ 4-го сентября покинулъ Ганжу и съ изумительною быстротою двинулся къ Тифлису. Передовыя войска его, состоявшія изъ конницы, въ одни сутки совершили переходъ въ 110 верстъ отъ Елисаветполя до Акстафы. Этотъ полетъ объяснялся желаніемъ Ага-Магометъ-хана повліять на лежащія по пути татарскія провинціи.

Увеличивая свои боевыя средства, царь Ираклій потребовалъ дружины отъ борчалинцевъ, казахцевъ и шамшадильцевъ, какъ входившихъ въ составъ его царства. Съ этою цѣлью еще въ началѣ августа былъ отправленъ царевичъ Александръ, сынъ Ираклія, которому удалось сформировать ополченія не только изъ татаръ этихъ мѣстностей, но и пригласить на службу другихъ, кочевавшихъ на берегахъ Арпачая и въ Бамбакѣ [18]). Участіе въ войнѣ борчалинцевъ, казахцевъ и шамшадильцевъ, искони славившихся лихимъ наѣздничествомъ, во многомъ затруднило бы дѣйствія персіянъ, подвергая ихъ сообщенія большой опасности; не малую бѣду могли надѣлать и татары-кочевники съ береговъ Арпачая и изъ Бамбака, которые внезапнымъ появленіемъ изъ делижанскаго ущелья еще болѣе стѣснили бы персіянъ. Ага-Магометъ-ханъ хорошо все это понималъ, и потому, форсируя движеніе въ Акстафу, рѣшилъ прибрать къ рукамъ татарскія провинціи хитростью. Прибывъ въ Акстафу, онъ приказалъ собрать всѣхъ старшинъ, которыхъ увѣрилъ, что многочисленная армія его двигается къ Тифлису не для какой либо корыстной цѣли, а для наказанія гяуровъ, оскорбившихъ вѣру ихъ отцовъ.

«Свяжемъ по рукамъ этихъ оскорбителей ислама, источника нашего счастья; разберемъ по рукамъ эту горсть грузинъ, осмѣлившихся осмѣять нашу вѣру, какъ разобрали бы по камнямъ ветхій домъ», заключилъ шахъ.

---

[18]) Brosset. Histoire moderne de la Georgie, p. 550.

Digitized by Google

Словъ этихъ было достаточно, чтобы воспламенить татаръ, и они безусловно признали его власть. Только впослѣдствіи они увидѣли, какъ жестоко поплатились за измѣну грузинамъ, хотя не единовѣрцамъ, но дѣлившимъ съ ними горе и радость. Обезпечивъ такимъ образомъ дальнѣйшій путь, Ага-Магометъ сложилъ всѣ лишнія тяжести въ Акстафѣ и съ 35 т. человѣкъ подвинулся дальше. 7-го сентября онъ разбилъ лагерь на правомъ берегу рѣки Храма, у нынѣшняго Краснаго моста, выдвинувъ аванпосты къ яглуджинскимъ горамъ. По словамъ армянъ, доставившихъ извѣстіе о выступленіи персіянъ изъ Акстафы и о передачѣ татаръ непріятелю, войска Ага-Магомета были такъ же многочисленны, какъ песокъ морской. Для удостовѣренія насколько слухи эти справедливы, Ираклій послалъ 8-го сентября на развѣдки партію изъ 12-ти человѣкъ собственнаго конвоя, подъ начальствомъ дворянина Гурджаспа Ната-швили, извѣстнаго своею храбростью и неустрашимостью. Отъѣхавъ 15 верстъ отъ Соганлуга, Гурджаспъ въ тотъ же день открылъ непріятеля на сѣверныхъ скатахъ Яглуджи и, не смотря на многочисленность персіянъ, атаковалъ ихъ; но эта стычка кончилась для него неудачею: всѣ всадники Ната-швили были перебиты, и въ числѣ ихъ погибъ удалой наѣздникъ Давидъ Тара-швили, сопровождавшій Ираклія въ его походахъ; спасся только Гурджаспъ, успѣвшій ускакать, за потерею своей лошади, на конѣ одного убитаго имъ туркмена [19]). Вѣсть о первой неудачѣ смутила Ираклія; особенно непріятна ему была смерть Тара-швили. Однако, не показывая своего смущенія, онъ приказалъ авангарду, подъ начальствомъ царевича Давида, занять соганлугскіе сады на главномъ пути наступленія персіянъ. Въ составъ авангарда поступили дружины князей Отара Амилахвари, Зураба Церетели, Ивана Мухранскаго и Захарія Андроникова.

---

[19]) Brosset. Histoire moderne de la Georgie, p. 260.

Digitized by Google

Между тѣмъ, первое столкновеніе съ грузинами, хотя успѣшное для персіянъ, сдѣлало Ага-Магомета весьма осторожнымъ. Онъ зналъ Ираклія за отважнаго полководца; зналъ, что опытный царь, взросшій въ бояхъ, не станетъ дремать и вѣроятно устроитъ гдѣ нибудь засаду для его кавалеріи, не умѣвшей маневрировать при неожиданныхъ препятствіяхъ. Подъ этимъ впечатлѣніемъ шахъ, начиная отъ Краснаго моста, двигался съ большою осмотрительностью. Дойдя до Яглуджи, онъ выдвинулъ передовыя войска, съ приказаніемъ наступать не иначе, какъ убѣдившись въ отсутствіи на далекомъ разстояніи непріятеля. 9-го сентября персіяне приблизились къ Соганлугу и, къ удивленію своему, нашли сады занятыми. Царевичъ Давидъ, не давая имъ опомниться, дружно бросился въ атаку и удачными залпами отогналъ ихъ обратно. Они поспѣшно отступили въ лагерь, и чтобы оправдать себя за трусость, привезли извѣстіе о несмѣтныхъ силахъ грузинъ. Опасаясь наступать черезъ сады, окруженные высокими заборами, по закоулкамъ, весьма неудобнымъ для дѣйствія конницы, шахъ, по совѣту своихъ приближенныхъ, избралъ обходную дорогу, которая начиналась близъ устья р. Алгета, затѣмъ шла черезъ татарскую деревню Гяуръ-Архъ и, обогнувъ Кумисское озеро, входила въ Хатисъ-Телеты. Отсюда она поднималась на каменистый кряжъ, на одной изъ вершинъ котораго расположена армянская церковь Шавнабади; далѣе, въ видѣ горной тропы, она спускалась зигзагами въ крцанисскіе сады и недалеко отъ нынѣшняго городскаго острога соединялась съ главнымъ путемъ. Дорога эта была указана проводникомъ меликомъ Межнуномъ; Ага-Магометъ, дѣйствительно, обходилъ ею не только соганлугскіе сады, но и главную позицію у входа въ тѣснины, которая считалась почти недоступной. Караванный путь изъ Персіи, минуя бывшую соганлугскую почтовую станцію, высоко поднимался надъ Курою и входилъ въ дефиле, образуемое съ одной стороны каменисты-

Digitized by Google

ми скатами Шавнабадской горы, а съ другой—обрывистымъ берегомъ рѣки. Дорога на протяженіи четырехъ верстъ тянулась по дефиле все время надъ обрывомъ до поворота нынѣ существующаго шоссе на сѣверо-западъ. Обойти дефиле можно было подъемомъ на Шавнабадскую гору, но дальнѣйшее движеніе, за неимѣніемъ дорогъ, становилось весьма затруднительнымъ, и Ираклій, удерживая дефиле, смѣло могъ отстоять Тифлисъ отъ персидскаго вторженія со стороны Соганлуга; но извѣстіе о намѣреніи шаха предпринять обходъ измѣняло положеніе дѣлъ: нужно было предупредить непріятеля и со стороны Телеты, гдѣ ожидать появленія обходныхъ войскъ. Очевидно, что слѣдовало занять Шавнабадъ отдѣльнымъ отрядомъ, и тогда персіянамъ трудно было бы совершить фланговый маршъ по глубокимъ оврагамъ и крутымъ подъемамъ. На занятіе этого важнаго пункта указывалъ и царевичъ Александръ; онъ находилъ необходимымъ втащить на Шавнабадскую гору всѣ четыре орудія и оттуда поражать доступъ непріятеля въ Телеты, черезъ которые шла дорога. Все, что доказывалъ царевичъ, на самомъ дѣлѣ имѣло значеніе, если принять во вниманіе, что форсированіе подъ огнемъ артилеріи было не въ духѣ персіянъ. Его поддерживалъ и начальникъ артилеріи князь Аматуни, получившій военное образованіе въ Россіи. Но разногласіе въ грузинскомъ лагерѣ, постоянное пререканіе между начальниками и отсутствіе дисциплины подготовляли разрушеніе Тифлиса. Враждующая партія требовала оставленія войскъ попрежнему у соганлугскихъ тѣснинъ, отрицая возможность обхода со стороны персіянъ, и утверждала, что, имѣя четыре орудія, выгоднѣе обстрѣливать непріятеля по разнымъ направленіямъ, чѣмъ сосредоточивать огонь на одномъ пунктѣ. Пока судили да рядили, по лагерю распространилась молва, разстроившая планы грузинскихъ военачальниковъ. Утромъ 11-го сентября гонцы прискакали съ извѣстіемъ, что царица Дарья покинула городъ со всѣми семействами придворныхъ

Digitized by Google

и именитыхъ князей, и вслѣдствіе этого въ городѣ распространилась паника, среди которой каждый заботился только о спасеніи своей семьи и имущества. Такъ какъ большинство офицеровъ и солдатъ были уроженцы Тифлиса, гдѣ оставались ихъ жены и дѣти, то всѣ они бросились въ городъ спасать свои семейства; за ними потянулась и имеретинская дружина, но не для того, чтобы водворять порядокъ, а ускорить гибель столицы царства. На позиціи у Соганлуга остался только Ираклій съ царевичами и съ небольшою свитою.

Видя себя всѣми покинутымъ, царь вернулся тоже въ Тифлисъ, и взорамъ его представилась весьма печальная картина: послѣдовавшіе за грузинами имеретины врывались въ дома съ криками: „гези, гези, кикибаши мовида“! (бѣгите, бѣгите, персіяне идутъ!) отнимали послѣднее достояніе у обывателей, ломали лавки и таскали всякое добро [20]). Обезумѣвшіе отъ страха жители не хотѣли вѣрить, чтобы царскіе союзники, которыхъ нѣсколько дней передъ тѣмъ они принимали и угощали какъ близкихъ людей, могли допустить такое необузданное своеволіе. Между тѣмъ, жертвы грабежа бѣгали по улицамъ, оглашая воздухъ рыданіями; одни прятались въ подвалахъ домовъ, другія искали спасенія въ окрестностяхъ. Но имеретины проникали всюду, раздѣвали женщинъ и дѣтей донага, а сопротивлявшихся убивали, не давая никому пощады. Трудно опредѣлить число пострадавшихъ въ этотъ день. Судя по трупамъ, валявшимся по улицамъ и на дорогахъ, не мало погибло людей отъ хищничества имеретинъ. Такъ отблагодарили они тифлисцевъ за оказанное гостепріимство. При въѣздѣ Ираклія въ городъ его окружила толпа, требуя прекращенія грабежа. Она громко роптала, что царица

[20]) Klaproth, «Mémoires relatives de l'Asie», p. 239; Brosset, «Histoire de la Georgie», p. 261; Платонъ Зубовъ, «Талисманъ или Кавказъ въ послѣдніе годы царств. импер. Екатерины II», часть II, стр. 338.

Digitized by Google

преждевременно покинула Тифлисъ и забрала съ собою многія семейства, тогда какъ знатные наравнѣ съ простыми должны были защищать городъ. Успокоивъ по возможности населеніе, Ираклій направился во дворецъ. Здѣсь онъ не встрѣтилъ ни блестящей свиты, присутствовавшей обыкновенно при царскихъ пріѣздахъ и выѣздахъ, ни придворныхъ, облагодѣтельствованныхъ имъ; его ожидалъ только единственный вѣрный слуга, армянинъ, который и помогъ измученному царю сойти съ коня. Опустивъ голову, убитый горемъ Ираклій вошелъ въ пустые чертоги и подъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго и испытаннаго написалъ письмо царевичу Георгію, сидѣвшему въ Сигнахѣ безъ всякаго дѣла. Царь умолялъ сына придти на помощь, и если не можетъ явиться самъ, то прислать по крайней мѣрѣ двѣ тысячи человѣкъ, съ которыми Ираклій надѣялся отразить персіянъ. Мольба эта, какъ и прежняя, была оставлена Георгіемъ безъ вниманія. Возвращеніе Ираклія въ городъ прекратило грабежи, и населеніе успокоилось. Многіе рѣшились даже не покидать домовъ, уповая все еще на царя; но за два часа до заката солнца жителями снова овладѣло отчаяніе: какой-то татаринъ привезъ извѣстіе, что Ага-Магометъ-ханъ приближается къ Тифлису. Произошелъ переполохъ: одни бросились отыскивать средства, чтобы выбраться изъ города, другіе зарывали свое имущество въ землю. Всю ночь никто не смыкалъ глазъ; бѣготня, шумъ, рыданія, все это слилось вмѣстѣ; на улицахъ царилъ полнѣйшій безпорядокъ. По свидѣтельству современниковъ, въ Тифлисѣ въ эту ночь былъ точно большой пожаръ, и каждый спасался какъ могъ. Съ разсвѣтомъ по городу потянулись непрерывною вереницею спасавшіеся жители, пѣшкомъ, верхомъ или на арбахъ. Тутъ можно было встрѣтить не одну несчастную мать съ ребенкомъ на рукахъ и рядомъ съ нею вѣрнаго слугу съ переметными сумами черезъ плечо, въ которыхъ болтались дѣти, не имѣвшія возможности сами поспѣвать за бѣгущими; ословъ,

Digitized by Google

навьюченныхъ разными пожитками, и проч. Все это спѣшило на сѣверъ, по направленію къ Мцхету, гдѣ обыватели Тифлиса расчитывали быть внѣ опасности. Не смотря на происходившую суматоху, Ираклію все-таки удалось убѣдить 1500 горожанъ взяться за оружіе. Силы эти онъ распредѣлилъ такъ: 1200 человѣкъ поставилъ для обороны сейдабадскихъ садовъ, черезъ которые проходила главная дорога, а 300 человѣкъ направилъ въ Хоша-Кала на помощь царевичу Юлону. Расположивъ такимъ образомъ ничтожную сравнительно горсть людей, царь ожидалъ появленія громадныхъ персидскихъ войскъ.

11-го сентября Ага-Магометъ-ханъ, узнавъ, что грузины покинули свои позиціи, подвинулся впередъ и въ тотъ же день разбилъ лагерь въ Соганлугѣ, на правомъ берегу Куры. Высланная имъ на развѣдки партія людей донесла, что на всемъ пространствѣ отъ Соганлуга до Крцаниси нигдѣ не видно непріятеля, но за садами на горѣ усмотрѣны войска. Полагая, что послѣднія служатъ резервомъ засады, устроенной гдѣ нибудь въ крцанисскихъ садахъ, шахъ приказалъ мелику Межнуну [21]) съ отдѣльною колонною двигаться горными тропами и ударить въ тылъ садамъ; самъ же съ остальными войсками 12-го числа утромъ выступилъ изъ Соганлуга и къ восьми часамъ остановился въ двухъ верстахъ отъ Крцаниси. Густой туманъ, разстилавшійся надъ городомъ, не давалъ возможности высмотрѣть расположеніе грузинскихъ войскъ; но какъ только онъ разсѣялся, шахъ увидѣлъ, что сейдабадскіе сады и Хоша-кала заняты непріятелемъ. Обстоятельство это заставило его отодвинуться съ войсками и стать у начала соганлугскихъ тѣснинъ. Быть можетъ, въ этотъ день Ага-Магометъ даже уклонился бы отъ боя, и царь выигралъ бы день, а въ это время могла подойти къ нему откуда нибудь помощь; но, къ несчастью, Юлону, занимав-

[21]) Klaproth, «Mémoires relatives de l'Asie», p. 240.

Digitized by Google

шему гору, передвиженіе персіянъ показалось за отступленіе, поэтому онъ приказалъ гарнизону Хоша-кала немедленно выдвинуться къ Крцаниси и далъ знать объ этомъ Ираклію. Обрадованный царь также выступилъ изъ Сейдабада на соединеніе съ царевичемъ. Едва они отошли версту, какъ персіяне, увидѣвъ передъ собою слабую горсть непріятеля, отважно бросились на него, въ надеждѣ раздавить своею многочисленностью; но Ираклій не оробѣлъ: войска его, одушевляемыя личнымъ примѣромъ царя и боевою пѣснью народнаго барда Давида Мачабели [22]), кинулись въ рукопашную. Царевичъ Іоаннъ и князь Джандіеръ Джандіери творили чудеса храбрости [23]). Уже было замѣтно колебаніе въ рядахъ персіянъ, какъ появился на коджорской дорогѣ Межнунъ съ своимъ отрядомъ. Охваченный съ двухъ сторонъ, Ираклій ничего не могъ сдѣлать съ незначительными силами противъ несмѣтныхъ персидскихъ полчищъ и былъ подавленъ ихъ многочисленностью— хотя все-таки не разбитъ, и около полудня отступилъ къ Сейдабаду. Юлонъ попрежнему занялъ Хоша-кала, но устоять тамъ не могъ. Сдѣлавъ послѣдній залпъ изъ орудій по насѣдавшимъ персіянамъ, онъ покинулъ укрѣпленіе, бросилъ орудія въ Сагубо (цавкисскій оврагъ) и сталъ отходить къ Табахмели. Остальныя войска, дойдя до Сейдабада, разсѣялись. У ганжинскихъ воротъ, куда успѣлъ проникнуть непріятель, царь едва избѣгнулъ плѣна: въ сопровожденіи слуги-армянина, онъ ускакалъ на Авлабаръ и оттуда въ арагвское ущелье. Но прежде чѣмъ оставить городъ, онъ остановился на авлабарскомъ мосту, снялъ шапку и, обратясь къ мощамъ св. Евстафія, сказалъ:

«Всѣ видѣли, какъ я старался спасти городъ. Всевышнему извѣстно, какъ я страдаю. Да проститъ Онъ мой постыдный поступокъ, мое позорное бѣгство» (приложеніе VI).

---

[22]) Пѣсни произведенія народнаго пѣвца Мачабели пѣлись въ Тифлисѣ еще въ 20-хъ годахъ, но въ настоящее время и помину о нихъ нѣтъ.

[23]) Brosset. «Histoire moderne de la Georgie», p. 261.

Digitized by Google

Покинувъ Тифлисъ, Ираклій оставилъ до 20 т. безпомощнаго населенія на произволъ судьбы. Впечатлѣніе, произведенное удаленіемъ царя изъ города, было удручающее: толпы народа бѣгали по улицамъ и отыскивали перевозочныя средства, чтобы какъ можно скорѣе выбраться изъ Тифлиса. Недостатокъ въ этихъ средствахъ заставилъ многихъ предоставить свою участь милосердію врага; но они ошиблись: состраданіе, являющееся обыкновенно при видѣ покорнаго населенія, не было доступно его сердцу. Властолюбивый и мстительный, съ искаженнымъ отъ злобы безбородымъ лицомъ, кастратъ не легко прощалъ обиды. Кирманскія событія служили доказательствомъ, насколько милостиво онъ относился къ тамошнимъ злополучнымъ жителямъ, которые провинились лишь въ томъ, что защищали свои семейства. Въ подобныхъ случаяхъ самымъ мягкимъ желаніемъ Ага-Магометъ-хана было истребить поголовно все населеніе. На привѣтствіе горожанъ, встрѣтившихъ его у сейдабадскихъ садовъ, шахъ отвѣтилъ, что за явный отказъ въ признаніи его власти Тифлисъ будетъ наказанъ такъ, чтобы это наказаніе напоминало жителямъ страшный судъ, гдѣ каждый долженъ самъ отчитываться за свои грѣхи.

Около двухъ часовъ пополудни передовыя войска персіянъ заняли татарскій кварталъ—и начался погромъ. Первые удары понесла армянская церковь, находившаяся въ крѣпостной оградѣ [24]). При входѣ туда солдаты были встрѣчены народнымъ пѣвцомъ Саятъ-Нова и массою молящихся, искавшихъ въ храмѣ спасенія. Ни мелодическіе звуки чонгури и пѣнія, ни вопли людей не остановили варваровъ: всѣ молящіеся были перебиты, церковь поругана, и цѣнности ея расхищены. Отсюда кизилъ-баши устремились въ нагорную часть, безнаказанно продолжая свои звѣрства. На Бебутовской улицѣ, возлѣ Хлѣбной площади,

[24]) Церковь эта существуетъ и понынѣ недалеко отъ татарскаго майдана.

Digitized by Google

проживало армянское семейство Кандураловыхъ, которое за два часа до вторженія персіянъ бѣжало по направленію къ Коджорамъ. Дойдя до с. Окроканы, мать вспомнила, что впопыхахъ забыла малолѣтняго сына. Какъ ни упрашивалъ ее мужъ продолжать путь, доказывая, что добрые люди не откажутъ призрѣть ребенка, она ничего не хотѣла слышать и вернулась въ городъ. Подойдя къ дому, она нашла дитя съ перерѣзаннымъ горломъ, а персіянъ—хозяйничавшихъ въ комнатахъ. Замѣчательная красота спасла ее отъ вѣрной смерти: она была тотчасъ же схвачена въ плѣнъ. Рядомъ съ этимъ происходила другая сцена: въ противуположномъ домѣ разсвирѣпѣвшіе солдаты, надѣвъ на шею хозяина раскаленный желѣзный таганъ, таскали его по комнатамъ, требуя указать мѣсто, гдѣ онъ спряталъ свои сокровища. Еще возмутительнѣе были поступки персіянъ въ сосѣднихъ улицахъ. Въ одномъ домѣ, послѣ долгаго обшариванія, они ничего не нашли. Передъ уходомъ случайно ими была открыта яма, въ которой были зарыты пожитки владѣльца этого дома. Выбравъ оттуда все, что могли, солдаты спустили въ яму хозяина дома головою внизъ и облили его тутъ же найденною смолою, которую зажгли. Такой же погромъ совершался на татарскомъ майданѣ и смежныхъ съ нимъ улицахъ. Не смотря на то, что мечеть, построенная возлѣ мясныхъ рядовъ, была шіитскаго ученія, расходившіеся персіяне проникли и въ нее, умертвили всѣхъ находившихся тамъ обывателей, за исключеніемъ дѣтей въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ, которыхъ, вмѣстѣ съ награбленною добычею, увели въ Соганлугъ, гдѣ была главная квартира Ага-Магометъ-хана [25]).

18-го сентября совершился въѣздъ шаха въ Тифлисъ. Онъ остановился у ганжинскихъ воротъ, гдѣ, по совѣту приближенныхъ, принялъ ванну въ царскихъ баняхъ, въ

---

[25]) Вышеприведенныя жестокости персіянъ переданы автору изустно Елисаветою Кандураловой, жившей еще въ 50-хъ годахъ. Попавъ въ плѣнъ, она была продана въ Ширазъ и выкуплена въ 30-хъ годахъ.

Digitized by Google

надеждѣ получить исцѣленіе отъ мучившаго его недуга; но такъ какъ источники оказались безсильными, то разгнѣванный кастратъ приказалъ разрушить бани до основанія [26]). Затѣмъ онъ велѣлъ указать мѣстожительство мятежнаго вали, дворецъ котораго находился на Экзаршеской площади. Онъ считался лучшимъ украшеніемъ города и по наружному виду, и по изяществу внутренней мозаичной отдѣлки. Въ немъ было три этажа. Подвальный служилъ кладовыми и ледниками; второй, саларо (эрмитажъ), хранилъ въ себѣ богатства царя; стѣны его были украшены раковинами и разноцвѣтными камнями и обращали на себя вниманіе положительно всѣхъ, кому только приходилось бывать тамъ. Въ третьемъ этажѣ помѣщались царскіе покои и пріемныя залы, всего до 32 комнатъ. Одна изъ этихъ залъ, вслѣдствіе находившейся въ ней русской печи, носила названіе „русской“ комнаты. По сторонамъ дворца были два флигеля въ два этажа, по 20 комнатъ въ каждомъ. Въ этихъ пристройкахъ помѣщалась царская свита; конюшни примыкали къ сѣверной части [27]). Ага-Магометъ выразилъ желаніе образовать изъ царскихъ чертоговъ на площади передъ дворцомъ гору, откуда онъ бы могъ обозрѣвать пылающій Тифлисъ. Воля его была немедленно исполнена, но прежде разрушенія дворца персіяне бросились грабить его. Большая часть имущества Ираклія и его свиты еще оставалась на мѣстѣ. Золотые и серебряные подсвѣчники, осыпанные драгоцѣнными камнями кубки, огромныхъ размѣровъ блюда, чаши (бадія), кувшины большіе и малые, дорогіе ковры, парча и разнаго рода домашняя утварь сдѣлались добычею злодѣевъ. Въ числѣ похищенныхъ предметовъ находились скипетръ и ко-

---

[26]) До сихъ поръ въ ираклієвскихъ баняхъ указываютъ басейнъ, гдѣ купался Ага-Магометъ-ханъ. Струящійся источникъ въ басейнѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Шай-гаузъ», дѣйствительно цѣлебный, но не отъ того недуга, которымъ былъ одержимъ Ага-Магометъ.

[27]) «Описаніе древностей гор. Тифлиса», соч. Платона Іоселіани, стр. 246.

Digitized by Google

рона, пожалованные русскимъ царемъ. Но усиліе персіянъ отыскать во дворцѣ драгоцѣнный алмазъ, уступленный Ираклію Азатъ-ханомъ изъ сокровищъ Надира, оказались тщетными. Алмазъ былъ, надо полагать, вывезенъ изъ Тифлиса заблаговременно. Ограбивъ дворецъ, солдаты приступили къ разрушенію его. Черезъ нѣсколько часовъ на площади, гдѣ красовался фонтанъ изъ мраморныхъ плитъ, съ двумя мраморными львами, съ струящейся изъ пасти ихъ ключевой водой, выросла довольно высокая гора, для образованія которой послужили обломки зданій монетнаго двора, находившагося въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ дворца, гдѣ нынѣ синодальная контора, и главнаго судилища (диванхана). Кромѣ того, въ этотъ же злополучный день были срыты до основанія дома въ дворянской части, принадлежавшіе князьямъ Амилахвари, Абашидзе, Тумановымъ, Меликовымъ, Херхеулидзе, Тактаковымъ, Палавандовымъ, Сумбатовымъ и другимъ.

Но этими грабежами и раззореніями не исчерпывались еще несчастья Тифлиса. Насталъ для него болѣе страшный день—14-е сентября. Дѣло въ томъ, что кто-то распустилъ слухъ, что главными подстрекателями царя Ираклія въ нежеланіи признать власть Персіи были духовныя лица. Свирѣпый шахъ приказалъ, въ назиданіе потомства, казнить всѣхъ священниковъ, грузинскихъ и армянскихъ. Немедленно они были розысканы и собраны въ оградахъ соборовъ Сіонскаго и Ванкскаго. Здѣсь они съ трепетомъ ожидали своей участи. Расправа была недолгая: палачи перевязали имъ руки и побрасали съ высокаго берега въ Куру, въ волнахъ которой священнослужители нашли себѣ могилу [28]). Исключеніе было сдѣлано для митрополита Досиѳея [29]). Его бросили въ Куру несвязаннымъ съ

[28]) Malcolm. «Histoire de la Perse», p. 408.

[29]) Митрополитъ Досиѳей былъ родомъ изъ Мингреліи. Онъ состоялъ духовникомъ царицы Дарьи, супруги Ираклія, еще до ея замужества, и съ нею прибылъ въ Тифлисъ, гдѣ и занялъ постъ митрополита. «Описаніе древностей гор. Тифлиса», соч. П. Іоселіани, стр. 197.

Digitized by Google

балкона собственнаго его помѣщенія, находившагося въ оградѣ. Въ числѣ погибшихъ священниковъ были: ключарь собора Іоаннъ Картвеловъ, іерей Григорій и соборный протоіерей. Въ плѣнъ взяты были всѣ семейства священниковъ, искавшія спасенія въ оградѣ. Покончивъ съ духовными лицами, персіяне бросились грабить церкви, причемъ были допущены неслыханныя поруганія надъ святынею: въ Сіонскомъ соборѣ они сожгли иконостасъ, расхитили дорогіе священные сосуды, содрали ризы съ иконъ; драгоцѣнные камни, церковная утварь, ризница также сдѣлались ихъ добычею. Въ общей суматохѣ, уцѣлѣвшій отъ смерти какимъ-то чудомъ протоіерей Іоаннъ Осешвили [30]) успѣлъ вынести икону пресвятой Богородицы и, скрывъ святыню на арбѣ, увезъ ее въ кайшаурскія горы. Пострадала также древняя колокольня собора, построенная въ 1425 году. Грабители разрушили верхнюю часть ея, разбили колокола и наполнили входъ въ колокольню обломками разрушенныхъ зданій. Въ Ванкскомъ соборѣ происходили такія же неистовства, какъ и въ Сіонскомъ. Варвары не довольствовались поруганіями храмовъ: они двинулись на авлабарскій мостъ, гдѣ были выставлены мощи св. Евстафія. Здѣсь они произвели новое звѣрство: они притащили къ святынѣ взятыхъ въ этотъ день плѣнныхъ, приказали имъ топтать мощи ногами и вообще производить разныя поруганія, не поддающіяся описанію. Ни одинъ грузинъ или армянинъ, по разсказамъ очевидцевъ, не захотѣлъ исполнить требованія злодѣевъ. Ослушники были сброшены въ Куру, а за ними и св. мощи, попранныя предварительно ногами.

Не смотря однако на всѣ эти ужасы, пережитые Тифлисомъ въ столь тяжкіе дни, вѣра въ народѣ была непоколебима, доказательствомъ чему служитъ слѣдующій фактъ:

---

[30]) Протоіерей Осешвили былъ извѣстенъ своими проповѣдями. Онъ хорошо зналъ армянскій языкъ и обогатилъ грузинскую церковную литературу многими переводами армянскихъ священныхъ книгъ. Тоже, стр. 119.

Digitized by Google

въ числѣ плѣнницъ находилась одна грузинка изумительной красоты. Персіянинъ, которому она досталась, вздумалъ обратить ее въ мусульманскую вѣру, но всѣ мѣры его были напрасны, и невольница оставалась непреклонною.

«Всякій разъ—говоритъ поэтому поводу персидскій историкъ—какъ только заговаривали съ нею объ этой необходимости, плѣнница вынимала изъ кармана маленькіе образа и горячо молилась Богу объ избавленіи ея отъ искушенія. Молитва грузинки была такъ искренна, что обладатель ея чуть не сдѣлался самъ поклонникомъ этихъ же образовъ [31])».

Не одними поруганіями вѣры персіяне приводили народъ въ содроганіе: на городскихъ рынкахъ шелъ оживленный торгъ молодыми женщинами и дѣвушками, которыхъ персіяне пощадили вслѣдствіе красоты. Продавцами являлись солдаты, которымъ по праву принадлежала добыча. Но такъ какъ въ плѣнъ были захвачены и грудныя дѣти, то покупатели неохотно выбирали тѣхъ, кому они принадлежали. Видя это, продавцы, желая выгоднѣе сбыть живой товаръ, разсѣкали дѣтей пополамъ и при этомъ отпускали шутки, въ родѣ того, что это они дѣлаютъ для испробованія остроты своихъ мечей. Вообще, разбойники довели свои неистовства до ужасающихъ размѣровъ. Не только полудикія племена, входившія въ составъ арміи Ага-Магомета, изощрялись въ воспроизведеніи разнообразныхъ и безчеловѣчныхъ пытокъ, даже военачальники старались перещеголять другъ друга самыми отвратительными безобразіями. Они врывались въ обывательскіе дома, насиловали женщинъ и дѣвушекъ и, вдосталь наглумившись надъ несчастными, дарили ихъ солдатамъ или отправляли въ лагерь въ Соганлугъ, гдѣ ихъ принуждали проводить цѣлыя ночи въ отвратительныхъ оргіяхъ. Поступки эти приводили уцѣлѣвшее населеніе въ отчаяніе, и не разъ женщины, чтобы защитить свою честь, хватались за оружіе. Но увы! минутная

[31]) Malcolm. «Histoire de la Perse», p. 409.

Digitized by Google

отвага обыкновенно стоила имъ жизни. На Анчисхатской улицѣ находился домъ князя Герсевана Амилахвари, въ которомъ, за отсутствіемъ хозяина, посланнаго царемъ съ депешами къ графу Гудовичу, оставались его жена и мать. Разгульная партія офицеровъ ворвалась въ этотъ домъ. Пораженные изумительной красотою молодой княгини, офицеры набросились на нее, но встрѣтили сильный отпоръ. По разсказамъ лѣтописцевъ, княгиня Амилахвари, какъ уроженка дагестанскихъ горъ, прекрасно владѣла оружіемъ, благодаря чему ей удалось уложить на мѣстѣ двухъ персидскихъ офицеровъ; но затѣмъ она, будучи поражена кинжаломъ, была не въ состояніи болѣе сопротивляться и упала безъ чувствъ. Персіяне отправили ее въ лагерь въ числѣ другихъ плѣнницъ, а потомъ продали въ рабство какому-то дербентскому жителю [32]). Пощадивъ жизнь молодой женщины, они самымъ звѣрскимъ образомъ пытали и жгли раскаленнымъ желѣзомъ старуху мать. Тысячи стариковъ были замучены за утайку своихъ имуществъ. Изуродованные, они валялись на улицахъ, на порогахъ своихъ домовъ и вообще всюду, гдѣ только удалось побывать персидскимъ солдатамъ. Но жестокости и неистовства самыхъ ужасающихъ размѣровъ въ особенности происходили у сѣверной стѣны, черезъ которую лежалъ путь жителямъ, спасавшимся изъ Тифлиса. Тутъ персіяне расточали сабельные удары, какъ говорится, направо и налѣво, поражая несчастныхъ цѣлыми десятками. Кромѣ церквей, разныхъ общественныхъ зданій и дворцовъ, была разрушена духовная семинарія, учрежденная царемъ Ираклiемъ, а также типографія, основанная царемъ Вахтангомъ V, и нѣсколько частныхъ учебныхъ заведеній; мальчики, остававшіеся въ школахъ, со всѣми своими учебными пособіями взяты въ плѣнъ. Только уцѣлѣло древнее

---

[32]) «Талисманъ или послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины II», соч. Платона Зубова, часть II.

Digitized by Google

капище, находившееся недалеко отъ Петхаинской церкви [33]), сохранившееся и до настоящаго времени, которое было построено огнепоклонниками, жившими въ Тифлисѣ до появленія исламизма. Всѣ усилія уничтожить его остались напрасными. Не была пощажена также и католическая церковь, основанная въ 1661 году капуцинскими монахами, съ ея прекрасной школой, гдѣ обучались дѣти мѣстныхъ грузинъ и армянъ; богатая церковная библіотека была сожжена, храмъ раззоренъ, иконы ободраны, и вся утварь разграблена [34]).

Всѣ эти душу раздирающія сцены продолжались восемь дней. Ага-Магометъ-ханъ, пользуясь безпомощностью жителей, вполнѣ пресытилъ свою злобу и алчность. 20-го сентября онъ съ богатою добычею двинулся обратно въ Персію, уведя въ плѣнъ 16 т. душъ, преимущественно молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ, отличавшихся красотою. Грузія никогда не видѣла подобнаго погрома. Нашествія Чингисъ-хана и другихъ завоевателей не оставляли такихъ слѣдовъ опустошенія, какъ вторженіе персіянъ въ 1795 году. Шахскіе солдаты показали, до чего можетъ дойти звѣрство кастрата, мстящаго всему человѣческому роду. Они проявили неслыханное варварство, давно забытое даже въ азіятскихъ государствахъ. Къ счастью, ужасы эти коснулись только одного Тифлиса, такъ какъ Ага-Магометъ избѣгалъ какихъ либо дѣйствій въ окрестностяхъ, хотя имѣлъ вѣрныя свѣдѣнія, что тамъ укрывается масса городскаго населенія [35]). Избѣгалъ онъ ихъ потому, что

---

[33]) Петхаинская церковь—армяно-григоріанская (виѳлеемская), построена въ 1740 году, во имя успенія Пресвятой Дѣвы, княземъ Гиви Амилахвари, отличавшимся набожностью и преданностью христіанской религіи. Святыню эту посѣщаютъ и грузины. «Описаніе древностей гор. Тифлиса», соч. Платона Іоселіани, стр. 233.

[34]) Эта церковь впослѣдствіи возобновлена и существуетъ донынѣ.

[35]) Персіяне въ 1795 году ограничились высылкою небольшого отряда для раззоренія мцхетскаго собора. Отрядъ этотъ долженъ былъ возвратиться тотчасъ при одномъ ложномъ слухѣ о сборѣ большихъ массъ войскъ около Душета.

Digitized by Google

опасался встрѣтиться съ превосходными непріятельскими силами, съ которыми врядъ ли могло справиться его распущенное воинство. Но онъ ошибся: слабая Грузія не могла бы ему дать тогда рѣшительнаго отпора. Тифлису могли угрожать такія же бѣдствія и въ будущемъ, еслибы ихъ не предупредило русское владычество за Кавказомъ, которое наконецъ остановило опустошительные набѣги персіянъ. Установленіе въ краѣ твердой власти разъ навсегда обезпечило личныя и имущественныя права мѣстнаго населенія и упрочило то благосостояніе страны, которымъ она пользуется въ настоящее время.

До вторженія персіянъ Тифлисъ считался цвѣтущимъ городомъ. По свидѣтельству французскаго аббата Делапорта, посѣтившаго Грузію въ 1768 году, онъ по красотѣ не уступалъ многимъ европейскимъ городамъ.

«Тифлисъ—пишетъ почтенный аббатъ—небольшой, но красивый городъ. Въ немъ есть очень много хорошихъ зданій, общественныхъ и обывательскихъ, и кромѣ того его украшаетъ много палатъ. Лучшая изъ нихъ принадлежитъ царю. Городскіе рынки, построенные изъ камня, въ противуположность французскимъ рынкамъ, безобразящимъ города, содержатся въ чистотѣ. Минеральныя бани—со сводами и свѣтомъ сверху; басейны въ нихъ устроены изъ тесанаго камня. Въ домахъ обывателей вообще чисто; церквей 21 (грузинскихъ 13, армянскихъ 7, католическая 1). Жизненные продукты находятся въ изобиліи; вино прекрасное,—и нѣтъ народа въ мірѣ, который пилъ бы больше грузина».

То же самое подтверждаетъ и Шарденъ, прибывшій въ Тифлисъ въ 1671 году. По словамъ его, городъ велъ обширную торговлю, былъ густо населенъ, и въ числѣ обывателей его можно было встрѣтить много иностранцевъ, проживавшихъ по торговымъ дѣламъ; въ окрестныхъ садахъ встрѣчались хорошія зданія, гдѣ жители проводили лѣто. Дворецъ царя былъ весьма обширенъ и вполнѣ достоинъ столицы царства и проживавшихъ въ немъ знатныхъ людей. И вотъ, такой цвѣтущій городъ Ага-Магометъ превратилъ въ развалины. Артемій Араратскій раз-

Digitized by Google

сказываетъ [36]), что онъ, попавъ случайно въ Тифлисъ три дня спустя послѣ ухода персіянъ, былъ пораженъ ужаснымъ зрѣлищемъ: на улицахъ валялись трупы обезображенныхъ женщинъ и дѣтей; у одной изъ башень сѣверной стѣны онъ насчиталъ до 1000 убитыхъ; въ городѣ не было ни одной живой души, кромѣ умиравшихъ стариковъ, замученныхъ солдатами. Городъ былъ сожженъ. Артемій не нашелъ даже ни одного дома, гдѣ бы онъ могъ переночевать; воздухъ былъ зараженъ отъ смрада догоравшихъ домовъ и гніенія труповъ и проч. Въ такомъ же видѣ нашли свои пепелища и жители по возвращеніи своемъ въ Тифлисъ.

Окрестности Тифлиса, гдѣ искали спасенія городскіе жители, не представляли даже необходимыхъ удобствъ для жизни. При недостаткѣ помѣщеній и съѣстныхъ продуктовъ, они тотчасъ впали въ тяжелыя лишенія, послѣдствіемъ которыхъ было развитіе между ними разныхъ болѣзней, унесшихъ въ могилу не одну жертву. Наименѣе выгодныя условія для существованія представлялъ Анануръ, съ окружавшею его мѣстностью. Здѣсь страдальцы влачили печальную жизнь безъ крова, безъ пищи и одежды, находя безвременную смерть въ дремучихъ лѣсахъ и убогихъ деревняхъ Мтіулета [37]). Въ Ананурѣ нашелъ убѣжище также и царь Ираклій. Онъ помѣстился въ мѣстной церковной оградѣ, въ полуразрушенной комнатѣ. Прикрытый овчиною, онъ цѣлые дни сидѣлъ въ углу лицомъ къ стѣнѣ, считая себя недостойнымъ смотрѣть на свѣтъ божій. При немъ неотлучно находился вѣрный слуга его, армянинъ, передававшій посѣтителямъ всѣ подробности несчастья, постигшаго царя.

«Я пошелъ тоже взглянуть на страдальца—пишетъ Артемій

---

[36]) «Жизнь Артемія Араратскаго», томъ II, стр. 40—51.

[37]) По тогдашнему административному дѣленію грузинскаго царства, Мтіулеты называлось ущелье Арагвы и прилегавшая къ нему мѣстность. Мтіулеты обозначало мѣстожительство горныхъ христіанскихъ племенъ.

Digitized by Google

Араратскій—и изъ устъ слуги услышалъ слѣдующее: человѣкъ, котораго вы видите въ углу комнаты, есть тотъ самый, кого всѣ боялись и уважали. Онъ былъ прекрасный правитель народа, какъ отецъ заботился о счастьи его, и въ теченіе 40 лѣтъ съумѣлъ сохранить свое царство, но на старости лѣтъ ему пришелъ конецъ. Кто же сокрушилъ его? Бывшій ничтожный евнухъ при персидскомъ дворѣ въ то время, когда царь Ираклій былъ военачальникомъ при Надиръ-шахѣ. Его оставили всѣ, оставилъ и царь имеретинскій; сражаясь съ горстью людей, онъ не могъ защитить столицу и отдалъ ее въ жертву варварамъ. Съ тѣхъ поръ померкла его слава. Тифлисъ въ развалинахъ. И вотъ, передъ вами укрывающійся царь Грузіи Ираклій, покрытый овчиной. Ни одинъ изъ царедворцевъ, ни одинъ изъ приближенныхъ не послѣдовалъ за нимъ, кромѣ меня, послѣдняго человѣка, жившаго его крохами. Приношеніями мѣстныхъ жителей, и безъ того бѣдныхъ, я содержу своего царя» [38]).

Вотъ въ какомъ положеніи находился вѣнценосецъ, бывшій грозою Востока. Глядя на него, невольно каждому могло придти на мысль безсмертное изрѣченіе римскаго поэта: „sic transit gloria mundi“. Вѣсть объ оставленіи Тифлиса персіянами распространилась быстро, и жители начали собираться въ городъ. Возвращеніе ихъ на родныя пепелища представляло грустную картину: отцы розыскивали сыновей; дѣти не знали, что сталось съ ихъ родителями; матери оплакивали дочерей, уведенныхъ въ плѣнъ; многіе не находили не только своихъ домовъ, срытыхъ до основанія, но и мѣстъ, гдѣ они были построены. Голодные, въ изодранныхъ лохмотьяхъ, бродили по улицамъ несчастные обыватели, не зная куда приклонить голову. Однако съ уходомъ персіянъ опасность пребыванія въ Тифлисѣ еще далеко не миновала: въ городѣ появились изъ Кахетіи и другихъ мѣстъ мародеры, злодѣйскіе поступки которыхъ были не лучше безобразій кизилъ-башей. Эти негодяи грабили жителей даже и послѣ возвращенія царя Ираклія, ко-

[38]) «Жизнь Артемія Араратскаго», часть II, стр. 45—48.

Digitized by Google

торое послѣдовало въ половинѣ октября. Онъ поселился въ палаткѣ, разбитой на дворѣ разрушеннаго дома князя Дарчи Бебутова, бывшаго полиціймейстера г. Тифлиса. Царицу же, съ дворомъ, за неимѣніемъ подходящаго пристанища, отправили въ Телавъ. Ей сопутствовали укоры жителей, считавшихъ ее главною виновницею раззоренія столицы. Наконецъ, спокойствіе и порядокъ въ Тифлисѣ возстановились лишь въ ноябрѣ, когда пришло извѣстіе о движеніи русскаго отряда изъ Владикавказа на помощь Грузіи. Отрядъ этотъ, подъ начальствомъ полковника Сырохнева, былъ въ составѣ двухъ баталіоновъ—одного кавказскаго гренадерскаго (нынѣ Грузинскій гренадерскій) и одного кавказскаго егерскаго полковъ, при 6-ти орудіяхъ; кромѣ того, были еще полковыя пушки при баталіонахъ и 32 казака. Войска эти выступили съ линіи въ первыхъ числахъ октября, немедленно послѣ полученія Высочайшаго повелѣнія. Дурное время года и неустроенные пути сообщенія задержали ихъ на дорогѣ; только въ концѣ ноября они достигли Душета, а въ началѣ декабря вступили въ Тифлисъ. Прибытіе ихъ совершенно измѣнило положеніе дѣлъ: мародеры исчезли, царь ободрился, уваженіе къ его власти возстановилось, и явилось повиновеніе въ народѣ, ослабленное персидскимъ нашествіемъ.

Между тѣмъ, Ага-Магометъ-ханъ, покинувъ Тифлисъ, двинулся въ муганскую степь и здѣсь остался зимовать. Съ наступленіемъ весны онъ предполагалъ направиться въ Карабахъ для наказанія непокорнаго вассала Ибрагимъ-хана, все еще упорствовавшаго признать его власть; но безпорядки, происшедшіе въ восточныхъ провинціяхъ Ирана, потребовали немедленнаго движенія персидскихъ войскъ въ Хоросанъ. Провинціею этою управлялъ тогда сынъ ослѣпленнаго Роки-шаха Надиръ-Мирза, который, пользуясь уходомъ войскъ изъ Персіи, задумалъ сдѣлаться самостоятельнымъ властителемъ. Однако быстрымъ маршемъ Ага-Магометъ-ханъ предупредилъ мятежнаго сатрапа. Онъ

Digitized by Google

избралъ путь на Астрабадъ, съ цѣлью наказать и туркменъ, грабившихъ попрежнему пограничную черту. Надиръ-Мирза не дождался прибытія шаха и скрылся въ Афганистанѣ, оставивъ Мешхедъ на жертву кастрату, который не замедлилъ примѣрно наказать священный городъ. Затѣмъ былъ отысканъ злополучный Роки, отъ котораго потребовали указанія сокровищъ Надиръ-шаха. Послѣ жестокихъ пытокъ, Роки открылъ часть сокровищъ, и въ числѣ ихъ знаменитый рубинъ, украшавшій корону Ауренгзеба, который нашли въ стѣнѣ стараго дворца вмѣстѣ съ другими драгоцѣнностями.

Успѣхи въ Грузіи и умиротвореніе Хоросана навсегда упрочили власть за династіею Каджаровъ. Не смотря на это, войска все же были недовольны, что Ага-Магометъ такъ долго не возлагаетъ на себя корону. Приближенные неоднократно напоминали ему о необходимости совершить обрядъ коронованія, но онъ на всѣ подобныя предложенія твердилъ лишь одно, что возложитъ корону на себя только въ томъ случаѣ, если будетъ убѣжденъ, что царствованіе его достигнетъ до такой славы, до какой не достигало ни одно царствованіе въ Персіи. При этомъ онъ прибавлялъ, что для достиженія этого онъ потребуетъ отъ окружающихъ лицъ усиленныхъ трудовъ. Послѣ долгихъ увѣщаній и увѣреній, что никто ничего не пожалѣетъ для его славы, Ага-Магометъ наконецъ рѣшился возложить корону, но небольшую, ту самую, которую носилъ Надиръ-шахъ, украшенную четырмя бриліантовыми перьями, выражавшими эмблему четырехъ покоренныхъ царствъ, и маленькую діадему, извѣстную подъ именемъ кулэ-каинне. Во время торжества коронованія въ Хоросанѣ неожиданно было получено извѣстіе о войнѣ, объявленной Россіею Персіи. Императрица Екатерина въ рескриптѣ графу Гудовичу писала, что война эта предпринята для наказанія Ага-Магомет-хана за раззореніе Грузіи. Войска наши, подъ начальствомъ генералъ-поручика графа Зубова, открыли дѣйствія

Digitized by Google

сначала въ прикаспійскихъ ханствахъ и въ короткое время покорили Дербентъ, Кубу, Шемаху и Баку. Все это время Ага-Магометъ сидѣлъ въ Мешхедѣ, не смѣя двинуться на помощь подвластнымъ вассаламъ. Онъ не рисковалъ, какъ разсказывалъ впослѣдствіи его первый визирь, подставлять свой лобъ русскимъ пулямъ и ядрамъ, хотя въ фирманѣ къ народу и высказывалъ намѣреніе стереть съ лица земли дерзкихъ русскихъ, проникшихъ въ его владѣнія [39]). Выступилъ же онъ изъ Хоросана только тогда, когда узналъ объ отозваніи обратно русскихъ войскъ императоромъ Павломъ. Тутъ Ага-Магометъ предпринялъ новый походъ, опять-таки съ цѣлью еще разъ раззорить Грузію, снова оставленную безъ защиты.

Персидскія войска выступили изъ Тегерана въ первыхъ числахъ апрѣля 1797-го года. Не доходя 100 верстъ до Аракса, Ага-Магомета встрѣтили депутаты изъ Карабаха, съ предложеніемъ занять Шушу, такъ какъ Ибрагимъ-ханъ, бросивъ крѣпость, въ то время искалъ союза у сосѣдей для вторженія въ Персію. Обрадованный неожиданнымъ благопріятнымъ оборотомъ дѣлъ, властелинъ Ирана поспѣшилъ въ Шушу. Не смотря на то, что Араксъ былъ въ полноводьи, онъ быстро перешелъ рѣку и спустя недѣлю явился подъ стѣнами крѣпости. Жители вышли къ нему на встрѣчу съ хлѣбомъ-солью, и городъ, такъ долго сопротивлявшійся персидскому оружію, былъ занятъ безъ выстрѣла. Въ Шушѣ Ага-Магометъ помѣстился въ домѣ Мамедъ-Гасана, старшаго сына Ибрагима. Домъ этотъ находился у восточныхъ воротъ, на отвѣсной скалѣ, и состоялъ изъ многочисленныхъ комнатъ. Одну изъ нихъ, обращенную на востокъ, занялъ Ага-Магометъ-ханъ, въ остальныхъ помѣстилась его свита, а въ смежной комнатѣ, отдѣленной узкимъ корридоромъ отъ покоя властелина, находились двое близкихъ его слугъ Абасъ-бекъ и Сафаръ-Али. На площади

[39]) Malcolm, p. 427.

Digitized by Google

передъ домомъ расположились тѣлохранители, а войска стали бивакомъ на окрестныхъ горахъ. Комната Ага-Магомета не отличалась богатствомъ убранства. Кромѣ мягкаго ковра, постланнаго на каменномъ полу, и походной постели, никакихъ украшеній въ ней не было. Въ этомъ помѣщеніи Ага-Магометъ провелъ нѣсколько дней, занимаясь государственными дѣлами. Однажды передъ сумерками, въ пятницу (джума), какъ-разъ въ то время, когда шахъ молился, на порогѣ комнаты показалась высокая фигура начальника кавалеріи Садыкъ-хана. На вопросъ разгнѣваннаго Ага-Магомета, какъ онъ осмѣлился явиться безъ приказанія, Садыкъ смиренно отвѣтилъ, что получилъ на это повелѣніе властелина, переданное ему Сафаромъ-Али. Тогда былъ потребованъ слуга. Сафаръ, не смущаясь, показалъ, что полчаса тому назадъ получилъ приказаніе лично отъ него, и какъ бы въ свое оправданіе привелъ, что, быть можетъ, злой духъ обманулъ его уши. „Въ такомъ случаѣ—воскликнулъ Ага-Магометъ—если уши твои плохо слышатъ, то они тебѣ не нужны“! и приказалъ тотчасъ же ихъ отрѣзать. Водворилась тишина. Ага-Магометъ, полулежа на постели, предался размышленію. Вдругъ ему послышались рыданіе и шопотъ. Онъ крикнулъ своихъ слугъ. Вошелъ блѣдный Сафаръ съ подвязаннымъ окровавленнымъ лицомъ и за нимъ Абасъ. Властелинъ грозно упрекнулъ Сафара въ рыданіи, добавивъ, что завтра съ нихъ будутъ сняты головы. Трепещущіе прислужники вышли изъ комнаты. Они хорошо знали, что отмѣны своихъ приговоровъ Ага-Магометъ не допускалъ, и потому рѣшились лучше умертвить ненавистнаго тирана. Они сговорились убить его въ эту же ночь. Въ полночь, удостовѣрившись, что варваръ спитъ безмятежнымъ сномъ, слуги тихо вошли по мягкому ковру въ комнату, гдѣ серебряная лампадка бросала тусклый свѣтъ. Абасъ осторожно отодвинулъ занавѣсъ—и дыханіе у обоихъ замерло: началась борьба двухъ чувствъ—страха и самосохраненія. Однако скоро послѣднее

Digitized by Google

взяло верхъ, и Абасъ, крѣпко сжавъ занавѣску, нанесъ кинжаломъ ударъ Ага-Магометъ-хану въ грудь. Тотъ моментально приподнялся, но тотчасъ же упалъ съ потухающимъ взоромъ и только проговорилъ: „несчастный, ты убилъ Иранъ“. Убійцы скрылись въ ту же ночь и никогда не были розысканы [40]).

Ага-Магометъ-ханъ умеръ 63 лѣтъ. Смерть его была счастливымъ событіемъ для всѣхъ его подданныхъ, и не одни глаза несчастныхъ матерей осушились отъ слезъ по своимъ дѣтямъ, не одинъ житель Ирана обрадовался погибели злодѣя, жаждавшаго лишь только человѣческой крови. Сердцу его не было доступно милосердіе, и главныя преобладающія чувства его были: властолюбіе, жадность и месть, которыя у него не знали предѣловъ. Между прочимъ, онъ обладалъ необыкновеннымъ талантомъ угадывать характеръ людей, искусно скрывая въ то же время свои замыслы. Этимъ слѣдуетъ объяснить и побѣду его надъ многочисленными врагами. Тамъ, гдѣ онъ могъ дѣйствовать хитростью, онъ рѣдко прибѣгалъ къ оружію. По свидѣтельству перваго министра Хаджи-Ибрагима, нельзя припомнить ни одного случая, гдѣ бы Ага-Магометъ показалъ мужество. „Голова этого монарха—прибавляетъ онъ—ничего не позволяла дѣлать ему собственными руками“ [41]). Таковъ былъ Ага-Магометъ-ханъ, правившій судьбами Ирана 20 лѣтъ.

Послѣ смерти тирана въ 1797 г. на престолъ вступилъ племянникъ его Баба-ханъ, подъ именемъ Фетъ-Али-шаха. Неудачныя войны съ Россіею сильно умалили при немъ значеніе Персіи. По гюлистанскому договору въ 1813 году она лишилась ханствъ: талышинскаго, шекинскаго,

[40]) Сафаръ-Али-бекъ былъ родомъ грузинъ, уроженецъ Мцхета; звали его Андреемъ; онъ былъ взятъ въ плѣнъ персіянами въ молодости. Убивъ Ага-Магометъ-хана, онъ бѣжалъ въ Грузію, поселился въ Тифлисѣ въ подворьѣ монастыря Іоанна Крестителя, принялъ православіе и тамъ умеръ. «Описаніе древностей Тифлиса», соч. Платона Іоселіани, стр. 159.

[41]) Malcolm. «Histoire de la Perse», p. 433.

Digitized by Google

ширванскаго, бакинскаго и карабахскаго до Аракса; туркменчайскимъ же трактатомъ 9 февраля 1828 г. уступила Россіи ханства нахичеванское и эриванское и обязалась уплатить 20 милліоновъ рублей контрибуціи. 9 октября 1833 г. умеръ Фетъ-Али-шахъ, а за смертью въ томъ же году, въ іюнѣ, наслѣдника престола Абасъ-Мирзы, шахомъ былъ объявленъ старшій сынъ его Магометъ-Мирза, управлявшій Адзербейджаномъ. Извѣстіе о смерти шаха онъ получилъ отъ нашего посланника при тегеранскомъ дворѣ графа Симонича, который, поздравляя его со вступленіемъ на престолъ, сообщилъ между прочимъ и о домогательствѣ шахской короны вторымъ сыномъ Фетъ-Али-шаха—Азилъ-Султаномъ. Получивъ это извѣстіе, Магометъ-Мирза собралъ всѣ наличныя войска въ своей области, быстро двинулся къ Тегерану, прогналъ Азилъ-Султана и, при содѣйствіи русскаго правительства, вступилъ на престолъ подъ именемъ Магометъ-шаха. Въ знакъ особаго благоговѣнія передъ императоромъ Николаемъ, онъ отправилъ въ 1837 г. старшаго сына своего Вели-Мирзу, нынѣ царствующаго шаха, поздравить Государя съ благополучнымъ прибытіемъ на Кавказъ. Съ воцареніемъ въ 1848 году Насръ-Эддинъ-шаха, дружба Персіи съ могущественнымъ сосѣдомъ еще болѣе упрочилась. Не говоря о матеріальной помощи, оказанной Магометъ-шаху въ его походѣ противъ Герата въ 1837—38 гг. и Насръ-Эддину противъ туркменъ въ 1861 г., Россія и въ послѣднее время доказала, насколько дорожитъ спокойствіемъ въ Иранѣ, выставивъ въ 1880 году обсерваціонный отрядъ въ Нахичевани, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Алхазова, для прекращенія мятежа курдовъ въ Салмастѣ и Урміи, произведеннаго шейхомъ Обейдъ-Ула, домогавшимся государственнаго переворота.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Копія съ письма извѣстнаго человѣка къ резиденту Калушкину, писаннаго изъ Джелалабада 1-го ноября 1738 года и полученнаго въ Испагани 19-го марта 1739 года.

Высокоблагородный господинъ, премилосердый государь!

О здѣшнемъ всепокорно доношу, что его шахово величество изъ Кабула до Джелалабада слѣдовалъ пять мѣсяцевъ съ половиною и на пути въ горахъ имѣлъ сраженіе съ обрѣтающимися тамъ афганцами, изъ которыхъ нѣсколько, поймавъ, казнилъ; прочіе же афганцы всегда ночнымъ временемъ воровски и тихимъ образомъ приходятъ въ лагерь и много губятъ персіянъ и лошадей, а сами убѣгаютъ.

На сихъ дняхъ, по силѣ посланнаго напредъ сего шахова указа, прибылъ въ лагерь изъ Балха съ шестью тысячами персидскаго войска одинъ мирза, котораго шахъ оставляетъ въ мѣстечкѣ Тумна, отъ Джелалабада по ту сторону два агача [1]), и войско ему поручаетъ, а самъ шахъ намѣренъ отъ сюда для взятія артилеріи слѣдовать въ Балхъ и въ Кабулъ, и тамо имѣющуюся артилерію взявъ съ собою, возвратить сюды, и въ Кабулъ отправилъ указъ, дабы на всякую пушку по тысячи ядеръ вылить, и двумъ катырямъ подъ пушки приготовить въ запасъ по одной цѣпи.

Въ помянутомъ мѣстечкѣ Тумна шахъ всему своему войску учинилъ смотръ, котораго и съ прибывшими изъ Балха и оставшими въ Логманѣ токмо двадцать четыре тысячи человѣкъ, да у каждаго персіянина по одному служителю.

Отъ лагеря, стоящаго въ Тумнѣ, за семь становъ впереди, есть на пути одинъ городъ, называемый Хеиръ-баръ, которой до

[1]) Россійскихъ по 19 верстъ.

Digitized by Google

сего времяни никто покорить не могъ (токмо Муртазали святой персицкой въ животѣ собственнымъ своимъ мечемъ Зулфагаромъ взялъ); отъ Хеиръ-бара черезъ два стана другой городъ, именуемой Пилеваръ, очень крѣпкой, и дорога къ оному весьма трудная. По тужъ сторону Пилевара сказываютъ, что мѣсто ровное, лѣсовъ и лошединаго корму довольно имѣется.

Въ лагерѣ разглашается, что посолъ персицкой съ индѣйскимъ моголомъ вступилъ въ негоціаціи; имя моголу Мугамедъ, которой хотя меньшому своему сыну, давъ подъ команду десять лаковъ [2]) войска, его отправилъ изъ Джиганъ-Абада, но потомъ, при собраніи своихъ министровъ, разсудилъ, что тотъ его сынъ, по причинѣ несвоевременнаго возраста и молодыхъ лѣтъ, въ должности своей исправенъ быть не можетъ, и, возвратя его въ Джиганъ-Абадъ, опредѣлилъ надъ тѣми десятью лаками войска главнымъ командиромъ Саадетъ-хана, изъ природныхъ персіянъ, бывшаго напредъ сего въ Нишабурѣ [3]) командира, которой съ войскомъ и въ походъ пошелъ. Того ради везиръ Аземъ моголу представилъ, что помянутой Саадетъ-ханъ персіянинъ и по природѣ своей можетъ измѣнить. Еже слыша, моголъ осерчалъ на онаго своего везиря въ томъ, что онъ помѣшательство чинитъ въ его предпріятіи, и къ Саадетъ-хану о возвращеніи его въ Джиганъ-Абадъ послалъ указъ, которой, отшедъ-было десять становъ, по полученіи указа, назадъ прибылъ. И моголъ уже не намѣренъ болѣе посылать войско, и своему везирю, видя отъ него къ себѣ всякую непокорность, говорилъ слѣдующее: что «персицкой шахъ, ежели всею Индіею обладаетъ, не надѣются, чтобы мнѣ какое изнуреніе учинилъ, кромѣ что, давъ мнѣ на пропитаніе одно мѣсто, надлежащее добродѣяніе покажетъ, а вы своими женами и дѣтми не минуете претерпѣть отъ него наругательство». Но везиръ тѣ его моголовы слова въ разсужденіе не припялъ и между ими крайнее несогласіе обстоитъ. И тако индѣйской моголъ, по своимъ слабымъ поступкамъ въ правленіи государства, подобенъ бывшему персицкому шахъ Султанъ-Хусейну, при которомъ афганцы взяли Испаганъ, и ни въ чемъ ни малыя смѣлости не имѣетъ, но вы-

---

[2]) Всякой лакъ содержитъ въ себѣ 100000 и потому въ нихъ индѣйскаго войска быть имѣетъ яко бы милліонъ человѣкъ.

[3]) Городъ, лежащій близъ Хоросана.

Digitized by Google

шеозначенной везиръ во всемъ индѣйскомъ государствѣ главную власть себѣ присвоилъ, такъ что всѣ ему повинуются, и ни во что государя своего вмѣняетъ, и, однимъ словомъ, весь индѣйской народъ разумомъ ослѣпленъ.

Отъ шахова лагера до Пешевера девять становъ, въ которомъ, подъ командою Сердаръ-хана, обрѣтается войска десять тысячъ. Оной Сердаръ-ханъ прислалъ къ шаху своего наипа съ тридцатью человѣками въ изрядномъ уборѣ съ такимъ объявленіемъ: ежель шахъ подъ клятвою его обнадѣжитъ, что провинціи города Пешевера не причинитъ раззоренія, и никакого безчинія и насильства ихъ фамиліямъ и обидъ тамошнымъ жителямъ показывать не будетъ, то помянутой Сердаръ-ханъ не применетъ, по прибытіи шаховомъ туда, въ его протекцію придти и на шесть мѣсяцевъ всему его войску дать провіантъ. Шахъ присланному наипу отвѣтствовалъ, что его величество ни малѣйшаго раззоренія подданнымъ индѣйскимъ чинить не допуститъ, но паче обѣщаетъ оставить ихъ во всякой спокойности, и присланныхъ изъ Пешевера въ томъ увѣрилъ, и, давъ всѣмъ халаты, возвратно отпустилъ, на что отъ Сердаръ-хана еще извѣстіе не получено, и по всѣмъ обстоятельствамъ усматривается, что шаху нигдѣ отъ индѣйцевъ сопротивленіе показано не будетъ; и за подлинно могу донесть, что ежели войско шахово ему не измѣнитъ, то онъ всю Индію подъ свое владѣніе можетъ покорить, токмо всѣ виды войска болѣе къ измѣнѣ оказываются, нежели къ вѣрности. Понеже шахъ каждому служивому опредѣлилъ жалованья въ годъ по сту по двадцати рублевъ, изъ которыхъ повелѣлъ всѣмъ имѣть по двѣ хорошихъ лошадей, а имянно юзбашамъ и дегбашамъ [4]), одну для себя съ серебреннымъ уборомъ, а другую подъ вьюкъ, такожъ кафтанъ для себя съ чепрастами [5]), и кинжалы-бъ [6]) золотые были, и при осмотрѣ, у кого изъ вышеобъявленнаго чего не явится, оныхъ, поставя рядомъ приказываетъ саблями рубить, причемъ всѣ персіяне не обинуяся самому шаху доносятъ, что они изъ опредѣленнаго жалованія не могутъ того учинить, изъясняя, что уже каждой по двѣсти рублевъ долгу на себѣ имѣютъ.

---

[4]) То есть—офицерамъ и урядникамъ.
[5]) Нащивки.
[6]) Ножи.

Digitized by Google

Еще же когда отъ шаха посылаются для раззоренія деревень и взятія плѣна въ горы парти, то полученную тамъ добычу, а именно лошадей и всякой провіянтъ, по возвращеніи ихъ оттуда, на шаха отъимаютъ; которые же свою добычу похотятъ скрыть, тѣхъ давитъ, и отъ такого его величества немилостиваго поступка все войско весьма недовольно, и не иныя мѣры отъ несносныхъ изнуреній приняли, какъ токмо со временемъ бѣжать въ Индію, куда и нынѣ уже много уходятъ.

Чрезъ шесть дней шахъ все свое войско и служителей ихъ, такожъ и маркетантовъ смотрѣлъ, и у которыхъ лошади, катыри худые были—приказывалъ рубить, а хозяевъ казнить, и потому нынѣ въ лагерѣ лошади весьма дороги.

Всѣ военные и неслужащіе одинъ по другомъ поручился, чтобъ изъ лагера не бѣгать, но то въ побѣгѣ имъ не препятствуетъ, всегда уходятъ.

Въ лагерѣ въ съѣстныхъ припасахъ великій недостатокъ, и сѣчки-жъ достать не можно. На кухнѣ шаховой нынѣ токмо въ сутки пшена пять батмановъ [1]) тевризскихъ на вареніе употребляютъ, и всѣмъ знатнымъ, которые прежде при столѣ шаховомъ ѣдали, отказано и съ поварни шаховой кушаніе и къ другимъ отсылать отставлено. Котлы же излишные розданы маркитантамъ, взявъ за оные съ нихъ деньги, а палатки казенныя, въ которыхъ стаивали караулные, отданы имъ вмѣсто жалованія, и тако шахъ въ своихъ поступкахъ предъ прежнимъ, когда ваше высокоблагородіе видѣть изволили, много премѣнился.

Во время бытности его величества въ Кабулѣ, уѣхалъ изъ лагера въ Индію родственникъ шаховъ Есипъ-бекъ, которому тамъ почтеніе и пріятство показываютъ, и индѣйскій моголъ спрашивалъ его о числѣ шахова войска, на что Есипъ-бекъ ему сказалъ, что моголъ сопротивленіе шаху учинить не можетъ, кромѣ того, что ежели убѣгающихъ изъ войска шахова въ индѣйскую сторону персіянъ пріятно принимать и награждать ихъ будетъ, то всѣ обратятся къ нему. И потому представленію, по ту сторону Пешевера неподалеку построенъ великой почтовой дворъ для приходящихъ персіянъ, съ честью принимаютъ и на почтовыхъ лошадяхъ отправляютъ внутрь Индіи.

---

[1]) Всякій батманъ по 7 фунтовъ.

Digitized by Google

Его величество самъ объявилъ, что настоящую зиму имѣетъ препроводить въ Пешеверѣ, а въ началѣ весны путь свой продолжать вдоль Индіи; и ежель подлинно онъ туда поведетъ, то я уповаю, что войско персидское, отъ несносныхъ затрудненій, все конечно разбѣжится.

При отправленіи сего моего письма пріѣхалъ отъ индѣйскаго могола къ шаху посолъ, которой слѣдующее говорилъ: «ежель ваше величество желаете съ индѣйскимъ государствомъ въ ближнемъ сосѣдствѣ быть, въ томъ государь его себя довольнымъ оказываетъ и, по требованію вашему, на содержаніе войска казну прислать обѣщаетъ; буде же вы непріятельски идете, то чините не по обыкновенію государей, которые безъ объявленія войны не начинаютъ и надлежало было первѣе вашему величеству, съ отвѣтствіемъ отъ государя индѣйскаго, обождать вашего посла, такожъ и судовыхъ мастеровъ съ принадлежащимъ лѣсомъ, съ чинаровыми деревьями, которыхъ ваше величество отъ индѣйскаго двора просилъ въ то время, когда вы приняли мѣры войско въ Балхъ отправить, но, не обождавъ отъ государя его на то отвѣтствіе, воровски въ Индію подбѣжалъ. Наконецъ, заключаю, что ваше величество помянутыхъ мастеровъ съ лѣсомъ по обождали, и по прибытіи оныхъ, сдѣлавъ суда, можете чрезъ рѣки способнѣе переправитца, можете и къ индѣйскому государю въ гости ѣхать.

«Впрочемъ всенижайше допошу что я, будучи въ лагерѣ, не могу знать, какое намъ несчастіе воспослѣдуетъ, и остаюсь вѣрный рабъ [2])».

II.

Свѣдѣнія овъ индійскомъ сановникѣ Азимъ-уль-Мулькъ.

Азимъ-уль-Мулькъ, по свидѣтельству современниковъ, былъ однимъ изъ выдающихся государственныхъ людей въ Дели. Онъ отличался какъ военными способностями, такъ и мудростью въ совѣтахъ, прямодушіемъ, а главное—безкорыстіемъ, что составляло

[2]) Brosset. «Histoire moderne de la Georgie», p. 364.

Digitized by Google

рѣдкость при тогдашнихъ развращенныхъ нравахъ Индіи. Покровитель всѣхъ несчастныхъ и угнетенныхъ, Азимъ въ то же время былъ изобличителемъ пороковъ, не щадившимъ даже самаго государя, къ которому онъ относился всегда съ почтеніемъ. За такія добродѣтели онъ былъ изгнанъ изъ столицы. Поселившись въ своихъ обширныхъ помѣстьяхъ въ деканской области, Азимъ-уль-Мулькъ долго находился не у дѣлъ, пока о немъ не вспомнили въ самое тяжелое время. Вторженіе персіянъ и разные безпорядки въ государственномъ управленіи заставили Мамедъ-шаха предложить ему снова званіе великаго визиря. Любя отечество и понимая опасность, угрожавшую делійскому царству, онъ согласился ѣхать въ столицу, забывъ всѣ прежнія неудовольствія. Въ Дели его приняли съ большимъ торжествомъ. Его возвращенію радовались всѣ благомыслящіе люди; радовались и войска, увидѣвъ своего полководца, водившаго ихъ не разъ къ побѣдамъ. Но и враги не дремали: мы видѣли, какъ на первыхъ же порахъ пренебрегли его совѣтами и тѣмъ принудили малодушнаго Могола на погубившее его предпріятіе.

III.

Разсказъ объ аспиндзскомъ боѣ, заимствованный отъ бывшаго совѣтника тифлисскаго губернскаго правленія Е. Г. Сараджева, отецъ котораго былъ участникомъ этого сраженія.

Аспиндзскій бой происходилъ въ 35-ти верстахъ отъ Ахалцыха, по дорогѣ въ Ахалкалаки, у древняго замка Аспиндза, въ мартѣ 1770 года. Ираклій выступилъ изъ Тифлиса съ 5 т. грузинскаго ополченія, 1 т. борчалинскихъ татаръ и русскимъ отрядомъ, присланнымъ ему на помощь, подъ начальствомъ генерала Тотлебена, въ составѣ Томскаго пѣхотнаго полка, двухъ эскадроновъ карабинеръ, двухъ эскадроновъ гусаръ, двухъ сотенъ донскихъ казаковъ и трехъ сотенъ калмыковъ, съ 12-ю орудіями. По достиженіи Аспиндзы между русскимъ генераломъ и царемъ возникли недоразумѣнія по непониманію Тотлебеномъ ни русскаго, ни грузинскаго или другаго восточнаго языка. Онъ былъ вовлеченъ въ заблужденіе неопытными переводчиками (ихъ было двое:

Digitized by Google

одинъ для нѣмецкаго, другой—для русскаго и грузинскаго языковъ), которые передавали генералу не то, что слѣдовало. Возникшее поэтому несогласіе кончилось удаленіемъ русскихъ войскъ изъ подъ Аспиндзы. Въ день сраженія царя покинули и борчалинскіе татары, но ихъ нагналъ царевичъ Георгій (впослѣдствіи царь Грузіи) въ трехъ верстахъ отъ Аспиндзы, на опорскомъ подъемѣ, и сталъ увѣщевать, укоряя, что они оставили въ такую трудную минуту боевыхъ товарищей, съ которыми дѣлили хлѣбъ-соль. Татары одумались. Чувствуя съ одной стороны угрызеніе совѣсти, съ другой—увидѣвъ гибель двухъ главныхъ подстрекателей, изрубленныхъ царевичемъ тутъ же на мѣстѣ, они повернули назадъ. Въ это время турки успѣли перейти Куру по наведенному выше замка мосту и стройно наступали противъ горсти грузинъ, въ твердомъ убѣжденіи забрать всѣхъ живыми. Ираклій занялъ позицію на скатахъ праваго берега рѣки и, засѣвъ за камнями, открылъ бѣглый огонь. Считая аспиндзскую позицію неприступною, турки рѣшили перейти обратно рѣку, съ тѣмъ, чтобы, двигаясь лѣвымъ берегомъ, совершить новую переправу и ударить грузинамъ въ тылъ. Едва только они тронулись, Ираклій послалъ борчалинцевъ уничтожить мостъ, а самъ пошелъ вслѣдъ за ними. Турки, подойдя къ переправѣ, дѣйствительно, нашли мостъ уничтоженнымъ. Между тѣмъ ихъ нагналъ Ираклій. Невозможность маневрированія въ узкомъ ущельи заставила султанскія войска попытаться перейти рѣку въ бродъ, но грузины не допустили: предводимые доблестными князьями Карталиніи и Кахетіи, они стали поражать непріятеля въ упоръ. Всѣ, кто очутился въ рѣкѣ, погибли; погибли также защищавшіеся на берегу отъ сабельныхъ ударовъ неустрашимой иракліевской конницы. Во время кровавой сѣчи царемъ былъ изрубленъ лично предводитель лезгинскаго ополченія Кохта, участвовавшій въ аспиндзскомъ сраженіи. Спаслась только небольшая горсть турокъ, бросившихся первыми въ рѣку. Весь обозъ и артилерія достались побѣдителямъ; плѣнныхъ не было. О побѣдѣ, одержанной у Аспиндзы, въ Тифлисѣ узнали по кровавому цвѣту рѣки и по плывшимъ по Курѣ трупамъ.

Digitized by Google

IV.

Свѣдѣнія объ отозваніи изъ Грузіи русскаго отряда генерала Бурнашева.

Извѣстно, что русскій отрядъ былъ отозванъ по невозможности обезпечить его продовольствіемъ. За неустройствомъ интендантской части, ни одна изъ мѣръ, предпринятыхъ Ираклiемъ для снабженія войскъ провіантомъ, не удавалась. Послѣдняя мѣра, казавшаяся практическою, также не увѣнчалась успѣхомъ: по царскому приказу, на крестьянъ была возложена доставка въ части печенаго хлѣба, но по причинѣ дурнаго состоянія путей и бездѣятельности администраціи, деревни неохотно исполняли возложенныя на нихъ обязанности. По донесенію командовавшаго русскимъ отрядомъ въ Грузіи генерала Бурнашева, солдаты голодали по цѣлымъ днямъ, не имѣя возможности добыть себѣ продовольственные припасы. Наибольшія затрудненія встрѣчались въ походахъ, гдѣ нельзя было достать никакихъ видовъ довольствія. Войска питались травою и кореньями, тѣмъ не менѣе присутствіе ихъ приносило царю несомнѣнную пользу. Между тѣмъ въ Тифлисѣ существовала партія, находившая пребываніе иноземныхъ войскъ тягостью для страны. Къ этой партіи принадлежала также царица Дарья, которая приписывала всѣ бѣдствія Грузіи трактату, заключенному съ Россіею. На сторону царицы склонялись и высшіе чины, ожидавшіе отъ русскаго двора много милостей, но получившіе ихъ не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они желали *). Укоры жены съ одной стороны и ропотъ населенія съ другой вынудили Ираклія просить объ отозваніи русскихъ войскъ. Приказаніе о выступленіи изъ Грузіи Бурнашевъ получилъ 1-го сентября, находясь подъ Ганжею

*) По заключеніи трактата въ январѣ 1784 года, знатнѣйшимъ грузинскимъ особамъ были пожалованы подарки на сумму 30500 руб. с. Царицѣ Дарьѣ пожалованъ орденъ св. Екатерины съ бриліантовою звѣздою и перстень въ 5500 р. Орденъ возложилъ лично царь Ираклій въ церкви 25-го января, гдѣ царица появилась въ первый разъ съ открытымъ лицомъ. Соч. Буткова, часть II, стр. 129.

Digitized by Google

совмѣстно съ грузинскими ополченіями. Какъ ни упрашивалъ царь подождать еще 12 дней, генералъ не могъ принять на свою отвѣтственность несвоевременное исполненіе предписанія начальства. Онъ выступилъ 3-го сентября и 26-го октября уже прибылъ во Владикавказъ.

•

V.

Организація войскъ въ Грузіи.

Въ Грузіи не существовало постояннаго войска. По мѣрѣ надобности, жители выставляли конныя и пѣшія дружины, которыя распускались тотчасъ по минованіи надобности. Царь Теймуразъ первый учредилъ особый родъ постояннаго войска подъ именемъ *нокари*. Нокари набирались изъ крестьянъ казенныхъ, церковныхъ и удѣльныхъ, числомъ до 2-хъ т. конныхъ и пѣшихъ, съ обязательствомъ прослужить на границѣ одинъ годъ. Провіантъ и фуражъ они получали отъ казны; жалованье же уплачивали сельскія общины, къ которымъ принадлежали нокари. Въ 1773 году Ираклій отмѣнилъ этотъ родъ войскъ и взамѣнъ его учредилъ *мориге*. По уставу вновь учрежденнаго войска, въ рядахъ мориге долженъ былъ служить каждый поселянинъ, владѣющій извѣстнымъ участкомъ земли, здороваго тѣлосложенія и не старѣе 45 лѣтъ. Срокомъ службы полагался одинъ мѣсяцъ—не на границѣ, какъ бывало прежде, а въ пунктахъ по указанію царя. Каждый мориге долженъ былъ содержать себя на службѣ собственнымъ попеченіемъ и являться вполнѣ снаряженнымъ и вооруженнымъ. Изъ нихъ составлялись отдѣльныя дружины въ тысячу, пятьсотъ и сто человѣкъ, подъ начальствомъ князей, которые были обязаны содержать себя также на три очереди или призыва. Каждая очередь состояла изъ 5 т. конныхъ и пѣшихъ дружинниковъ; ежегодно собиралось по одной очереди, но не воспрещалось, въ случаѣ необходимости, призывать нѣсколько очередей разомъ и на болѣе продолжительное время. Отъ этой повинности освобождались тушины, пшавы, хевсуры, осетины, которые, какъ поселенные на

Digitized by Google

границѣ, обязаны были нести исключительно пограничную службу для отраженія горскихъ племенъ Дагестана. Свободны были отъ мориге также купцы и ремесленники въ городахъ.

VI.

Эпизодъ изъ погрома персіянами Тифлиса, сообщенный т. с. Мирза-Джафаромъ, бывшимъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ институтѣ, учрежденномъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Мирза-Джафаръ скончался въ С. Петербургѣ въ 60-хъ годахъ, преклонныхъ лѣтъ, дослуживъ до чина таінаго совѣтника. Онъ былъ родомъ изъ Тифлиса; отецъ его находился въ услуженіи при дворѣ царя Ираклія. Изъ разсказа его, лично переданнаго автору, въ день вторженія персіянъ ему было 11 лѣтъ. Приводимъ подлинныя слова Мирзы-Джафара: «мы жили въ одной изъ пристроекъ дворца; рано утромъ насъ разбудилъ отецъ и приказалъ мнѣ съ сестрою 6-ти лѣтъ спѣшить въ мечеть, что у мясныхъ рядовъ, и тамъ ожидать его. Съ трудомъ прошли мы по улицамъ, запруженнымъ арбами и жителями, которые спѣшили выбраться изъ города. Въ мечети мы нашли массу народа; между мусульманами было много и христіанъ, искавшихъ здѣсь спасенія. Я и сестра, помѣстившись у раствореннаго окна, видѣли, какъ толпа сновала взадъ и впередъ съ криками: «вотъ идутъ персіяне, вотъ они близко отъ воротъ» и проч. Въ полдень мулла прочѣлъ по обыкновенію на минаретѣ молитву. Вскорѣ съ татарскаго майдана послышался оглушительный гвалтъ. Тамъ кричали: «спасите насъ, спасите насъ»! Потомъ показались бѣгущіе обыватели, а за ними на золотистомъ карабахскомъ жеребцѣ ѣхалъ Ираклій, въ сопровожденіи слуги-армянина, съ надвинутою на глаза бараньею шапкою. Возлѣ лошади, держась за стремена, шли какіе-то люди съ восклицаніями: «не покидайте насъ, не дѣлайте насъ несчастными»! Выѣхавъ на мостъ, царь снялъ шапку, обратился къ находившемуся тамъ образу и произнесъ вышеприведенныя слова, которыя я слышалъ явственно. Слова эти были сопровож-

Digitized by Google

даемы рыданіями толпы, слѣдовавшей за Ираклiемъ. Черезъ нѣсколько минутъ на мосту никого не осталось, а шумъ и крики о спасеніи продолжались. Около 4-хъ часовъ послѣ полудня персіяне ворвались въ мечеть, меня и сестру схватили въ плѣнъ и привели къ вечеру въ Соганлугъ, гдѣ насъ тотчасъ же разлучили: я былъ отданъ на попеченіе какому-то старику, а сестры съ тѣхъ поръ уже не видѣлъ. Старикъ спряталъ меня подъ тюки, но такъ какъ подъ ними было очень тяжело дышать, то я постоянно высовывалъ голову и каждый разъ получалъ удары палкою. Къ разсвѣту старикъ, стороживший меня, заснулъ; въ персидскомъ лагерѣ также было тихо и караульные спали. Пользуясь этимъ, я вышелъ изъ своей засады, скрытно подошелъ къ Курѣ и, благодаря умѣнью плавать, перебрался на другой берегъ. Въ тотъ же день я прибылъ въ монастырь Удабно, гдѣ монахи пріютили меня, и здѣсь я оставался пока былъ отысканъ отцомъ и привезенъ въ Тифлисъ.

Digitized by Google

Опечатки.

Стран.	Строки сверху,	Строки снизу.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
37	11	„	1722	1728
89	„	9	государями.	государями [4]).
90	2	„	врагами».	врагами» [5]).
	12	„	пораженіемъ» [4]).	пораженіемъ» [6]).
147	11	„	Намѣренія Надира относительно Индіи и причины войны съ нею. Краткія свѣдѣнія объ Индіи.	Краткія свѣдѣнія объ Индіи. Намѣренія Надира относительно Индіи и причины войны съ нею.
166	15	„	Саафедъ	Саадетъ
	19	„	Саафедъ	Саадетъ
173	„	4	Кундуры	Кундузѣ
179	„	8	Нишапура.	Шахпура.
191	„	13	шахпурскій	нишабурскій

Digitized by Google